

Муниципальное учреждение
«Централизованная библиотечная система»

Лысьвенский краеведческий альманах
Выпуск 1

Незабытые деревни

(225-летию Лысьвы посвящается)

Чусовой
2010

ББК
63.3(2Рос-4 Пер-2Лысьва)

Редактор: Н. М. Парфенов

Составитель: Е. И. Завьялова

Незабытые деревни : 225-летию Лысьвы посвящается / МУ «ЦБС» ; ред. Н. М. Парфенов, сост. Е. И. Завьялова. – Чусовой : ИП Журавлев, 2010. - 170 с. – (Лысьвенский краеведческий альманах. Вып. 1).

Краеведческая деятельность, развернувшаяся в последние годы среди населения Лысьвенского муниципального района, способствовала тому, что в Центральной районной библиотеке накоплен уникальный материал по истории, экологии, этнографии, языкознанию. Наиболее интересные работы представлены на городском сайте в разделе «Народная энциклопедия». Планируется издать серию выпусков «Лысьвенского краеведческого альманаха».

Первый выпуск - «Незабытые деревни» посвящен истории и современности сельских населенных пунктов нашего края. На основе архивных материалов, воспоминаний старожилов воссозданы страницы жизни исчезнувших деревень. Это Еверзики, Вынырок, Рассоха, Горюны и другие.

Сборник привлечет внимание тех, кто интересуется историей края.

ББК 63.3(2Рос-4 Пер-2Лысьва)

Рис. Виктории Хариной «Озарение любви»

*Я видела все это наяву:
Слеза катилась из красивых глаз
Единорога.
Колено преклонив и нас всех защитив,
Он сердцем осветил своим дорогу.
Слеза скатилась прямо в пруд –
Пруд осветило белой гладью.
И город тот, и жителей его –
Всех озарило Божьей благодатью.
Я видела все это наяву:
Мечта Единорога в нас вселилась,
Он Божьей искоркой сердца зажег,
И в творчестве людском все
это воплотилось.*

Ольга Усть-Качкинцева

От редактора

Только по старым картам да рассказам стариков известно, что наши края были изрядно заселены людьми. Деды и прадеды пахали землю, разводили скот, занимались пчеловодством, рубили лес, жгли уголь, ремесленничали и тем жили. Бесчисленные села, деревни и деревеньки, хутора, лесные кордоны, бараки лесорубов были раскиданы тут и там. Множество дорог, прорубленных в лесах, вели в Лысьву, где день и ночь дымили заводские трубы.

Время стерло с административных карт немало деревень и лесных поселков, но при этом не умирает память народа о родовых гнездах. С каждым годом усиливается тяга потомков крестьян и лесорубов к знанию своих родовых корней, к пониманию изначальности своих предков и своей собственной. Поэтому легко объяснить все возрастающий интерес к истории своей семьи, дома, улицы, деревни, города, к неисчерпаемым сокровищницам родного языка и национальной культуры. Шаг за шагом возвращаются духовность, семейные ценности, осознание неповторимости каждой человеческой жизни как непреложной истины.

Центром приложения интересов бесчисленного числа краеведов, экологов, просто неравнодушных людей стала Центральная районная библиотека. Именно здесь проводятся муниципальные этно-краеведческие и экологические конкурсы, конференции, семинары, выставки, готовятся к изданию книги и наглядные пособия, которые помогают формировать нравственную и духовную культуру жителей города и района.

В результате исследовательской деятельности населения накопилось много интересных статей о жизни и быте лысьвенцев. Авторы – учителя, библиотекари, учащиеся, пенсионеры, специалисты из различных областей деятельности – высказывали пожелания сделать свои труды достоянием всех жителей района. Как следствие, появились сборники об экологии Лысьвы, о птицах, словарик маленького гражданина и др. Материалы, представленные на конкурсы, широко используются в проекте «Народная энциклопедия Лысьвенского муниципального района», размещенной на городском сайте.

Предлагаемый вашему вниманию «Лысьвенский краеведческий альманах» – это логическое продолжение начатой работы, приобретающей более системный и целенаправленный характер. По замыслу его создателей, он – начало серии небольших изданий, посвященных определенной теме, например, теме сельских населенных пунктов, городских поселков, улиц, семей и т.д. Первая книга посвящена лысьвенским деревням. Помимо авторов статей в её создании приняли участие лысьвенские фотографы, художники, поэты, архивные и музейные работники и, конечно, работники центральной библиотеки.

Уже несколько лет журналист и подвижник Геннадий Вершинин проводит акцию «Вернем исчезнувшей деревне имя». Он и его товарищи устанавливают на местах бывших деревень деревянные кресты в знак памяти о своих родовых корнях и предках.

Наш альманах – это призыв к потомкам: нам есть что помнить и чем гордиться!

Н. М. Парфенов

Николай Парфенов

История административно-территориального деления Лысьвенского муниципального района

*«Всего за 45 лет реформирования районного звена, по подсчетам В. Г. Еременко, произошло 53 случая образования и 69 – ликвидации районов»
А. В. Бушков. Административно-территориальное деление Пермского края в 1938 -1980-е годы.
<http://www.archiv.ru/page.php?id=381>*

Данная статья – первая попытка ретроспективного обзора административно – территориального деления (далее – АТД) Лысьвенского муниципального района в XX – начале XXI века. Информация об АТД разрозненна и противоречива. Никто и никогда не объяснял жителям района, почему и с какой целью менялись его границы, по какой причине они то расширялись, то сужались, почему та или иная деревня вчера находилась в Лысьвенском районе, а завтра оказывалась в Березовском или Пермь - Сергинском, а то и совсем исчезала с административно – территориальных карт области. Нет даже приблизительной информации о количестве населенных пунктов района. Отсюда скудные сведения об истории их возникновения, о людях, проживающих в них, и т.д.

Вопрос об АТД Лысьвенского муниципального района настолько не разработан, что до сих пор нет четкого понимания о времени присвоения статуса города его административному центру – городу Лысьве. Официальным днем превращения поселка Лысьвенский завод в город Лысьву считается 5 апреля 1926 года. При этом ссылка делается на Постановление ВЦИК от 5 апреля 1926 года «Об утверждении списка городов Уральской области». В нем, в частности, говорилось: «На основании Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 года – Общее Положение о городских и сельских поселениях и поселках (*«Собр. Узак.» 1924 г. № 73, стр. 726*) – Президиум ВЦИК постановляет:

1. Утвердить следующий список городов Уральской области:

а) по Верхнекамскому округу: Кизел (без пригорода), Усолье (без пригорода), Чердынь, Соликамск...;

д) по Кунгурскому округу: Кунгур, Красноуфимск;

ж) по Пермскому округу: Пермь, Мотовилиха, Оханск, Лысьва;

з) по Пермязкому округу – городов нет».

В этом же Постановлении ВЦИК указано, что Чусовой отнесен к рабочим поселкам. Ю. К. Николаев в книге «Земля Чусовская» пишет: «Постановлением Уральского облисполкома от 4 февраля 1925 года поселок Чусовой причислен к категории городских поселений и в этом же протоколе по Пермскому округу к категории городских поселений также отнесены: Мотовилиха, Лысьва и Пермь...давно имеющие статус «города». Приведенная цитата все же документально не подтверждает наличие у Лысьвы статуса «город», но вместе с тем позволяет автору сделать вывод, с которым трудно согласиться: «...в перечне указаны только «города», как категории городских поселений и, естественно, «городом» обозначается и поселок городского типа – Чусовая».

Анализ приведенных документов заставляет вновь обратить внимание на следующее: 1) Лысьва указана в перечне городов, чей статус установлен давно и не

вызывает сомнения. В этой части нельзя не поддержать Ю. К. Николаева; 2) Мотовилиха тоже признана городом, и она, именно как город, была объединена с другим городом Пермью в 1927 году, о чем свидетельствует Постановление ВЦИК от 14 октября 1927 г. («С.У.» 1927 г. № 110, стр.739); 3) В многочисленных деловых бумагах и документах, относящихся к 1918 – 1919 годам, Лысьва называется городом. Адресаты и корреспонденты воспринимают это как само собой разумеющийся факт. Вот, например, название одного из них: «Заявление рабочих и служащих 11-го и 12-го районов *г. Лысьвы* (курсив мой – Н.П.) в Пермский губернский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов о нарушениях, допущенных в ходе выборов в Лысьвенский районный Совет». (Документ датирован «*г. Лысьва. сентябрь, 1919 г.*».- Подробнее см. *Сб. Гражданская война в Прикамье. Май 1918 – январь 1920 г.г. - Пермь, 2008.* При этом пока не обнаружен документ, который официально подтвердил бы статус города Лысьвы и официальную дату присвоения этого статуса.

Таким образом, дату 5 апреля 1926 года как время изменения статуса поселения Лысьвенский завод в город Лысьву можно считать недостаточно обоснованной.

Лысьвенский муниципальный район – часть некогда огромной территории Лысьвенского горного округа наследников графа Шувалова, представлявшего многопрофильный хозяйственный организм. Его деятельность была тесно связана с экономической жизнью промышленного Урала. К концу XIX – началу XX века округ раскинулся почти на две сотни километров, пересекая Уральские горы с юго-запада на северо-восток. Его границы соприкасались с землями усольских соляных промыслов и заводов княгини Абамелек - Лазаревой на севере, казенных лесов Гороблагодатского горного округа и Кыновского завода графа Строганова на востоке, казенных крестьян Шакинской и Сосновской волостей на юге и юго-западе, Кусье – Александровской дачи и Архангело - Пашийского завода князя Голицына на северо-востоке.

Финансово - экономическую основу округа составляли Лысьвенский металлургический завод и вспомогательные чугуноплавильные заводы: Кусье–Александровский, Бисер(т)ский и Теплогорский, откуда доставлялся так называемый штыковой чугун, золотые и алмазные прииски Крестовоздвиженский, Исовский, Петропавловский, Усть-Косьинский и Седьмой Лог. Именно на них выплавлялись чугун и сталь, производились железные изделия различных ассортиментов и предназначений, добывались алмазы, золото и платина. Лысьвенский завод находился в юго-западной части округа. По всей территории были разбросаны рудники. Наиболее известными были Койво – Куртымские и Старо-Куртымские, Андреевский и Гаревознесенский рудники. Восточная граница округа проходила по горе Качканар. Для контроля за лесными богатствами повсеместно были установлены лесные кордоны. Север и юг округа соединял тракт, проходивший почти посередине его территории. Отрезок от Лысьвенского до Кусье–Александровского завода назывался Кусьинским трактом, дальше Бисерским и Теплогорским. На тракт выходили все дороги, связывающие рудники, прииски, кордоны, села, деревни, углежечьные заведения, лесные делянки с заводами. Округ имел выход на Гороблагодатский тракт, а через него на Сибирский и Бирский тракты. В качестве транспортных магистралей использовались реки Чусовая, Койва и Лысьва. Территория округа была разделена на дачи: Лысьвенскую, Калино – Камасинскую, Кусье-Александровскую, Бисерскую и Чусовскую пустошь. В соответствии с АТД округ входил в состав Пермской губернии Пермского уезда и делился на волости.

Хорошо отлаженная хозяйственно–административная жизнь округа была разрушена революцией и гражданской войной. Пришедшее к власти большевистское правительство хотело в кратчайшие сроки восстановить разрушенное хозяйство и поднять его на современный уровень, одновременно стремясь сохранить абсолютное политическое господство в стране. Изменились политические и экономические потребности государства – стало меняться административно – территориальное деление. Начались поиски эффективного управления страной в целом и регионами

в отдельности. Уже в 1918 году было положено начало длинной череде создания и ликвидации новых административно – территориальных образований.

В этом круговороте оказался и Лысьвенский горный округ. 20 июня 1918 года Пермская губерния была разделена на Пермскую и Екатеринбургскую губернии. Пермская губерния состояла из шести уездов: Кунгурского, Осинского, Оханского, Пермского, Соликамского и Чердынского. Лысьвенский горный округ, раскинувшийся по обоим склонам Уральских гор, был разорван на две части. Его западная часть отошла в Пермский уезд Пермской губернии, а восточная горная часть (меньшая) - в Екатеринбургскую губернию.

В результате раздела Пермской губернии на две губернии у лысьвенских большевиков появилась идея создать на основе бывшего Лысьвенского горного округа новое административно – территориальное образование. Г. П. Рычкова в своей книге «Лысьва. Страницы истории лысьвенской большевистской организации» писала, что районный съезд Советов, на котором присутствовали представители от Советов: Лысьвенского, Кыновского, Теплогорского, Косьинских приисков, Калинского, Кусье-Александровского, Ляминского, Косьинского, Бисерского, Крестовоздвиженского, Чусовского, 15-16 июня 1918 года обратился к Пермским губернским организациям с просьбой о выделении Лысьвенского горного округа в самостоятельный уезд или район. Губернский съезд Советов рассмотрел вопрос о реорганизации Лысьвенского горного округа и принял решение: «Выделить Лысьвенский горный округ в самостоятельный уезд или район в составе совдепов: Лысьва, Кын, Чусовая, Бисер, Кусье-Александровск, Крестовоздвиженск, Косьинские прииски, Теплая Гора, Лямино, Калино, Пашия, Кизел и близ лежащих волостей». Здесь же дается пояснение: «Сюда должны входить и те вышеуказанные совдепы, которые не причислены к Лысьвенскому горному округу, как то: Кын, Пашия и другие. *Лысьву называть уездным городом* (курсив мой – Н.П.), о чем обратиться в областной Совдеп Урала».

В документах ГКУ «Государственный архив Пермского края» сохранилось постановление военного комиссариата и отдела управления Пермского губсовдепа от 18 августа 1918 года, который конкретизирует решение съезда следующим образом: «В целях планомерной работы и единства действий как по делам военным и административного управления Лысьвенский Совет рабочих, крестьянских депутатов Пермского уезда утверждается районным с правами уездного Советом, в ведение которого входят волости: Лысьвенская, Соинская, Калино-Камасинская, Чусовская, Крестовоздвиженская, Копалинская, Кыновская, Кусье-Александровская, Архангело-Пашийская и Бисерская. Советы поименованных волостей по военным и административным делам сносятся с районным центром – Лысьвенским исполкомом».

В настоящее время дело остается за малым: 1) найти в Екатеринбургском архиве обращение Пермского губернского съезда о названии Лысьвы уездным городом; 2) найти решение областных инстанций о присвоении Лысьве статуса города. Есть надежда, что такое решение было принято. Если случится обнаружить выше указанные документы, то Лысьва как город может «постареть» на 8 лет.

Административно–территориальная структура Лысьвенского района, принятая в 1918 году, просуществовала до 1923 года.

Пермская губерния была ликвидирована 3 ноября 1923 года. В этот день и год была создана очень крупная Уральская область и положено начало одному из первых большевистских проектов по районированию страны. В состав области вошли Пермская, Екатеринбургская (в 1924 году Екатеринбург был переименован в Свердловск), Челябинская, Тюменская и Курганская губернии. Новая область была разделена на 15 округов. Пермь и Кунгур стали окружными центрами. В соответствии с Постановлением 3 сессии ВЦИК X созыва от 3 ноября 1923 г «О введении в действие Положения об Уральской области» каждый округ должен был разделен на административно – экономические районы. Территория современного Лысьвенского

района входила в состав Пермского и Кунгурского округов. В границы именно этих округов впоследствии вошли Березовский и Кунгурский районы, соприкасающиеся с границами Лысьвенского района на юго–западе, и Чусовской район – на севере. Юго-восточная часть будущего Лысьвенского района принадлежала Верхотурскому округу (в 1926 году переименован в Тагильский округ), среди 6 районов которого был и Кыновской район или, как было отмечено в Постановлении ВЦИК от 12 ноября 1923 г. «О границах и административном делении Уральской области», «Кыновская и Илимская (бывшие казенные) лесные дачи с населенными в них пунктами». Временным административным центром Кыновского района была определена деревня Серебрянка.

Высшими органами власти в Уральской области был областной съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в Пермском округе – окружной съезд, в Лысьвенском районе – районный съезд. Вопросы текущей деятельности, исполнение решений вышестоящих органов власти возлагались на исполнительные комитеты области, округа, района. Управление населенными пунктами в сельской местности осуществлялось сельсоветами, действующими на основании особого положения.

Как таковой Лысьвенский район был образован в составе Пермского округа 27 февраля 1924 года, хотя Постановление ВЦИКа «Об утверждении сети районов Уральской области» было принято только 4 ноября 1926 года. Из десяти ранее входивших в его состав волостей остались только две: Лысьвенская и Соинская. Из Казино-Камасинской волости к району отошли несколько деревень. Тремя днями раньше, 24 февраля 1924 года, был создан Кунгурский район. В советское время между этими районами, а также Березовским районом, часто передвигалась административная граница то в одну, то в другую сторону.

О структуре Лысьвенского района можно судить по данным первой Всесоюзной переписи населения, состоявшейся в 1926 году. В соответствии с «Положением об Уральской области», принятым ВЦИК СССР 3 ноября 1923 года, в Лысьвенском районе был образован районный исполнительный комитет (райисполком). Высшим органом власти на территории был районный съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, в промежутках между съездами – районный исполком. В 1926 году райисполком был переименован в горисполком. В связи с этим до 1940 года представительный орган назывался городским Советом рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (горсовет), а исполнительный – городским исполнительным комитетом (горисполком).

Весь район был разделен на шесть сельских Советов. На основании Положения о сельских Советах РСФСР (*Постановление ВЦИК 1 января 1931 г. (С.У. № 11, ст.142)* «Сельсовет из объединенной им территории является высшим органом власти, через который пролетариат осуществляет свою диктатуру». Сельсоветы создавались, «как правило, в каждом селении», где проживало не менее 100 жителей. «Мелкие селения», в которых проживало менее 100 жителей, «могут объединяться» и создавать свой сельсовет. Сельские Советы, в пределах своей компетенции, принимали и исполняли решения, регулирующие жизнедеятельность своих территорий в политической, экономической и социальной сферах.

Для работы с сельским населением ближайшего пригорода были созданы так называемые поселковые сельский Совет и исполком, базирующиеся непосредственно в городе Лысьве. В соответствии с постановлением ВЦИКа 20 августа 1930 года «О присоединении сельских местностей к городам» (*С.У. № 41, ст.493*) к Лысьве были «присоединены лишь те сельские местности..., которые экономически связаны с ...городом (систематический сбыт продукции сельского хозяйства..., обслуживание городскими социально – культурными учреждениями...» и т.д.

1926 год			
№	Наименование сельских Советов	Наименование населенных пунктов	Их кол-во
1.	Поселковый	Барак по речке Черной, барак Лысьвенского лесничества, п. Верхний Бурсяк, п. Нижний Бурсяк, п. Большая Запорная, ж/д будка 10-я верста, ж/д казарма, Верх-Лысьвенский кордон, дача Времяяникова, Вашкорский кордон, д. Запросек, к. Запросечный, д. Зуи, д. Загарь, казарма 6-ая верста, д. Карповка, д. Мельникова, Кормовищенский кордон, п. Куропашка, Кыновское лесничество, к. «Сокол», барак Кыновская дача, д. Липовая 1-ая, д. Липовая 2-ая, Липовский кордон, д. Нахратово, п. Невидимка, п. Рюминский, к. Сосновка, Якуновская дача	30
2.	Лязгинский	д. Абатурово, д. Бушуево, д. Веснино, выс. Веприково, д. Волково, д. Выломово, д. Грива 1-ая, д. Грива 2-ая, д. Грива 3-я, д. Захарово, к. Заталинский, д. Зыково, д. Илково, д. Каракшино, х. Красильникова (Мельница), х. Коржавино, д. Колобово, д. Коршуны, х. Кощеево, д. Кондаково, д. Лязгино, выс. Лобаново, д. Марково, д. Мехряково, д. Нахратово, д. Новиковка, х. Оборино, д. Ольховка 1-ая, д. Ольховка 2-ая, д. Ощепково, выс. Падерино, выс. Пепеляево, д. Посто-во, д. Петрово, д. Максимова, х. Сербеево, выс. Сыромято-во, д. Топорки, выс. Черепаново	39
3.	Новорождест-венский	д. Барулина Гора, д. Важенино, д. Валюшино, д. Волокуши-но, д. Вязовка, д. Заитовка, д. Иванова Гора, д. Саликова Гора, с. Ново-Рождественское, д. Последняя Гора, д. Чебота	11
4.	Соинский	х. Запорозино (Пьянково), д. Одина, д. Порозино, д. Олени, с. Соя, х. Соинская мельница	6
5.	Паинцевский	х. Анфаловский, д. Батуева, д. Баландина, х. Бабёнышево, д. Белая, х. Брагинский, поч. Добрынский, д. Дылга, поч. Заболотный, х. Исаковский, д. Климовка, х. Косачева, д. Красильникова 1-ая, д. Красильникова 2-ая, д. Кульбики, д. Латышева, д. Паинцы, д. Палкина, д. Пальники, поч. Плотинка, д. Рожково, д. Родничная, поч. Седунка, д. Тайга, д. Табор-цы, поч. Татарка, д. Торча, д. Фролова, д. Черная, д. Яшино (Нижние Кульбики)	30
6.	Больше-Лысьвенский	д. Горюны 1-е, д. Горюны 2-е, д. Дуброва, д. Еверзики, ж/д будка № 2, д. Зарихино, д. Нижняя Заимка, д. Средняя За-имка, д. Верхняя Заимка, х. Кухтанка, к. Любимовский, д. Большая Лысьва, п. Польшгалова, д. Поповка, п. Чебыкин-ский	15

В соответствии с данными переписи населения 1926 года в Лысьвенском рай-оне насчитывался 141 населенный пункт (без города Лысьвы) с населением 1926 человек.

В 1930 году округа, входящие в состав Уральской области, были упразднены. На их месте были созданы районы. При этом Пермь, соответственно, превратилась в районный центр. В связи с очередными преобразованиями в областных масштабах в ноябре 1930 года был упразднен и Лысьвенский район. Сельсоветы перешли в подчинение Лысьвенскому городскому Совету.

Соседний Кунгурский район 15 июля 1931 года был влит в Юго–Осокинский район, но вскоре он был восстановлен и в январе 1932 года укрупнен за счет присоединения части Березовского района. Однако 25 января 1935 года Березовский район был воссоздан вновь. К нему вернулись сельские Советы, ранее отошедшие в Кунгурский район.

17 января 1934 года Уральская область была разделена на три более мелкие области: Свердловскую, Челябинскую и Обско - Иртышскую. Пермский район вошел в состав Свердловской области, где и пребывал до 3 октября 1938 года. Соответственно с Пермским районом в состав Свердловской области вошел и Лысьвенский горсовет с относящимися к нему сельскими территориями. С 25 января 1935 года до октября 1938 года Лысьвенский горсовет подчинялся непосредственно Свердловскому облисполкому.

Разукрупнение Уральской области, начатое в 1934 году, продолжилось в 1938 году. В соответствии с Указом Верховного Совета СССР от 3 октября 1938 года Свердловская область была разделена на Пермскую и Свердловскую области. Пермь стала областным центром. (Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 марта 1940 года город Пермь был переименован в город Молотов, поэтому область стала называться Молотовской). В соответствии с Указом ВС СССР от 3 октября 1938 года к Пермской области отошли 12 городов, среди которых была Лысьва, ставшая городом областного подчинения. В общей сложности в возрожденную Пермскую область вошли 12 городов, 24 рабочих поселка, 32 сельских района и Коми-Пермяцкий автономный округ. Местное самоуправление осуществлялось городскими и сельскими Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

С 1938 года границы Пермской области существенно не изменялись, если не считать недолгий период выхода Коми-Пермяцкого округа из состава области и его превращения в самостоятельный субъект Российской Федерации на основании договора о разделении полномочий между Пермской областью и Коми-Пермяцким автономным округом от 31 мая 1996 года. Однако с 1 декабря 2005 года Коми-Пермяцкий округ вошел в состав вновь образованного Пермского края, и новый субъект Федерации приобрел старые границы Пермской области.

Накануне Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 13 января 1941 года Лысьвенский район был восстановлен заново. Властные полномочия над городской и сельской территориями были разделены между горисполкомом и райисполкомом. Одновременно были созданы горкомы и райкомы ВКП (б) и ВЛКСМ. Однако такая административно-территориальная конструкция просуществовала недолго, потому что Указом Президиума ВС РСФСР от 22 мая 1948 года и решением Молотовского облисполкома от 2 июня 1948 года сельские территории вновь были переданы в ведение Лысьвенского горсовета. Соответственно были ликвидированы райкомы ВКП (б) и ВЛКСМ.

На административной карте Лысьвенского района послевоенного периода можно встретить помимо города Лысьвы рабочий поселок Кын, села Матвеево, Новорождественское, Кын, многочисленные деревни, хутора, подсобные хозяйства промышленных предприятий и организаций, лесоучастки, железнодорожные казармы, разбросанные вдоль Западно-Уральской железной дороги, поселки спецпереселенцев Вынырок, Мишариха, Рябиново и др.

Попробуем проследить, как со временем изменялись границы района и сельсоветов, сокращалось количество официально зарегистрированных населенных пунктов

1947 год*)			
№	Наименование Сельских Советов	Наименование населенных пунктов	Их кол-во
1.	Поселковый	п. Верхний Бурсяк, п. Средний Бурсяк, п. Нижний Бурсяк, х. Волегова, л. у. Б.Запорная, д. Кабаны, л. у. Каменный Лог, д. Карповка, л. у. Колупаиха, л. у. Куропашка, с/х «Липовский», д. Липовая, д. Липовая 1-ая, д. Липовая 2-ая, к. Липовая, п. Верх-Лысьва, д. Мыльниковка, д. Нахратово, раз. Невидимка, х. Невидимка татарская, х. Невидимка русская, д. Об-	43

		манка 1-ая, п. Обманка 2-ая, д. Откормочная Ферма, л. у. Паньша, п. Рюминский, д/о«Сокол», кордон Сосновка, д. Талая, п. Татарка, л. у. Торча, д. Челпашка, подсобное хозяйство Торча, п. х. Чусовстальстроа, л. у. Чусовстальстроа, п. х. райпищекомбината, ж/д казармы: 27-й км, 28-й км, 34-й км, 41-й км, 47-й км, 54-й км, 57-й км	
2.	Больше – Лысьвенский	Будка, д. Гарюшки 1-е, д. Гарюшки 2-е, д. Дуброво, д. Еверзики, д. Заимка, д. Зарихино, д. Кухтанка, д. Большая Лысьва, Барак лесхоза, л. у. Любимово (Любимовский), х. Матвеево, д. Поповка, х. Рожково, д. Седунка, х. Чебыкина	16
3.	Бизевский	л. у. Березовая, д. Капиданы, д. Кержаковка, п. ст. Кын, д. Мягкий Кын, л. у. Осиновка, д. Песьянка, п. Рябиново, д. Северный, л. у. Черный, ж/д казармы: 95-й км, 97-й км, 105-й км, 109-й км, 111-й км	15
4.	Власовский	д. Аненкова, д. Анянова, д. Анфимовска, Кордон Барда, д. Гуляева, д. Власово, д. Воскресенцы, д. Засольная, д. Катаево, д. Одина (Петрова), Рассоленки, д. Северная, д. Старкова, д. Филипповка, д. Язвинцы	15
5.	Залесненский	д. Демидовцы, д. Дубровино, д. Небучевка, д. Залесная, д. Маховляне, д. Марковцы, д. Сухоречье, д. Тимино	8
6.	Кыновской	д. Гаревая, с. Кын, д. Кирпичная, л. у. Кирпичный, д. Долгий Луг, д. Веселый Луг, п. Мишариха, д. Петушата, д. Усть-Серебряная, д. Фоминята	10
7.	Крутоложский	д. Бобровка, к. Ватолино (Ватолинский), п. Вынырок, д. Елоха, д. Крутой Лог, д. Паленый Лог, п. Октябрьский, к. Ольховка, д. Старое Кормовище, казарма ст. Кормовище, ст. Кумыш, д. Б. Кумыш, д. Утробино, ж/д казармы: 71-й км, 77-й км	16
8.	Ломовский 1-й	д. Новый Бизь, д. Старый Бизь, д. Большой Бизь, д. Ломовка, раз. Рассоленки, д. Симаново, д. Талка, ж/д казармы: 116-й км, 124-й км	9
9.	Ломовский 2-й	д. Бизь (Бизёк), д. Боброва, Выс. Гора, д. Егоровка, х. Кузмичи, д. Лом, выс. Ломовая (Антипино), выс. Матюшата, выс. В. Мироново (Паршата), выс. Петровичи, выс. Петунино (В.Лом), х. Сапуны, выс. Суханова, выс. Сидорова, л. у. Токочная (барак), х. Якунино, д. Ятвята	17
10.	Лязгинский	д. Абатурова, д. Бортниково, Будка 6-й км, раз. Березовка, д. Веснино, д. Выломово, д. Волково, д. Грива 1-ая, д. Грива 2-ая, д. Грива 3-я, д. Захарово, д. Зыково, д. Илково, д. Колоотово, д. Кондаково, д. Костинно, х. Коржавина, д. Красильникова, д. Лобаново, д. Лязгино, раз. Лязгино, х. Максимова, д. Макарова, л. у. Малая Макариха, д. Мехряково, д. Нахратово, л. у. Новиковка, х. Обориных, д. Ольховка 1-ая, д. Ольховка 2-ая, д. Ощепково, д. Падерино, д. Пепеляево, д. Петрово, д. Постоно, х. Рогожникова, х. Сербеево, х. Сыропятово, х. Тетерино, д. Топорки, д. Черепаново, ж/д барак: 3-й км, 9-й км, 11-й км	45
11.	Матвеевский	д. Балды, д. Гари, барак Берх-Долгая, барак Долгая, барак Встречная, д. Зайцы, д. Каменка, д. Кокошники, д. Кормовище, ст. Кормовище, барак Красноярка, с. Матвеево 1-е, с. Матвеево 2-е, д. Мамоны, х. Носок, барак Ольховка, х. Пальник, д. Парканы, кордон Петровых, барак Рассоха, д. Сергино (Пашково), будка Сигнальная, барак Солонушка, Кордон Терси, д. Чунтоновка, д. Шиши, д. Шихали, ж/д бараки: 57-й км, 62-й км, 64-й км	30
12.	Новорождественский	д. Барулина Гора, д. Сосновое Болото, д. Саликова Гора, д. Валюшино, д. Вязовка, д. Волокушино, д. Заитовка, л. у. Лесная избушка, с. Новорождественское, х. Пальник, д. Чебота, л. п. Шаква	12

13.	Паинцевский	д. Азаново, выс. Александра 2-ая, д. Бабеныши, л. у. Бабенышевский, д. Батуева, д. Белая, д. Воеводинка, х. Владимировка, выс. Добрынина, д. Новая Деревня, д. Дылга, х. Каменных 1-й, х. Каменных 2-й, д. Климовка, д. Красильниково 1-ое, д. Красильниково 2-е, л. у. Комарихинский, д. Кульбики, д. Латыши, х. Мазунина, д. Пальник, д. Паинцы, д. Палкино, х. Плотинка, х. Пикулево, х. Реутово, х. Рожково, д. Родничная, д. Седунка, д. Тайга, д. Татарка, д. Торча, д. Фролово, д. Черная, х. Южаковы, д. Яшино	37
14.	Саинский	д. Гарюшки, д. Гари, барак Березово, д. Березовая Гора, выс. Грачев, д. Гора 1-ая, Гора 2-ая, барак у Гарюшек, выс. Дьяков, выс. Зяблово, л. у. Сосновый Барак, Барак № 11, д. Нижние Исады, д. Верхние Исады, д. Красоты, барак у Красот, х. Красный Пахарь, х. Кислых, выс. Макаровка, д. Попково, выс. Простор, д. Сая 1-ая, с. Сая 2-ая, д. Верхняя Сая, л. у. Сосновский, д. Тара, д. Уткино 1-е, д. Уткино 2-е, д. Уткино 3-е	29
15.	Соинский	д. Одина, д. Олени, д. Соя, д. Таборцы, подсобное хозяйство ЛМЗ Фуражная Ферма	5

**)В этой и других таблицах приведен тот перечень населенных пунктов и в той грамматической форме, в который они изложены в официальных документах, заверенных печатями и подписанных председателями сельсоветов.*

Всего в этот период насчитывалось 15 сельсоветов. В перечне населенных пунктов Новорождественского сельского Совета нет татарских деревень. Они находились в составе соседних Березовского и Пермь-Сергинского районов.

1949 год			
1.	Поселковый	Бабеныши, Средний Бурсяк, Нижний Бурсяк, х. Волегова, Большая Запорная, Кабаны, Карповка, Колупаиха, Липовский, Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, Липовая, Верх-Лысьва, Нахратово, Торча, Талая, Мыльниковка, Откормочная, п. х. райпищекombината, Челпашка, Каменный Лог, Невидимка, (тат.), Невидимка (рус.), Обманка 1-ая, Обманка 2-ая, Паньша, п. х. торго, Сосновка, Сокол, Татарка, п. х. Чусовстальстрой, л. у. Чусовстальстрой, ж/д казармы: 27-й км, 28-й км, 31-й км, 34-й км, 41-й км, 47-й км, 54-й км	39
2.	Кыновской поселковый	Березовая, Капиданы, Кержаковка, п. ст. Кын, Рябиново, Мягкий Кын, Осиновка, Песьянка, Северный, Черный, ж/д казармы: 95-й км, 97-й км, 105-й км, 109-й км, 111-й км	15
3.	Больше-Лысьвенский	Будка, Горюны 1-е, Горюны 2-е, Дуброво, Еверзики, Заимка 1-ая, Заимка 2-ая, Зарихино, л. у. Любимовский, Большая Лысьва, х. Матвеево, Поповка, Пасека, х. Рожково, Садики, х. Чебыкинский	16
4.	Новорождественский	Волокушино, Валюшино, Вязовка, Барулина Гора, Саликова Гора, Заитовка, л. у. Лесная избушка, Новорождественское, х. Пальник, Сосновое Болото, Чебота, Шаква	12
5.	Матвеевский	Средний Барак, Гари, Каменка, Киселевка, ст. Коромовище, Матвеево 1-е, Матвеево 2-е, Ольховка, Парканы, Рассоха, л. у. Рассоха 7-й км, Сергино, к. Терси, Чунтоновка, Шмаковка, Шиши, ж/д казарма 57-й км	17
6.	Саинский	Б. Гора, Гарюшки, Н. Исады, В. Исады, Красоты, Сая 1-ая, Сая 2-ая, Тара, Уткино	9
7.	Крутоложский	Бобровка, Вынырок, Валюшино, Елоха, ст. Кумыш, д. Кумыш, Старое Кормовище, Крутой Лог, Паленый Лог, Октябрьский, Утробино, ж/д казарма 77-й км	12
8.	Залесненский	Дубровино, Залесная, Марковцы, Маховляне, Небучевка, Сухоречье, Тимино	7 пр.

9.	Кыновской	Гаревая, Кын, Кирпичный, Кирпичная, Веселый Луг, Долгий Луг, Мишариха, Петушата, Усть-Серебряная, Фоминята	10
10.	Соинский	Одина, Олени, Соя, Таборцы, п. х. Фуражная Ферма	5
11.	Паинцевский	Бабеныши, Белая, Новая Деревня, Дылга, Кульбики, Латыши, Паинцы, Родничная, Седунка, д. Татарка.	10? Пр.
12.	Власовский	Барда, д. Воскресенцы, д. Катаево, д. Северная, д. Язьвенцы	5
13.	Ломовский 1-й	Новый Бизь, Большой Бизь, Старый Бизь, Ломовка, Симаново, Талка, ж/д казармы 116-й км и 124-й км	9
14.	Ломовский 2-й	Бизь, Егоровка, Лом, Паршата, Петровичи	5
15.	Лязгинский	Березовка, Веснино, Выломово, Грива, Захарово, Лязгино, Мехряково, Новиковка, Топорки	9

В последующие годы до середины 1950-х годов количество сельских Советов и населенных пунктов в них существенно не изменялось.

1952 год			
1.	Поселковый	Бабеныши, Барак Гортопа, Средний Бурсяк, Нижний Бурсяк, Волегов, Большая Запорная, Кабаны, (Каракшино) п. х. торгова, Карповка, Колупаиха, Липовский, Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, Липовая, Каменный Лог, Верх-Лысьва, Мыльниковка, Нахратово, Невидимка Русско-Татарская, Обманка 1-ая, Обманка 2-ая, Откормочная Ферма, Паньша, п/л «Ур. Артек», п. х. артели им. Иванова, п. х. мясокомбината, п. х. райпищекомбината, п. х. ЛМЗ, д/о «Сокол», Татарка, Торча, Талая, Челпашка, Усть-Черная, ж/д казармы: 27-й км, 28-й км, 31-й км, 34-й км, 41-й км, 47-й км, 54-й км	41
2.	Кыновской поселковый	Березовая, Капиданы, Кержаковка, ст. Кын, Мягкий Кын, Песьянка, Рябиново, Северный, ж/д казармы: 95-й км, 97-й км, 105-й км, 109-й км, 111-й км	13
3.	Больше – Лысьвенский	Будка, Горюны 1-е, Горюны 2-е, Дуброво, Еверзики, Заимка, Зарихино, л. у. Любимовский, Большая Лысьва, Матвеево, Поповка, Пасека, Рожково, Садики, Чебыкина	14
4.	Новорождественский	Валюшино, Волокушино, Вязовка, Барулина Гора, Каликова Гора, Заитовка, Лесная избушка, Новорождественское, Пальники, Сосновое Болото, Чебота, Шаква	12
5.	Матвеевский	Барак Ольховка, Барак 6-й км, Гари, Каменка, Киселевка, Терси, Матвеево, Парканы, Рассоха, Рассоха 7-й км, Сергино, ст. Кормовище, Чунтоновка, Шиши, Шмаковка, ж/д казарма – 57-й км	16
6.	Саинский	Гарюшки, Березовая Гора, Барак Сосново, Верхние Исады, Нижние Исады, Красоты, Сая 1-ая, Сая 2-ая, Тара, Уткино	10
7.	Крутоложский	К. Лог, Бобровка, Ватолино, Вынырок, Заболотная, Елоха, Кумыш, Большой Кумыш, Паленый Лог, Старое Кормовище, Октябрьский, Ольховка, Утробино, ж/д бараки: 72-й км, 74-й км, 77-й км	16
8.	Залесненский	Дубровино, Залесная, Марковцы, Моховляне, Небучевка, Сухоречье, Тимино	7
9.	Кыновской	Гаревая, Усть-Серебряная, Веселый Луг, Кирпичная, Кирпичный, Кошкино, 3-д Кын, Мишариха, Петушата	9
10.	Соинский	Барак Дорожного Отдела, Одина, Олени, Соя, Таборцы, Фуражная Ферма,	6
11.	Паинцевский	Белая, Новая Деревня, Дылга, Климовка, Кульбики, Латышева, Паинцы, Родничная, Седунка, Татарка.	10
12.	Власовский	Барда, Воскресенцы, Катаево, Северная, Язьвенцы,	5
13.	Ломовский 1-й	Новый Бизь, Большой Бизь, Старый Бизь, Ломовка, Рассоленки, Симаново, Талка, ж/д бараки: 116-й км, 124-й км	9
14.	Ломовский 2-й	Малый Бизь, Егоровка, Лом, Петровичи, Першата	5
15.	Лязгинский	Веснино, Выломово, Грива, Захарово, Лязгино, раз. Лязгино, Мехрякова, Новиковка, п. х. лесхоза, х. Рогожникова, Топорки	11

Во второй половине 1950-х годов прошла новая волна укрупнения административно-территориальных образований, связанная с созданием совнархозов, суть деятельности которых заключалась в предоставлении экономической самостоятельности промышленным и сельскохозяйственным районам. Определенным образом эти события отразились и на Лысьвенском районе.

1955 год			
1.	Поселковый	Барак Гортопа, Волегова, Малый Вашкор, Нижний Бурсяк, Средний Бурсяк, Усть-Бурсяк, Малая Запорная, Верх-Запорная, Кабаны, Каменка, Каракшино (п. х. торго), Карповка, Колупаиха, Куропашка, Липовский, Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, с/х Липовский, Верх-Лысьва, Нахратово, раз. Невидимка, Невидимка, Обманка 1-ая, Обманка 2-ая, Откормочная Ферма № 3, Паньша, п. х. артели X лет Октября, п. х. мясокомбината, п. х. горбольницы, Радиобудка, д/о «Сокол», Татарка, Талая, Торча, Усть-Черная, п/л. «Ур. Артек», ж/д казармы: 31-й км, 38-й км, 41-й км, 47-й км, 52-й км, 54-й км	42
2.	Больше-Лысьвенский	Будка, Горюны 1-е, Горюны 2-е, Дуброво, Еверзики, Заимка, Зарихино, Большая Лысьва, Любимово, Матвеево, Поповка, Садики, Чебыкина, 6-й км	14
3.	Лязгинский	Весино, Выломово, Грива, Захарово, Лязгино, п. х. лесхоза, раз. Лязгино, Новиковка, Мехряково, Рожково, Топорки	11
4.	Оленевский	Белая, Березовка, Новая Деревня, Дылга, Климовка, Латыши, Мыльниковка, Одина, Олени, Паинцы, Палкино, Родничная, Сая, Седунка, Таборцы, Татарка, Фуражная Ферма	17
5.	Новорождественский	Валюшино, Волокушино, Заитовка, Саликова Гора, Сосновое Болото, Новорождественское, Чебота, Шаква	8
6.	Матвеевский	Средний Барак, Бараки 7-й км, Гари, Каменка, Киселевка, ст. Кормовище, Ломовка, Матвеево, Парканы, Рассоха, Сергино, Кордон Терси, Чунтоновка, Шиши, Шмаковка, 6-й км, ж/д казарма 54-й км	17
7.	Саинский	Гарюшки, Березовая Гора, Нижние Исады, Верхние Исады, Красоты, Сая 1-ая, Сая 2-ая, Тара, Уткино	9
8.	Крутоложский	Бобровка, Воскресенцы, Вынырок, Елоха, Катаево, Старое Кормовище, Паленый Лог, Крутой Лог, ст. Кумыш, Талка, Утробино, ж/д бараки: 77-й км, 81-й км	13
9.	Залесненский	Малый Бизь, Дубровино, Егоровка, Залесная, Лом, Моховляна, Марковцы, Небучевка, Северная, Сухоречье	10
10.	Ломовский	Новый Бизь, Старый Бизь, Большой Бизь, Ломовка, Рассоленки, Симаново, Талка, ж/д казармы: 116-й км, 124-й км	9
11.	Кыновской	Долгий Луг, Гаревая, Кисели, Кирпичная, Кирпичный, Кын, Большой Кумыш, Мишариха, Усть-Серебряна, Петушата	10
12.	Кыновской поселковый	Березовая, Капиданы, Кержаковка, Кын, Мягкий Кын, Петровичи, Песьянка, Рябиново, Северный, ж/д казармы: 92-й км, 95-й км, 97-й км, 102-й км, 105-й км, 109-й км, 111-й км	16

В Лысьвенском районе произошло укрупнение сельских Советов, в результате чего их стало не 15, а 12. В один Ломовский с/с объединились бывшие Ломовский 1-й и Ломовский 2-й сельсоветы. В объединенный Ломовской сельсовет вошли Кыновской и Крутоложский сельсоветы. Деревни Лом, Егоровка, М.Бизь отошли к Залесненскому сельсовету, а Петровичи и Паршата к Кыновскому сельсовету. Деревни из Власовского сельсовета (Воскресенцы, Северная, Катаево, Язвинцы, Барда) отошли к Крутоложскому сельсовету, а населенные пункты Паинцевского сельсовета вошли в состав вновь созданного укрупненного Оленевского сельсовета.

3 октября 1957 года областному центру было возвращено его историческое название - город Пермь.

Обращает на себя внимание тот факт, что в разные годы во всевозможных отчетах одни и те же населенные пункты назывались то «хутор», то «деревня», то снова «хутор», писалось то «Дуброво», то «Дуброва», то «Малый Вашкор», то «Малый Вашкор». Из разговорной речи в документы неожиданно приходила нумерация деревень «1-е Уткино», «2-е Уткино», «3-е Уткино», потом так же неожиданно нумерация исчезала, и в отчетах появлялась деревня Уткино. Органы городской исполнительной власти, а с ней и сельсоветы не имели четкой картины поселенческой сети (не исключено, что здесь сказалось и частое перекраивание границ района), на что, в частности, указывали итоговые выводы переписи населения 1959 года.

1959 год			
1.	Поселковый	Барак Гортопа, Верхний Бурсяк, Средний-Бурсяк, Нижний Бурсяк, Усть-Бурсяк, Малый Вашкор, Волегова, Большая Запорная, Малая Запорная, с/х «Липовский», Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, Липовая, Каракшино (п. х. торго), Кабаны, Каменка, Колупаиха, Куропашка, К. Лог, В.-Лысьва, п. х. мясокомбината, Нахратово, Невидимка, Откормочная Ферма, Обманка 1-ая, Обманка 2-ая, Паныша, п. х. артели им. Х лет Октября, п. х. горбольницы, п/л «Ур. Артек», Радиобудка, д/о «Сокол», Русско-татарская Невидимка, раз. Невидимка, Талая, л. у. Татарка, Усть-Черная	38
2.	Больше-Лысьвенский	Будка 16-й км, Будка электропередачи, Горюшки 1-е, Горюшки 2-е, Дуброво, Еверзики, Зарихино, Заимка 1-ая, Заимка 2-ая, Большая Лысьва, Любимово, Поповка, Садики	14
3.	Лязгинский	Веснино, Выломово, Грива, Захарово, Лязгино, раз. Лязгино, Мехряково, Нахратово, Топорки, ж/д казармы: 10-й км, 12-й км	11
4.	Оленевский	Белая, Новая Деревня, Дылга, Климовка, Латыши, Мыльниковка, Одина, Олени, Паинцы, Родничная, Седунка, Соя, д. Татарка, Таборцы, Фуражная Ферма	15
5.	Новорождественский	Волокушино, Вязовка, Сосновое Болото, Барулина Гора, Саликова Гора, Заитовка, Лесная избушка, Новорождественское, Пальник, Чебота, Шаква	11
6.	Саинский	Березовая Гора, Гарюшки, Верхние Исады, Нижние Исады, Красоты, Мельничная, п. Подсосново, Сая, Тара, Уткино	10
7.	Матвеевский	Гари, Каменка, Киселевка, Кормовище, раз. Кормовище, Ломовка, Матвеево, Парканы, Рассоха, Сергино, Терси, Чунтоновка, Шиши, 6-й км	14
8.	Крутоложский	Бобровка, Воскресенцы, Вынырок, Елоха, Катаево, ст. Кумыш, Старое Кормовище, Паленый Лог, Крутой Лог, Утробино, ж/д. казармы: 71-й км, 72-й км, 74-й км, 77-й км, 81-й км, 92-й км	16
9.	Залесненский	Бизь, Дубровино, Егоровка, Залесная, Лом, Марковцы, Маховляне, Небучевка, Сухоречье, Северная	10
10.	Ломовский	Большой Бизь, Старый Бизь, Новый Бизь, Ломовка, Рассоленьки, Симаново, Талка, ж/д казармы: 116-й км, 124-й км	9
11.	Кыновской поселковый	Гаревая, Журавлик, Заболотня, Зяблая, Кошкина, Кирпичный, Кирпичная, Кордон лесника, Долгий Луг, Большой Кумыш, с. Завод Кын, Мишариха, Петушата, Усть-Серебряная, ж/д казармы: 92-й км, 95-й км, 97-й км, 102-й км, 105-й км, 109-й км, 111-й км	
12.	Аитковский	д. Аитково, д. Арзя, д. Вакса, д. Заитовка, д. Конец Гор, д. Подволок, д. Большая Сова, л. у. Сова, д. Малая Сова	9

Снова произошло укрупнение сельских Советов. К Кыновскому поселковому Совету был присоединен Кыновской сельский Совет, но даже при этом суммарное количество населенных пунктов в объединенном сельсовете сократилось. Из офи-

циальных отчетов исчезли Кисели, Песьянка, Мякий Кын, Петровичи, Капиданы и другие населенные пункты.

Зато в 1959 году появился новый Аитковский сельсовет, ранее принадлежавший Пермь-Сергинскому району. О предыстории этого события рассказывал директор Аитковской школы Ф. Г. Асанов. Оказывается, еще в марте 1936 года жители указанных выше населенных пунктов направили в Москву письмо с просьбой о присоединении их деревень к Лысьвенскому горсовету. Ответ столицы, в чьей компетенции было определять административно-территориальные границы и принадлежность поселений к тому или иному сельсовету, был отрицательным. В 1939 и 1941 годах отправлялась повторная просьба, но и на тот раз Москва оставила пожелание сельчан без удовлетворения. Только после 1982 года областные власти смогли самостоятельно решать вопросы территориальных границ сельсоветов.

1963 год			
1.	Кыновской поселковый	Журавлик, Кержаковка, Кын, Ломовка, Подсобное хозяйство Кын. ЛПХ, раз. Рассоленки, Рябиново, ж/д казармы: 95-й км, 97-й км, 105-й км, 109-й км, 111-й км, 124-й км	13
2.	Заимский	Б. Лысьва, Горюны 2-е, Дуброво, Еверзики, Заимка, Зарихино, Поповка, Садики, Чебыкинский	9
3.	Кормовищенский	В.-Лысьва, Колупаиха, Кормовище, Куропашка, л. у. 6-й км, Киселевка, Ломовка, Невидимка, разъ. Невидимка, Н. Бурсяк, Рассоха, ст. Кормовище, Татарка, Терси., ж/д казармы: 31-й км, 34-й км, 38-й км, 41-й км, 47-й км, 54-й км	20
4.	Кумышанский	Вынырок, п. Кумыш, ж/д казармы: 81-й км, 92-й км	4
5.	Липовский	Белая, Б. Запорная, Будка 27-й км, Волегова, Выломово, Грива, Добрынинка, Дылга, Захарово, Климовка, Каракшино (подсобное торго), Кутамыш, Латыши, Липовая, Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, Лязгино, раз. Лязгино, Мехряково, Мыльниковка, Нахратово, Одина, Олени, Откормочная Ферма, Паинцы, подсобное быткомбината, подсобное мясокомбината, Рудничная, Седунка, Соя, л. у. Соя, Таборцы, Талая, Топорки, п/л «Ур. Артек», Фуражная Ферма	35
6.	Новорождественский	Аитково, Арзя, Б. Сова, Вакса, Валюшино, Волокушино, Заитовка, Запоскотина, Новорождественское, С. Гора, Сова, С. Болото, Чебота, Шаква	14

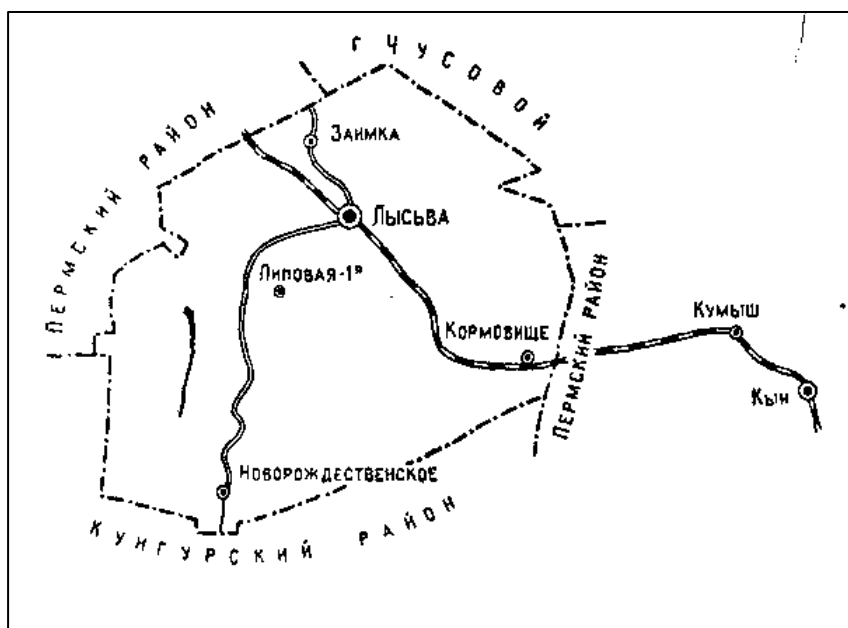

Схема границ Лысьвенского района на 01.07.1963 г.

В конце 1962 года произошли серьезные изменения в административно – территориальном делении Лысьвенского района. Они были связаны с появлением новых укрупненных промышленных и сельских районов. Так, с целью укрупнения в Кунгурский сельский район из Лысьвенского района в полном составе был передан Саинский сельский Совет, в который входили деревни Березовая Гора, Верхние Исады, Нижние Исады, Гарюшки, Красоты, Тара, Уткино, с. Сая и л. п. Подсосново. В Пермский сельский район отошли Кыновской сельский Совет с деревнями Большой Кумыш, Веселый Луг, Капиданы, Кирпичная, Мягкий Кын, Песьянка, Петровичи, Усть-Серебряная, с. Кын (Завод), Крутоложский сельсовет с деревнями Бобровка, Воскресенцы, Елоха, Катаево, Крутой Лог, Марковцы, Маховляне, Небучевка, Паленый Лог, Северная, Утробина; Ломовский сельсовет с деревнями Большой Бизь, Ломовка, Новый Бизь, Симаново, Старый Бизь, Талка. В результате этих действий уменьшенный Лысьвенский район оказался с трех сторон окружен двумя громадными сельскими районами – Кунгурским и Пермским.

Параллельно с сокращением административных границ Лысьвенского района и передачей части сельсоветов в Кунгурский район 1 февраля 1963 года был ликвидирован Березовский район. Он в полном составе вошел в Кунгурский район.

Внутри Лысьвенского района были ликвидированы: поселковый сельский Совет, в который входили пригородные населенные пункты, Больше-Лысьвенский, Залесненский, Лязгинский, Оленевский, Матвеевский, Аитковский сельские Советы. Аитковский сельский Совет был объединен с Новорождественским сельсоветом, а Матвеевский сельсовет отошел сначала к Березовскому району, а затем вместе со всем Березовским районом вошел в состав Кунгурского района. Кыновской сельский Совет некоторое время находился в составе Чусовского района. При Лысьвенском горсовете в 1963 году были созданы 4 новых сельских Совета: Заимский, Кормовищенский, Кумышанский и Липовский. Между ними и были распределены оставшиеся в Лысьвенском районе населенные пункты.

Одновременно начался процесс «укрупнения» населенных пунктов. Жителей так называемых «неперспективных» деревень и хуторов стали принуждать переезжать на центральные усадьбы колхозов и совхозов. Многие сельчане заколачивали окна и двери своих домов и перебирались в город.

В таком «усеченном» виде Лысьвенский район просуществовал достаточно недолго. Для руководства, прежде всего области, стала очевидной невозможность эффективно управлять огромными сельскими районами, своевременно и достаточно обеспечивать хозяйства финансами, техникой, ее ремонтом, трудовыми ресурсами. Вместо ожидаемого развития ранее отсталые сельские районы стали окончательно деградировать. Началась новая экономическая, а с ней и административно – территориальная перестройка, цель которой заключалась в выравнивании уровней жизни отсталых территорий (читай – сельских) с индустриально развитыми (читай – с городскими). Опять начинается работа по перекройке границ.

На основании Указа Президиума ВС РСФСР от 12 января 1965 года вновь был образован Лысьвенский район с подчинением горсовету. (Этим же указом был вновь воссоздан Березовский район). В этот период в истории АТД Лысьвенского района сложилась бюрократическая коллизия, по которой официальных документов о воссоздании района на уровне области принято не было, т.е. «де-факто» он был, а «де-юре» его не было. Несмотря на это, процесс шел. Вместо шести существовавших в районе сельсоветов было создано девять. Были восстановлены Крутоложский и Кыновской сельсоветы. На основании решения Пермского облисполкома от 24 апреля 1968 года № 200 поселок Рассоленки, железнодорожные казармы 111-й и 124-й км были переданы из Кыновского сельсовета в Ломовский сельсовет с центром в поселке Рассоленки. Позднее Ломовский сельсовет был переименован в Рассоленовский сельский Совет. После переименования сельсоветов к Свердловской области отошло несколько населенных пунктов бывшего Ломовского сельского Сове-

та. По-прежнему за пределами границ района остались Аитковский (до 1982 г.) и Матвеевский сельские советы.

1982 год			
1.	Кыновской поселковый	Кын, Кержаковка, Мишариха, М. Кын	4
2.	Заимский	Заимка, Б. Лысьва, Дуброво, Зарихино, Поповка	5
3.	Кормовищенский	Кормовище, В.-Лысьва, Терси, Ломовка, Невидимка, Н. Бурсяк, раз. 31-й км, раз. 54-й км	8
3.	Крутоложский	Маховляне, Воскресенцы, К. Лог, Небучевка, Северная, ж/д казарма 72-й км	6
4.	Кумышанский	ст. Кумыш, Б. Кумыш	2
5.	Кыновской	З-д Кын	1
6.	Липовский	Липовая 1-ая, Выломово, Захарово, Липовая 2-ая, раз. Лязгино, Нахратово, Олени, Откормочная Ферма, Паинцы, Соя.	10
7.	Новорождественский	Новорождественское, Аитково, Арзя, Вакса, Валюшино, Волокушино, С. Гора, д. Сова, п. Сова, С. Болото, Чебота, Шаква	12
8.	Рассоленковский	Рассоленки, Б. Бизь, Н. Бизь, Симаново, Талка	5

Схема Лысьвенского района на 01.01.1981 г.

За два десятилетия с 1962 по 1982 год количество сельских населенных пунктов в Лысьвенском районе сократилось почти вдвое: с 96 до 53. В определенной степени сокращение было связано с выполнением Лысьвенским горисполкомом Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 мая 1962 года «Об упорядочении регистрации наименования и учета населенных пунктов РСФСР». В результате из официальных отчетов исчезли такие названия, как «выселок», «хутор», «подсобное хозяйство», «ферма», «электробудка», «железнодорожная казарма или будка» и т.п.

Тенденция необратимого сокращения количества деревень и сел сохранилась и в последующие годы, хотя процесс «выравнивания уровней жизни» продолжился и депрессивные сельские территории продолжали присоединять к району. В значительной мере это относилось к соседнему Березовскому району, который то принимал населенные пункты, то передавал их в соседние районы. Первого февраля 1963 года Березовский район был в очередной раз ликвидирован, а населенные пункты переданы Кунгурскому району, но уже 12 января 1965 года вновь восстановлен в статусе самостоятельного района. При этом часть населенных пунктов перешла в Лысьвенский район.

Как бы то ни было, но к началу 1970-х годов советский вариант административно-территориального деления Пермской области в основном сложился.

Лысьвенский район в последующие годы продолжал прирастать новыми сельсоветами, в частности, из Березовского района ему был передан Канабековский сельский Совет – типичная депрессивная территория, а в апреле 1987 года – Матвеевский сельский Совет.

1993 год			
1.	Кыновской поселковый	Кын, Кержаковка, Мишариха	3
2.	Аитковский	Аитково, Вакса, д. Сова, п. Сова	4
3.	Заимский	Б. Лысьва, Дуброво, Зарихино, Поповка, Заимка	5
4.	Канабековский	Канабеки, Большая Шадейка, Верх-Култым, Верхний Кысмыл, Грязнуха, Малая Шадейка, Чукбаш	8
5.	Кормовищенский	Кормовище, В.-Лысьва, Терси, Ломовка, Невидимка, Н. Бурсяк, раз. 31-км	7
6.	Кумышанский	ст. Кумыш, Б. Кумыш	2
7.	Кыновской	с. 3-д Кын	1
8.	Липовский	Липовая 1-ая, Выломово, Захарово, Липовая 2-ая, Лязгино, раз. Лязгино, Нахратово, Олени, Откормочная Ферма, Паинцы, турбаза, Соя	12
9.	Матвеевский	Матвеево, Парканы, Сергино, Шиши	4
10.	Маховлянский	Маховляне, Воскресенцы, Северная, раз. 72-й км	4
11.	Новорождественский	Новорождественское, Валюшино, Волокушино, С. Гора, С. Болото, Чебота, Шаква	7
12.	Обманковский	Обманка 1-ая, Обманка 2-ая	2
13.	Рассоленковский	Рассоленки, Б. Бизь, Н. Бизь, Симаново, Талка	4

Процесс возвращения старых названий деревням, селам и городам конца горбачевской перестройки не коснулся Лысьвы и района. В 1990-е годы внутренние и внешние границы Лысьвенского района оставались неизменными. Переименовывались районные и городские власти, должности их руководителей. До 1990 года высшим органом власти был Лысьвенский городской совет народных депутатов Пермской области. С 18 апреля 1990 года по 23 декабря 1991 года действовал Президиум Лысьвенского городского Совета народных депутатов Пермской области, а с 12 января 1992 года по 15 октября 1993 года – Малый Совет Лысьвенского городского Совета народных депутатов Пермской области. До 1991 года городом и районом руководил председатель горисполкома, с 1992 года - глава администрации. 8 апреля 1994 года вместо Малого Совета на роль представительного органа власти заступила городская Дума. Первоначально было избрано 9 депутатов вместо 11, по-

ложенных по Уставу Города. Позднее депутатский корпус был расширен до 15 человек. Городская Дума с властными полномочиями, распространяющимися на весь район, просуществовала до конца 2005 года. В эти годы ушло из обращения привычное понятие «Лысьвенский район», замененное другим: «Муниципальное образование «Город Лысьва».

Кардинальные изменения в административно – территориальную сетку Лысьвенского района внес Федеральный Закон от 6 октября 2003 года № 131–ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации». На основании ФЗ-131, а также Закона Пермской области от 10 ноября 2004 года № 1766 – 366 «Об утверждении границ и о наделении статусом муниципальных образований административной территории Города Лысьвы Пермской области» и постановления главы Города Лысьвы от 31 октября 2005 года № 390 «О ликвидации администраций сельских Советов и централизованных бухгалтерий при них» были ликвидированы 13 сельских Советов. В результате реализации выше перечисленных и других нормативных актов на территории бывшего Лысьвенского района были созданы: 1 городское поселение, в состав которого вошли 19 сельских населенных пунктов, и 3 сельских поселения с примерно равным количеством населенных пунктов, отошедших под их юрисдикцию. Количество населения, проживающего в сельских поселениях, было тоже примерно одинаковым. К 2006 году АТД Лысьвенского муниципального района выглядело следующим образом.

2006 год			
1.	Лысьвенское городское поселение (население Лысьвы составляло 74100 чел.)	г. Лысьва, Выломово, Дуброво, Заимка, Зарихино, Захарово, Большая Лысьва, Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, Лязгино, раз. Лязгино, Нахратово, Обманка 1-ая, Обманка 2-ая, Откормочная, Олени, Паинцы, Поповка, Соя, Турбаза	20
2.	Кыновское сельское поселение	п. Кын, Новый Бизь, Большой Бизь, Кержакровка, п. Кумыш, Б. Кумыш, с. Кын, Мишариха, Рассоленки, Симоново, Талка	11
3.	Кормовищенское сельское поселение	п. Кормовище, Воскресенцы, Кордон-Терси, Ломовка, Верх-Лысьва, Матвеево, Моховляна, Невидимка, Парканы, Сергино, Северная	11
4.	Новорождественское сельское поселение	с. Новорождественское, Аитково, Вакса, Валюшино, Волокушино, Верх-Култым, Верхний Кысмыл, Грязнуха, Канабеки, д. Сова, п. Сова, Сосновое Болото, Чебота, Чукбаш, Малая Шадейка, Большая Шадейка, Шаква	17

Итак, вместо 13 сельсоветов на территории бывшего Лысьвенского района было создано 3 сельских поселения: Новорождественское, Кормовищенское и Кыновское с центрами в с. Новорождественское, п. Кормовище и в п. Кын. Законодательную функцию упраздненных сельских Советов в территориях стали исполнять Советы депутатов сельских поселений, исполнительную – местные администрации. В городе Лысьве было создано городское поселение, представительную функцию в котором исполняла Дума городского поселения (не путать с городской Думой 1994 – 2005 годов). Исполнительную власть осуществляла администрация города. 10 ноября 2004 года бывший Лысьвенский район получил название «Муниципальное образование «Лысьвенский муниципальный район». Представительным органом Лысьвенского муниципального района стало Земское собрание, исполнительным – администрация муниципального района. Решения Земского собрания муниципального района являются обязательными для исполнения представительным и исполнительным органами власти как городского, так и сельских поселений. Таким образом, в первом десятилетии XXI-го века в Лысьвенском муниципальном районе (без

города) было 58 населенных пунктов, в которых проживало 15106 человек. Для сравнения: в 1959 году в 170 населенных пунктах проживало 21888 человек.

По всей вероятности, нынешнее административно–территориальное деление на этом не закончится. И дело, конечно, не в том, что в одночасье жители Западного Урала из «уральцев» превратились в «приволжцев». Проблемы существующего АДГ гораздо глубже и серьезней. И это касается не только Лысьвенского муниципального района, такого маленького даже в масштабах Пермского края.

Закончился новый передел (до 1 января 2009 года экспериментальный) внутрирайонных границ. По своей сути он мало в чем отличается от некогда существовавшей административно – территориальной сетки, по которой пригородными сельскими территориями управлял поселковый сельский Совет, расположенный в городе, а отдаленными деревнями и селами управляли местные сельсоветы. Однако цель у новации благая: дать гражданам политическую и экономическую свободу – самим выбирать местное руководство, решать насущные проблемы, зарабатывать средства, словом, жить без указующего перста власти. При этом деньги в территориях зарабатывать негде, т.к. колхозы и совхозы разрушены, лесосырьевая база истощена, производств, кроме небольших полулегальных лесопилок, нет. Программы экономического развития разрабатываются «на ходу». Сельхозкооперация не создана. Более или менее уверенно чувствуют себя жители Кыновского сельского поселения, в котором функционирует Кыновской леспромхоз. Межпоселенческих дорог нет, ездить на работу в город – дорого. Чиновников стало больше, но нет хорошо подготовленных управленческих кадров, которые компетентно могли бы решать социальные и экономические проблемы сельских жителей. Как и много лет назад сельские территории глубоко дотационные.

Однако выбор сделан. Не хотелось бы, чтобы он был таким же бессмысленным и тупиковым, как многие ему предшествующие. Время покажет, насколько он верный.

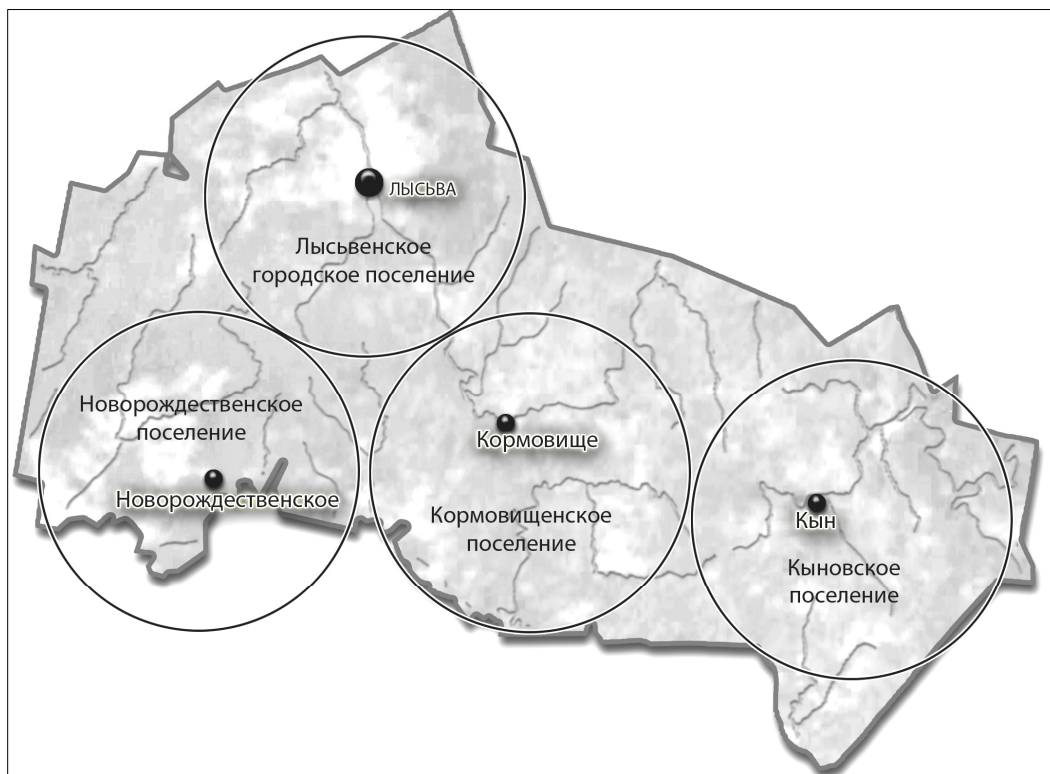

Схема Лысьвенского района на 01.01.2007 г.

Список литературы

1. ГКУ «Государственный архив Пермского края». Ф. Р. 301, оп. 1, д. 25, л. 24-25.
2. **Карта** казенной Бардинской дачи № 54 с нанесением проектированных нарезок государственным крестьянам, проживающим в этой даче, и прорубленных магистральных линий Пермской губернии Кунгурского уезда и лесничества / чертил Бабонин. - 1861–1862.
3. **Карта** Лысьвенского лесхоза Пермской области. - 1954–1955.
4. **Карта** Лысьвенского района Свердловской области. - 1933.
5. **Лесная дача** графа С. А. Строганова / чертил Ф. Некрасов. – 1905.
6. **Материалы** Лысьвенского городского архива.
7. **Николаев Ю. К.** Земля Чусовская / Ю. К. Николаев. – Пермь: Издат. дом «Типография купца Тарасова».
8. **Пермская область.** Административно – территориальное деление на 1 января 1981 г. – Пермь, 1982.
9. **Пермская область.** Административно – территориальное деление. – Пермь, 1993.
10. **Пермская область.** Административно–территориальное деление на 1 июля 1963 г. - Пермь, 1963.
11. **План** дачи за № 95 деревни Нековской (Широкова) Пермской губернии Кунгурского уезда / чертил Бутов. - 1870.
12. **План** земель колхоза «Мир» Лысьвенского района. – 1973.
13. **План** земель Оленевской бригады совхоза «Лысьвенский» / сост. Д. Шахурин. – 1964.
14. **План** земель совхоза «Лысьвенский» Лысьвенского района Пермской области. – 1953.
15. **План** земель, представленных в постоянное пользование подсобному хозяйству «Заимка» ОРС ЛМЗ. - 1957.
16. **План** земли, отведенной в пользование совхоза «Овощтрест» / сост. Я. Козлов. - 1932.
17. **План** из земель Лысьвенского совхоза «Овощтреста» на 1932 г. / рук. Я. Н. Козлов. - 1932.
18. **План** лесонасаждений сельхозартели им. Кирова Пермско – Сергинского района Аитковского сельского совета Пермской области / чертила Соколова. - 1958.
19. **План** на земли государственных крестьян деревни Шишовой Пермской губернии Кунгурского уезда Сосновской волости / сост. Е. Иванов. - 1881.
20. **План** на расположение деревень в Кыновском районе / чертил М. Девятков. – 1920.
21. **План** на участок земли, отведенной в постоянное пользование граждан деревни Торчи / сост. А. Якунцов. - 1928.
22. **План** Пермской губернии Кунгурского уезда Березовской, Черноярской, Сажинской и Кыласовской волостей. - 1856.
23. **План** раздела Каракшинского земельного общества на две части. - 1928.
24. **Проект** внутрихозяйственного землеустройства колхоза «Новина» Лысьвенского района Пермской области. - 1972.
25. **Сборник** законодательных актов по переселению и организованному набору рабочих. – М.: Госюриздат, 1958.
26. **Сборный лист** планшетов с нанесением пунктов с нанесением геометрической сети и имеющихся на подлинных планшетах дачи деревни Матвеевой, Каменки (Липина), Парканов и высел. Кокошники / сост. Иванов. - 1871.
27. **Систематическое** собрание Законов РСФСР по законодательству на 1 марта 1930 г. Т. 3 (1928 – 1930 г.г.). – М. : Гос. юрид. изд-во, 1930.
28. **Систематическое** собрание Законов РСФСР, действующих на 1-е января 1928 года. Т. 1. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928.
29. **Хронологическое** собрание Законов, указов и постановлений Президиума Верховного Совета и правительства РСФСР. Т. 1. 1917–1927 г.г. – М. : Юрид. изд-во М-ва юстиции СССР, 1949.
30. **Хронологическое** собрание Законов, указов и постановлений Президиума Верховного Совета и правительства РСФСР. Т. 2. 1928-1929 г.г. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949.
31. **Хронологическое** собрание Законов, указов и постановлений Президиума Верховного Совета и правительства РСФСР. Т. 3. 1930–1934 г.г.- М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949.
32. **Хронологическое** собрание Законов, Указов президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР. Т. 5. 1946–1948 г.г. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949.
33. **Хронологическое** собрание Законов, Указов Президиума Верховного Совета и постановлений правительства РСФСР на 1 марта 1940 г. (1935–1939 г.г.). Т. 8. – М.: Огиз, Госполитиздат, 1941.

Николай Парфенов

Топонимика

Лысьвенского муниципального района

У подавляющего большинства рек, гор, урочищ, болот, дорог, городских микрорайонов есть свои имена. Например, река называется Ломовкой или Обманкой, гора – Каланчой или Саликовой, урочище – У Двора или Полдень, поле – Старковское или Гуляевское, покос – Орловский или На вышке, лог – У погорелого мостика или Учительский, а то и Мартеновский, дорога – Рюминская, Чугунка или Кусьинский тракт, место у кладбища бывшей деревни Капиданы – Царские Ворота. Имена имеют и все населенные пункты. У всех названий есть история происхождения и закономерности функционирования. Они тесно связаны с определенной эпохой, языком, географическим положением объекта. Изучением таких имен занимается наука топонимика.

Многие населенные пункты получили свое название от рек, на берегах которых их возвели первопоселенцы. От реки Лысьвы получил свое название и наш город. Сначала его называли Лысьвенским заводом, а с 1926 года - городом под названием Лысьва.

Приведем отрывок из книги Н. М. Парфенова «Лысьва. Очерки краеведа» о происхождении наименования реки Лысьвы. «В 1922 году краевед А. Шарц от крестьянина С. П. Быкова из деревни Липа записал в Сивинском районе легенду....

...От царя Петра и патриарха Никона бежали в Приуралье люди старой веры. На новых землях они жили охотой, рыбалкой, земледелием. Но узнал об их вольной жизни граф Строганов и повелел в одном из скитов на маленьком ручейке построить мельницу. Злой приказчик Сухарь и слышать не хотел, что летом ручей пересыхает: строй и все тут! Принимать мельницу приехал управитель Григорий. Новый начальник был с мужиками почтителен, даже шапку снял, за добрую работу благодарил. Однако когда узнал, что ручей пересыхает и мельница построена напрасно, Сухаря велел отправить в Чусовские Городки плетей отвезать. Прощаясь с мужиками, управитель поклонился им в пояс, а духовника и основателя скита Михея назвал отцом. «Тут прослезились мужики от радости, а Михей пуще всех. Глядя на них, заплакали все кусты и деревья. Солнце ярко сверкает, а вроде настоящий дождь пошел. Прибежали босоногие пермячки – они жили недалеко от скита – да как закричат удивленно: «Лысьва! Лысь-ва, Лысь-ва!» По - пермячки это значит – вода с деревьев, которые плачут после тумана... Сухой ручеек уж в большую речку превратился, и потекла большая река, и назвали ее мужики «Лысьва», - так рассказывал краеведу крестьянин Семен Быков.

Но покоя мужикам не стало. Приказчик Сухарь из Городков сбежал и добрался до Питера. В Синоде он пожаловался на управителя Григория: «Потакает – де раскольникам, капиталами их большими снабжает...»

Снова в скит понаехала Строгановская рать с ружьями и собаками. Разделили скитских жителей на три части: одних отправили в Соль Камскую, других в Чусовские Городки, а уж потом из Городков на безымянную речку завод строить. Лысьвенским его назвали...»

В Лысьвенском районе в долгом процессе «присваивания имен» рекам, горам, населенным пунктам, как и повсюду в Пермском крае, принимали участие четыре основных языковых источника:

- 1) пермские языки (коми-пермяцкий, коми-зырянский, удмуртский);

- 2) угрские (мансийский и хантыйский);
- 3) тюрские (татарский, башкирский);
- 4) русский язык.

Именно из этих языков появились названия сел Матвеево и Моховляны, деревень Арзя и Вакса, поселков Кын и Кормовище и других.

На протяжении десятилетий административно-территориальные границы Лысьвенского муниципального района неоднократно менялись, поэтому в предлагаемой статье можно встретить название населенных пунктов, находящихся за пределами современных границ. Пока удалось установить, что в пределах бывших и настоящих границ района насчитывалось около 350 существующих и исчезнувших населенных пунктов, в том числе один город, села, поселки, деревни, починки, выселки, хутора, лесоучастки, лесные кордоны, речные пристани.

Для начала попробуем составить примерный перечень населенных пунктов, которые нам удалось обнаружить в различных источниках.

Примерный перечень населенных пунктов Лысьвенского района:

Абатурова, Азаново, Аитково, Алфетовка, Анфимовка, Анянова, Антипин (Антипята), Аристов, Арзя;

Бабёныши, Бабёнка (Бабёнки), Баландина, Батурята, Батуева, Балды, Белая, Бортникова, Бизь, Малый Бизь, Старый Бизь, Новый (Новая) Бизь, Верх-Бардинская 1-ая, Верх-Бардинская 2-ая, Борисово, Брагино, Бобровка, Бобровка 1-ая, Бобровка-2-ая, Верх-Бурсяк (Верхний Бурсяк), Средний Бурсяк, Нижний Бурсяк, Усть-Бурсяк;

Вакса, Валюшино, Ваталинский, Веснино, Важенино, Веприкова, Весёлая, Владимировка, Власово (Власов), Волгушино, Воеводинка, Волокушино, Волково, Воскресенцы, Выломово, Вынырок, Вышка, Вязовка;

Ганьжино, Гаревая, Гари (Зарека), Гора, Конец Гор, Берёзовая Гора, Бородулина (Борулина) Гора, Вшивая Горка, Последняя Гора, Саликова Гора, Грива 1-ая, Грива 2-ая, Грива 3-я, Верхние Горюны, Нижние Горюны, Горюшки, Голдамышка, Грановка, Грязнуха;

Давыдова, Дежни, Деминево, Дьяково, Новая Деревня, Долгий, Дресвянкина, Дубровина (Сибирята), Дуброво, Дубровино, Дуван, Дуброво, Добрынинка, Усть – Долгинская, Дыма;

Егоровка, Еверзики (Еберзята), Елоха (Елохи, Елохова), Ерзовка, Ермакова, Ефтята;

Большой Журавлик;

Загар, Заболотная, Заимка 1-ая, Заимка 2-ая, Заитовка, Западная, Запоскотина, Зайцы (Зайцево), Зимняк (Мезенцева), Запросечный, Закурья, Залесная, Засольная, Большая Запорная, Захарово (Захарова), Зернина, Зуи, Зыково, Зяблево (Зябляя);

Верхние Исады, Нижние Исады, Исаков, Исаковский;

Кабаны, Кайгородова (Фролы), Калино, Калитонова (Калитоновская), Камасино, Каменка (Липина), Верхняя Каменка, Усть-Каменка, Канабеки, Капиданы, Карловка, Каракшина, Каржавина, Катаево (Катаева), Кержакровка, Кедровка, Кирпичная, Кирпичный, Киселевка, Климовка, Колупаиха, Кокшаров, Кокошники, Комарово, Кошкина, Кордон, Кормовище, Старое Кормовище, Комарихинский, Красоты (Красота), У Красот, Красильниково (Красильникова), Красильникова 1-ая, Красильникова 2-ая, Кривая, Верх-Култым, Большой Култымский, Кульбики, Верх-Кульбики, Усть-Койва, ст. Кумыш, Кухтанка, Большой Кумыш, Малый Кумыш, Усть-Кумыш, Куропашка, Станция Кын, Завод Кын, Лазоревый Кын, Мягкий Кын, Верх-Кысмыл,

Латышево, Веселый Луг (Кисели), Ледянка, Лобаново, Большой Леховский, Крутой Лог, Паленый Лог (Михалева), Каменный Лог, Липовская, Липовский, Большая Липовая, Липовая 1-ая, Липовая 2-ая, Лом, Ломовка, Ломовка, Лучникова, Лысьва, Большая Лысьва, Верх-Лысьва, Усть-Лысьва (Лысьвенский), Любимово, Любимовский, Лязгино, Лямина;

Макариха, Макаровка, Мамоны, Маракулин, Марковцы, Матвеево, Матюшата, Майданский, Межевой, Меньшиков, Мехряково, Мироновский, Митрофанова, Мишариха, Маховляны (Маховляне, Маховляна), Мошев, Верх-Мыс, Нижний Мыс, Мыльниковка, Мыльниковский;

Невидимка, Небучевка, Новорождественское, Новая Ферма, Нёк (На рябиновой горе), Нековский (Широкова);

Обманка 1-ая, Обманка 2-ая, Одина (Петрова), Окуневка, Олени, Овчинников, Верх-Ольховка, Нижняя Ольховка, Откормочная, Онянов;

Павлов, Паинцы, Палкино, Пальник, Падерина (Падерино), Подобина, Паньша, Паршата, Парканы, Паскин барак, Пашково (д.), Пашково (выс.), Пикулево, Петренево, Петунино (Пятунино), Песьянка, Петрово, Петровка, Петрова (Зыряне), Петушата, Печорин, Петровичи, Подвино, Подволок, Подсосново, Попова, Попово, Поповка, Поповка 2-ая, Постово, Барак Половинка, Поныш, Пристово, Пристань, Простор;

Рассоха, Реутово, Родничная, Рюмино, Рюминский, Рябиновая (Рябиново);

Садики, Сая, Северная, Большая Северная, Верх-Северная, Нижняя Северная, Седунка, Свободка, Серебряный, Сергино (Сергина), Сизовка, Симаново (Симанова, Симановка), Большая Сова, Малая Сова, Сокол, Солонущка, Сосновое Болото, Соя, Спиридонова, Старков, Старкова, Стариково, Суханов, Сухоречье, Усть-Серебряная;

Таборцы, Тайга, Талая, Талка, Талица 1-ая (Огурцы), Талица 2-ая, Тара, Усть-Талка, Тарино, Татарка, Татарка, Тепляки, Тимино, Тетерин, Тихонята, Топорки, Торчи (Торча), Туманиха;

Урмы, Уткино 1-ое, Уткино 2-ое, Уткино 3-е, Утробина;

Федотова, Филипповка, Фоминята, Фролы;

Хищево;

Чащина, Чебота, Челпан, Челпашка, Черемная, Черемшанский, Чёрная, Чизма, Чинтоновка (Чунтоновка);

Шаква, Шибанова, Шибановка, Шабалина, Шиши (Шишово), Шихали, Большая Шмаковка, Шумкова;

Южаковы;

Язвинцы, Ялунина, Яшин.

Почему деревню назвали Шиши?

Опираясь на труды пермской ученой А. С. Кривошековой-Гантман, попытаемся определить возможные пути создания некоторых топонимов Лысьвенского муниципального района.

1. Топонимы созданы по модели: деревня чья?

Абатурова, Анянова, Баландина, Веприкова, Деминева, Дресвянкина, Дьякова, Дубровина, Елохова, Ермакова, Калитанова, Катаева, Кошкина, Лучникова, Митрофанова, Подобина, Попова, Петрова, Пятунина, Симонова, Старкова, Утробина, Шумкова, Ялунина.

2. Топонимы созданы по модели: кордон или починок чей?

Ватолинский, Еверзиковский, Култымский, Липовский, Любимовский, Усть-Лысьвенский, Майданский, Мыльниковский, Рюминский (Силинский), Серебрянский, Черемшанский.

3. Топонимы созданы с использованием древнеславянских суффиксов - ов (-ев), -ово (-ево), имеющих значение принадлежности и указывающих на: место чье?:

Аитково, Власово, Волково, Выломово, Деменево, Дуброво, Захарово, Красильниково, Латышево, Матвеево, Мехряково, Пестово, Петрово, Приставо, Реутово, Старково, Хищево.

4. Топонимы на - иха, - оха, образованные от прозвищ по мужу:
Елоха, Колупаиха, Мишариха, Туманиха.

5. Топонимы на - ата, - ята созданы от прозвища по отцу или по населенному пункту, из которого вышли жители деревни:
Антипята, Батурята, Ефтята, Матюшата, Першата, Петушата, Фоминята.

6. Топонимы на – ин, -ино, -ина указывают на антропонимическое происхождение и обычно присоединяются к основе на –а, -я:
Валюшино, Веснино, Волокушино, Ганьжино, Дресвянкино, Калино, Камасино, Лязгино, Петунино, Подвино, Рюмино, Сергино, Тарино, Тимино, Уткино.

7. Топонимы на –ка (-овка,-евка,-инка), имеющие уменьшительное значение, в последствии перешедшие в существительные разного значения:
Алфетовка, Алфимовка, Бобровка, Веприковка, Владимировка, Ерзовка, Кар-
словка, Кержачовка, Климовка, Ледянка, Ломовка, Мыльниковка, Окуневка, Песьян-
ка, Сизовка, Струбовка, Талка, Чебучевка, Шмаковка, Язовка.

8. Топонимы, образованные с помощью приставок:
Заитовка, Заболотная, Загар, Закурья, Залесная, Подсосново, Запросечный.

9. Топонимы на –ы (-и), образованные от прозвищ и кличек:
Еверзики (Еберзята), Бабеныши, Бабёнки, Капиданы, Марковцы, Южаковы, Язвинцы.

10. Топонимы, образованные из словосочетаний:
Верх-Бардинская Первая, Березовая Гора, Бобровка Первая, Бобровка Вто-
рая, Вшивая Горка, Саликова Гора, Верхние Горюны, Нижние Горюны, Большой
Бизь, Старый Бизь, Новый (Новая) Бизь, Борулина (Бородулина) Гора, Верхний Бур-
сяк (Брусак), Средний Бурсяк, Нижний Бурсяк, Сосновое Болото, Веселый Луг, Усть-
Долгая, Большой Журавлик, Первая Заимка, Большая Запорная, Верхние Исады,
Верх–Каменка, Первая Липовая, Большая Лысьва, Верх-Лысьва, Усть-Лысьва, Лес-
ная избушка, Красный Пахарь, Первая Обманка, Табаевские бараки, Усть-Койва,
Усть-Серебряная, Большая Шмаковка, Паленый Лог, Каменный Лог, Крутой Лог,
Старое Кормовище, Верх-Култым, Верх-Кульбики, Большой Кумыш, Завод Кын, Мяг-
кий Кын, Большой Леховский, Верхний Мыс, Нижняя Северная, Усть-Серебряная,
Усть-Талка, Талица Первая (Огурцы), Конец Гор, Кордон Терси, Ханские бараки,
Средний барак, Якунинский барак.

11. Двусоставные топонимы:
Новорождественское, Сухоречье.

12. Топонимы, образованные при переходе притяжательных прилагательных
в собственные существительные:
Аристов, Власов, Кокшаров, Мошев, Онянов, Павлов.

13. Суффикс -цы указывает на то, что в данной деревне живут переселенцы:
Таборцы (из Таборов), Воскресенцы (из Воскресенска), Язвинцы (с р. Язьвы),
Паинцы (с р. Пая).

14. Местные топонимы:
(тат.)
Арзя, Вакса, Канабеки, Култым, Торчи, Чизма.
(к.- п.)

Бурсяк (Брусяк), Кордон, Соя, Кын, Лысьва.
(р. я.)

Белая, Весёлая, Вынырок, Вышка, Грязнуха, Гаревая, Гора, Грива, Го(а)рюшки, Долгий, Зимняк (д. Мезенцева), Кабаны, Каменка, Кирпичная, Кормовище, Кривая, Куропашка, Лом, Невидимка, Олени, Песьянка, Простор, Пристань, Тайга, Талая, Талка, Топорки, Татарка, Шиши.

ЭТИМОЛОГИЯ ТОПОНИМОВ

р. **Арзя** – тат. дальняя земля.

р. **Асовка** - приток Барды (до 1625 г. называлась Осов, после – Асов) от тюрск. асау – «горькая», «солончатая».

м. т. **Берлин** – п. Первомайский в г. Лысьве, где компактно селились реабилитированные немцы. Основан в 1946 г.

м. т. **Борулина гора** (Новорождественское) от клички Боруля. Встречается написание «Бородулина Гора».

р. **Барда** – тат. «бэрде» - хариус; р. я. – осадок, получающийся после изготовления кваса или хмельного напитка «браги» - от большого количества взвешенных частиц, смываемых с полей дождями и половодьем.

р. **Бизь** – 1) довольно путаное объяснение от бисерть, бисер из к.-п., удм., «протомадьярского» - «вода», «сырое место», «водный поток» и т.п. (Матвеев, с. 30 и 32-33); 2) Возможно (хотя А. С. Кривошекова-Гантман это отрицает), от к.-п. «пизь» - мука.

м. т. **Больничный городок** – комплекс больничных сооружений в восточной части города.

р. **Бурсяк** – к.-п. «бур» - добро, благо или гостеприимный, хлебосольный; «сия» - он, она, оно.

р. **Вашкор** (Вашкур), Большой и Малый – к.-п., манс., «важ (ш)» - старый, древний, «ка(о)р» - город, городище. (А. С. Кривошекова-Гантман, 1973).

р. **Вынырок** – речка, выныривающая на поверхность земли. Одноименное наименование бывшего поселка спецпереселенцев.

р. **Вязовка** – место, поросшее ивой, черемухой.

д. **Верх-Култым** - тюрск. «култук», обозначающее «залив», «ложбину», «балку», «заросшее кустами место в лесу», образовано от диал. «култы» – обозначающего «овраги». (Е. Н. Полякова, 1988).

д. **Веселый Луг** – «веселый» - в р. я. светлый, красивый, радостный, т. е. эмоционально окрашенный; луг - «ровное место, поросшее травой».

д. **Го(а)рюшки** – выгоревший участок леса.

д. **Грива** – водораздел, вытянутая гора, покрытая лесом.

р. **Долгая** - лев. приток р. Чусовой. В устье находилась Усть-Долгинская пристань Лысьвенского завода. Зимой в огромных деревянных складах пристани хранили заводскую продукцию, которую весной грузили на барки и по Чусовой сплавляли до Левшино, где осуществлялась перегрузка на более крупные суда.

р. **Гремяча** – речка с каменным руслом.

д. **Дуброво** – в пермск. говорах «дуброва» - сухой участок, поросший смешанным лесом (Е. Н. Полякова, 1988).

д. **Еверзики** (Еберзики, Еберзята) – 1) от стар. «борзиться» - спешить, поспешать. «Борзый», «борзостный» – скорый, проворный, прыткий, быстрый, бойкий, рьяный (В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. – Л. : Ленинградское изд-во, 2009).; 2) Краевед Е. А. Меденников ссылается на Фаснера М. *Этимологический словарь русского языка*. – М. : Прогресс, 1986, где «еберзить» - задирать кого – либо, дразнить. Вероятно, топоним в значении нарицательного существительного мн. ч., позднее превратившегося в собственное существительное, образован с помощью суф.-ят- -«Еберзята» (см. выше нашу статью); потом топоним претерпел изменение

с помощью суфф. -ик-, указывающего на место – «Еберзики». Возможно, какой - то чиновник усмотрел в новом топониме вульгаризм и придал ему «новое звучание» с помощью замены «б» на «в». Отсюда – «Еверзики».

м. т. **Заболотная** – поселки им. Калинина и Свердлова, расположенные за р. Болотной.

д. **Заимка** от р. я. – займище, образовано от глагола «занимать» место для осуществления к.- л. хозяйственной деятельности.

м. т. **Заячья Горка** – район коллективного сада № 3.

м. т. **За рекой** – микрорайон между Пьяной Горой, улицей Трактовой, речкой Болотной и городским прудом.

м. т. **Запесчанка** – микрорайон от р. Песчанки до Школьного переулка (район современной ул. Репина).

р. **Задняя** - прилагательное приобрело грамматические и морфологические признаки существительного. Обозначает «последняя речка за городом».

р. **Запорная**, Малая и Большая – субстантивированное существительное. Для накопления воды речки «запирали» запрудой.

д. **Закурья** – залив реки, расположенный на месте старого русла.

д. **Зарихино** - 1) к.-п. «зарич» - «полевой хвощ». В топонимию вошло через прозвище человека. От антропонима Зарич произошло переоформление с помощью суфф. р. я. - ин -; 2) «Зарич» - место расположения за рекой по отношению к населенному пункту (Е. Н. Полякова, 1988).

д. **Исады** (Верхние и Нижние) – часть крутого невысокого берега, удобная для причаливания судов.

д. **Кабаны** – «кабанами» называли обложенные дёрном дровяные кучи, в которых выжигали древесный уголь. В Кыновском заводе «кабаны» прозывались «кучками».

д. **Калино** – с 1678 г. известно как село Воскресенское. 1) Возможна сокращенная разговорная форма русских имен Калинник, Коллист, Каллистрат – «Каля»; 2) или архаичное к.-п. слово «каля», что переводится на р. я. как «чайка».

п. **Калино** - до 30 декабря 1899 года здесь находилась ж/д станция «Лысьва». В 1895 году построена кирпичная фабрика «Огнеупор», обслуживающая нужды Лысьвенского завода.

м. т. **Каланча** – наивысшая отметка 277 м над уровнем моря в районе Лысьвы, на которой стояла противопожарная наблюдательная вышка.

р. **Кама** – 1) от хант. «кам» - прозрачный, чистый; 2) от к.-п. этнонима «коми» - «кам» - человек, дооформлено тюрск. или р. я. окончанием -а; 3) из родственных слов, распространенных в Финляндии и на северо – западе России, обозначающих понятие «река», «большая река» и т. п. (Кривошекова–Гантман, 1973); 4) В. Н. Дёмин в книге «Арийский след на карте России» (М. : Изд-во «Вече», 2008, С. 113-114) указывает на корень «кемь» индоевропейского происхождения: «В этом случае название уральской реки Камы не просто случайно совпадает с названием древнеиндийского бога любви Камы..., но и наверняка имеет общий источник происхождения».

д. **Камасино** – предположительно, от «кабус» - узкие полоски шкуры, снятые с голени лосиных ног для подбивки широких охотничьих лыж. Одна из бывших пристаней Лысьвенского завода на р. Чусовой. В камасинской Рождество-Богородицкой церкви в летнее время пребывала явленная икона Св. Николая Чудотворца. Зимой она возвращалась в Лысьвенскую церковь Св. Троицы.

д. **Канабеки** – от тат. антропонима Канабек. Современная форма сложилась с помощью словообразовательных средств р. я. во мн. ч. – Канабеки. Интересен фонетически близкий марийский антропоним Кебенек. По преданию мариец Кебенек пришел с берегов Волги и основал на правом берегу р. Сылвы д. Тебеняки, самое старое на сегодняшний день марийское поселение.

м. т. **Карпаты** (Первые и Вторые) – неровная, бугристая, возвышенная местность на северо-западной окраине г. Лысьвы, застроенная частными домами. Веро-

ятно, м. т. получил свое название от солдат, участников Первой мировой войны, воевавших в Карпатах.

м. т. **Катаев Угор** – район на северо-востоке Лысьвы: «угор» - возвышенное место, «Катаев» - варианты: 1) фамилия одного из владельцев картофельного поля; 2) фамилия одного из жителей, который первым построил на этом месте свой дом.

р. **Койва** – 1) к.-з. «кой» - птичка пеночка, «ва» - вода; 2) к.-п. «койва» – вода, приготовленная для поддавания жару (в бане). (*Коми-пермячко–русский словарь*. - М., 1985. - С. 178).

м. т. **Кордон** – в пермских говорах обозначает поляну в лесу, на которой стоит дом лесника или стражника. (*Е. Н. Полякова, 1988*).

п. **Кормовище** - «выгон или пастбище для скота», а также «привал извозчиков в лесу, поле, для корму» (*В. И. Даль*).

м. т. **Крестик** – место на берегу р. Лысьвы около д. Б. Лысьва. По преданию здесь выловили из воды икону Божьей Матери. Некоторое время место использовалось для богослужений.

м. т. **Крутики** – окончание улицы Репина и начало крутого спуска на правом берегу реки Малая Травянка.

д. **Кумыш** – антропоним на -мыш тюрск. происхождения, обозначающий имя сына сибирского хана Кучума.

р. **Кутамыш** – тоже антропоним на -мыш тюрск. происхождения.

д. **Крутой Лог** – лог – «овраг».

м. т. **Конец Гор** – русское местное название крутого склона оврага. Это же место в тат. «олы» - крупный, «култы» - овраг.

п. **Кусье–Александровский** – первая часть топонима от к.-п. «кус» - «голый»; вторая по имени владельца железодельного завода (основанного в 1751 г.) Александра Строганова.

р. **Кын** (Мягкий, Мерзлый, Каменный) – к.-п. «мерзлый».

м. т. **Кыновской коридор** – заброшенная в настоящее время дорога, соединявшая быв. Гороблагодатский тракт (проложен в 1735 г. вогулом Иваном Беловым от Кушвинского завода до р. Чусовой) в районе Крутого Лога на юге с Рюминской дорогой на севере в районе р. Малый Вашкор у бывшего Силинского кордона. По К. коридору в зимнее время возили металл из Кыновского завода в Лысьвенский и Кусье - Александровский заводы.

д. **Лом** – изломанные, исковерканные бурей деревья.

м. т. **Луга** – микрорайон быв. п. Лысьвенского завода между Школьным переулком (ул. Репина), улицами Мартеновская (восточная окраина «АК ЛМЗ») и Церковная (Коммунаров) до автобусной остановки «Лестница».

р. **Лысьва** – к.-п. «лыс» - хвойная веточка, хвоя, «ва» - вода. А. С. Кривошекова–Гантман допускает более позднюю переработку первоначального мансийского «луос», «луус» - болотный луг, пойма – коми–пермяками. (*А. С. Кривошекова-Гантман, 1973*).

д. **Лязгино** - 1) от гл. «лязгать» - визжать, звонко говорить; сущ. «лязг» - звук, визжание; «лязга» - тот, кто издает громкие звуки, визжит (*В. И. Даль*); 2) антропоним Лязга – от диал. «мальки, малявки» (Неофициальный Чусовой – НЕОЧУС).

р. **Лямпа** – от к.-п. – короткие широкие охотничьи лыжи.

м. т. **Майданская дорога** – соединяла д. Б. Лысьва и с. Камасино. Проходила через д. Поповка, 2-е и 1-е Горюны. Заброшена с 1927 года после прокладки ЛЭП между г. Лысьвой и г. Чусовым.

с. **Маховляны(е,а)** – постоянно встречающееся разночтение в написании населенного пункта. Мн.ч. от «моховище» - места, поросшего мохом. В Маховлянах был колхоз «Новина», что обозначало «место, расчищенное от кустов и деревьев под пашню».

м. т. **Мартеновский лог** – левобережный лог, впадающий в р. Лысьву в районе металлургического завода.

м. т. **Механический лог** – то же, но в районе бывш. механического завода.

м. т. **Мелехин Мыс** – полуостров в юго-западной части городского пруда. Образован от антропонима Мелёха. Железнодорожный рабочий Мелёхин жил в казарме, стоящей на берегу пруда.

м. т. **Михайловская** деревня – дома, построенные в районе парка им. А. С. Пушкина выходцами из Михайловского завода.

м. т. **Морозиха** – хутор, урочище в полукилометре от бывшей д. Еверзики.

м. т. **Мыс** - заимствовано к.-п. из р. я. – возвышенность с крутыми склонами, находящаяся на ровной поверхности, между логами, речками и т.п. Современный поселок им. В. И. Ленина. До середины 1920-х г. «на мысу» располагались дровяные склады и кирпичные сараи.

п. **Мишариха** – этимология затемнена. У местных жителей существует два объяснения. 1) от антропонима первопоселенца Миша Риха; 2) миша (медведь) шарил (искал); 3) возможно, от прозвища женщины на – иха, образованного по имени (фамилии) мужа (аналогия Елохов – Елоха, Колупаев – Колупаиха, Макаров – Макариха). Быв. п. спецпереселенцев.

п. **Невидимка** – по имени речки, текущей под землей. Название отражает карстовую природу земной поверхности района. На месте современного поселка были Невидимковский кордон, ж/д разъезд «Невидимка», х. Татарская Невидимка с 4 дворами, х. Русская Невидимка с 1 двором, быв. центр Лысьвенского ЛПХ.

с. **Новорождественское** – известно с 1821 г. как д. Верх-Култым, в 1913 г. переименована в Новорождественское по случаю строительства Христорожественской церкви, после чего татары стали называть село «чан галы» - «чан» - колокол, «галы» - гул.

р. **Нырок** – речка, ушедшая под землю.

д. **Олени** - 1) в логах около деревни существовали зимние отстои лосей; 2) деревенские охотники ходили по лесу быстро, как олени.

р. **Ольховка** – место, заросшее ольховником.

п. **Обманка** (Первая и Вторая) – назван по имени одноименной речки, то исчезающей под землей, то выходящей на поверхность.

д. **Паинцы** – мн. число от «паинец» - переселенец с р. Пая – небольшого левобережного притока р. Сюзьвы, правобережного притока р. Камы.

д. **Паленый Лог** – быв. д. Михалева переименована в Паленый Лог в результате боя, состоявшегося 1-2 декабря 1918 г. между колчаковцами и красноармейским бронепоездом № 2. После артиллерийской дуэли и взрыва бронепоезда местность выгорела.

д. **Пальники** – выгоревшее от леса место.

м. т. **Панко** (Панушко) – урочище к югу от быв. д. Еверзики (Еберзяки), в котором был хутор кустаря-одиночки, «колдуна», популярного среди женского населения окрестных деревень, Степана Яковлевича Матвеева по прозвищу Панко.

м. т. **Пеньки** - зимой 1907-1908 года к северу от металлургического завода начали расчищать площадку для строительства нового механического завода. На месте густых зарослей ольхи, ивы, березы остались высокие пни. Не дожидаясь, когда их выкорчуют, приступили к постройке посудной фабрики. Одновременно вдоль нового завода стали строить жилые дома. Место между механическим и металлургическим заводами, начало улицы Репина, а также средину бывшей улицы Мартеновской лысьвенцы долгое время называли «пеньками».

р. **Песчанка** – фонетическое изменение от первоначального наименования речки Песьянка. «Песьянка» - низкий песчаный берег, заливаемый во время половодья.

г. **Пермь** – от финско-карельского Пэря Маа или вепсского Пэра Ма – «Задняя земля», «дальняя земля», равные значению «окраина», «украина». (А. С. Кривошекова-Гантман, 1973).

м. т. **Первомайка** – поле между д. Дуброво и ОАО «Привод», на котором до революции собирались лысьвенские рабочие на первомайские маевки.

м. т. **По Травяной** – бывшая деревня, в настоящее время район Лысьвы между улицами Пастера, пр. Победы и Травяным прудом.

д. **Подволок** – 1) р. я., расположенная внизу под валом; 2) тат. казан авыл - «казан» - большой котел, «авыл» - аул, деревня.

р. **Поныш** – к.п. «пон»- собака, «ыш» междометие в значении «ух», «эх».

м. т. **Поповский сад** – бывшее первое городское кладбище. В 1948 году комсомольцы разбили на его месте сад, получивший название им. 30-летия ВЛКСМ. При кладбище была построена часовня, позднее ставшая церковью, при которой в отдельно стоявшем доме жил священник.

м. т. **Пьяная Гора** - подъем от заводской плотины в гору, называемую Каланчой. До революции здесь располагался трактир. В советское время подъем из-за ям, бугров и неровностей автомобилисты называли «тёщин язык».

п. **Рассолени** - этимология затемнена. 1) Поселок назван по имени участника гражданской войны по фамилии Россолени (документального подтверждения не найдено); 2) Название получено от слова «рассол» - болото с соленой водой. Мн.ч. «рассолы» - «рассолени».

л. у. **Рассоха** – место слияния нескольких ручьев, рек, логов. В данном случае р. Рассохи и р. Каменки.

м. т. **Рюминская дорога** – брала начало в юго-восточной части города и соединяла п. Лысьвенский завод с противопожарной вышкой и Рюминским кордоном.

п. **Рябиново** – от названия места, поросшего зарослями рябины. До середины 1950-х годов на картах отмечался как поселок спецпереселенцев.

д. **Садики** – в 1937 году недалеко от д. Заимка был разбит садовый участок (в просторечии «садики») для производства и обеспечения плодово-ягодной продукцией жителей Лысьвы.

м. т. **Саликова Гора** – тат. антропоним «Салик», «тал» - гора.

м. т. **Саубан** земля - тат. антропоним Саубан – поле Саубана.

м. т. **Сахалин** – отдаленная северная часть города на левом берегу р. Лысьвы, ограниченная бывшим переулком Совельевским, улицами Кузнечная, Хохряковская и Сахалинская. Вероятно, название появилось из-за значительной отдаленности от центральной части Лысьвы. Сейчас здесь находятся корпуса ЗАО «Полистил».

м. т. **Сосновое Болото** – топкое угодье, заросшее сосновым лесом, расположено на правом берегу р. Лысьвы при впадении в городской пруд.

д. **Сосновое Болото** – расположено на правом берегу р. Шаквы ниже по течению от одноименного поселка Шаква.

р. **Суходолка** – от «сухой дол» ровный, сухой (без источников и сырых мест) участок земной поверхности (Е. Н. Полякова, 1988). 1) Протока р. Кумыша во время половодья; 2) Название лога, впадающего с правого берега в р. Травянку.

м. т. **Сухой Лог** – не длинный, но глубокий лог без ручьев и родников. Впадает в городской пруд. В давние времена здесь был старообрядческий скит, потом одноименная деревушка. Излюбленное место лысьвенцев для лыжных прогулок.

р. **Сылва** – к.-п. «сыл» – талый, «ва» – вода.

м. т. **Сосновое Болото** – топкое угодье, заросшее сосновым лесом, расположено на правом берегу р. Лысьвы при впадении в городской пруд.

д. **Сосновое Болото** – расположено на правом берегу р. Шаквы ниже по течению от одноименного поселка Шаква.

р. **Табаевка**, Большая – от тат. антропонима «Табай». Переоформлено словообразовательными средствами р. я. (суфф. -евк, окон. – а).

л. у. **Тайга** – место, поросшее густым хвойным лесом.

п. **Теплая Гора** – поселок, расположенный на высоком месте. Чтобы взобраться на него, надо было пролить семь потов.

м. т. **Технический поселок** – микрорайон, расположенный на правом берегу р. Лысьвы к югу от механического завода между улицами Вокзальная и Мартеновская.

р. **Травянка**, Большая и Малая – от к.-п. «турунья» - травянистое место. В устье реки стояла д. Травяны.

р. **Урма** – тат. «урман» - дремучий лес.

р. **Усьва** – 1) к.-п. «усь - ва» - буквально «падай, вода!»; 2) термин монгольского происхождения «ус», «усу» - вода. К.-п.«- ва» - вода. Таким образом, «Усьва» обозначает «вода – вода». (А. С. Кривошекова–Гантман, 1983).

д. **Чебота** – тат. «лапти».

д. **Челпан** – от к.-п. – округлая гора.

м. т. **Челпашка** – от к.-п. «челпан» - зона оптовых складов и баз, расположенных в северной части города на правом берегу р. Лысьвы.

р. **Чизма** – источник, родник (чишмэ –тат., шишме – башк.)

м. т. **Чугунная**, Чугунка (дорога) – около 200 лет назад между Усть-Долгинской пристанью на р. Чусовой и Лысьвенским заводом была проложена грунтовая дорога длиной 25 верст через Карпаты, деревни Веснино, Выломово, Калино. В XIX веке вдоль дороги была протянута телефонная связь. По «чугунке» вывозили готовую продукцию из завода на пристать, обратным порядком с пристани возили на завод чугун, выплавляемый в том числе на Кусье – Александровском и Теплогорском заводах. Отсюда название «чугунная», «чугунка». В 1930 – 1940-е годы полностью заброшена и в настоящее время заросла лесом.

р. **Чусовая** – этимология гидронима обсуждается. 1) А. К. Матвеев (*Географические названия Урала. - Свердловск, 1987*) пишет, что гидроним состоит из чу (тибетское), су (тюр.), ва (к.-п.), я (манс.) и переводится на р. я. как «река-река-река-река», и называет это толкование нелепым; 2) А. С. Кривошекова-Гантман указывает на архаичное к.-п. слово «чус» - глубокий овраг, каньон. Таким образом, «Чусва» – река, протекающая по узкой и глубокой долине». Окончательно гидроним дооформили русские – Чусовая. (Кривошекова-Гантман, 1983)

р. **Шаква** – 1) к.-п. «тшак» - гриб; 2) общекоми «шактар» - мусор, сор, занесенный разливом реки; 3) «Шак» - башкирский или удмуртский антропоним. (Кривошекова-Гантман, 1983).

м. т. **Юрино поле** – бывшая пустошь в районе д. Соя, обнаруженная с вертолета секретарем ГК КПСС В. Ф. Юриным для расширения посевных площадей.

х. **Электробудка** (Филаретова будка) – жилой дом, в котором проживал обходчик линии электропередачи Филарет Терентьевич Мехряков. ЛЭП была протянута в 1924 году от КизелГРЭС (построена третьей в стране по плану ГОЭЛРО) через г. Чусовой до г. Лысьвы.

р. **Явыш** – тат. «ява» (ударение на а) - падающая вода.

Список литературы

1. *Карта казенной Бардинской дачи № 54 с нанесением проектированных нарезок государственным крестьянам, проживающим в этой даче, и прорубленных магистральных линий Пермской губернии Кунгурского уезда и лесничества / чертил Бабонин. - 1861–1862.*
2. *Карта Лысьвенского лесхоза Пермской области. - 1954–1955.*
3. *Карта Лысьвенского района Свердловской области. - 1933.*
4. *Коми–пермяцко–русский словарь. – М. : Русский язык, 1985.*
5. *Кривошекова–Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья / А. С. Кривошекова-Гантман. – Пермь, 1983.*
6. *Кривошекова–Гантман А. С. Откуда эти названия? / А. С. Кривошекова-Гантман. - Пермь, 1973.*
7. *Лесная дача графа С. А. Строганова / чертил Ф. Некрасов. – 1905.*
8. *Материалы городского архива Лысьвенского муниципального.*
9. *Материалы земельного отдела администрации Лысьвенского муниципального района.*

10. **Мухаева З. М.** Топонимия территории Пермского говора татарского языка (Юга Пермской области) / З. М. Мухаева. – Пермь, 2006.
11. **Николаев Ю. К.** Твоя малая родина: краткий топонимический словарь населенных пунктов Пермского края / Ю. К. Николаев, Е. Н. Шумилов. – Пермь, 2005.
12. **Пермская область.** Административно – территориальное деление. – Пермь, 1993.
13. **Пермская область.** Административно–территориальное деление на 1 июля 1963 г. – Пермь, 1963.
14. **Пермская область.** Административно–территориальное деление на 1 января 1981 г. – Пермь, 1982.
15. **План** дачи за № 95 деревни Нековской (Широкова) Пермской губернии Кунгурского уезда / чертил Бутов. - 1870.
16. **План** земель колхоза «Мир» Лысьвенского района. - 1973.
17. **План** земель Оленевской бригады совхоза «Лысьвенский» / сост. Д. Шахурин. – 1964.
18. **План** земель совхоза «Лысьвенский» Лысьвенского района Пермской области. - 1953.
19. **План** земель, предоставленных в постоянное пользование подсобному хозяйству «Заимка» ОРС ЛМЗ. - 1957.
20. **План** земли, отведенной в пользование совхоза «Овощтрест» / сост. Я. Козлов. - 1932.
21. **План** из земель Лысьвенского совхоза «Овощтреста» на 1932 г. / рук. Я. Н. Козлов. - 1932.
22. **План** лесонасаждений сельхозартели им. Кирова Пермско–Сергинского района Аитковского сельского совета Пермской области / чертила Соколова. - 1958.
23. **План** на земли государственных крестьян деревни Шишовой Пермской губернии Кунгурского уезда Сосновской волости / сост. Е. Иванов. - 1881.
24. **План** на расположение деревень в Кыновском районе / чертил М. Девятков. - 1920.
25. **План** на участок земли, отведенной в постоянное пользование граждан деревни Торчи / сост. А. Якунцов. - 1928.
26. **План** Пермской губернии Кунгурского уезда Березовской, Черноярской, Сажинской и Кыласовской волостей. - 1856.
27. **План** раздела Каракшинского земельного общества на две части. - 1928.
28. **Полякова Е. Н.** От «араины» до «яра» / Е. Н. Полякова. - Пермь, 1988.
29. **Проект** внутрихозяйственного землеустройства колхоза «Новина» Лысьвенского района Пермской области. - 1972.
30. **Сборный лист** планшетов с нанесением пунктов с нанесением геометрической сети и имеющихся на подлинных планшетах дачи деревни Матвеевой, Каменки (Липина), Парканов и высел. Кокошники / сост. Иванов. - 1871.

Надежда Ошова

* * *

Припаду губами горячими
К родниковой правде земли.
На удачу ли, неудачу ли
Надо мной кричат журавли.

Пью вздох, словно странник жаждущий,
Золотые капли лоя.
Моя Родина безэтанная,
Сердцем всем люблю я тебя!

Геннадий Вершинин

Вернем исчезнувшей деревне имя

Однажды в моих руках оказалась географическая карта Пермской губернии 1919 года. Я выписал оттуда названия всех деревень и хуторов Лысьвенского уезда. К сожалению, карта где-то затерялась, но записи сохранились. Вдумайтесь только в цифры: в 1919 году в Лысьвенском районе было более ста деревень. Сейчас их осталось около двух десятков. Куда все подевалось? Какой стремительный вихрь пронесся над крестьянскими избами, в которых жили люди, справляли новоселья, рождались дети, в престольные праздники играла гармошка?

Наверняка где-то живут люди родом из ныне исчезнувших деревень. Какова их судьба? Что стало с их малой родиной? Помнят ли они ее? Это же наша история, наше прошлое, без которого, мудро сказано, нет будущего. Я, например, до сих пор жалею, что в свое время не побывал на родине отца в деревне Вершинино Кировской области. А теперь ее нет, и не только на карте...

Пока не поздно, пока в здравии наши отцы и деды родом из канувших в небытие селений, давайте порасспросим их о днях минувших. Заодно расскажем о людях из неперспективных деревень, опустевших в период укрупнения колхозов. Вернем, наконец, имя малой родине!

Есть хороший пример. На месте исчезнувших селений вкапывают заметный столб (чаще крест) с названием на табличке деревни и фамилиями ее жителей. Рядом скамеечка, чтобы прохожий – рыбак, охотник, грибник – присел, передохнул, прочитал фамилии и поклонился крестьянам, пострадавшим от экспериментов с советской деревней.

А если сюда соберутся в престол бывшие жители или их потомки да помянут родственников, соседей, увезут с собой горсть родной земли – разве это плохо? Вернув умершей деревеньке имя, мы, наверное, бережнее будем относиться к нынешним, иные из которых, к сожалению, дышат на ладан...

Вот список деревень и хуторов Лысьвенского района, обозначенных на карте 1919 года (орфография сохранена):

Арзи, Бабеныши, Болотный, Большая и Малая Шадейки, Боровка, Бортникова, Бурсяк, Важенин, Валюшина, Вакса, Веснина, Верхние и Нижние Горюны, Вс. Канабековой, Вс. Аитковой, Вс. Сава (Вс., очевидно, сокращенное «выселки»), Выломава, Волкова, Волокушин, Выс, Вязовка, Верхний Култым, Голдимышка, Демидова, Дуброва, Еберзяки, Заталова, Зайцова, Захарина, Запросека, Загарья, Заимка, Зыкова, Какошники, Канабекова, Каменка, Койва, Кокшарова, Корнилова, Крутой Лог, Кульбики, Кумыш, Латышева, Липова, Ломовая, Лязгина, Малый Ломов, Матвеева, Мамоны, Маркова, Маркулина, Маховляна, Мехрякова, На мысу Выломок, Нахратова, Нек, Небучевка, Новая Лысьва, Новиковка, Оборина, Олени, Ольховка, Пашкова, Паркина, Парканы, Пильн-Рассольная, Привалова, Постова, Петрова, Полякова, Рожкова, Рыжкова, Рюминская, Сергина, Сосновое Болото, Средняя, Таборцы, Топорки, У Булановой Горы, Усть-Койва, Фроловичи, Чебота, Черемная, Чинголы, Чукбаш, Шестакова, Шишова. Возможно, где-то я проглядел, либо иных деревень еще не было, поэтому из административного справочника по населенным пунктам области (1962 год) добавлю остальные лысьвенские деревни, а также хутора, станции, лесопункты (очень может быть, что некоторые приведенные ниже названия относятся к упомянутым выше):

Белая, Большая Запорная, Большая Сова, Большая Лысьва, Будка 27 км., Верх-Лысьва, Волегов хут., Вынырок, Грива, Добрынинка, Дылга, Журавлик, Захарово, Заитовка, Запоскотина, Киселевка, Колупаиха, Кормовище, Куропашка (Куропатка), Кын, Кержаковка, Климовка, Кутамыш, Латыши, Лесной пос., Мишариха, Мыльниковка, Невидимка, Новая ферма, Новорождественское, Обманка, Одина, Откормочная ферма, Поповка, Рассоленки, Рассоха, Рудничная, Рябинино, Садики (хутор), Саликова Гора, Седунка, Соя, Татарка, Терси, Талая, Чебыкинский хутор, Шаква. А если к ним еще приплюсовать более десятка Казарм, расположенных вдоль железной дороги, получается, что в Лысьвенском районе существовало около 150 деревень, сел, хуторов, станций! Вполне вероятно, я что-то упустил: к сожалению, сведений об истории колхозного движения в городском музее нет. Зато есть необходимость отдать должное сельским труженикам тыла, подставившим Родине плечо в годы военного лихолетья, крестьянам, покинувшим деревни, чтобы восстанавливать города и заводы после войны.

В 2002 году на страницах «Города» под рубрикой «Вернем исчезнувшей деревне имя» я опубликовал серию материалов о жителях лысьвенских деревень, которых уже нет в районе. И вскоре возникла мысль – установить на их местах памятные кресты и скамеечки. Так родилась газетная акция. Считаю своим долгом назвать откликнувшихся на неё, назвать авторов. Это, прежде всего, ветеран «Привода», бывший начальник ремонтно-механического цеха и основатель славной трудовой династии электромашиностроителей Борис Филаретович Мехряков, мой самый надежный помощник в установлении поклонных крестов на местах умерших деревень. «Для меня это как праздник – воскресить забытую деревню, пусть и в табличке на кресте. Кто-то же должен передавать потомкам о прошлом память, которую нельзя купить», - признался однажды Филаретыч.

Он и по сей день разыскивает бывших жителей своей родной деревни Горюны, записывает воспоминания. Он отыскал редкие фотографии, составил план деревни, описал ее историю и судьбы участников Великой Отечественной войны - выходцев из Горюнов и отдал весь труд в созданный при Заимской библиотеке музей.

Воспоминания об истории деревень собирали: Григорий Александрович Пермяков, Владимир Соломин (к сожалению, ныне покойный), бывший военный летчик Анатолий Маракулин, Евгений Семенович Мехряков, доярка Евдокия Оборина, учителя Заимской школы Любовь Черняева и Ирина Чебыкина, учащийся лицея № 1 Андрей Долгушин и другие.

Библиотекарь из Заимки Вера Иванова, взявшая за основу наш проект «Вернем исчезнувшей деревне имя», выиграла в 2002 году в областном конкурсе департамента культуры грант в 25 тысяч рублей. Деньги пошли на увековечение памяти селян.

...Веснино, Кухтанка, Горюны, Еверзики, Крутой Лог, Костино, Талая, Новиковка. На местах этих исчезнувших деревень установлены памятные кресты и скамеечки. В Веснино 28 июня 2002 года собрались бывшие ее жители и выходцы из близлежащих деревень. Помянули своих соседей, не доживших до сегодняшнего дня. Отец Андрей освятил памятный крест. И долго еще не расходились ветераны, молодея на глазах после частой фразы: «А помнишь?...»

Добрались мы со своей акцией и до Пермского района, где осенью 2005 года в деревне Быковка на месте сгоревшей дачи русского писателя Виктора Астафьева поставили памятный крест и скамеечку. Через год я посадил там дуб и рябинку (кстати, прижились!), а в сентябре 2007 года вместе с горячими поклонниками творчества писателя, чусовлянами Владимиром Маслянка (директор дома-музея В. П. Астафьева в Чусовом) и Альмирой Кардапольцевой (директор городской библиотеки) – кедр, любимое дерево Виктора Петровича. Саженцами кедра и дубка меня по первой просьбе обеспечили страстные природолюбцы Лысьвы Геннадий Суслов и Сергей Михута.

Всем, кто помогал и продолжает нас поддерживать в этом деле, я говорю от всего сердца: «Большое спасибо, друзья!»

Да, акция «Вернем исчезнувшей деревне имя» продолжается. Пока силы есть. Я заметил: сколачиваю ли скамейку, крест ли вкапываю – и в душе какое-то очищение, нравственное оздоровление происходит. Скорей бы лето. Уже лежит в шкафу готовая табличка с надписью «Здесь была деревня Волково».

...Когда мы с Филаретычем шли по густой траве в поисках хоть каких-либо признаков деревни Веснино (и, кстати, нашли обвалившийся колодец с еще заметным срубом), буквально из-под наших ног взлетели семь крупных косачей.

- Знать, плодородной была здешняя земля, коли облюбовали ее для кормежки тетерева, - погладив рукой высокую тимopheевку, молвил напарник.

А я про себя подумал: может, это души умерших крестьян переселились в птиц? Вот и навещают родные края, забыть не могут отчий дом, полей просторы...

В августе 2007 года старшеклассники средней школы со станции Кын установили поклонные кресты на местах исчезнувших деревень Старая Мишариха, Песьянка и Мягкий Кын. Еще весной девятиклассник этой школы Алексей Папулов (с нынешнего учебного года десятиклассник) звонил к нам в редакцию, интересовался, как мы проводим эти мероприятия, какого размера ставим кресты, что пишем на табличках и т.п. Я ему всё подробно объяснил. И вот ребята от слов перешли к делу. На это доброе начинание школьников подбил равнодушный к родному краю человек - учитель истории и географии Сергей Алексеевич Гринкевич. Алеша Папулов стал вроде координатора. Подростки обратились за помощью в здешний лес-промхоз. И нашли понимание.

Директор Кыновского ЛПХ Петр Андреевич Штейников, которому в 2007 году присвоено звание Почетного гражданина Лысьвы, выделил материалы, в столярке изготовили по всем церковным канонам кресты. Причем, чтобы они меньше подвергались гниению, кресты покрыли олифой. Её ребятам дал местный предприниматель Сергей Гаязов. Надписи на табличках сделала учащаяся одиннадцатого класса Наталья Ёлохова. А директор ООО «Трейд» Григорий Кашин предоставил юным «крестоносцам» машину.

Это здорово, что у нас объявились последователи. Молодцы, ребята! Интересно, что деятельность школьников не ограничивается одной установкой крестов. Они записывают рассказы старожилов. Алексей изучал документы и в городском архиве. Впоследствии юные хранители истории собираются оформить свою работу в альбом с фотографиями и рассказами выходцев из бывших деревень. Так держать! Благородное это дело – бережное отношение к памяти о прошлом, забота об экологии души человеческой.

Список литературы

1. **Вершинин Г.** Рады вдвойне / Г. Вершинин // Город. – 2002. – 10 сент. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
2. **Долгушин А.** Домов в дедушкиной деревне не осталось / А. Долгушин // Город. – 2003. – 14 нояб. – С. 2. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
3. **Маракулин А.** Резали деревню по живому: воспоминания, навеянные газетной публикацией / А. Маракулин; записал Г. Вершинин // Город. – 2002. – 19 апр. – С. 2. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
4. **Мехряков Б.** Память нельзя купить / Б. Мехряков // Город. – 2003. – 12 июня. – С. 5. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
5. **Мехряков Е.** Что оставим потомкам? / Е. Мехряков // Город. – 2002. – 1 нояб. – С. 11. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
6. **Оборина Е.** Были и слезы, и песни / Е. Оборина // Город. – 2002. – 15 нояб. – С. 5. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
7. **Пермяков Г.** На них держалась крестьянская Россия / Г. Пермяков // Город. – 2002. – 14 июня. – С. 11; 18 июня. – С. 3. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).

8. **Соломин В.** Их было более тридцати... Кисели, Кирпичная и Усть-Серебряная / С. Соломин // Город. – Город от первого. – 2002. – нояб. – С. 2. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).
9. **Чебыкина И.** Деревня Еверзики / И. Чебыкина // Город. – 2002. – 15 нояб. – С. 6. - (Вернем исчезнувшей деревне имя).
10. **Черняева Л.** Расстреляли за веру / Л. Черняева // Город. – 2002. – 15 нояб. – С. 6. – (Вернем исчезнувшей деревне имя).

Геннадий Вершинин

Песнь о забытой деревне

Деревня придавлена горем,
Пожухла трава на корню.
Рябиновый август в дозоре
У лета стоит на краю.
Не скрипнет калитка. На зорьке
Петух не сыграет: «Подъем!»
Ни песен, ни басен, ни «Горько!»,
От баньки не тянет дымком.
Из всей красоты здесь остались
Лишь алые гроздья рябин.
По бревнам дома разобрали.
У речки в печали один:
Крест-накрест забиты окошки,
Прогнили к крылечку мостки,
А рядом валялись лукошко
И кукла без правой руки...
Где девочка Машенька ныне,
Что куколку в руки брала?
Покажет ли нет она сыну
То место, где юность прошла?...
Пою эту песню и к горлу
Комок подступает опять:
На сельском погосте, на горке,
Отец мой и мама лежат...
Подростками в голод и холод
Пахали, косили, гребли,
Чтоб наши на бранном на поле
Фашиста осилить могли.
За что мать-отец надрывались?
За эту в селе тишину?
Их братья за что воевали,
Отдав свои жизни в войну?
...Рябиновый август не скуден.
Какие хлеба здесь росли!
А, может, кого-то разбудит
Зов предков родимой земли?

Лысьвенское городское поселение

№№	Населенные пункты на 2005 год	Количество населения	Количество дворов	Расстояние до административного центра поселения (района) в км
	Город Лысьва (административный центр)	741000		
1.	пос. Обманка 1	65	24	12
2.	пос. Обманка 2	439	152	18
3.	д. Липовая 1	750	274	1
4.	д. Липовая 2	95	35	3
5.	д. Нахратово	23	8	1,5
6.	д. Откормочная	301	100	0,5
7.	д. Олени	156	67	15
8.	д. Паинцы	65	32	17
9.	д. Лязгино	9	6	13
10.	д. Захарово	10	4	11
11.	пос. Разъезд Лязгино	4	1	18
12.	д. Выломово	1	1	11
13.	д. Соя	28	13	22,5
14.	Турбаза	28	13	22,5
15.	д. Заимка	412	161	4
16.	д. Дуброво	194	50	6
17.	д. Большая Лысьва	109	73	7
18.	д. Поповка	31	10	8
19.	д. Зарихино	20	8	7
	ВСЕГО	77849		

Борис Мехряков

Дорогие сердцу названия...

1. Оглянись, здесь была деревня Горюны

Деревня Горюны располагалась на живописной холмистой местности вдоль реки Мельничной, на правом ее берегу. Около деревни - небольшие, сравнительно ровные поля. Далеко, на многие километры росли хвойные и лиственные леса. В основаниях холмов была хорошая чистая вода – били ключи, которыми пользовались жители деревни. Много людей ушло из деревни за время ее существования. Каждая семья, ранее проживавшая в деревне, заслуживает особого повествования.

В настоящее время трудно определить точную дату образования Горюнов, фамилии первых поселенцев и откуда идет название деревни. Документальных сведений о ней не сохранилось, коренных жителей старшего поколения нет в живых. Выскажем несколько версий. Одна из них – название произошло от слова «горевать» - бедствовать. Однако эта версия не имеет под собой основания: народ жил по меркам того времени в достатке - имел земли, добротные дома с постройками, скот, хорошую домашнюю утварь, неплохие орудия производства. Тогда, может быть, имя деревне дала фамилия Горюновы? Старообрядцы с такой фамилией жили в деревне Большая Лысьва, но подтверждения о проживании Горюновых в Горюнах нет.

*На снимке: стоят Василий, Григорий Павлович Чудиновы
и Филарет Терентьевич Мехряков*

Более правдоподобна третья версия. Если рассмотреть рельеф местности вдоль речки Мельничной, от истока до устья реки левый берег пологий и тянется плавно вплоть до водораздела на многие километры. А правый берег - крутой и изрезан множеством оврагов. Особенно много крутых, глубоких, недлинных и труднопроходимых оврагов в среднем течении реки Мельничной и около устья реки Подволошной, которая впадает в Мельничную с правой стороны. Эти овраги начинаются сразу за деревней. Этот участок оврагов похож на цепь гор. От слова «гора» жители того времени и могли дать название деревне Горюны.

Более правдоподобной является и версия, связанная со словом «гореть». Из многочисленных источников известно, что Лысьвенский завод для своего производства потреблял много древесного угля. Углежжением, в частности, занимались и жители Горюнов. Между речками Подволошной (от слова «волок» - дорога) и Мельничной (название говорит само за себя: в устье реки стояла мельница, где крестьяне окрестных деревень мололи зерно на муку, фураж, обрабатывали крупы) есть местность, называемая Обориной гарью. От слова «гарь» имеет название и приток Лысьвы – речка Гаревка, исток которой находится недалеко от Горюнов.

И еще одна версия. Недалеко от деревни, около болота, был женский старообрядческий скит, где жили инокини. Скит состоял из двух домиков. Впоследствии, в 1920-х годах, скит был перенесен к ключу ниже деревни. В 1930-х годах 20-го века скита не стало. Если он появился раньше Горюнов, то, возможно, он и носил то же название, перешедшее затем на деревню. Ее могли основать и на горелом месте, где раньше когда-то был лесной пожар. Название деревни могло произойти от слова «гореть», что является очень правдоподобным.

Интересен тот факт, что раньше дорога до Чусового проходила через Большую Лысьву, Горюны, Майдан и выходила на Чуньжино. Это была кратчайшая дорога между заводами. В Верхних Горюнах первоначально было шесть домов. Три дома принадлежали братьям Чудиновым: Исааку Васильевичу, моему прадеду, Осипу Васильевичу, Даниле Васильевичу. Четвертый брат, Яков, жил в деревне Липовая. В центральной части деревни стоял дом, построенный Федором Александровичем Чудиновым со своей семьей – сыновьями Павлом, Иваном и дочерьми Анной, Агафьей. После смерти Федора Александровича сын Павел построил отдельный дом, и сын Иван совместно с сестрой Анной построили двухэтажный дом (на снимке).

Проследить, строил ли след-шестой не уда- Извест- что по-ней хо- дома вдова фа новна мен-

сле-кто по-ний, дом, лось. но, след-зайкой была Мар-Семе-Кле-тьева.

У Исаака Васильевича Чудинова (на снимке третий слева) было три дочери: Елизавета, Татьяна и Марфа (1884 г. р., моя бабушка по линии отца).

Если проследить по родственным связям потомков этой семьи, живших в деревне, то первые поселенцы появились в середине 19 века. Откуда они появились, установить не удалось. Но в какой-то степени появление переселенцев объяснить можно. Как известно, на Урале бурно развивалась промышленность. В 19 веке развивался чугунолитейный и металлоделательный заводы (1785-1787 гг.), Чусовской завод (1880), строились железные дороги: Уральская (1885-1888 гг.), Западно-Уральская, через Лысьву (1907-1911 гг.). На заводы и на строительство требовалась рабочая сила. Люди селились в рабочие поселки заводов и в прилегающие к заводам деревни.

Первые поселенцы – это люди крепкие духом, сильной воли, трудолюбивые, надеялись только на себя и на свои способности. Основным занятием населения было ведение сельского хозяйства, подрядные работы, кустарное ремесло. У каждой семьи был добротный дом с большими хозяйственными постройками: амбарами для хранения зерна, теплыми и холодными помещениями для скота, навесами для хранения инвентаря, гумнами для сушки зерна, были наделы земли, где выращивали зерновые культуры, овощи, лен. Разводили скот. В хозяйствах имелось по две коровы, по две лошади, овцы. Имелись также пахотные земли, сенокосные угодья, средства производства. К примеру, у Исаака Васильевича и Терентия Саввича было два плуга, одноконная косилка, веялка для обработки зерна. Имелся хороший сепаратор для переработки молока. Из транспортных средств были телега, телега-долгуша, для выезда – дрожки и кошовка. В быту жители пользовались мебелью кустарного производства, занимались пчеловодством. Жители деревни занимались и подрядными работами: заготавливали дрова, строительный лес для завода и рабочих поселков, занимались завозкой гравия при строительстве железной дороги и шоссейной дороги до Калино. Вывозили из Калино в Лысьву передельный чугун.

Особого повествования заслуживает род Мехряковых. Мой дед – Терентий Саввич, родился в 1893 году в д. Мехряково Лысьвенского района. Бабушка – Марфа

Исааковна, в девичестве Чудинова, родилась в 1884 году в д. Горюны. Всю свою жизнь прожили в Горюнах. В семье было четверо детей: Филарет, Мария, Татьяна, Пелагея. Исключительное трудолюбие, крестьянская смекалка, вера в Бога помогли жить безбедно этой дружной семье. Терентий Саввич работал лесничим в Лысьвенском городском лесничестве.

Марфа Исааковна оставила после себя прекрасный след на земле. Это она вместе с подругами высаживала маленькие сосенки на Кухтанке, где теперь на ветру шумит замечательный сосновый бор. Один из сыновей Терентия Саввича – Филарет (1905 г. р.) создал семью с Клавдией Павловной (на снимке). Семья разрасталась – семь сыновей и пять дочерей. Примером для всех был жизненный опыт отца - привычка трудиться в хозяйстве не покладая рук, приобщая всех членов семьи. Благодаря этому все дети выросли выносливыми, физически крепкими и достойными людьми. Все сыновья служили в армии. Одна из дочерей, Васса, тоже была призвана в армию, несла службу радисткой в ракетных войсках на Урале. Клавдия Павловна награждена

медалью «Материнская слава»

Филарет Терентьевич равольтной линии, соединяющей таллургические заводы. Опоры

ботал обходчиком Лысьвенский и Чусовской ме- в то время были деревянные,

вот и смотрел, чтобы не подгнили. Проверял скрутки на проводах. С 1948 года трудился на Лысьвенском металлургическом заводе, в цехе сетей подстанций электриком. Я (на снимке) работал на Лысьвенском турбогенераторном заводе в отделе главного механика начальником ремонтно-механического цеха, в настоящее время проживаю в г. Лысьва.

В дореволюционное время и до коллективизации жители деревни жили в достатке. Для освещения использовали керосиновые лампы 5-7-15-линейные настольного и подвешного исполнения, ночники, фонари «Летучая мышь».

Род Мехряковых

Пользовались глиняной, чугунной, деревянной и берестяной посудой, имея и хорошую стеклянную, фарфоровую посуду. В повседневные дни они носили одежду из холщовых и хлопчатобумажных тканей. В зимние времена – шубы, полушубки, тулупы. Обувью служили «коты», бахилы, валенки, лапти. К праздничным дням шили одежду из шерстяных тканей, приобретали хромовую кожаную обувь.

Занимались жители и кустарным производством. Исаак Васильевич Чудинов был хорошим кузнецом и имел свою кузницу. Делали своими руками телеги, сани, выделывали кожу из шкур скота. Тихон Арефьевич Шадрин занимался пошивом кожаной обуви. Выращивали лен и ткали льняное полотно для шитья повседневной одежды.

С приходом коллективизации в деревне организовали отделение «Заимка» подсобного хозяйства ЛМЗ. Уменьшилось количество скота у частных. Инвентарь был продан. Земля от частных перешла совхозу, молодежь стремилась уехать в город. С организацией совхоза резко увеличилось население за счет приезжих из Кировской области и сельскохозяйственных районов нашей области. Особенно много было переселенцев в 1930-е -1940-е годы. Уезжали из тех районов, где не было промышленности, а были колхозы, где люди не имели паспортов, работали за трудодни, которые оплачивались натуральными продуктами. Здесь же труд оплачивался деньгами, люди имели паспорта. Деревня расширялась, были построены жилье и производственные помещения. В Нижних Горюнах построили многоквартирный дом, два корпуса для содержания скота, водокачку, баню, склад, зерносклад, кролиководческую ферму, кузницу, сарай для сушки белья, склад ГСМ.

В Верхних Горюнах был построен один многоквартирный, два частных дома, дом для пчеловода, магазин. Приезжие жили в стесненных обстоятельствах. На семью приходилось по одной комнате.

С увеличением рабочей силы значительно возросли площади пахотных земель, быстро стало развиваться общественное животноводство. Выращивали зерновые культуры, овощи, заготавливали корма для животноводства. В хозяйстве было большое стадо коров, телят, выращивали кроликов, впоследствии – свиней. В отделении были конеферма, которая располагалась в бывших помещениях Федора Тихоновича, и своя пасека в несколько десятков ульев. Для выпаса скота была отгорожена поскотина, длина изгороди превышала 10 километров.

Жителей этой деревни коснулась и война. Много мужчин ушло на фронт, но вернулись не все.

Николай Терентьевич Мехряков (на снимке) родился в деревне Горюны в 1918 году. Работал на Лысьвенском металлургическом заводе. До войны проходил действительную службу в Пограничных войсках НКВД. Служил на заставе «Камень-рыболов». Участвовал в боевых столкновениях с японцами. В апреле 1941 года был призван на переподготовку. Погиб в первые дни войны.

Иван Арефьевич Шадрин (1913-1941 гг.). Погиб в Ленинградской области.

Филипп Арефьевич Шадрин (1910-1941 гг.). Погиб в Белоруссии (на снимке вверху слева).

Василий Федорович Чудинов. Служил в железнодорожных войсках. Умер в госпитале в Перми в 1944 году.

Процесс, который привел к исчезновению деревни, начался в конце 1950-х - начале 1960-х годов. Причинами послужило проводимое укрупнение сельскохозяйственных предприятий, когда скот, инвентарь, техника были перемещены на центральную усадьбу в Заимку. Население стало переселяться на центральную усадьбу. Другой причиной исчезновения деревни послужил пуск турбогенераторного завода (1953), на который требовались рабочие. Завод обеспечивал рабочих готовым жильем, поэтому многие поехали в город. Дома, постройки стали разбирать и перевозить в Заимку, другие населенные пункты. Последним в 1964 году был разобран дом Анны Федоровны Чудиновой. Так исчезла деревня. Сейчас вокруг нее многие поля заброшены, заросли травой, не обрабатываются.

Николай Петрович Меновщиков (на снимке первый справа) родился в 1899 году. Проживал в д. Горюны с 1940 года. Участник Гражданской войны. Работал бригадиром во время Великой Отечественной войны.

Большую помощь оказали мне коренные жители д. Горюны – Катаева Устинья Федоровна, Шадрин Кирилл Арефьевич, Чудинова Лидия Васильевна, которые описали события исторического прошлого и предоставили редкие фотографии.

На месте исчезнувшей деревни Г. В. Вершининым и мной установлен памятный крест.

2. История деревни Еверзики

Деревня Еверзики – эта чудо-деревня – была расположена под горой на реке Мельничная, с очень красивым озером посреди деревни.

Еще в 1960-е годы прошлого столетия учителя Заимковской школы – историк Михаил Иванович Шихов и биолог Любовь Николаевна Черняева – увлеклись краеведением и в поисках старожилов встречались с жителем Еверзиков Василием Владимировичем Рожковым. Было ему в ту пору 95 лет.

Родился Василий в Еверзиках. Родителей помнит плохо – они погибли, когда он был совсем маленьким. Родители Василия были приверженцами старой христианской веры, не принявшими новых церковных реформ патриарха Никона, поэтому решили перебраться на Урал. Многие старообрядцы подвергались тогда гонениям. Василий Владимирович рассказывал, что деревню в те годы окружал сплошной лес, в низине бил родник с прозрачной водой. Поселилось здесь несколько старообрядческих семей. Так появилось небольшое поселение, окруженное сплошным лесом. Но и тут их настигли и расстреляли царские слуги. Чудом маленькому мальчишке и его тетке уда-

лось спастись. *«Когда мы вернулись на место трагедии, – продолжал рассказывать Василий Владимирович, - все погибли».* Было это предположительно в конце 19 века (в 1870 годах).

Неподалеку от Еверзиков находился хутор Морозиха. Он состоял из четырех дворов. Проживали там Аксинья Косачева, Мокей Морозов с женой Верой Федоровной и дочерьми Вассой, Анастасией, Варварой. Хуторские дома и сараи были такими большими, что на сеновал заезжали на лошади, телеги разгружались и выезжали в другие ворота. По словам Варвары Мокеевны (1909 г. р.), через Морозиху в Гражданскую войну проходили колчаковцы с обозом и пушками. Они останавливались в их доме, просили поесть, забрали одну лошадь.

Откуда появилось название деревни, установить не удалось. На карте деревень Лысьвенского уезда 1919 года эта деревня обозначена под названием Еберзяки. В деревню можно было попасть тремя путями. Первая дорога – по Заимскому скотопрогону от деревни Садики через реку Бокуша – выходила на поле, называемое Панушко. Другая – через Дуброво и через водокачку, а потом через Крутой лог, и там начиналась конная дорога. Третья – тракторная дорога – через Дуброво (западное направление) и через поле (в народе его зовут Первомайка). По словам старожилов, оно получило свое название в дореволюционный период, когда рабочие завода собирались на маевки.

А какие это были лесные дороги! Идешь, словно по коридору, среди высоких хвойных лесов. Красота неопишная!

В
Еверзиках
11 дво-
живало
21 муж-

В
ды земли
ней ото-
собному
«Заимка»,
остались
огороды.

В
были по-
одна мо-
ферма,
двор, те-
Ле-
рин (на
ва), отец
Леонть-

1908 году в
уже было
ров, про-
27 женщин,
чина.

1930-е го-
за дерев-
шли к под-
хозяйству
у жителей
частные

1937 году
строены
лочная
конный
лятник.

онтий Обо-
снимке сле-
Евдокии
евны, в

1911-ом был призван в царскую армию, служил в кавалерийских войсках в Москве.

Рассказывает Евдокия Леонтьевна Оборина (на снимке), коренная жительница деревни: «С 13 лет начала трудиться на ферме. Сначала телятницей, потом дояркой. Великая Отечественная война потребовала напряжения всех сил. Работала так, что спина трещала. Доили по 15-20 коров вручную. Надои были по 3000 литров, а в племенной группе коров надои составляли до 4000 литров. Летом трудились еще на заготовке кормов, пасли стадо. Бригадиром на ферме была Клавдия Васильевна Козлова, доярки Евгения Селиверстовна Мочалова, которая впоследствии стала заведующей Дубровской фермы, Александра Семеновна Чашникова (участница ВДНХ), Варвара Мокеевна Морозова трудилась на молоко-канке. Просыпаться приходилось в пять часов утра. До прихода доярок готовила горячую воду, мыла фляги».

В 1936 году вместе со своей семьей приехал из Кишертского района на жительство в деревню Дуброво Алексей Павлович Шайдуров (на снимке). В начале войны был назначен начальником участка в деревню Еверзики. Алексея Павловича в 1941 году на фронт не пропустила медкомиссия из-за ранения, полученного в войне с Германией.

Доярки Евверзиковской фермы во время войны

Большой наплыв эвакуированных, беженцев, заключенных привел к тому, что нужно было срочно строить жилье. Организовали строительную бригаду из невоеннообязанных, стариков, подростков. В первую очередь построили зерносклад, два овощехранилища, баню, школу, водопровод, установили колонку, детский сад-ясли, для которого перевезли старый дом из д. Горюны. В детском саду воспитателем работала Мария Неофидовна Зенкевич. С ее приездом жизнь в деревне оживилась. Энергичная, неравнодушная к работе, Мария Неофидовна устраивала праздники для селян, организовала кружок художественной самодеятельности, имела небольшую личную библиотеку, давала всем желающим читать книги, ходила в походы с учениками. Зимой заложили двухэтажный четырехквартирный дом и дом-пятистенки. В одной половине открыли магазин, в другой – контору.

После войны снова появилась необходимость расселять вернувшихся с фронта солдат и их семьи. В первые послевоенные годы построили еще один шестнадцатиквартирный дом, в каждой по две комнаты. Заселили тридцать семей. Одна квартира была отдана под «красный уголок». Понадобился новый конный двор, так как старый пришел в негодность.

В 1948 году в деревне было 45 хозяйств, проживало 167 человек. До приезжих старожилы сами пекли себе хлеб, но при увеличении населения пришлось возить хлеб из города с хлебокомбината на быках.

Хозяйство разрасталось, увеличилось поголовье скота: 150 голов дойного стада, молодняк – 100 голов, лошадей – пятнадцать (1937 г.). На хуторе в Кабанах был летний лагерь. Для полноценного содержания скота отремонтировали старые постройки, возвели новые. Здесь содержали коров и молодняк для откорма. Для доярок, лесников были построены барак и один дом, в котором проживала семья Стяжкиных.

В конце 1950-х годов на месте озера была сделана запруда. Так появился небольшой пруд, который подпитывался за счет ключика. Была оборудована «нырялка». За состоянием пруда следили, чистили его. И хотя деревни уже нет, но пруд сохранился до сих пор.

В 1955 году по настоянию Алексея Павловича Шайдурова жители провели Ленинский субботник и посадили яблоневый сад между фермами и деревней. Саженцы привезли из Садиков. Многие селяне были против этого новшества, но когда сад весной расцвел, то все большие праздники стали справлять всей деревней в саду,

устроили
вали
церты,
горди-
лись
что
но в
ревне
заме-
тель-
сад.
Школь-

рай-
кон-
игры и
ди-
тем,
имен-
их де-
такой
ча-
ный
ники

Сильный духом, справедливый, дальновидный, грамотный хозяйственник, А. П. Шайдуров 19 лет (1941-1960 гг.) был бессменным руководителем хозяйства до ухода на пенсию. Результаты такого руководства говорили сами за себя – участок всегда был в передовых по поставкам молока, мяса, картофеля, овощей.

После войны в деревне началось строительство индивидуальных домов. Много трудолюбивых семей было в ту пору в деревне. Семья Зелендиновых, Хусны и Акмала, построила свой дом, воспитала шестерых детей, которые все выросли в деревне. В многодетной семье Козловых Николая Николаевича и Клавдии Перфильевны было восемь детей. Один из сыновей, тракторист Александр Николаевич, и его жена, няня детсада Мария Александровна, в 1960 году по направлению уехали на поднятие целины в Казахстан, в село Баян-бул Целиноградской области. За ударный труд Александр Николаевич был награжден медалью «За поднятие целины». В 1970 году оба вернулись в родные края, но деревня уже перестала существовать.

Тамара Степановна Рожкова, окончив курсы животноводов, в 1950-х годах приехала в деревню, работала на ферме бригадиром. Здесь нашла свою судьбу, связав ее с Константином Васильевичем Рожковым, продолжателем рода коренных жителей.

Не доезжая одного километра до Еверзиков, по левую сторону на хуторе жил еще один интересный человек – старичок по прозвищу Панко, по имени Степан Яковлевич Матвеев. Жил один среди красивейшего леса. Ездил в город, торговал картофелем, овощами, мочалом, делал деревянные корыта, заготавливал черенки для лопат и метелки, сдавал их в «Райпотребсоюз». Молоденькие девчонки ходили к нему гадать, узнать о своей судьбе. Гадал на бобах, на нитках, связывая их в узелки. Место, где жил Степан Яковлевич, так и называется – Панушко.

В деревне было немало одаренных ребят, которые стремились получить знания. Они пешком ходили в Заимковскую школу за пять километров в любую погоду, а потом, кто хотел учиться дальше, ходили через Дуброво в Лысьву.

Александр Самсонович Жуйков окончил Пермский политехнический институт.

Ирина Владимировна Чебыкина (Носова) – Пермское педагогическое училище.

Лысьвенское медицинское училище закончили: Зоя Алексеевна Зыкова (Шайдурова), Анна Михайловна Зыкова (Рожкова), Галина Александровна Двинянина, Зоя Александровна Двинянина, Нина Федоровна Паршина (Хомякова).

В 1969 году деревня перестала существовать в связи с укрупнением совхоза «Лысьвенский». Жителей расселили в деревнях Дуброво, Заимка. Животноводческое стадо переведено на Дубровскую ферму.

На месте исчезнувшей деревни установлен памятный крест.

Материал взят из личных записей историка Виктора Крестова, бывшего эвакуированного, воспоминаний коренных жителей Е. Л. Обориной, З. А. Зыковой, И. В. Чебыкиной, К. З. Собачкиной.

3. История деревни Садики

Деревня Садики появилась как садоводческий участок совхоза «Заимка» в 1937 году. На 19 гектарах выращивали сорта ягодных культур: малины, смородины, крыжовника, земляники. Был яблоневый сад. Бригадиром работала Александра Петровна Оборина, которая в 1956 году была приглашена в Москву на ВДНХ как руководитель лучшего садоводческого участка.

Рабочие садоводческого участка с семьями жили в большом двухэтажном доме, который был построен специально для них.

Школьники Заимковской школы летнюю трудовую практику проходили на «садиках», обрабатывая кусты, собирая ягоды. Получали замечательный урожай ягод и фруктов. Ягоды сдавали в магазины города Лысьвы, обеспечивали детсады совхоза, продавали рабочим. Было даже заведено интересное правило: любой желающий мог набрать ягод, половину – для себя, вторую – для совхоза. Этим пользовались местные жители, заготавливая впрок варенье и компоты.

К сожалению, при смене руководства совхоза садоводческому участку стали уделять мало внимания: не обновлялись ягодные угодья новыми посадками. А в 1963 году выкорчевали сад и площади стали использовать для посева зерновых.

В настоящее время площади заросли и не используются в сельском хозяйстве. Жилые дома разобраны. О том, что здесь когда-то был сад, напоминают неведомо откуда взявшиеся среди леса кусты смородины, одичавшие яблони, боярышник...

4. Живи, Заимка!

После многих лет бездушного отношения к своей малой родине, к ее ближнему и дальнему прошлому пришло понимание того, насколько важно знать историю родного края. Без знания прошлого своей Родины нельзя ни понять, ни оценить сегодняшний день, нельзя представить себе будущее. В старину говорили: «Расскажи нам свою историю, и мы скажем, кто ты!».

Так откуда же пошла земля наших предков? Как они жили?

Точной даты, когда обосновались на нашей земле предки, установить не удалось, но из рассказов старожилов достоверно известно, что коренные жители были приверженцами старой веры. Раскольники-кержаки, не принявшие реформ Никона, в середине 17 века после массовых репрессий десятками тысяч перебирались на Урал. Именно в это время стали появляться на Урале поселения старообрядцев. Деревни Заимка, Еверзики, Горюны Нижние, Горюны Верхние – из их числа.

Оказывается, деревня Заимка является одним из старейших населенных пунктов Лысьвенского района. Дата ее основания – 26 марта 1647 года – установлена по архивным данным. В документах упоминается два населенных пункта: Усть-Лысьва и деревня на реке Лысьва. В 1647 году воевода Прокопий Кузьмич Елизаров, выполняя Указ царя Алексея Михайловича, проводил перепись населения вотчинных земель баронов Строгановых. Именно им упоминаются в переписной книге эти населенные пункты. Один из них находился при впадении реки Лысьва в Чусовую, другой – выше по течению. Автор многотомной переписной летописи Василий Никифорович Шишонко сообщает, что при проведении переписи населения были обнаружены два двора, именуемые Лысьвенским Займищем баронов Строгановых. Еще один сохранившийся документ подтверждает наличие такого населенного пункта на землях Строгановых. Это «Ланд-Карт ведомства Екатерин-Бургского и провинций Соли Камской Чердынского, Кунгурского, Верхне-Турского и Туринского уездов, вотчины господ баронов Строгановых и заводов статского действительного советника Акинфия Демидова, в ней же почасту смежно-окрестных уездов. Сочинена в 1734-м, 1736-м годах».

Таким образом, в 1647 году при инвентаризации земель баронов Строгановых было обнаружено небольшое поселение, состоящее из двух дворов. С этого момента и идет исчисление деревни Заимка. Займище, заимка – участок земли, занятый под хозяйственное угодье (для выпаса скота, покоса) или крестьянский двор. Находилась заимка далеко от населенного пункта. Возник термин «заимка» от глагола «занимать» (заимать, имать), брать. Займищем еще называли болотистые места, пойменные луга.

Место наши предки выбрали с житейской точки зрения удобное: на юго-западном склоне, защищенное от северных ветров, рядом с речкой Задняя, которая

берет свое начало в Кабанах, и рекой Лысьва, кругом – глухой лес. Молились Богу, пахали землю, ловили рыбу, промышляли охотой. Вот так и жили!

Расскажем о первых поселенцах, о тех, о ком удалось собрать сведения.

Семья Василия Семеновича Оборина, 1864 го-

да рождения (родиной его была Заимка), проживала на берегу реки Задней, получившей название от места протекания – по окраине деревни. В семье было

трое сыновей и две дочери (Мария и Евгения). Три сына: Лога (1892 г. р.), Василий (1893 г. р.), Федор (1904 г. р.) трудились на Лысьвенском металлургическом заводе. Старший сын – на жести прокатчиком, Василий (на снимке в 1926 году) – с 15 лет формовщиком в литейном цехе, Федор – в штамповальном цехе. Федор Васильевич был специалистом высокого класса. В годы Великой Отечественной штамповал каски для наших солдат. В настоящее время в Заимке проживает внук Василия Семеновича, Оборин Иван Васильевич, 1935 года рождения, который продолжил рабочую династию своих предков: работал на Лысьвенском металлургическом заводе прокатчиком на жести, мастер спорта по лыжным гонкам.

Александр Александрович Порозков, 1860 года рождения (на снимке с женой), был «помещиком» в Заимке. В пойме реки Лысьва он имел кирпичный завод, небольшую хлебопекарню, содержал выездных и рабочих лошадей. Из этого кирпича в 1890 году построил для семьи двухэтажный дом в Заимке. На берегу пруда построил еще один дом для сына Александра и его семьи. Изготавливал кирпич для нужд населения. Пожертвовал его для строительства часовни в д. Б-Лысьва. Имел дом в городе Лысьве на улице Коммунаров, напротив мини-рынка. В период коллективизации, в 1930 году, был выселен. В семье росли два сына. Один из сыновей, а звали его так же, как и отца, Александр Александрович (на снимке), трудился на ЛМЗ на мартене. За ударный труд награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1949 году и орденом Ленина в 1951 году.

В доме Порозкова в Заимке сначала был детский дом, а в 1934 году (на снимке) разместилась Заимковская школа, которая сначала была начальной, а в 1937 году стала семилетней.

Мирон Семенович Оборин, родной брат Василия Семеновича Оборина, родился в 1887 году в Заимке. В 1908 году был призван на службу в царскую армию, участник Первой мировой войны, воевал в Румынии – союзнице России, получил ранение. Работал на жести прокатчиком, после выхода на пенсию – сторожем в подсобном хозяйстве «Заимка». В семье было двое детей: сын и дочь. Александра Мионовна, 1926 года рождения, работала продавцом в Заимке.

На снимке: Мирон Семенович с женой Вассой Филаретовной и дочерью Александрой (1932 г.).

Захар Петрович Шумихин родился в 1889 году. Вместе с женой Марфой Петровной обустроился на жительство в Заимке, построил дом. Участвовал в Первой империалистической войне в 1914 году, служил кавалеристом. За смекалку и храбрость был награжден Георгиевским крестом. Вернувшись с фронта, работал на ЛМЗ, на мартене. Воспитывал шестерых детей. Это был великий труженик. В своем хозяйстве имел много скота, лошадь, плуг, борону. Отличный плотник и столяр, он делал сани для выезда на лошадях, выделывал кожи и сам шил обувь, катал, подшивал валенки, мог подковать лошадь и сшить упряжь для нее, изготавливал самоходные игрушки для детей и внуков. Физически крепкий, на спор поднялся верхом на лошади по лестнице на второй этаж дома Порозковых, обратно спустил коня на плечах. Умер в возрасте 78 лет.

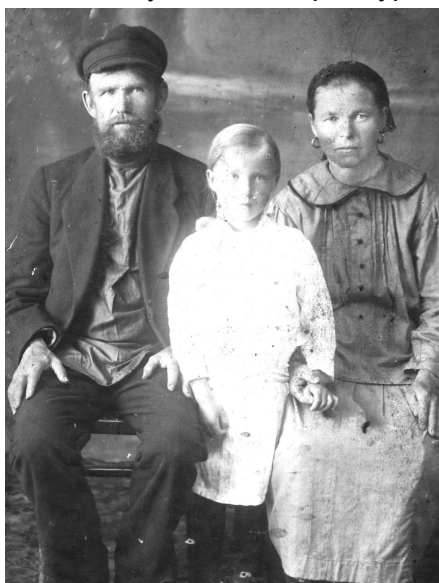
Коренными жителями были и семьи Коржавиных, Завьяловых, Реутовых, но, к сожалению, данных о них собрать не удалось.

1917 год изменил уклад жизни. Пришло время Советов. Точную дату возникновения сельсовета в наших населенных пунктах установить не удалось. Предполагается, что это было в 1919 году, когда город и пригород были освобождены от

Колчака.

Исполком сельсовета (на снимке) находился в деревне Б-Лысьва. В его состав входили деревни Б-Лысьва, Заимка, Дуброво, Еверзики, Зарихино, Садики. Одним из первых председателей сельсовета был Павел Анисимов. В 1929 году председателем Больше-Лысьвенского сельсовета был избран А. С. Оборин (на снимке). Афанасий Степанович родился в 1905 году в д. Дуброво в большой семье (5 детей). В 1919 году он был мобилизован в обоз Красной армии со своей лошадью, которая пала по пути в Екатеринбург. Семья тяжело переживала ее потерю, и, как знать,

может быть, это обстоятельство приблизило смерть отца. Оставшись сиротами, дети самостоятельно вели хозяйство.

В 30-е годы началась коллективизация, и надо было раскулачивать тех, кто помогал семье в гражданскую войну выжить. Афанасий Степанович заявил, что утерять печать. Его сняли с работы. Он устроился в листопрокатный цех № 1, где проработал двадцать семь лет. Был награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», позднее - орденом Трудового Красного Знамени, в 1956 году - орденом Ленина. В общественной жизни принимал активное участие: занимался в художественной самодеятельности (владел балалайкой), организовывал шахматные турниры, играл в самодеятельном театре, писал стихи, был председателем участковой избирательной комиссии в течение 20 лет. Умер в 1983 году.

Председателями сельского Совета были: с 1940-го по 1950 год – Андрей Захарович Борзилов, с 1950-го по 1961 год – Михаил Александрович Чикирев.

В целях улучшения обслуживания населения решением Лысьвенского горисполкома от 14.12.1962

года Больше-Лысьвенский сельсовет переименован в Заимский сельсовет, с переносом центра в деревню Заимка.

В августе 1971 года было начато, а в октябре 1972 года закончено строительство нового здания сельсовета *(на снимке)*.

С 1985 года до 2005 года председателем сельсовета была Л. В. Перетягина *(на снимке)*.

Людмила Васильевна обладала высокой работоспособностью, отличными деловыми качествами. Хороший организатор, она добивалась высоких результатов в работе. За период ее руководства на территории сельсовета было сделано очень много. Построена АТС на 100 абонентов. Введен автобусный маршрут Лысьва - Заимка - Дуброво. Сдано в эксплуатацию здание ФАПа. Переведен в новое помещение детский сад. Построена водопроводная магистраль протяженностью 1.2 км от водонапорной башни по ул. Нахимова и ул. Новая в деревне Заимка. Возвращено здание школы от организации «Татнефтепроводстрой». Заменены линии электропередач в деревнях Заимка, Большая Лысьва, Дуброво. Газифицировано 49 жилых домов и клуб. Установлены линии наружного освещения в деревнях Заимка, Большая Лысьва, Дуброво.

В 2006 году сельсовет был ликвидирован, населенные пункты - деревни Заимка, Дуброво, Большая Лысьва, Зарихино, Поповка - вошли в состав Лысьвенского городского поселения.

В деревне Заимка в 1928 году образовалось подсобное хозяйство Лысьвенского металлургического завода. Его организаторами были Дмитрий Федорович Одинцов и Спиридон Егорович Смольников. В хозяйстве было немного пахотных земель, пять лошадей. Выращивали картофель, овощи, держали парниковое хозяйство. Перед началом войны подсобное хозяйство возглавил Сумбаев, затем Цыбелев.

В 1935 году построили пруд по руслу реки Задней, углубив естественный котлован. Копали вручную, отсыпали плотину, приподняли уровень пруда, построили деревянный желоб для стока воды в реку Лысьва. Глубина пруда достигала 5-6 метров. В конце пруда было отгорожено небольшое нерестилище и завезены из Свердловской области мальки зеркального карпа. В пруду водились щука, голавль, лещи. Под руководством Андрея Васильевича Симонова, начальника ОРСа ЛМЗ *(на снимке)*, рыбу развозили по столовым завода. Пруд подпитывался за счет подземных ключей и реки Задней. Постепенно река стала мелеть, вырубались леса для строительства домов, ровнялись площади вокруг реки для разработки полей под пашню. В 1967 году рыба исчезла. Ее уничтожил сброс химических отходов из Лысьвенского турбогенераторного завода, кроме того, сточные воды от гаража подсобного хозяйства, стоящего на берегу пруда, а также с полей, в почву которых вносились химические удобрения.

Победа – одна на всех

Суровые испытания вынес наш народ в годы Великой Отечественной войны. Вместе с ним проявили образцы боевого и трудового мужества, героизма и жители наших деревень.

Солнечное утро, воскресенье 22 июня 1941 года. Ничто не предвещало беды. Труженики подсобного хозяйства «Заимка», колхоза «Заря» собрались, чтобы отметить завершение посевной кампании. На зеленой полянке у Большого полигона были слышны песни, смех. В 16 часов из военкомата прибыл лейтенант с известием о

начале войны. Собрал молодежь в Больше-Лысьвенском сельсовете, он попросил разнести повестки по деревням. На другой день в 10 часов утра уже началась отправка мужчин, призванных на фронт.

Деревня жила напряженно. Женщины, старики и подростки стали основной рабочей силой, занятой в сельском хозяйстве. А задача была огромная: накормить и одеть фронт, обеспечить промышленность сырьем. Это они встали к штурвалам комбайнов, рычагам тракторов, работали на быках, так как не хватало лошадей, становились к станкам и верстакам в ремонтных мастерских. Женские руки с трудом привыкали к машинам. Единственный мужчина – Акрам Фаттахов, получивший броню, возглавил бригаду, состоящую из женщин и подростков. Он знал, как нелегко работать на тракторе, и как мог, старался облегчить их труд.

До войны Мария Ивановна Борзилова жила в Горюнах в большой трудовой семье, работала свиаркой на ферме. Когда ушел на фронт отец, она заменила его – села за трактор. Не было в то время у восемнадцатилетней девушки опыта, но было горячее желание помочь Родине в тяжелую годину. Рабочий день начинался рано и всегда с читки последних сводок с фронта. *«Мы радовались каждой победе нашей армии, переживали каждую неудачу. А когда садилось солнце, отмечали лучших ударниц»* - вспоминала В. А. Пермякова.

Зимой заготавливали лес, дрова. Было голодно, но жили дружно, помогали друг другу, делились последним. Несмотря на тяжелое время, хотелось отдыха, радости, веселья. Ведь молодость брала свое. Вспоминает Анна Ивановна Марютина: *«Работали долго, до позднего вечера, голодные. Вместо того чтобы идти домой, находили в себе силы бежать на танцы. Помню лунную ночь. Нас отпустили на отдых, а мы с девчонками сговорились сбежать на танцы за шесть километров. Побежали, да поймал нас бригадир, и вместо танцев в наказание была дана нам работа до утра. Обидно, да что поделаешь. И бригадира понять надо: раз есть силы на танцы – значит, иди и работай.*

Фронт требовал!».

И на животноводческих фермах тоже трудились с утра до позднего вечера. Рассказывает Ксения Захаровна Собачкина: *«Только на Дубровской ферме было 4 группы коров, по 20 в каждой. Да еще не меньше в Кабанах и Еверзиках. Суточный надой с каждой группы коров составлял 250-300 литров молока. Летом скот жил в летних лагерях, работать приходилось до 5 часов утра»*. Продолжает рассказ ее сестра Анна Захаровна Черепанова: *«Прибежишь домой, а дома трое детишек мал мала меньше, накормишь наскоро, а там, глядишь, опять в дорогу, на дойку бежать надо»*. За свой труд обе сестры награждены медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.». У Ксении Захаровны есть и другая награда – орден «Знак Почета».

Заимка поставляла на фронт и верховых лошадей. До войны здесь был большой конный двор, который насчитывал более 50 голов. В 1938 году приехал сюда на постоянное место жительства уроженец Башкирии Илья Семенович Иванов (на снимке) с семьей и был назначен заведующим конным двором. Лошади являлись основной рабочей силой: на них пахали, возили корма на фермы, дрова, навоз на поля, использовали в личном хозяйстве. Уже в то время занимались племенной работой, выращивали породистых лошадей. Племенных жеребцов закупали на племязаводе «Пермский». В военный период Илья Семенович получил броню. За период его трудовой деятельности в армию было поставлено более 60 верховых лошадей-рысаков. По отзывам старожилов, Иванов пользовался большим авторитетом и уважением в трудовом коллективе и среди населения.

Великая Отечественная война круто изменила жизнь нашего завода. Он становится заводом № 700. К станкам и

гатам встали матери, жены и дети. Завод переходит на выпуск продукции для армии: боеприпасов, военного снаряжения и единственный в стране выпускает солдатскую каску. Среди рабочих завода - наши земляки и землячки. В то трудное время заимские девчонки и мальчишки бегали на завод пешком по берегу реки Лысьвы. Вставали рано, работали по 12 часов в сутки с 8 часов утра до 8 часов вечера. Опаздывать было нельзя, за малейшее опоздание – тюремный срок до 5 лет.

Людмила Павловна Шешина (на снимке) в годы войны была девчонкой. Сразу после окончания ФЗО ее направили работать в 14 цех (в настоящее время здесь изготавливают посуду). Работала на изготовлении снарядов для «ястребков» - советских самолетов. *«Длинная, изнурительная рабочая смена впроголодь. Нам еще неплохо жилось, деревенским, - вспоминает Людмила Павловна, – мы дома хоть картошки наедемся вволю. А городские даже домой не уходили, спали прямо под лестницами, где придется, там и умирали от голода. Изредка наезжали в цех из больницы, делали санобработку, кого-то забирали в больницу, но потом все снова повторялось».*

Люди не жаловались - они знали, что победу в тылу могут ковать только они.

Пелей Иутлович Черепанов (на снимке с женой Анной Захаровной) до войны работал бригадиром в д. Дуброво. С 1939 года трудился на Лысьвенском металлургическом заводе, в годы Великой Отечественной войны получил броню, работал в цехе № 5 слесарем-инструментальщиком на изготовлении

каска.

Работа, потом дорога домой. И все равно вечером собирались и шли обратно в город, в Лысьвенский драматический театр (там в то время больше шли оперы), на танцы, в кино-планетарий в кинотеатре «Родина». Была и своя самодеятельность. Надеть было нечего, менялись одеждой между собой, шли к Пашовым, у которых была старинная одежда (сарафаны, кокошники), одевались и в таком виде шли в театр. И нас в этих костюмах иногда даже бесплатно пропускали.

Нежны и крепки были душевные связи, протянутые из деревень к землякам переднего края от жен, детей, сестер. Ксения Захаровна Собачкина вместе с подругами вязала варежки для фронтовиков. Александра Яковлевна Челпанова вспоминала: *«Мой брат, Петр Яковлевич Чебыкин, танкист, писал письма с фронта, просил прислать варежки. А у нас был мешок верблюжьей шерсти, пряли, вязали, отправляли на фронт, вкладывали записки, от кого варежки, получали благодарности от командования воинских частей».*

В 1939 году после окончания педагогического института приехал работать в Заимковскую школу молодой учитель математики Иван Иванович Пелипенко (на снимке).

Строгий, но справедливый учитель полюбился ребятам деревенской школы. В апреле 1941 года его отправляют на переподготовку в военные лагеря в город Чулуев. Там и застала его Великая Отечественная война. Иван Иванович погиб в ок-

*Телеграмма от
Ивана Ивановича
Своей учительнице в годы
существования монголь-
ской VII кл. ладни-
своими эту партор-
ку.
Пелеев - боевик. А
телефон боевиков, ну
но много убитых.
Телеграмма, письмо и урны.
г. Чулуев, Лагерь
6. 6. 41. Иван Пелеев -*

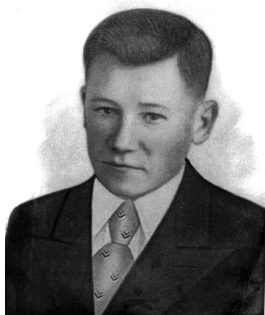
тябре 1941 года. Похоронка пришла в школу, так как родственников у него не было. Он воспитывался в детском доме. Эта фотография была адресована ученице 7 класса Заимковской школы Полине Георгиевне Ленковой (Треногиной).

Михаил Александрович Чикирев (на снимке). 16-летним подростком обивал пороги военкомата с просьбой отправить его на фронт. Был голод, подросток был истощен и не мог пройти медицинскую комиссию. Лишь в 1942 году его направляют на учебу в училище города Оренбурга. В 1943 училище переформируют в парашютно-десантную часть. Участник боев на Ленинградском фронте, в Карелии, Венгрии, Австрии. Дважды ранен. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта». Война закончилась для Михаила Александровича в 1948 году.

Трагична судьба братьев Горюновых, обоим было не суждено вернуться в родное село. Петр Горюнов, закончив Пермское художественное училище, погиб под Брестом в 1944 году. Его брат Василий последнее письмо отправил в июле 1941. Их сестра Валентина, 15-летний страховой агент, в годы войны ходила по домам селян, собирая взносы и распространяя облигации.

Василий Дмитриевич Макаров, 1924 года рождения (на снимке), был призван на фронт в 1942 году со школьной скамьи, он тогда еще не закончил 10 классов. Его направили в Свердловское артиллерийское училище, затем в воздушно-десантный полк. Погиб в 1943 году в боях за деревню Вязки под Ленинградом.

Мария Федоровна Никитина (на снимке) с 1942 по 1945 год несла боевую службу на Дальнем Востоке в авиационных войсках 632 батальона аэродромного обслуживания. Ратный труд Марии Федоровны отмечен медалью «За победу над Японией», орденом Отечественной войны и юбилейными медалями.

213 наших земляков ушли на фронт, 87 воинов не вернулись с полей сражений. В 1970 году в память о павших воинах-земляках в центре Заимки поставлен памятник (на снимке).

После войны жизнь входила в нормальное русло, для этого старались лучше работать. Жить стали веселее, пели песни, ходили в лес за грибами. Перевыполнившим план дояркам Дубровской и Еверзиковской ферм в качестве поощрения давали по фляге молока, которое те продавали на рынке, а на вырученные деньги покупали одежду. Постепенно стали выдавать зарплату.

После войны во главе хозяйства стоял Сергей Валентинович Филимонов. Это был настоящий хозяйственник с большими организаторскими способностями. В этот период построены клуб (1949) *(на снимке)*, детский сад на 50 детей (1959 год), водопровод.

За-

им-
ский

хор. 1958 год

Даже планировался крахмальный цех (где проходит спуск воды по деревянному желобу из пруда в реку Лысьва). До сего времени сохранились бетонные стойки под строительство. В 1953-1954 годах построили конный двор, в 1955 – жеребятник.

Хозяйство развивалось. В 1960-е годы давало прибыль, было рентабельным. Надои составляли 3000 литров, урожай зерновых – 17-19 центнеров с гектара, капусты – 30 тонн, картофеля – 20 тонн с гектара, парниковое хозяйство давало 7 килограммов огурцов с рамы. Пасека обеспечивала рабочих медом.

В 1960 году произошло укрупнение совхоза «Лысьвенский», и наше хозяйство вошло в состав совхоза и стало именоваться вторым отделением. В 1970 годы в отделении был построен курятник на 3 тысячи кур. Получали по 250 яиц на одну куру-несушку. Управляющим отделением был назначен Михаил Васильевич Лутовинов *(на снимке)*, агроном по образованию, закончивший Пермский сельскохозяйственный институт. Управляющим он проработал до 1981 года.

С 1982 года хозяйство возглавила Римма Васильевна Лапшина *(на снимке)*. На полях 2-го отделения выращивали картофель на площади 500 гектаров, под зерновые культуры было отведено 650 га, под капусту – 45 га. Дойное стадо насчитывало 400 голов, молодняк – 410 голов.

Римма Васильевна в отделение совхоза «Лысьвенский» пришла в 1970 году и проработала 31 год. Прошла путь от помощника бригадира по учету до управляющей деления. С 1993 по 2001 год была директором ТОО «Заимка». Она взяла на свои плечи ношу в самое трудное время, когда хозяйство было в совершенном упадке. В кризисные

только красотой окружающей природы, но и замечательными людьми.

Зоя Алексеевна Зыкова (на снимке), 1938 года рождения, 38 лет проработала в Заимском фельдшерско-акушерском пункте и все эти годы самоотверженно стояла на страже здоровья сельских жителей. И в холод, и в зной, и темной ночью спешила на помощь к больным. Работа Заимского медпункта являлась образцом для фельдшерско-акушерских пунктов Лысьвенского района. В 1990 году Зое Алексеевне было присвоено звание «Отличник здравоохранения».

Николай Федорович Жданов (на снимке) окончил Заимковскую школу в 1956 году, в 1967-ом – Уральский лесотехнический институт с отличием. Доцент, кандидат технических наук, заместитель декана заочного отделения Уральской лесотехнической академии.

Евгения Пелеевна Черепанова (на снимке) родилась в 1939 году в д. Дуброво. В 1954 году закончила Заимскую школу, затем школу № 2 в Лысьве. Сколько помнит себя, всегда увлекалась пением. В 1962 году в Лысьву приехал Воронежский хор. Евгению Пелеевну приняли в хор завода имени Коминтерна (филиал Воронежского хора). С 1964-го по 1994 год она – солистка и ведущая Воронежского народного хора. Побывала во всех уголках России и в 20 странах мира: Японии, Индии, Италии, Германии, Алжире, Тунисе и других. В 1979 году ей присвоено звание «Отличник Министерства культуры».

Вячеслав Афанасьевич Оборин – подполковник милиции (на снимке). В 1955 году окончил школу, в 1972 году – Горьковскую специальную школу милиции, в 1978 – Академию МВД в Москве. Работал заместителем начальника ОВД г. Лысьва.

40 лет проработала учителем начальных классов Валентина Григорьевна Ковалева (на снимке). В 1992 году ей присвоено звание «Отличник просвещения».

Михаил Петрович Аксенов (на снимке) - бригадир бригады № 3 в д. Б-Лысьва совхоза «Лысьвенский». За высокие показатели по производству зерновых (32 центнера с гектара) и надоям молока (4,5 т на одну фуражную корову) награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Использованы материалы газет «Искра», «ГородЪ», воспоминания жителей д. Заимка: И. В. Оборина, М. А. Чикирева, В. Е. Шумихина, А. В. Пашова, материалы экспедиционного поиска учащих Заимковской школы «Собираем страницы истории».

Геннадий Вершинин

* * *

*Придется, нет ли, - снова очутиться
В распаханном рассвете деревень,
Пройтись с косой, устав, облокотиться
На это небо, рощу, ясный день?*

*Весной обычно птицы прилетают
В заветный край, где были рождены.
Так почему об этом забывают
Твои, деревня, блудные сыны?...*

Ирина Чебыкина

Деревня Еверзики: я помню запах земляники

...В Еверзики я приехала с мамой, когда мне было два года. Ходила в детский сад. До сих пор помню прекрасного человека, воспитательницу Марию Нифонтовну Зинкевич, оказавшую большое влияние на мою судьбу. Была в деревне и начальная школа, где учились совместно: первоклассники и третьеклассники сидели за одними партами, а учащиеся второго и четвертого классов занимались в другой комнате.

На окраине деревни находилась ферма – два больших двора и кормокухня, потом телятник и конный двор. Летом ферма пустовала: коров угоняли на пастбище в Кабаны. Туда же на утреннюю и вечернюю дойку возили доярок. В конюховке по утрам велась разрядка, после которой колхозники на лошадях выезжали на работу, на сенокос. И зачастую с песнями. А мы, детишки, босиком по щиколотку в пыли бежали следом за ними до леса.

Вечером мама приезжала домой и привозила землянику, туго набитую в бутылку из-под молока, которое брала на обед. Сколько времени прошло с той поры, а запах той земляники я и сейчас ощущаю! Наверное, это и есть запах детства.

Разрядки проводил бригадир Алексей Петрович Шайдуров, по рассказам мамы, очень строгий и требовательный. В то время так и нужно, наверно, было. Затем его сменил Михаил (отчества не помню) Грязин. Единственной связью с городом считалась машина – молоковоз, на которой приезжал Евгений Афанасьевич Обороин. Здешние женщины наперебой уговаривали шофера взять их до Лысьвы, а в кабине было только одно место для пассажира. Так люди просились вверх, к молочной бочке, но Евгений Афанасьевич как-то спокойно объяснял, что это не положено.

Ферму от деревни отделял общественный сад, в котором росли яблони. Мы любили играть в саду. А еще мы с удовольствием бегали за земляникой на Кубанскую трассу (вырубку). Вероятно, лес вырубался рабочими с Кубани, поэтому и называли так. Вырубка тянулась параллельно Морозихе – большому полю за речкой

Мельничной, вытекающей из ключика. Вода в ней холодная, обжигала ноги, но мы все равно в ней купались. Правда, потом на ключике сделали небольшую плотину с деревянным желобом, где плескалась малышня. А мы купались в прудике.

За деревней находилось Сосновое болото. Сейчас его зовут Горелым, так как там действительно горел торф. Зимой же катались на санках с горки в конце деревни. Там, внизу, стоял дом Торсуновых, которых мы побаивались: у них жили сектанты, и к ним часто приходили незнакомые люди. А вообще-то в деревне было дружно. Я не помню, чтобы у нас и у соседей на дверях висел замок.

Старожилками, а может, и основателями деревни, были Рожковы. Дед Василий и его жена (забыла, как звали) всегда зазывали ребятишек к себе в гости на первый сбор меда. И мы сидели за большим столом, ели, макая ломти каравая в свежий мед.

Если в Еверзики заходить со стороны Дуброво, то сразу попадешь в магазин, которым заведовал Иосиф Саломатов. А в клубе (он стоял напротив школы) крутил фильмы киномеханик дядя Витя. Как часто мы с ним ругались из-за того, что не пускал на сеансы от 16 лет... В клубе была своя художественная самодеятельность. Приезжали к нам выступать и из других деревень.

На Пасху взрослые на площадке возле детского сада делали большие качели. Для них специально были вкопаны большие столбы. Рядом на площадке играла в волейбол молодежь постарше. Летом на сельхозпрактику приезжали ребята из шестого училища. Мама обычно работала у них поваром.

Начальную школу я закончила в Еверзиках. В 5-6 классах ходили пешком в Заимковскую школу, учились на две смены. Зимой топтали тропинку по очереди, меняя друг друга, если до нас не прошли взрослые. Когда я перешла в седьмой класс, мы переехали в Заимку, поскольку жизнь в нашей «неперспективной» деревне потихоньку угасала. Это было в 1967 году.

... С той поры я каждый год обязательно приезжаю в Еверзики. Хожу на ключик, болото, вырубку, Морозиху. Посижу у пруда, пособираю землянику у Торсуновского дома. Какой красоты мы лишились... И если бы на моей родине вновь затеплилась жизнь, я бы с радостью вернулась в эти прекрасные места.

Поликарп Шестаков

Земляника

*Зноем залило поляну,
Травы сонные в бреду.
Земляники запах пряный
С ног сшибает на ходу!*

*Бью неистово поклоны,
В рот по ягодке кладу:
Аромат хмельной в истоме –
Буйство лета на меду!*

Не поляна, призрак-сказка!

*Храм из солнца! Благодать!
Земляника строит глазки: -
Эй! Попробуй-ка сорвать!*

*Я срываю это чудо -
Тайну зноя и берез.
Подставляй ладони-блюдо,
Земляники сыпну грудю.
В каждой ягодке - с полпуда.
Кушай все! Тебе принес!*

Любовь Черняева

Расстреляли за веру

В 1960-х годах мы с учителем истории Михаилом Ивановичем Шиховым увлеклись краеведением и в поисках старожилов повстречались с жителем Еверзиков Василием Владимировичем Рожковым. Было ему в ту пору 95 лет.

Родился Василий в Еверзиках. Родителей плохо помнит. Был совсем маленьким, когда их расстреляли как приверженцев старой веры, не принявших реформ патриарха Никона. Многие старообрядцы подверглись тогда репрессиям. Гнали их по рекам Каме и Чусовой. Уходили они от реформаторов в глухие леса, расселились на Урале и в Сибири. Те, кому удавалось уйти от преследователей, строили новые хутора и деревни, занимались земледелием, охотились и ловили рыбу. Так образовались и Еверзики.

В. Рожков рассказывал нам, что в те годы деревню окружал сплошной лес, в низинке был родник с прозрачной ключевой водой. Поселились здесь несколько старообрядческих семей. В том числе и Рожковы. Но и тут их настигли царевы слуги. Всех согнали в лес и расстреляли. Мальчонке чудом удалось спастись. Его приютила тетка, которая потом ходила с племянником на место трагедии. Все погибли, отец и мать Василия тоже...

Вот такая жуткая история произошла неподалеку от Еверзиков в конце XIX века.

Собирая материалы по истории деревни, мы обошли немало старожилов, видели, как у старых женщин при воспоминаниях наворачивались на глаза слезы. Слышали разное - о голоде, непосильной работе и об энтузиазме.

А сколько еще неизвестного утаили наши исчезнувшие деревеньки?

Наталья Нечуговских

* * *

*Мы все привязаны к земному.
К чему, наверно, знаешь сам:
К родной земле, к родному дому,
Ржаному полю, василькам.
И раз неведомо с рожденья
Нам знать, кому и сколько жить,
Цените каждое мгновенье
Того, чего не повторить.
Успеть бы лесом надышаться,
На зорьке рыбы наловить,
К плечу любимого прижаться,
И отмечать, и отлюбить....
Продлить очарованье лета,
Дыханье осени продлить.
В сияньи солнечного света
Еще один денек прожить...*

Евдокия Оборина

Были и слезы, и песни...

Моя родина Еверзики. Здесь я родилась в 1925 году. С 13 лет начала работать сначала телятницей, а потом уже дояркой.

К 1937 году в нашей деревне уже были построены два коровника, телятник, конный двор и овощехранилище.

В войну в деревне остались почти одни бабы, старики да подростки. По очереди пасли стадо, в жару – и ночами, а утром и вечером шли в летние отгонные лагеря на Кокоркин покос (по фамилии владельца), вручную доили по 20-25 коров, а то и больше.

Молока было много, во флягах увозили в город. Бригадиром тогда работала Клавдия Елизаровна Козлова, а начальником участка – Алексей Павлович Шайдуров, при котором везде был порядок. С нашего участка отправили на фронт Гордея Васильевича Рожкова. И мне была повестка, но Алексей Павлович съездил в военкомат, и меня оставили «на брони».

Однажды ночью мы пасли коров на Морозихе, на клеверище. Почему-то на душе стало тревожно, и мы загнали скотину в загон. Чуть погодя увидели трех незнакомых мужчин. Позднее нам рассказали, что в нашем районе искали трех беглых заключенных. Морозиха – это хутор неподалеку от Еверзиков. Состоял он из четырех домов. Помню, что там жили Аксинья Косачева и Мокей Морозов с женой Верой Федоровной и дочерьми Вассой, Анастасией и Варварой. Хуторские дома и сараи были такими большими, что на сеновал заезжали на лошади, разгружались и выезжали из других ворот.

По рассказам Варвары Мокеевны (родилась в 1909 году), через Морозиху в гражданскую войну проходили колчаковцы с обозом и пушками. Они останавливались в их доме, просили поесть. Первых накормили, а на остальных не хватило продуктов. Колчаковцы не безобразничали, но одну лошадь все же забрали.

...Майским утром 1945 года заводской гудок (его у нас было слышно) возвестил о Победе над фашистами. По домам бегали ребятишки и зазывали: «Идите все на митинг!» Мы пошли к столовой, где собрались и деревенские, и городские (они в страду работали на колхозных полях). Были в этот радостный день и слезы, и песни, и пляски под гармошку. И даже подарки нам давали: китайские кофты, юбки,

платья. Денег в то время платили немного – около 100-120 рублей, да и те уходили на облигации государственных займов.

В 1962 году – к той поре в Еверзиках уже многое порушили – я перебралась в Дуброво, где и трудилась дояркой до выхода на пенсию. В 1969 году деревня была ликвидирована.

Людмила Чистоусова

* * *

*Покосилась ветхая изба,
Затянуло ставни паутиной.
У крыльца бурьян и лебеда...
Все покрылось мохом и рутинной.
Не скрипит знакомое крыльцо,
Не дымит натруженная печка.
И уже - забытое лицо,
И уже - под образами свечка...*

Вера Иванова

Легенда и правда о Большой Лысьве

Первые сведения о селениях вблизи реки Лысьвы появились в середине 17 века, когда, укрываясь от реформы Никона, селились старообрядцы на окраинах России. Дошли и до Урала. Часть старообрядцев поселилась на нашей земле, освоив заросшие лесом берега реки Лысьвы. В 1647 году был издан Указ царя Алексея Михайловича о переписи населения вотчинных земель баронов Строгановых. В архивах есть запись о Лысьвенском займище баронов Строгановых в среднем течении реки Лысьва, состоящем из двух дворов. По версии старожилов деревни Большая Лысьва - это была деревня Зарихино.

Историю деревни Большая Лысьва создали наши предки. Участвовали в ее трудовых делах, защищали от врагов. Это история бесконечных испытаний.

Название Большой Лысьвы произошло по двум причинам: рельефу местности, по которой протекает река, и ее полноводности. В верхней части Лысьва протекает в гористой местности. С обеих сторон ее стесняют холмы, и пойма у неё узкая. В средней и нижней части, от д. Каменный Лог, пойма резко расширяется более чем на километр. В этих местах имеются торфяники, болота, протоки, которые в паводковые периоды заливаются водой. Ниже Каменного Лога левый берег становится более пологим, а правый берег до самого впадения в реку Чусовую – холмистый. С понижением местности увеличиваются площади и объемы сбора воды в реках, впадающих в Лысьву.

Ниже Каменного Лога в Лысьву впадает сразу несколько речек: Большая Запорная, Малая Запорная, Травянка, Заболотная, Песчанка, Гусиновка, Задняя, Бакуша, Любимовка (Мельничная). В старину эти речки были значительно полноводнее, чем сейчас. С впадением этих рек Лысьва становится значительно больше, особенно в паводок. От этих двух признаков – ширины затопления и полноводности – появилась характеристика реки на данном участке – «большая вода». Как пишут языковеды, слово «Лысьва» в переводе с коми-пермяцкого означает «лесная вода». А если учесть полноводность реки, то получается «большая вода», отсюда и название деревни Большая Лысьва, которая расположена на правом берегу нижней части реки.

Известно, одними из первых поселенцев деревни Зарихино была семья Михаила Петровича Котельникова, приписного рабочего Лысьвенского завода. Его владельцы насильственно заселяли пустующие земли вокруг завода. Иначе как объяснить появление жителя села Кишертской вотчины земель Строгановых, где у него осталось хозяйство, обжитый дом?

Поселился он в деревне Зарихино, место было низкое и сырое. А рядом – сухой, высокий берег, хороший подход к реке, благоприятные условия для использования реки в хозяйственных целях, значительные ровные площади земли, пригодные для ведения сельского хозяйства. Три его сына, родиной которых стала деревня Зарихино: Ермолай, Вавила и Федор, подали прошение хозяевам земли разрешить переселиться на правый высокий берег. Так появилась деревня Большая Лысьва. У каждого из трех сыновей Михаила Петровича появляется еще по четыре сына, не считая дочерей. Так, например, у Ермолая были сыновья Матвей, Петр, Иван, Спиридон, у Федора – Игнатий, Андрей, Семен, Егор, у Вавилы – Андрей, Иван, Михаил и Илья.

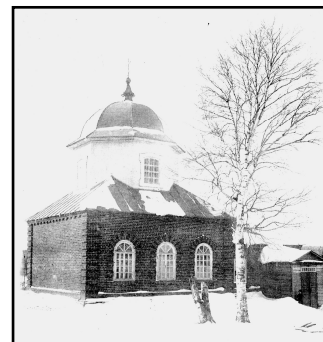
Слева направо: семья Котельниковых: стоят Михаил Вавилович, Иван Вавилович, Илья Вавилович; сидят Клавдия Ивановна Котельникова, Ваила Михайлович, Марфа Матвеевна, Матрена Лаврентьевна с сыном, Нина Кузьмовна с сыном.

Постепенно деревня разрасталась, сюда приехали Чунжины, Южаковы. Крестьяне подрабатывали на заводе, возили лес, древесный уголь на лошадях. Это были физически крепкие, трудолюбивые люди. Вели личные подсобные хозяйства. Сеяли рожь, гречу, овес, пшеницу, лен. Вымачивали лен и ткали полотно, для этого в хозяйстве имелся хороший ткацкий станок. Шили одежду и обувь для работы. Природа дарила щедро свои дары – мед, свежую рыбу, грибы. Люди занимались охотой.

В периоды летней засухи устраивали крестные ходы, выносили иконы, шли на высокое место за деревней Заимка, молились, просили дождя для хорошего урожая. И Бог слышал их просьбы и посылал людям благодатный дождь. Вот так и жили наши предки.

Жители деревни Большая Лысьва остались верны старообрядческой вере. Большелысьвенские старообрядцы создали общину, зарегистрировали ее 5 ноября 1908 года в объединенном фонде Кыновской и Лысьвенской церковью Пермской духовной консистории (на снимке).

Здание старообрядческой часовни было построено в ноябре 1908 года в деревне Большая Лысьва. Строили его три сына Федора Котельникова: Игнатий, Егор, Андрей. Для строительства церкви завозились шлак, гравий. Кирпич пожертвовал Александр Александрович Порозков – владелец кирпичного завода в пойме реки Лысьва, житель деревни Заимка. Купол часовни был изготовлен и поднят Ипатом Кирилловичем Южаковым, кузнецом высокого разряда, который имел постоянный двор в Лысьве. С помощью различных приспособлений он поднял купол с земли и установил его на здание часовни. Старостой избрали Андрея Федоровича Котельникова.

9 апреля 1941 года Исполнительным комитетом Молотовского областного Совета депутатов трудящихся было принято решение удовлетворить ходатайство граждан Б-Лысьвенского сельского Совета депутатов трудящихся о закрытии старообрядческой часовни д. Б-Лысьва. Здание храма передать в распоряжение исполкома Б-Лысьвенского сельского совета для использования под культурное учреждение. Закрыть часовню поручили председателю сельского совета Андрею Захаровичу Борзилу. Под его руководством был сброшен купол, который до сегодняшнего дня не восстановлен.

Во время войны в храме располагалась кузница, позднее здесь хранили зерно. Затем здание часовни передали Райпо. Здесь открыли магазин для жителей деревни. В 1998 году здание было возвращено старообрядцам. Ключи от здания весь этот период находились у Марии Андреевны Обориной – дочери первого старосты Андрея Федоровича Котельникова (на снимке).

Все сыновья Вавилы Михайловича прожили большую, трудную и интересную жизнь. Это были высокие, стройные и красивые мужчины. Не зря Михаил (1890 г.р.) и Илья (1894 г.р.) служили в лейб-гвардии Его Величества. Михаил (на снимке слева) служил в Санкт-Петербурге, возил командира части. Илья (на снимке справа) нес службу в Царском селе, иногда в качестве охраны сопровождал царских дочерей при поездках в госпиталь. Оба прослужили в армии по 6 лет.

Вспоминает Леонид, сын Михаила Вавиловича (на снимке Михаил Вавилович Котельников): «Мы, деревенские

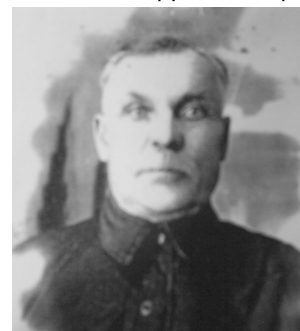

люди, имеем навыки обращения с лошадьми. Поэтому отца и назначили кучером. В его обязанности входило возить командира полка. На спине кителя были пришиты часы, чтобы командир мог знать точное время».

Андрей Вавилович, призванный в армию в 1903 году, пережил Русско-японскую войну 1905 года. Служил в царской армии 8 лет. Вернулся в родную деревню в 1911 году, вел личное хозяйство.

После службы все братья создали свои семьи, и скопилось их в доме отца 19 человек. Трем братьям – Андрею, Михаилу и Илье – построили свои дома, жить в доме отца остался Иван.

В 1931 году Андрей вместе с семьей был репрессирован за отказ вступить в колхоз. Не последнюю роль сыграла и незадолго до этого купленная сенокосилка. Словом, выслали его на поселение в Нижний Тагил на прииск «Красный Урал». В 1951 году вернулся в Лысьву. Умер в возрасте 96 лет.

Иван (на снимке), работая на строительстве железной дороги, в 1901 году простудился и по состоянию здоровья в армии не служил. Для своего времени это был образованный человек. Он закончил церковно-приходскую школу в д. Б-Лысьва, построенную графом Шуваловым для крестьянских детей. Школа давала хорошие знания, здесь даже учили нотной грамоте, которой в совершенстве владел Иван. Он пел в церковном хоре. В 1929 году он вступил в колхоз и работал овощеводом до 1965 года.

Год 1917-й изменил весь уклад жизни. Царь свергнут. Уже в конце мая 1918 года гражданская война развернулась на территории Урала. 9 декабря 1918 года была сдана Лысьва. Через д. Б-Лысьва проходили в гражданскую войну войска и Красной Армии, и Колчака. Так, с деревенской дороги, с местечка Крестик (название произошло от приплывшей по реке Лысьва иконы Божьей Матери, после чего здесь стали молиться люди) обстреливалась деревня Поповка. Снаряды разрывались около дома Фотей Филаретовича Котельникова. Обстреливались также православная церковь и церковно-приходская школа, располагавшаяся на горе за деревней. Бои шли на Калининской дороге в километре от речки Макариха. Колчаковские войска под натиском красноармейцев отступали из Лысьвы в Калино. Сколько солдат пострадало в этом бою, неизвестно. Красноармейцы своих погибших солдат увезли с собой, а вот солдаты колчаковской армии остались на поле боя и пролежали там, по

рассказам старожилов, всю зиму. По воспоминаниям Клавдии Павловны Мехряковой, после боя на поле осталось лежать пятеро убитых, которых по весне жители деревень Большая Лысьва и Поповка похоронили в лесу у дороги в братской могиле.

По рассказу Григория Павловича Чудинова, жителя д. Вторые Горюны, 1905 года рождения, Терентия Саввича Мехрякова мобилизовали на лошадях перевозить военное снаряжение до станции Калино. Место боя они проезжали днем и видели такую картину. Стоит у дороги молодой парень крепкого телосложения с рыжей шевелюрой и поднятой рукой. Без одежды. Пуля сразила его бегущим в момент боя. Он и застыл на морозе в такой позе. Красногвардейцы надругались над телом убитого, сняли с него одежду и поставили у телеги. Обрато дед с Григорием Павловичем возвращались ночью. Чтобы не видеть этой ужасной картины, Григорий спрятался под рогожу.

Дату образования сельсовета установить не удалось. Думается, сельский Совет образовался в июне 1919 года, когда Лысьва и пригород были освобождены от колчаковцев. Исполком сельсовета находился в деревне Б-Лысьва. В его состав входили деревни Б-Лысьва, Зарихино, Поповка, Дуброво, Горюны-1, Горюны-2, Еверзики, Кабаны, Садики, Заимка.

Первым председателем Совета, по рассказам старожилов, был Афанасий Степанович Оборин, который проработал в этой должности до коллективизации. С 1937 года председателем был Илья Григорьевич Соломатов, затем Андрей Захарович Борзилов. В годы войны сельский Совет возглавил Алексей Федорович Погорелов. Два года, с 1951 по 1952, сельсоветом руководила Прасковья Ивановна Богданова, а с 1952 по 1961 год - участник войны Михаил Александрович Чикирев.

Решением Лысьвенского городского Совета депутатов трудящихся от 14 декабря 1962 года Больше-Лысьвенский сельский Совет был переименован в Заимский сельский Совет с переносом Совета в д. Заимка, находящуюся в 5 км от райцентра.

После гражданской войны в 1922 году было организовано ТОЗ. Земли стало больше. Уже в это время крестьяне применяли передовые технологии по выращиванию сельскохозяйственных культур. В кредит покупали жатки, сеялки, косилки, заводили высокопродуктивных коров, занимались травосеянием. В 1929 году был организован колхоз «Заря». Братья Котельниковы: Иван, Михаил, Илья – вступили в колхоз. Уводили на общий двор коров, лошадей с частных дворов. Дела в колхозе шли неплохо. Появились небольшой конный двор и ферма в д. Поповка, парниковое хозяйство. Строили склады, зерносушилки, тока. В 1930-1940-е годы работала гончарня, где изготовляли горшки, кринки, корчаги, умывальники и другие предметы хозяйственного назначения.

В колхозе имелся сортоиспытательный участок Пермского сельхозинститута, который находился между речками Мельничная-Бакуша. Семена присылали из Перми (тогда г. Молотова). Первый год сеяли делянку 1х10м. Нетравленный собранный урожай на складе на зиму работницы СИУ сортировали, отбирали только крупное зерно по зернышку для посева на следующий год. Приглашали и детей на помощь. Уже следующей весной из отобранных зерен посеяли делянку побольше – 10х50 м. Осенью комиссия сельхозинститута проверяла зерно на продуктивность и устойчивость к нашим природным условиям, а хлеб на вкус. Оставляли часть зерна для посева в колхозе «Заря», остальной урожай отправляли в Пермь для обеспечения посева других колхозов, совхозов области.

1-я по-
енная
ная на
тоиспы
татель
ном
ке. Май
года.
Сеяте-
Алек-
Абра-
Маль-
Ната-
Прокopf

слево-
посее-
сор-
пыта-
тель-
участ-
1945

ли:
сандр
мович
цев,
лья
копф-

евн Чечкина

Первого августа 1937 года открылись детские ясли при колхозе «Заря». Из Протокола №8 «Об открытии детских яслей при колхозе «Заря»: «...Имея в наличии детей ясельного возраста 13 человек, считать необходимым открыть ясли. Предложить Серегину Григорию Степановичу, председателю колхоза, вызвать комиссию из горздравотдела по проверке помещения под детясли, в котором находится сельский Совет и оборудовать под детские ясли и детский сад...».

С 1939 года и в начале Великой Отечественной войны колхоз возглавляла Александра Мерзлякова. Но во время войны для руководства колхозом требовалась твердая мужская рука. В это суровое время и по 1947 год хозяйство возглавлял Михаил Вавилович Котельников. Затем с 1947-го по 1958 год председателем был Василий Егорович Кокшаров, его сменил фронтовик Яков Ильич Чепурных. В 1960 году, когда произошло укрупнение совхозов, колхоз «Заря» вошел в состав совхоза «Лысьвенский».

Граф Шувалов оставил память о себе на Больше-Лысьвенской земле. По его указанию была построена православная церковь и церковно-приходская школа (на снимке: левое крыло школы) на горе. Церковь действовала до 1930 года. Потом в этом поме-

щении открыли клуб. В этом же году к церковно-приходской школе был сделан пристрой, после чего она стала общеобразовательной начальной школой.

Жители умели трудиться, умели и отдыхать. После посевной и уборочной устраивали праздники, уезжали в лес на лошадях к Пономареву мосту. Любили танцевать коробочку, парижанку тустеп, кадрили, подиспань. На берегу реки Мельничной в 1920-1930-е годы находился дом, называемый народным. В нем, по словам старожил, жил управляющий делами графа Шувалова. Здесь собирались колхозники на собрания, здесь же была изба-читальня.

На протяжении многих веков не раз приходилось русским людям отстаивать свободу и независимость своей Родины. Особенно дорогой ценой досталась победа в Великой Отечественной войне.

Потомки 4-го поколения М. П. Котельникова встали на защиту Родины. Три сына Ивана Вавиловича и дочь Александра всю войну были на фронте и вернулись домой с победой.

Николай Иванович Котельников (на снимке) родился в 1919 году, был призван на действительную службу в 1939 году. Участник Финской войны, он окончил Ленинградское артиллерийское училище. В годы ВОВ принимал участие в боевых действиях на Ленинградском, Сталинградском фронтах. Награжден двумя Орденами Оте-

чественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За отвагу». Участник войны с Японией 1945 года. Получил четыре ранения. Капитан в отставке, многие годы возглавлял городской Совет ветеранов. Инициатор создания кладбища для участников Великой Отечественной войны.

Александра Ивановна Котельникова (на снимке) родилась в 1920 году. В 1941 окончила Пермский медицинский институт. В феврале 1942 года была призвана на фронт. Военврач, служила в эвакуационном госпитале, вывозила раненых с линии фронта в тыл. После войны работала в клинике медицинского института г. Львова, возглавляла детское отделение.

Владимир Иванович Котельников (на снимке) родился в 1922 году. В 1941-ом ушел на фронт, служил в разведке Генерального штаба, бывал в тылу врага, выполняя задания командования. У него два Ордена Красной Звезды и медали. После войны проживал в родной деревне, работал в совхозе.

Александр Иванович Котельников (на снимке) родился в 1924 году. В 1941 году 17-летним юношей призван на действительную службу и направлен на учебу в Свердловское стрелково-пулеметное училище, которое окончил в звании младшего лейтенанта. Воевал на Ленинградском фронте с 1943 года. Награжден Орденом Отечественной войны и медалями. Службу закончил в Том-

ске в 1953 году. Вернулся в родную деревню, работал на Лысьвенском турбогенераторном заводе на сборке роторов.

С 1970-х годов основной дорогой, проходившей через деревню Б-Лысьва, является тракт Лысьва-Чусовой. До 1970-х годов через д. Б-Лысьву пролегал шоссейный тракт Лысьва-Калино, который назывался Калинским. До строительства дороги на Чусовой и газопровода и нефтепровода это был замечательный гравийный тракт. При строительстве нового тракта, особенно при строительстве нефтепровода и га-

зопровода, старый тракт был варварски уничтожен. Сейчас трудно восстановить время его строительства. Из рассказов очевидцев ясно, что в конце 19-го и начале 20 веков до строительства новой дороги на Чусовой Калининский тракт являлся основным между лысьвенским и чусовский заводами.

Марфа Исаковна Мехрякова из д. Вторые Горюны, 1884 года рождения, рассказывала, что сажала саженцы сосен у реки Кухтанка. Ей тогда было 12 лет. Это был примерно 1896 год. Где делали эти посадки – у вновь построенной или уже давно действующей дороги – неизвестно. Такими сведениями не располагаем. Но если проследить продолжение данной дороги по правому берегу р. Лысьвы от речки Макарихи, то она выходит там, где сейчас находится Ляминский мелькомбинат. От этого места левым берегом р. Чусовой дорога приходит в бывшую д. Камасино бывшей Калино - Камасинской волости. Не нужно путать станцию Калино и селение Верхнее Калино на правом берегу Чусовой. В лесу южнее ЛЭП в районе Вороньей горы (такая гора на берегу р. Лысьва в нижнем ее течении) находится заброшенный гравийный карьер. По всей вероятности, в старину участок дороги от реки Макарихи до д. Камасино отсыпали этим гравием. Поэтому можно полагать, что дорога от Лысьвенского завода через деревню Б-Лысьва, Поповку, Камасино является самой старой транспортно-гужевой дорогой. Она не имела больших природных препятствий, была довольно прямой и являлась кратчайшим путем сообщения от Лысьвенского завода до р. Чусовой и поселения Камасино. Есть сведения от старожилов, что деревня Камасино была острогом для горнопромышленников. Селение имело искусственную водную преграду. Так рассказывал Федор Дмитриевич Варламов, уроженец пос. Шибаново.

Часть Калининского тракта от речки Макарихи до ст. Калино была построена, по всей вероятности, до или после строительства в 1901 году железной дороги через станцию Калино. Об этом говорит и срок службы бывшего деревянного Пономаревского моста через р. Лысьву, который находился выше речки Макарихи и деревни Макариха. Дорога служила для гужевого транспортирования грузов в основном заводского производства.

Была еще одна старинная дорога между Лысьвой и Чусовой. В настоящее время ее трудно проследить. Раньше жители окрестных деревень называли ее старой Майдановской дорогой. Это была лесная дорога для гужевого транспорта. Она начиналась от Калининского тракта у деревни Поповка, проходила через Вторые Горюны, далее шла лесом (в настоящее время восточнее ЛЭП-35) до Второго Майдана, затем до Первого Майдана и выходила в деревню Камасино. Устинья Федоровна Чудинова из д. Первые Горюны (тетя моей матери, 1907 г.р.) вспоминала, что ее отец Федор Тихонович часто ездил по этой дороге в Чусовской завод с товарообменом, особенно за керосином. Это была еще одна кратчайшая гужевая дорога. После прокладки ЛЭП в 1927 году по этой дороге ездить не стали, начали ездить по трассе ЛЭП. По предположению, эта дорога появилась раньше Калининского тракта. Она сообщала население Камасино со скитом, который находился рядом с деревней Вторые Горюны. Через д. Б-Лысьва проходила дорога и в рабочий поселок Любимово, где с 1932 года до послевоенных лет изготавливали отличный алебастр. Об этом рассказывали уроженец поселка Иван Николаевич Бачурин и уроженец г. Лысьвы Дмитрий Николаевич Игуменцев. По Калининскому тракту ездил и автомобильный транспорт.

В подготовке статьи использованы материалы Заимской сельской библиотеки, газеты «Искра». Благодарим за неоценимую помощь Бориса Филаретовича Мехрякова, Татьяну Ивановну Котельникову, Леонида Михайловича Котельникова, Николая Яковлевича Чечкина, Марию Андреевну Оборину, Зинаиду Александровну Чебыкину.

Новорождественское сельское поселение

№№	Населенные пункты на 2005 год	Количество населения	Количество дворов	Расстояние до административного центра поселения (района) в км
1.	с. Новорождественское (административный центр)	479	162	45
2.	д. Чебота	60	28	2
3.	д. Волокушино	25	19	2
4.	д. Валюшино	44	20	11
5.	д. Сосновое Болото	25	18	12
6.	пос. Шаква	405	152	10
7.	д. Аитково	333	105	12,5
8.	д. Вакса	100	35	16,5
9.	д. Сова	528	167	13,5
10.	пос. Сова	9	6	15,5
11.	с. Канабеки	458	181	19
12.	д. Малая Шадейка	114	53	18
13.	д. Большая Шадейка	113	43	21
14.	д. Верх-Култым	391	139	8
15.	д. Грязнуха	30	18	21
16.	д. Чукбаш	43	16	22
17.	д. Верх-Кысмыл	7	2	22
	ВСЕГО	3164		

Фагит Асанов

Край родной - деревня Аитково

Дату заселения территории установить не удалось, но предположить ее можно по материалам архивов городов Перми и Кунгура, сохранившим оригиналы списков налоговых сборов и договоров, и по находкам школьной команды следопытов «Наследники».

Поисковая работа началась 90-е годы прошлого века. Весь накопленный материал после обработки приводит к таким версиям:

- в 13 веке болгарские племена подчинили себе население, проживающее по р. Чусовой, потом постепенно распространили своё влияние дальше на восток – на территории вдоль рек Шаква и Сылва. Всё владение называлось Иренско – Сылвенские остяки (вокуличи) и татары. Позднее эта территория оказалась под влиянием Казанского ханства;

- для описания народов, заселённых на верховьях р. Шаква, живущих в восточных предгорных районах Урала, в 1723 году по царскому указу был направлен В. А. Мокшеев. Его описания-характеристики сохранились в Пермском государственном архиве. Он подробно описал три народности, живущие на этих землях: вогулов, татар и башкир. При описании татар отметил такие черты характера, как гостеприимство, доброжелательность, общительность, грамотность, склонность к конокрадству. В. А. Мокшеев, сравнивая внешний вид, одежду, род занятий, пришел к такому выводу: татары очень схожи с народами бывшего Казанского ханства;

- об освоении верховьев р. Шаква писчий В. И. Попов в 1869 году пишет, что некоторые татарские племена после падения Казанского ханства поднялись вверх по реке Чульман (Кама), обосновались в густых лесных массивах, вдоль маленьких речушек, заняв места, принадлежащие остякам, и называли себя остяками. Для этого были свои причины:

- а) чтобы скрываться от преследования царских дружин, которые вели насильственную христианизацию,

- б) в целях сохранения культуры, религии, устоев, традиций и самого народа;

- о связях с Казанским ханством говорят медные деньги, найденные школьной организацией учащихся «Наследники». Эти монеты ручной чеканки с достоинством по 5 танга (руб.) каждая, изготовленные в 1515 г. в Казанском ханстве, сохранившиеся в семьях, родители которых были жителями д. Конец гор (Олы кул);

- сохранился оригинал дворового списка 1731 года на арабском языке д. Конец гор, где проживало 37 хозяйств, жители которых вели оседлый образ жизни. Отсюда следует, что первым населенным пунктом была д. Конец гор, существующая с конца 16 века и давшая начало д. Аитково по имени протекающей речки.

Строительство крепостей внутри страны и в пограничных областях, содержание крупной армии и бесконечные войны требовали больших финансовых затрат. Одними налогами невозможно было восполнить государственную казну. Царь Петр в 1703 году издает указ, состоящий из 72 пунктов пошлин: за регистрацию брака, посещение мечети, наличие бани, за каждую дымовую трубу, за каждый скот, каждую дугу, ворота, окно, погребную яму. Сюда же входит похоронная пошлина и т.д.

Несмотря на такие трудные условия жизни, образование населенных пунктов продолжается. В начале 18 в. возникли д. Сова, Вакса, Арзя. О количестве жителей и дворов документы не сохранились.

Люди, живущие в этих населенных пунктах, принадлежали к Шаквинской общине, занимались земледелием и были государственными крестьянами, приписанными к Шаквинскому железодельному заводу, основанному в 1740 г. Никитой Демидовым, сыном Акинфема Демидова, внуком Н. Демидова.

Перепись населенных мест 1859 год

деревни	дворы	мужчины	женщины	мечети
Аитково в т.ч. Конец гор	43	102	96	1
Арзя	27	70	85	
Сова	30	85	82	
Вакса	17	38	36	

После отмены крепостного права в России возникли новые населенные пункты, и часть живущих в них крестьян отошла от земледелия. Появились торговцы, лавочники, владельцы мельниц, постоянных дворов, охотники и другие.

К концу 19 в. на территории Аитковской общины возникло русское селение – Подволок. Русские вначале занимались земледелием, но аграрная реформа, проведенная в начале 20 в., дала им возможность стать владельцами магазина, постоянного и конного дворов. В 1932 г. они были раскулачены и высланы, а деревня стала называться – Казан авыл.

Согласно переписи на территории Аитковской общины в 1904 г. проживало 1005 человек.

Селение	Кол-во дворов	Заняты земледелием	Незаняты земледелием	Мужчины	Женщины	Всего
Аитково	37	34	3	98	87	185
Арзя	13	13		35	43	78
Вакса	31	31		97	94	191
Запоскотина	12	11	1	28	28	56
Конец гор	29	27	2	84	76	160
Край Шаквы	2	1	1	7	7	14
На Мысу	1	1		3	3	6
Подволок	3	3		7	12	19
Сова	54	53	1	146	150	296

В 19 веке в деревне Аитково построена мечеть, где позже открыли отдельные группы (мальчики и девочки) из мулл и зажиточных крестьян по изучению Корана, арабского языка, математики. Долгое время просвещением населения занимался Якуп мулла Мазитов.

В 1906–1908 годах, окончив Троицкую духовную семинарию, вернулись: в Аитково - Шаггаев мулла Рахматуллин, в д. Сова – Нуртдин мулла Хусаинов, в д. Вакса - Халим мулла Рахметов. В деревнях Вакса и Сова с помощью сельчан они построили мечети. В эти же годы открываются в мечетях 3-х классные начальные школы для крестьянских детей наших деревень, где изучали арабский и русский языки, Коран, математику и астрономию.

Об участии жителей деревень в революциях 1905 и 1917 годов архивные документы не сохранились, но, по рассказам долгожителей, были такие люди. Их было мало, так как в деревнях Аитковской общины почти все жители имели земельные наделы, лошадей и крупный рогатый скот.

В годы гражданской войны через территории деревень прошли и белые, и красные. Осенью 1919 года в Красную армию были мобилизованы 19 парней и более десятка обозников со своими лошадьми. Из обозников домой вернулись трое, а из парней - семеро. Эти парни воевали сначала на Восточном, потом на Южном фронте, участвовали в штурме Перекопа. После гражданской войны – на Туркестанском фронте против басмачей. Домой вернулись в 1927-28 г.г.

22 декабря 1919 года был создан Аитковский сельский Совет, весной 1920 года в домах торговцев и мулл были открыты 4-х классные начальные школы.

Заведующими этих начальных школ были назначены: в Аитково – Муллазян Аптраков, с 1929 г. – Ахнаф Давлетбаев, в Сове – Ахун Асанов, с 1930 года - Хаким Асанов, с 1939 г. - Ханулла Давлетбаев, в Ваксе – Салиман Аюпович Давлетбаев.

В целях борьбы с неграмотностью в 1923 году в этих школах начались занятия с взрослым населением. Школы посещали в основном молодые парни.

В годы новой экономической политики в жизни сельчан мало что изменилось. Правда, многие улучшили своё социальное положение, увеличили земельные наделы и хозяйства. Несмотря на то, что гражданская война прошла через эти деревни, все хозяйства имели лошадь, корову и домашнюю птицу. Про гражданскую войну старики вспоминали: пришли белые - всё оставили, и раненых, и больных лошадей, и фураж, и все лишнее, пришли красные – всё забрали и ещё мобилизовали сельчан со своими лошадьми в обозники.

С помощью рабочих-коммунистов весной 1927 года были созданы партийная и комсомольская организации. Из сохранившихся материалов в Пермском архиве следует: одними из первых решений были борьба с религией, т.к. мечети всё ещё занимали центральное место в жизни сельчан, и организация разнообразных форм совместной обработки земель. Осенью для пропаганды и агитации, для доведения до жителей политики партии открывается изба-читальня.

Весной 1928 года комсомольцами при плотном окружении милиции спилены минареты мечетей в деревнях Сова и Вакса, разрушена и распилена на дрова самая первая, построенная в начале 19 века мечеть в Аитково. Особо отличились здесь первые комсомольцы Файзерахман и Сайдехан Кинзибаевы. В деревнях Сова и Вакса в здания мечетей перешли начальные школы.

Попытка организовать колхоз в 1929 году силовым методом не принесла успеха. Только осенью 1930 года, после выхода обращения Сталина «Ответ товарищам колхозникам», был организован колхоз, объединявший все населенные пункты и разбросанные участки. Просуществовал он до января 1932 года. Общим собранием колхоза было принято решение разделить хозяйство на три самостоятельных колхоза по трём крупным селениям. Так появились новые коллективные хозяйства: в Аитково - колхоз имени Кирова, в Ваксе – колхоз «Красная Заря», в Сове и Арзе – колхоз «1 мая». В июне 1933 года единоличников, не желавших вступить в колхозы, раскулачили, отправили в районный центр, Пермь-Сергу. Таких семей было 11, и никто из них не вернулся обратно. При раскулачивании местные власти не знали, кого считать кулаком. План по раскулачиванию спускался сверху. Если в семье были лошадь, корова и мелкий скот, эти семьи подлежали раскулачиванию.

В марте 1936 года жители всех деревень от имени трех колхозов отправили в Москву в Совет Народных Комиссаров письмо о переводе населенных пунктов и хозяйств из Пермь-Сергинского района в Лысьвенский. Ответ получили отрицательный. Повторные письма были направлены в 1939, 1941 годах, все ответы были не в пользу жителей. Жители обосновали свои просьбы такими аргументами: торговыми отношениями, установившимися с далёких времен, наличием металлургиче-

ского завода, где можно приобрести запчасти к сельхозмашинам, наличием учебных заведений и другими.

Осенью 1936 года начато строительство школы в д. Аитково. Бригада строителей и плотников под руководством Нуртдина Каметова построила новую школу к сентябрю 1937 года. Об этом писала Пермь-Сергинская районная газета. С сентября 1939 года все школы, в которых писали и читали на латыне, перешли на кириллицу.

В 1938 году сгорела дотла д. Вакса из-за неосторожного обращения с огнём одной домохозяйки – Рашиды Давлетбаевой. Все 11 домов пришлось заново отстраивать. В короткие сроки колхозники сообща построили всем новые дома.

22 июня 1941 года все жители деревень готовились праздновать Сабантуй. Прошли весенние полевые работы, и люди, уставшие от работы, ждали праздника. В разгар праздника Сабантуй дежурный телефонист объявил о начале войны.

На фронтах Второй мировой войны из деревень Аитковского с/Совета сражались 263 человека. Были среди них и пехотинцы, и десантники, и саперы, и танкисты и т. д. Пятеро прошли немецкие концлагеря. Двое, совершив побег из немецкого плена, продолжали борьбу с врагами в партизанских отрядах. Один из них, Салим Липишкин, награждён партизанской медалью. Сабир Мазитов был в плену, прошел концлагеря Заксенхаузен и Бухенвальд. Домой с войны не вернулся 161 человек.

Почти каждая семья потеряла сына, отца или брата. В разное время в годы войны и после победы вернулись домой 102 человека. Почти все имели боевые награды, а Мунип Халилов медали солдатской Славы двух степеней.

В годы войны жизнь в деревнях тоже была нелёгкой. Место ушедших на войну мужчин заняли женщины, старики и подростки. За трактор сели женщины и молодые девушки: Саня Хусаинова, Сахиба Нариманова, Нурзиян Нигматуллина и Назмухана Низаметдинова. Каждая семья для обеспечения фронта продуктами должна была сдать в год 41 кг мяса, 319 л молока, 75 штук яиц, 1,5 кг шерсти. Школьники для воинов собирали теплые вещи, рукавицы, носки. Дети малые летом пасли колхозных коров, лошадей, постарше - помогали колхозникам. Они наравне со взрослыми работали на уборке зерна, заготовке сена и вспашке. Учеба в школах продолжалась. В каждой школе держали корову, которую выделили колхозы, чтобы поддержать детей. Были случаи, когда дети на уроках падали в обморок от голода. Каждая школа имела свой участок земли, где выращивали овощи, заготавливали корма для школьной коровы. Технички из своих продуктов готовили обеды. В школах не хватало тетрадей, учебников: на 30 учеников приходилось по три-четыре, писали на полях старых газет, чернила делали из сажи сами.

В деревнях не выдавали продовольственных талонов, как рабочим. Урожая, собранного со своего огорода, хватало ненадолго. Люди с весны начинали собирать молодую траву, кору липы, ели замороженную картошку, которая оставалась на полях осенью. Очень много людей умерло от голода. На сельских кладбищах до сих пор сохранились могилы без оградок и имени, наверное, у людей просто не было сил похоронить своих близких как положено.

Несмотря на такие трудности, сельчане не развалили хозяйства. За доблестный труд в годы войны 32 колхозника были награждены медалями.

После войны на территории Аитковского сельского Совета началась массовая лесозаготовка, вначале в верховьях р. Арзя, после – р. Вакса. Заготовка леса шла и в годы войны, в основном на военные нужды. Рабочие получали по 400 граммов хлеба при выполнении дневной нормы, при перевыполнении – 600. Все эти работы выполнялись силами колхозников. В колхозах не хватало рабочих рук, ведь кроме выращивания зерна, заготовки кормов, леса колхозники занимались свиноводством, птицеводством, овощеводством. Были фермы по выращиванию лис, овец и мини-молокозаводы. Ежегодно проводились наборы молодёжи для обучения в ФЗУ, т.к. заводы тоже нуждались в кадрах.

Осенью 1947 г. была отменена карточка на продовольственные и промтоварные изделия. На заработанные деньги можно было покупать все, что хочешь. Это немного облегчило положение крестьян. Сохранились все налоги военного и послевоенного периода, к ним добавились налоги за бездетность женщинам и мужчинам.

В 1950 году произошло объединение всех начальных школ в Аитковскую семилетнюю школу, не оставившее ни одного начального класса в дальних населенных пунктах, директором был назначен Шариф Садыйкович Касимов.

Общим собранием колхозников трёх отдельных хозяйств в 1952 году принято решение объединиться в одно хозяйство – колхоз имени Кирова.

После 1953 года начались разные эксперименты в сельском хозяйстве, все стадии прошел и этот колхоз.

В 1955 году вновь открываются начальные классы в д. Вакса и Сова, позднее – в пос. Сова, где был организован Совинский лесопункт Комарихинского леспромхоза. К этому времени количество детей школьного возраста увеличилось вдвое.

В декабре 1959 года в результате нового районирования территория Аитковского сельского Совета была передана Лысьвенскому району. Колхоз имени Кирова в январе 1960 года включен в состав Заимковского колхоза. Через два месяца Заимковский колхоз стал подсобным хозяйством металлургического завода и в том числе территория Аитково. 23 января 1961 года на землях подсобного хозяйства завода организован совхоз «Лысьвенский», состоящий из 6 отделений. Вся территория Аитково стала шестым отделением совхоза.

С 1961 по 1979 годы в политическом, социально-экономическом развитии территории произошли большие изменения. С января 1961 года не стало Аитковского сельского Совета, все полномочия перешли к Новорождественскому сельскому Совету. В 1965 году Аитковская школа стала восьмилетней. Проведена централизация и строительство новых производственных объектов (коровники, гаражи, склады, сушилки и др.) в Аитково и Сове. Началось строительство ведомственных и личных домов и благоустройство населенных пунктов. Построены магазины, клубы и Дом культуры в д. Сова, пункты службы быта и детский садик.

Осенью 10 сентября 1979 года из совхоза «Лысьвенский» выделен совхоз «Новорождественский». Аитково стало вторым отделением нового хозяйства. По экономической мощи Аитково было сильнее и крупнее, имело больше рабочих. На территории Новорождественска построили комплекс на 2000 голов крупного скота, зная, что территория не может обеспечить ни кормами, ни рабочими. Всё это было рассчитано на Аитково.

В течение десяти лет рабочие второго отделения работали на комплексе, выделяли корма, хотя по поголовью скота было примерно одинаково. Численность работающих во втором отделении в два раза больше, а зарплату получали меньше. Рабочим привозным платили по часовой сетке, а своим по продукции. Были и другие вопросы финансово-хозяйственной деятельности, нерешенные в течение десяти лет.

Аитково, несмотря на трудности, продолжало развиваться. В 1983 году открыла двери средняя школа, появилась новая улица с двухквартирными домами и пущены в строй новые производственные объекты.

Существующие разногласия между отделениями 1 марта 1989 года привели к расколу хозяйства на два совхоза: Аитковский и Новорождественский. За короткий срок в совхозе «Аитковский» были построены хозяйственные дворы, склады арочные, ЗАВ-20 сушилка, тёплая стоянка для тракторов и машин, детский сад на 60 мест, асфальтированная дорога до трассы, квартиры для рабочих.

В 1990 году по просьбе населения был восстановлен Аитковский с/Совет, который просуществовал до 2006 года.

После событий 1991 года название хозяйства менялось несколько раз, сначала было АОЗТ совхоз «Аитковский», потом СПК колхоз «Аитковский», сейчас СПК колхоз «Труд».

Не все деревни и населённые пункты сохранились до наших дней. Одни исчезли вследствие пожаров, миграции населения, другие – в годы советской власти, когда проводили коллективизацию, централизацию, разные аграрные реформы. Исчез с карты области Пермь – Сергинский район, где родилась половина жителей Аитково.

Ни разу не стоял на повестке национальный вопрос. Русские и татарские селения находились рядом, люди работали и отдыхали вместе, уважая традиции и перенимая их друг у друга. Они имеют традиции, праздники, земли, природные ресурсы и богатства общие с русскими населёнными пунктами и самое главное – общую малую Родину.

Население

Значительные перемены, происходящие в последние десятилетия в жизни страны, во всех сферах жизнедеятельности человека и сельского образа жизни, развивают существующие и порождают разносторонние потребности, обуславливают социальную подвижность и перемещения сельского населения, что в конечном итоге приводит к изменениям социальной структуры сельского населения.

Управление социальными процессами на селе, обеспечение села квалифицированными кадрами требуют конкретного знания социального и профессионального состава сельского населения, тенденций его изменения, всестороннего учета специфических интересов и потребностей различных его групп и слоёв.

Архивные документы, содержащие численность населения деревень Аитковского куста, имеются только с переписи 1859 г.

Годы	1859	1904	1939	1949	1968	1987	2007
Мужч.	295	610	724	496	822	585	453
Женщ.	299	510	631	608	856	618	531
Всего	594	1120	1355	1214	1678	1203	984

В таблице не указана возрастная структура населения. Однако можно с полной достоверностью сказать, что после 1970 года демографическая ситуация начала меняться в отрицательную сторону. Молодежь уезжала в город на учебу, на работы. Многие стали городскими жителями.

Из таблицы можно сделать вывод, что мужское население преобладало в 1904 и 1939 годах, перед войнами.

В таблице численность населения деревень Аитковского куста с 1987 года показана с теми, кто прописан. Более 100 человек из них работают и живут в городе.

Рождаемость на территории в 2007 году составила 14 человек, смертность – 11. С 1992 года естественный прирост населения был отрицательным, т.к. в связи с распадом СССР изменились политические, социально-экономические факторы, которые оказывали сильное влияние на жизнь людей. И впервые, в 2007 году, естественный прирост населения стал положительным. К положительным демографическим процессам привели изменение отношения государства к своим гражданам, проведенные правительством разные программы по социальным направлениям: это защита молодых семей, многодетных и малоимущих семей и разные субсидии, льготы.

Наибольшая численность населения на территории была в 60-х годах прошлого века, когда в полную мощь работал Совинский лесоучасток, когда шёл процесс реализации сельскохозяйственных, социально-экономических реформ по улучшению условий труда и быта сельского населения. Тогда рождаемость в отдельные годы составляла 46–48 человек. В 1968 году общее население по данным сельского Совета составило 1678 человек.

Населенный пункт	Количество жителей
Аитково	562
Большая Сова	528
Малая Сова	94
Запоскотина	76
Вакса	167
Арзя	72
Посёлок Сова	176

В 1965 -1975 годы, как помнит большинство сельских жителей, шло повышение жизненного уровня людей. Оснащалось производство, росла производительность труда. Наблюдался рост культурного и образовательного уровня населения.

За высокие показатели в социалистическом соревновании и за личные достижения с 1965 года по 1990 годы были награждены:

Мазитов Ситдик – орден Ленина

Субханов Шаукат – орден Ленина

Фаткуллин Забир – орден Трудового Красного Знамени

Ахмарова Мухсина – орден «Знак Почета», медаль «За трудовую доблесть»

Гасияров Идиял – орден Трудовой Славы III степени

Байсакина Сария – медаль «За Трудовую доблесть»

Гасиярова Назима – медаль «За Трудовую доблесть»

Низамутдинова Назиля – медаль «За Трудовую доблесть»

Шамсутдинова Фазиля – медаль «За Трудовую доблесть»

Мазитов Габдулгазиз – медаль «За Трудовую доблесть»

Гайсин Хавис – медаль «За Трудовую доблесть»

Кабышева Галия – медаль «За Трудовое отличие»

Каметова Машриха – медаль «За Трудовую доблесть».

С 1975 года население пошло на убыль, особенно в мелких населенных пунктах. Причины – миграция населения из деревни в город, укрупнение хозяйств с ликвидацией неперспективных населенных пунктов, создание лучших социально-бытовых условий в центральных хозяйствах, уменьшение лесных ресурсов. Все эти демографические и политические процессы в значительной степени отразились на воспроизводстве и трудовых возможностях населения.

События, происходившие после 1991 года, усилили негативные процессы. Если в 70-х годах ощущался недостаток рабочей силы, то в девяностые годы росла безработица. Большое развитие получил бартер. По полгода люди не получали зарплату. За 15 лет число личных подсобных хозяйств с 383 снизилось до 342.

Зимой 1996 года, несмотря на возмущение населения, был закрыт новый детский садик, который построил совхоз своими силами в 1989 году. Его посещали 14 детей, но районная администрация посчитала посещаемость низкой. Закрыли детский сад и в Канабеках. В других населенных пунктах детские учреждения оставили, хотя во многих посещаемость тоже была невысокой. В том же году, летом, не стало Дома культуры в Аитково. Через год начали возводить и до сих пор возводят новое здание Дома культуры. За последние 15 лет перестали существовать все объекты соцкультбыта.

В настоящее время на территории проживает 746 человек из числа взрослого населения, в том числе временно прописанные, 238 детей. Трудоспособных: мужчин – 202, женщин – 120, безработных – 124, из них живущих за счет личного подсобного хозяйства – 91. Население стареет, старше 60 лет – 142, инвалидов – 55 человек. Люди работают: в колхозе «Труд» - 86, в бюджетной сфере – 57, в сфере торговли – 15 и в четырех лесозаготовительных бригадах, организованных на коммерческой основе, - 40 человек.

В последние годы наблюдается расслоение сельского населения на семьи с более высокими доходами, средними и низкими. Государство принимает меры по поддержке семей с низкими доходами в виде субсидий на коммунальные расходы, на питание детей и т. д.

Слабо решаются проблемы строительства жилья, возникают трудности с разделением стройматериалов, особенно леса, с оформлением документов. Появились трудности в пользовании услугами соцкультбыта, одно поколение детей выросло, не посещая детский садик и клуб. Несмотря на такие проблемы и трудности, сельские жители на будущее смотрят с оптимизмом и надеждой.

Традиции, обычаи

...На запястье правой руки новорожденного привязывали на ниточке серебряную монету. Пришивали монеты и на детскую одежду. Серебро должно было спасти ребенка от сглаза, порчи и подмены шайтаном. Ребенка заворачивали в рубаху отца («будет счастливым») и смазывали ротик сливочным маслом и медом («будет богатым»). Женщинам не разрешалось после родов вставать с постели в течение 40 дней. Мужья берегли своих жен, вызывая зависть у других женщин. По истечении этого срока в доме устраивалась «свадьба ребенка».

Браки в семье в большинстве случаев заключались по сватовству. Семья считалась богатой – искали женихов и невест богатых. Семьи заранее договаривались о женитьбе детей. Потом обговаривался день бракосочетания. В этот день молодые шли к мулле (религиозный служитель) и совершался религиозный обряд – никах. Устраивался свадебный праздник для родителей молодых, на котором они обменивались подарками. Семья считалась соединенной на небесах.

Многие свадебные традиции сохранились до наших дней. Сейчас мулла тоже совершает религиозный обряд – никах, идет обмен подарками, семьей невесты готовится приданое. Свадьба состоит из двух торжеств: праздников в доме жениха и невесты.

Одним из семейных обрядов являются проводы в армию. Задолго до отъезда из дома начинались гулянья призывников. Они ходили в гости к родственникам, друзьям, соседям. Накануне отъезда устраивался вечер - проводины. После проводин утром, непосредственно перед отъездом, мать подносила будущему солдату каравай хлеба и просила надкусить его. Надкушенный каравай хранили до возвращения солдата. Читалась молитва. Солдату давали лист бумаги с написанной по-арабски молитвой. Лист разрывали на две части: одну давали юноше, другую оставляли дома – это помогает вернуться домой. Юноша выходил спиной вперед, чтобы вернуться домой живым и здоровым. Провожали его всей деревней песнями и плясками.

Обряды, исполняемые при заселении нового дома, тоже сохраняются и передаются в нашей семье из поколения в поколение. В начале заселения дома следовало занести в него каравай хлеба или муку. Через некоторое время приглашали в новый дом муллу. Он читал молитву. На новоселье приглашали родственников, знакомых, соседей. Но самыми дорогими гостями считались те, кто помогал при строительстве дома. Пришедшие дарили одежду, полотенца, скатерти, которые развешивались на жерди.

Сейчас помогают при уборке домов. Собираются женщины, девушки. Они моют дом (стены в домах деревянные), окна, полы, протирают мебель, выносят на солнце подушки, перины, хлопают паласы. Потом пьют чай, поют песни, моются в бане. Если при мытье потолка девушка нечаянно выронит из рук тряпку, то она, по поверью, должна выйти замуж. А при мытье входной двери молчат и загадывают желание.

Другая «помощь» - гусиная. Издавна любили разводить гусей, причем в большом количестве. Подушки, наполненные пухом, перины – символ достатка в семье,

обязательная часть приданого невесты. Самым вкусным мясом у татар считается гусятина. Из нее делают всевозможные блюда. Ценится и гусиный жир, как кулинарный, так и лекарственный продукт при обморожениях и простуде. Если в доме живет молодой человек или девушка на выданье, то в хозяйстве оставляют пару гусей на свадьбу. Гусиные «помощи» являются значительными событиями в семье. Это общение, веселье, случай показать себя. Пришедшие на «помощь» женщины постарше присматриваются к девушкам, выбирая мысленно невест расторопнее. Общипанных гусей девушки на коромыслах несут мыть на ближайший родник. Хозяйка дома ждет девушек с готовыми блинами на гусином жире. Вечером приглашают на кашу, сваренную на гусином бульоне. Поют, играют, веселятся.

Сабантуй. В этот национальный праздник собираются все родственники, сначала идут на сам праздник, где собирается вся деревня, а вечером – у костра в более узком кругу.

Во время поста запрещалось употреблять пищу в дневное время (от восхода до заката солнца). Сплетни, зависть, ревность считались настоящими грехами.

Использование краеведческого материала

Предложенный краеведческий материал, собранный в течение 10-15 лет, является минимальной частью той работы, которую проводят по изучению и сохранению истории деревни.

Материалы ежегодно дополняются, появляются все новые и новые данные, ведется более глубокое изучение всех природных факторов территории учителями и учащимися нашей школы.

На уроках используется весь накопленный материал по краеведению, начиная с младших классов. В школе работают кружки и факультативы по изучению природы малой Родины. В сборе, обработке и оформлении активно участвуют учителя начальных классов, преподаватели географии, истории и биологии. Они вместе с учащимися проводят практические занятия на местности, организуют экскурсии на природу, экспедиции по изучению отдельных участков или объектов природы, встречи с пожилыми людьми и с ветеранами труда, войны.

В школе два года назад создан краеведческий музей, который в прошлом году получил сертификат. В музее имеются такие разделы: природа, история деревни и школы, традиции и обычаи татарского народа.

Есть желание продолжить начатую работу – информацию о населении и экономике территории оформить как музейный уголок.

Все это дает в учебно-воспитательной работе положительный эффект: расширяет кругозор и образовательный уровень учащихся, воспитывает любовь к малой Родине, уважение ко всему окружающему, к природе, к людям.

Школьники сами начинают активно подключаться к поисковым работам, к сбору материалов по изучению родного края.

Заключение

Без знания и учета взаимосвязей в природе, истории края нельзя использовать ее богатства, т.к. каждая территория имела свои особенности, свои отличительные черты.

Многие краеведческие проблемы ждут своих исследователей. Мы, например, ничего не знаем о первопоселенцах родного края, только предполагаем. Мы не можем доподлинно установить место и время возникновения наших населенных пунктов. Совсем плохо изучена духовная и хозяйственная жизнь народа в дореволюционное время, нет полной картины по истории деревень до Великой Отечественной войны.

Замечательный писатель Виталий Бианки говорил: «Краевед – прежде всего исследователь, маленький Колумб. Он влюблен в свой край, и это помогает ему понять многое, что недоступно пониманию равнодушных.... Таким охотником, таким маленьким Колумбом может быть всякий: только начать, а там так увлечешься, что и не бросить».

Материалы, которые вы открыли, - это начало.

Дальнейшее зависит от вас самих.

Список литературы

1. **Амниев С. Х.** Татары среднего Поволжья / С. Х. Амниев. - Казань, 1973.
2. **Баринев И. И.** География России / И. И. Баринев. – М. : Дрофа, 1998.
3. **Гагарский М. Д.** Пермская область: отрасли, регионы, города / М. Д. Гагарский, В. А. Столбов. - Пермь, 1977.
4. **Зубков Е. Ф.** Календарь погоды для любого пункта / Е. Ф. Зубков. - Пермь, 1977.
5. **Козубовский А. И.** К тайнам кладовых Урала / А. И. Козубовский. – Пермь : Кн. изд-во, 1982.
6. **Комлев А. М.** Реки Пермской области / А. М. Комлев, С. А. Черных. – Пермь : Кн. изд-во, 1984.
7. **Константинов В. М.** Экологическое основы природопользования / В. М. Константинов, В. А. Столбов. – М. : Мастерство, 2001.
8. **Кучер Т. В.** Экологическое образование учащихся в обучении географии / Т. В. Кучер. – М. : Просвещение, 1990.
9. **Лысьвенская метеостанция, среднегодовые данные.** - 1980-2000.
10. **Миркин Б. М.** Экология России / Б. М. Миркин, Л. Г. Наумова. – М. : АО МДС, 1996.
11. **Мычелкин В.** Лоси, люди, лес / В. Мычелкин, С. Чудинов. - Пермь, 1971.
12. **Назаров Н. Н.** География Пермской области / Н. Н. Назаров, М. Д. Шарыгин. - Пермь, 1999.
13. **Назаров Н. Н.** Природная география Пермской области / Н. Н. Назаров, Н. Г. Циберкин. - Пермь, 2001.
14. **Находки** – оригиналы списков жителей д. Конец гор, договора, списки налоговых сборов и др.
15. **Николаев С.** Природа нашего края / С. Николаев. – Молотов : Молотовиздат, 1951.
16. **Парфенов Н. М.** Очерки краеведа / Н. М. Парфенов. - Лысьва, 1998.
17. **Пермский областной архив, статистические данные за 1870 и 1904 гг.** // Архивные материалы Т. 3 р. 361.
18. **Раткевич В. И.** Растительный мир Прикамья / В. И. Раткевич. - Пермь, 1984.
19. **Статистические данные поселковой администрации.**
20. **Фатыйхов А.** Гайна иле / А. Фатыйхов. - Барда, 1995.
21. **Воспоминания жителей за 1975–2008 г.г.:** Асанова Шамсемунира, Батыршиной Фаизы, Асановой Маймуны, Асановой Маувы (100 летняя), Файзуллиной Сазиды, Фаткуллиных Забира и Насибы и другие.
22. **Школьная практика по краеведению, календари погоды, данные по практическим работам, экскурсии, походы.**

Павел Терентьев

Жемчужина поселка Шаква

Если бы не существовало деревни Валюшино и не велась никакая народно-хозяйственная деятельность вокруг неё, возможно, никогда не появились бы посёлок Шаква и её жемчужина – Берёзовая роща.

Точная дата возникновения деревни Валюшино не известна. Мой прадед Степан Егорович Терентьев ещё в 1874 году купил курную избу в уже существующей Верх-Шакве (ныне деревня Валюшино).

Мой дед Василий Степанович, отец Алексей Васильевич занимались охотой, рыбной ловлей, пчеловодством и кузнечным ремеслом. Не отставали от них и остальные жители деревни.

С уменьшением дичи в окрестных лесах жители всё больше раскорчёвывали площади под посевы сельхозкультур. Потомки хозяев полей «Николина гора», «Иванова гора» и других живут среди нас и поныне.

Смешанные, с преобладанием хвойных деревьев, леса окружали деревню на десятки верст. Ниточкой связи с остальным миром была конная дорога Кунгур - Берёзовка - Лысьва, которая проходила северо-западнее деревень Аитково, Вакса и Соя.

Упоминание о заготовке древесины в здешних лесах относится к началу 20-го века. Из рассказов моего отца о дореволюционной жизни в деревне мне известно, что в Валюшино приезжал приказчик и нанимал местных жителей на заготовку и сплав двенадцатиметровых брёвен.

В 30-х годах в Аитково Асовский леспромхоз создал Совинский лесопункт. Наличие берёзы в здешних лесах привлекло исполнителей спецзаказа. Несколько семей ложетёсов (так называли изготовителей ружейной болванки) поселилось в Валюшино в 1931 году.

В 1937 году из деревни Аитково перевезли и поставили на левом высоком берегу реки Шаквы контору, рубленную из брёвен, а рядом пятистенок с общим высоким крыльцом. В одной половине открыли магазин, в другой – материальный склад. Со времени возведения под крышу этих двух строений начинается история п. Шаква.

Затем поставили перевезённый из Аитково двухэтажный четырехквартирный дом. На втором этаже в квартире слева поселился с семьёй Фёдор Афанасьевич Шайдуров – завхоз и по совместительству продавец. Вокруг этих строений, как грибы, начали расти частные дома.

На территории будущего посёлка рос смешанный лес. По всем ложкам водилось много рябчиков. На ярмарку в Берёзовку везли пушнину и рябчиков. Скупщики приезжали аж из самого Санкт-Петербурга. Замороженных, связанных парами рябчиков здешние охотники поставляли к царскому столу по 3 копейки за пару.

В 20-х годах 20-го века в результате лесного пожара выгорел небольшой участок, который, как и положено в природе, быстро засеялся семенами сохранившейся неподалёку берёзы. Обилие света, влаги, минеральной подкормки (зола) сделали своё дело. Так родилась Берёзовая роща.

Стройные ровные берёзки манили к себе всех. Одни находили среди них грибы, другие использовали тонкие стволы берез в качестве длинных и ровных удилищ.

Бурное строительство посёлка пришлось на вторую половину 40-х годов, когда началось восстановление разрушенного войной хозяйства страны.

Раскорчёвываемая площадка под застройку, переселенцы бережно отнеслись к роще. Старожилы помнят случай, когда Иван Петрович Порозов на поляне среди берёзок посадил картошку. Возмущение жителей было настолько мощным, что больше никто не смел посягать на целостность рощи. В те годы к тому же побаивались гулять по роще. В памяти людей ещё свежи были случаи, когда неподалёку, в урочище Чаша, медведи напали на коров, а в роще в 1954 году стая волков задрала коз и овец Нины Николаевны Волковой и Наталии Семёновны Паршаковой.

В шестидесятых годах на общем собрании жителей было принято решение построить на северо-западной опушке Берёзовой рощи типовое здание поселкового клуба. Получился прекрасный культурно-развлекательный центр. Здесь проводились сабантуи, концерты, массовые гуляния. Сюда съезжались жители окрестных деревень и горожане.

Уже в те годы у населения была тревога за будущее Берёзовой рощи. На одном из заседаний цехового комитета при обсуждении вопроса озеленения посёлка Леонид Васильевич Волков предложил обновить парк посадкой молодых берёзок.

В наши дни, учитывая активность действий школы и заинтересованность местного населения, появилась надежда, что Берёзовая роща будет ещё долго радовать своей красотой местных жителей и гостей посёлка Шаква, оставаясь символом этой местности.

Галина Башарина

Березы

*Расшумелись на ветру березы,
Спор ведут о чем-то меж собой.
И дождинок легких, чистых слезы
Звонко падают в тиши ночной.*

*Обо всем на свете переспорив,
Обсудив проблемы все подряд,
На рассвете птичьим песням вторя,
Шелестит листвою зеленый ряд.*

*Ровными шеренгами построясь,
Замерли березки над рекой.
Ни о чем, стоят, не беспокоясь,
Дарят нам души своей покой.*

Кормовищенское сельское поселение

№№	Населенные пункты на 2005 год	Количество населения	Количество дворов	Расстояние до административного центра поселения (района) в км
1.	пос. Кормовище (административный центр)	2137	779	36
2.	пос. Ломовка	406	158	16
3.	д. Кордон Терси	52	25	34
4.	пос. Невидимка	904	336	14
5.	пос. Верх-Лысьва	132	54	17
6.	с. Матвеево	342	126	15
7.	д. Сергино	26	10	22
8.	д. Парканы	12	9	15
9.	д. Маховляна	503	144	29
10.	д. Воскресенцы	127	37	20
11.	д. Северная	8	2	27
	ВСЕГО	3613		

Антонина Перетягина

История поселка Кормовище

Первые документальные упоминания о станции Кормовище относятся к началу XX века. Однако существует легенда, которая уводит историю в гораздо более раннюю эпоху.

В середине 18 века Урал превратился в крупный промышленный центр России. Развивались города, строились новые заводы, увеличивалось количество ярмарок, центров торговли и обмена различной продукции. Двумя такими важными промышленными и торговыми центрами Западного Урала были города Кунгур и Лысьва.

В Кунгуре развивалась кожевенная промышленность, в Лысьве в 1785 г. был построен железоделательный завод. Между этими двумя городами налажено сообщение - Гороблагодатский тракт. Вдоль тракта были разбросаны небольшие деревни, жители которых снабжали проезжих продуктами и фуражом.

Одной из таких деревень было Кормовище. Жители ее до отмены крепостного права жили на реке Барде. После отмены крепостного права жители отказались выкупить землю и их выселили оттуда. Тогда они переселились на тракт, образовав новое поселение. Оно располагалось, где поля, на развилке дорог на Ломовку, Моховляне, Кын.

Название Кормовище происходит от слова, означающего «место для выгона скота».

Местные краеведы, ссылаясь на документы Пермского архива, говорят, что в свое время на полях, где начинается современное Кормовище, останавливалась царица Екатерина II, когда держала путь по Екатерининскому тракту в столицу Урала. Прямая дорога на Екатеринбург здесь есть и сегодня. По ней не ходят автомобили, но зато можно добраться до Екатеринбурга пешком в сжатые сроки. В свое время по ней прошли тысячи гонимых по Екатерининскому тракту каторжников.

Сначала д. Кормовище насчитывала 8 дворов, и жители, в основном, состояли в родстве. Население занималось земледелием: сеяли рожь, овес, ячмень. В хозяйстве имелись свиньи, от 3 до 5 коров. Лошадей было мало, по одной - две в хозяйстве. Некоторые жители нанимались рубить лес в лесничестве. Те, у которых были большие дворы, пускали проезжих на постой. Продавали продукты, фураж, кормили проезжих и их лошадей. Еще одна версия названия поселка от глагола «кормить» - Кормовище.

В деревне жили хозяева, которые правили ямщиной, т.е. держали извоз.

Такой двор представлял собой небольшую перекладную почтовую станцию: на хороших лошадях доставляли седоков в разные пункты. На каждый двор государство накладывало определенную повинность, например, возить сено или отработать на строительстве железной дороги, которую начали строить в 1905 году. Рельсы для этой железной дороги поставлял Нижнетагильский завод Демидова.

Дорогу строили заключенные, они работали вручную, землю возили на тачках. Строили ее около 10 лет. Постепенно вдоль железной дороги стали возникать лесосеки. Вырубали лес, заготавливали сушняк, подкатывали к дороге, сваливали в вагоны, отправляли в Лысьву.

В период Первой мировой войны в 1914 году возле деревни Кормовище на полях был расположен лагерь военнопленных. 240 человек жили в бараках, занимались заготовкой леса.

Большие перемены пришли к нам с гражданской войной. В 1919 году на территорию Пермского уезда ворвались колчаковцы. Несколько человек из деревни были мобилизованы в ряды Красной Армии. Ни один из жителей не служил в Белой Армии.

На станции Кормовище в годы гражданской войны происходили схватки с белыми, и несколько раз она переходила из рук в руки. На стене здания железнодорожного вокзала можно увидеть мраморную доску, на которой высечено: «Здесь летом и осенью 1918 года боевыми действиями частей Красной Армии руководил выдающийся деятель международного и венгерского движения Бела Кун».

Открытие этой мемориальной доски состоялось 25 ноября 1973 года. В этот день у здания вокзала собрались коммунисты, комсомольцы, пионеры, жители поселка. Учительница истории Кормовищенской школы Нина Валентиновна Вехова рассказала о жизни и боевых действиях Бела Куна. Под торжественные звуки гимна в почетный караул встали представители ленинской гвардии и молодого поколения.

Именем Бела Куна названа одна из улиц п. Кормовище, она начинается как раз от железнодорожного вокзала.

Кормовищенский лесоучасток образовался в 1932 году. Тогда он входил в Лысьвенский леспромхоз как лесоучасток. Сначала были только две железнодорожные казармы и барак. Первые дома строились из шпал. Были магазин, пекарня, сушилка.

На лесоучастке заготавливали деловую древесину и дрова. Большое количество дров отправляли на ЛМЗ, который «поглощал» в сутки 900 кубометров дров.

Лес в основном заготавливали зимой и возили к речкам Долгая, Лысьва, Бурсяк. Работали вручную, лес трелевали на лошадях. Возили лес по дорогам-ледянкам. Весной его сплавляли по реке в Лысьвенский пруд. Оттуда он вывозился гужевым транспортом. На участке находился большой конный двор, где содержалось около 30 лошадей и выращивался молодняк. Работали в основном сезонные рабочие. На лето оставалось работать 10-15 семей, они занимались заготовкой дров в лесу, где складывали их в поленицы.

В годы Великой Отечественной войны трудно приходилось населению. Существовала карточная система, не хватало корма лошадям. Многие мужчины ушли на фронт, их заменили женщины и подростки.

После войны на участке происходят большие преобразования. Лесоучасток был передан в ведомство Министерства совхозов. Позже преобразован в лесокомбинат, леспромхоз. Производство стало оснащаться техникой, трудоемкие работы механизироваться, создавались комплексные бригады.

Из воспоминаний жительницы п. Кормовище Татьяны Алексеевны Товкун (1935 г. р., проживает в поселке с 1963 г.):

«Поселок был небольшой, всего несколько улиц: Советская, Набережная, Нагорная, Подлесная (правая сторона). С 1959 по 1961 годы переселили жителей со Старого Кормовища, для них стали строить четырехквартирные дома. В 1963 году началось строительство восьмиквартирных двухэтажных домов (сейчас уже их нет, остался один нежилой) по ул. Тракторная. В 1969-1972 гг. прошло переселение жителей поселков Рассоха, Киселевка, 6-й километр (теперь маральник). Для них строились 2х-квартирные дома по ул. Подлесная, Пролетарская. Улучшались жилищные условия и самих кормовищенцев.

Примерно до 1967 года через станцию Кормовище ходили паровозы, воду для них брали из речки Лысьвы (местные звали ее Лысьвянка). Вокзал находился в старом деревянном здании. В нем же жили рабочие-дежурные и стрелочники. Для железнодорожных рабочих имелся еще один барак, а за переездом стояли казар-

мы - коммуналки для рабочих - путейцев. С 1973 года казармы начали сносить и строить 2х-квартирные дома.

Дороги в поселке не асфальтированы, до Лысьвы тоже дорога была плохая. На автобусе добирались за 1,5 часа (сейчас 40-45 мин.)

В поселке до 1975 года работал только фельдшерский пункт. Электричество давали только в 11 часов вечера, с перерывами, а утром, с 6 до 9 часов, от передвижной электростанции (ПЭС-60). В 1964 году до поселка проложили ЛЭП.

На улице Советская, недалеко от железнодорожного вокзала, находились помещения Кормовищенского куста от Лысьвенского РАЙПО (председатель - Аликин Петр Андреевич). В двухэтажном здании на первом этаже находились чайная, магазин на два отдела - продуктовый (много лет проработала продавцом Кашина Александра Григорьевна) и промтоварный (продавец Мальцева Мария Николаевна). На втором этаже находился «постоялый» дом для приезжих (приезжали за товаром со всех деревень). Здесь же имелся кожевенный склад для приема шкур крупного рогатого скота, двор для лошадей, магазин-пекарня (продавец - Чировова Анна Ивановна), дощатый сарай для хранения метел.

В 1975 году администрация ОРСа (отдел рабочего снабжения) переехала из п. Ломовка в Кормовище. При ОРСе были 4 магазина и 2 столовых.

Колонок водонапорных не было, воду возили из колодцев в бочках на лошадях: в детские ясли, детсад, столовые, пекарню, школу.

На месте современного здания администрации сельского поселения на ул. Советской находился дом, где размещалась контора РСУ (ремонтно-строительного управления) от Чусовского СМУ. Прорабом был Соловьев Николай Иванович, бухгалтером - Гладиков Егор Михайлович. На территории находился небольшой гараж для трех машин-самосвалов и автокрана.

В 1948 году в здании железнодорожного вокзала находился «красный уголок», организован драматический кружок.

В 1983-1985гг. в Кормовище проходили службу солдаты - срочники (стройбат) от воинской части г. Свердловска».

До 2006 года органом местной власти являлся Кормовищенский сельский Совет. В него входили населенные пункты: п. Кормовище, Невидимка, Верх-Лысьва, Кордон-Терси, Ломовка, Парканы. На территории сельсовета проживало около 3600 человек, из них 2150 были жителями п. Кормовище.

В сельсовете было три школы, три детских сада, три библиотеки, Дом творчества (в п. Кормовище), участковая больница на 35 койкомест.

С 1960-х до 1990 г. здесь находилась почта

Достаточно развита торговая сфера на территории поселка – около десятка магазинов.

Председателями сельсовета были Скачков Михаил Григорьевич, Красуляк Петр Иванович, Катугин Андрей Григорьевич, Сидоров Анатолий Иванович, Николаева Лидия Александровна, Попов Александр Леонидович, Ермолаев Евгений Маркович, Шумков Иван Ильич.

Секретари исполкома сельсовета: Сыпачева Людмила Николаевна, Товкун Татьяна Алексеевна, Анянова Зинаида Ивановна.

У школы. 1975 год

До 1992 года сельский совет находился в небольших деревянных домах на улицах Советская и Дружбы народов.

В настоящее время администрация находится в каменном двухэтажном здании в центре поселка. В этом же здании размещаются библиотека, милиция, почта, коммутатор, отделение Сбербанка. Для населения это очень удобно. Рядом находятся школа и дом культуры.

Поселок водоснабжен, газифицируется, есть больница на 20 койкомест. Большая сеть торговых точек, кафе, два бара.

10 января 2008 года в п. Кормовище состоялось долгожданное открытие новой школы. Этого события ждали четыре года. Несмотря на мороз и каникулы, в школу пришли все ребята и педагоги. А поздравить их приехал Глава Лысьвенского района А. Л. Гончаров. От имени правительства Пермского края на открытие прибыли министр образования Н. Я. Карпушин и зам. председателя правительства Ю. Уткин. Школа получилась светлой и очень уютной, оборудована по последнему слову техники.

Кормовищенская школа - первый завершенный объект в ряду важных социальных новостроек, запланированных администрацией поселения на ближайшие годы. Новое здание - отличный подарок к 75-летию Кормовищенской школы. Оно по праву станет центром общественной жизни поселка лесозаготовителей.

В июле 2008 году в Кормовище построена часовня. Работа велась под руководством Александра Михайловича Вилисова. В часовне много икон, которые принесли жители. Несколько икон благословил настоятель церкви Иоанна Богослова протоирей Аркадий. Большое распятие сделано руками мастера из Чусового. Очень красивые ворота для алтаря изготовил Михаил Пичугов. Он же совместно с Виктором Ильичом Бражниковым смастерил из липы большой крест для купола часовни. Без какой-либо техники крест был установлен на куполе часовни в сентябре 2008 года.

Администрация Кормовищенского сельского совета. 1974 год

1-й ряд:

1. Красуляк Петр Михайлович – председатель (*слева*)
2. Сковордин – участковый (*справа*)

2-й ряд (слева-направо)

3. Мустафаева Любовь Михайловна – бухгалтер
4. Макарова Любовь Семеновна – работник военно-учетного стола
5. Кирякова Любовь Алексеевна – бухгалтер
6. Городилова Зинаида Павловна – кассир
7. Сыпачева Людмила Николаевна – секретарь
8. Якушева Евгения Алексеевна – начальник ВУС
9. Шестакова Елизавета Васильевна – бухгалтер
10. Карпенко Анна Федоровна – бухгалтер

1975 год

(слева направо)

1. Сыпачева Людмила Николаевна – бывший секретарь исполкома
2. Катугин Андрей Григорьевич – председатель исполкома
3. Товкун Татьяна Алексеевна – секретарь исполкома

1976 год

Товкун Татьяна Алексеевна - секретарь сельского совета
Катугин Андрей Григорьевич – председатель исполкома

Жилой дом около
железнодорожного вокзала
построен в 1946 г.
До сих пор живут рабочие железнодорожники

Нина Зернина

Деревне Моховляна 250 лет

Все слова в этом заголовке вызывают сомнение. Деревня ли это? Может, поселок, село? Вроде, деревней и называть не всегда правильно. Ведь деревня - это (в понимании большинства) населенный пункт, в котором насчитывается десяток полуразвалившихся изб, где живут старики - пенсионеры. А у нас есть и каменные дома, и двухэтажные здания. Много домов с такими удобствами, какие и в городе не у всех есть. Молодежи много.

Моховляны это или Моховляне? А может, Моховляна? Называют и пишут по-разному. Никто не скажет, как верно. И уж очень засомневались все, а действительно ли деревне 250 лет. Может, 200? А вдруг 350? Никто точно тоже не знает. Стали выяснять, когда и почему решили, что образовалась деревня в 1747 году.

Оказывается, в конце 1970-х годов местные активисты собирали сведения об истории создания деревни, встречались со старожилами, долгожителями, опираясь на их воспоминания о жизни предков, высчитали примерную дату образования деревни. Документальных источников, конечно, нет. Да и Бог с ними. Ну и пусть решили моховлянцы устроить себе еще один праздник. Отдохнуть, повеселиться, оглянуться назад, вспомнить историю деревни, прошлое ее, подвести итоги. О Моховлянах в последние годы написано было немало. Мне бы хотелось рассказать об этой деревне по-своему. Что-то, может быть, повторить, о чем-то вспомнить.

Я живу здесь с 1970 года. 27 лет работаю учительницей. Приехала из Кормовища, закончив там 10 классов. Стала вести уроки истории и немецкого языка. Кормовище в те годы было чуть побольше современных Моховлян, расположено всего в 30 км, но мало кто знал что-то о здешних местах. Пожилые знакомые, узнав, что я еду работать сюда, со страхом, а некоторые с удивлением спрашивали: «Куда ты собралась?! Ведь там одни кержаки живут!». Или: «Зачем ты туда-то? Ведь там одни колдуны. Еще наколдуют чего-нибудь.» «Наколдовал» ли кто, а, может, судьбе угодно было: встретила среди кержаков и «колдунов» хорошего человека, вышла замуж, осталась здесь. Потом только узнала, что сама я тоже кержачка. Чтобы пояснить это, надо вспомнить историю.

Да, в Моховлянах живет много кержаков. Кержаки - это старообрядцы, люди, которые придерживаются в вере старых церковных правил. Сейчас, наверное, все знают, что христианская вера в России была принята в 988 году. А к 17 веку в церковных книгах и обрядах накопилось много противоречий. Вот и решили власти привести все в порядок. Многие в Москве и центре России воспротивились новым правилам, не захотели их принимать. Уходили далеко в леса, устраивали свои поселения, сохраняли старую христианскую веру, обряды. Их называли старообрядцами или кержаками, т.к. первые «беглецы» поселились на реке Кержень (отсюда и название «кержаки»). Кержаки, т.е. потомки старообрядцев, а мирские - потомки тех, кто безропотно принял изменения в церкви. (Многие до сих пор с удивлением воспринимают то, что кержаки и мирские молятся одному и тому же Богу, читают одни и те же молитвы, что разница между ними лишь в том, что одни крестятся двумя пальцами, а другие - тремя).

Так вот первые жители и появились здесь в середине 18 века. Большинство из них носили фамилию Брезгины. Были среди них и Крючевы, и Катаевы, и Понома-

ревы, и Зернины. Все они прибыли из Березовского района. Понравились здешние места. Старые люди говорят, что через Моховляны, Крутой Лог, Воскресенцы, Залесную проходил при царе Сибирский тракт, по которому шли осужденные на каторгу.

В годы гражданской войны деревню захватили колчаковцы. Здесь проходили бои. Еще несколько лет назад ребята находили на полях вокруг деревни кое-какие предметы, напоминавшие об этом. Белые пробыли здесь всего 2 дня, но успели расстрелять 8 человек. Все убитые похоронены в братской могиле возле деревни Северная, где сейчас сооружен памятник.

До коллективизации в крестьянских хозяйствах насчитывалось всего 5 плугов, 4 железных и несколько деревянных борон, 5 телег на колесном ходу, двухколесные тележки, деревянные сохи.

Колхоз, который образовался в Моховлянах в 1929 году, назывался сначала «Труд крестьянина». В него входило несколько близлежащих деревень.

Первым вступил в колхоз Илларион Ульянович Брезгин, он же и стал первым председателем сельсовета. Был заведующим фермой, бригадиром, а в 30-х годах - председателем колхоза. До него председатели были приезжие, менялись часто.

Шло время. Крестьяне - единоличники постепенно убеждались в преимуществе коллективного труда. В колхоз вступило 90 семей. В эту пору в хозяйстве имелось 100 лошадей, плуги, бороны и другой сельхозинвентарь.

Перед войной появились в колхозе первые тракторы и комбайны. Первый трактор - колесник пришел в 1935 году. «Все вышли смотреть на него, как на диковинку», - вспоминает Григорий Родионович Брезгин. Трактористы были тоже приезжие, потом своих стали посылать учиться.

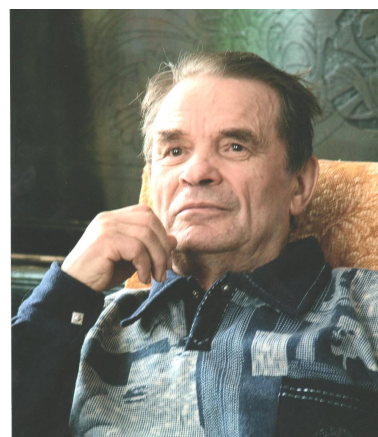
Началась война. Из деревни на фронт ушло 33 человека, вернулось 18. Им, кто остался лежать неизвестно где, через 50 лет после окончания войны поставили односельчане в центре деревни памятник - стелу.

Все тяготы военных лет легли на плечи женщин. Они и детей поднимали, и работу мужскую выполняли: дрова готовили, поля возделывали, сено готовили для своего и колхозного скота.

Как-то уже не так воспринимаются эти слова о трудностях того времени нами, выросшими в относительном достатке. Но не забыть воспоминания одной женщины: *«Вязала варежки и носки ребятам по дороге из дома на ферму и обратно. А больше некогда было. Вот пока иду километр в один конец, сколько успею сделать! Сено своей корове готовили ночью. Весь день на работе»*. Не весь день. Все дни. Не было никаких выходных, отпусков в годы войны и долго еще после нее. В 1950-е годы многие семьи уехали из Моховлян искать лучшей доли. Остались те, кто навсегда связал свою судьбу с колхозом, кто верил в добрые перемены. И они наступили.

В 1969 году председателем колхоза стал Ёлов Матвей Владимирович, выросший в Моховлянах. Взвалил он на себя тяжкую ношу и нес ее 28 лет. Благодаря его таланту руководителя и изменилась жизнь в деревне. Я так считаю потому, что все колхозы в округе находились в одинаковых условиях, но в нашей «Новине» дела резко пошли в гору.

Годы его председательства люди всю жизнь будут вспоминать с благодарностью. Ведь жить по - настоящему только тогда и стали. Колхозники начали отдыхать в выходные, уходить в отпуск, ездить по путевкам в санатории, дома отдыха. Во все дома провели воду. А это для селян огромное облегчение в жизни. Поставили телефоны, подсоединили радио.

Привез меня отец сюда на большой машине уже ночью. Ехали долго, застряли где-то. Остановились у знакомых. Утром я увидела, что Моховляне - это небольшая деревушка (домов 15). Школа, где предстояло мне работать, - бывшая кержацкая часовня. В ней было 8 классов и учительская (комнаты, разделенные дощатыми перегородками, площадью 12-15 кв.м.). В классах учились по 5-7 учеников. До сих пор вспоминаем с бывшими учениками: физкультура проходила в коридоре, т.к. никакого спортзала не было. В классах велись в это же время другие уроки. Бывало, учитель ругает кого-то, вся школа притихнет, слушает, кого, за что, как ругают, и никакие предметы уже никого не интересовали. А если ребят из какого-то класса отпустили пораньше, они не уходили домой, когда в соседнем классе интересный урок шел. Все слышно, а захочешь посмотреть - заходить не надо - залезешь на перегородку, которая до потолка не доходила, и увидишь все, что нужно.

*Учащиеся 1-4 классов
Учительница Мария Александровна Брезгина. 1978 год*

Высшее образование имела только директор школы – Валентина Александровна Брезгина, а среднее специальное - 4 учительницы: Мария Александровна Брезгина, работавшая сразу и в первом, и во 2-м, и в 3-м классе, Людмила Владимировна Крючева, Маргарита Викторовна Зернина и Галина Ивановна Бабина. Все остальные работали учителями после окончания средней школы.

Меня поразила в моховлянцах какая - то врожденная интеллигентность, уважительное отношение к учителю, которое и в детях своих воспитывали. Несмотря на то, что взрослое население было малограмотно, все в деревне взрослые называли друг друга по имени и отчеству: Ефрем Платонович, Варвара Ульяновна, Евдокия Родионовна и т.д. Никто никогда не сквернословил, не дрался. Праздники отмечали всей деревней: дни рождения, проводы в армию, свадьбы. А ведь жили очень бедно. В домах не было никакой обстановки. У всех одно: стол, лавки, печь, полаты, кровать, половики и все. Телевизор и стиральная машина имелись в 2-х домах, где жили люди, работающие не в колхозе и получающие зарплату (Георгий Федорович Мельцин и Ефрем Платонович Зернин).

В 1970-1980-е годы в Моховлянах развернулось большое строительство: два коровника, 2 телятника, теплая ремонтная мастерская, гаражи, склады, зерносушилки. Строилось жилье для молодых семей, которых с каждым годом становилось все больше. Люди, увидев перемены, не захотели покидать деревню. Потом понадобился детский сад, новая школа на 150 мест, фельдшерский пункт, административное здание. Все они двухэтажные, каменные. Отремонтировали дорогу. Даже из других районов семьи стали приезжать в Моховляне. Только одно неудобство: если надо было попасть в город, шли к шоферу бензовоза или молоковоза и занимали очередь чуть не за 2 недели, чтобы съездить. Ведь в кабине можно ехать одному пассажиру, а нуждающихся было много. Если же требовалось что-то купить, то отдавали заказ шоферу. У шофера спецмашины на каждый день был список покупок, поручений, которые надо выполнить по дороге, куча денег (чужих). Денег к тому времени людям стали выдавать побольше.

Изменилась и жизнь колхозников: одеваться начали получше, питаться. В домах появились холодильники, телевизоры, модные стенки, ковры. Многие смогли приобрести мотоциклы, автомобили. Ввели автобусное сообщение с городом. Теперь можно было хоть каждый день ездить в город за покупками, в больницу, на работу, на учебу. И стали люди ездить. Вернее, они и раньше ездили, но как: до Крутого Лога 17 км пешком, а там на поезде до Лысьвы. Если повезет, можно было уехать на почтовой лошадке с почтальоном. Так в город и так же обратно; все годы, до начала 80-х годов. Очень трудно было. Но ведь трудности всегда закаляют и воспитывают в человеке лучшие качества.

Мне кажется, нет в Моховлянах плохих людей. Есть отдельные отрицательные черты характера у кого-то, не без этого. В основном люди все очень добрые, отзывчивые, тактичные. В беде тебе посочувствуют от всей души, пожалеют не только на словах. Жизнь есть жизнь. Всякое было в деревне за эти годы. Пожары, смерти, душевные потрясения в связи с какими-то семейными неурядицами. Все помогали каждому, кто попадал в беду, кому было трудно. Равнодушных не было.

А ведь только в беде и познаются лучшие качества человека. И чувствует каждый, живя здесь, что он надежно защищен, ему не дадут упасть духом, сломаться. Это как в большой, дружной семье, где все нужны друг другу. Потому жить здесь легко, уютно, радостно. Так и «живут бок о бок мирской и кержак», как написала в своем стихотворении Валерия Петровна Анянова. Кто хотел лучшей доли, жизни полегче, те уехали. Живут здесь сейчас, в основном, все местные жители. Почти все работники местных учреждений - наши выпускники. Закончили школу, получили образование, вернулись сюда. (Манят к себе эти места).

Наталья Матвеевна Карпова - старшая дочь Матвея Владимировича Ёлохова - закончила 10 классов в Кыну в 1978 году, т.к. наша школа стала средней только через 10 лет, в 1989 году. Это первая выпускница нашей школы, получившая высшее образование и оставшаяся работать в родной деревне. Она окончила Пермский педагогический институт, работает учителем математики и физики, завуч. А ведь ей предлагали остаться в Перми. Редкой работоспособности человек, отдает всю себя любимой работе. Светлана Федосеевна Аристова - учительница начальных классов, завуч. Закончила Кунгурское педучилище почти на одни пятерки. Человек прекрасной души. Интересно то, что любовь к родной деревне у Светланы оказалась сильнее, чем привязанность к родителям, братьям и сестре. Семья ее уехала в Краснодарский край, когда Света поступила в педучилище. После окончания его она могла бы переехать туда же, но она вернулась сюда и живет здесь, воспитывают с мужем сына и дочь. В нашей школе большинство учителей - наши выпускники. Кто-то давно получил профессию преподавателя, кто - то еще учится заочно.

И не только учителями работают наши бывшие ученики. Заведующая фельдшерским пунктом Александра Исаковна Щукина с детства мечтала стать медиком. Это очень добросовестный работник. Сколько раз всем приходилось к ней обращаться. Придет на помощь в любое время дня и ночи. Каждому, кто попросит. И

обязательно всегда спросит, не ради вежливости, как здоровье, выслушает внимательно все наши жалобы, посочувствует, даст совет, успокоит. И у всех в деревне сложилось впечатление, что Александра Исаковна беспокоится о больном в семье больше, чем кто-то из членов этой семьи. Утром, ранним-рано, она уже звонит, спрашивает, дает наставления, требует. Тоня Казаринова, медсестра, помогает ей во всем. На уколы к ней все идут с удовольствием. Сделает так, что никто ничего не почувствует.

Надежда Ефремовна Тарасова - заведующая детским садом, воспитатель в интернате, вторая мама для всех учителей. Евдокия Никифоровна Ёлохова - заместитель председателя колхоза, главный бухгалтер. Очень строгий, требовательный человек. Ирина Павловна Терехина - зоотехник колхоза. А в сельском совете собрались «одноклассники»: Павел Михайлович Аристов - глава сельской администрации, Татьяна Матвеевна Зернина - инструктор, Валентина Романовна Казаринова - землеустроитель. Еще бы бухгалтер - Ольга Ивановна Зернина - перешла сюда из колхозной бухгалтерии, был бы «полный комплект» бывшего класса. Доярки и механизаторы - тоже наши выпускники.

Многие наши выпускники живут и работают в городе. (Л. В. Медведева - культработник, Светлана Вовчок, Светлана Зернина - библиотекари). Есть в городе «наши» продавцы, учителя, шоферы, воспитатели, фельдшера, бухгалтера и т.д. Наведываются сюда. Правда, раньше ездили чаще. Теперь только вспоминаем, как каждый год возили ребят - школьников по городам России. Ездили на экскурсии по путевкам иногда 2 раза в год.

Многие ребята поступают учиться. Тяжело родителям ставить детей на ноги, но так не только в Моховлянах. Да и детей - то рождается в семьях меньше. В 1970-е - 1980-е годы в каждой семье насчитывалось не менее трех детей, нередко пять-шесть, а сейчас один-два. Беспокоят учителя: учить скоро некого будет. Сейчас в школе 130 учеников, в классах по 15-20 человек. В ближайшем будущем, если жизнь не изменится, будет в классах по 5-7 учеников. Но не хочется в праздничный год думать о грустном. Пусть будет все хорошо, пусть люди не растеряют в житейских трудностях своей душевной щедрости, а тогда и не страшны будут никакие невзгоды.

1997 год.

Наталья Карпова

Моховлянский вальс

*Моим Моховлянам с полтиной два века,
В заботах в работе бегут для них дни.
Пусть райские кущи и краше, и лучше,
Мои Моховляна, мои - вы одни!*
*С Небучевки - горы и с Северной ветер,
А в Марковцах яркий пылает закат.
Ах, эти деревни, вы были на свете.
Мои Моховляна растут и стоят.*
*Здесь прадеды наши леса корчевали.
Пахали сохой и сеяли новь.
Здесь строили, жили, детишек женили.
Так в мире всегда побеждает любовь!*
*И наша деревня становится краше,
И радуга птицей над пашней встает.
Здесь все нам знакомо, здесь Родина наша,
И наша деревня пусть долго живет!*

Екатерина Завьялова

Короткий век Рассохи

Срубить дерево пять минут, вырастить – 100 лет

Память вновь и вновь возвращает меня в детство, в небольшой лесной поселок Рассоха, прекративший существование в 70-е годы. Общаясь с односельчанами, знаю, что многие посещают родные места. Здесь они рыбачат, ходят на охоту, собирают на болоте чернику и просто отдыхают. Места изумительные по красоте. Недаром черничное и клюквенное болота, находящиеся недалеко от поселка, входят в состав особо охраняемых природных территорий.

На месте самого поселка Рассоха огромное поле. Лишь в некоторых местах сохранились разрушенные дома, которые говорят о былой кипящей жизни.

Изучая литературу, я поняла, что жизнь Рассохи была predetermined. Сколько лесных поселков завершили свою трудовую биографию в XX веке?!

Статус лесных поселков прошлого столетия, по всем документам, имеющим юридическую силу, был временным, потому что они создавались лишь на срок ведения лесозаготовительных работ. Лес вырубят – поселок закрывается, люди переезжают на новое место работы и жительства. Лесозаготовители и их семьи поставлены в парадоксальные условия существования, при которых уклад их жизни по форме вроде бы оседлый, а по смыслу, тем не менее, кочевой.

Проектировщики при разработке новых лесозаготовительных предприятий исходили из цифры – 30 лет. За этот срок леспромхоз должен использовать выделенный ему лесфонд и прекратить свое существование, забросив дороги, поселки, объекты соцкультбыта и т.д.

Лес валили не только созревший, а весь подряд, не считаясь ни с возрастом деревьев, ни с тем, кто и как в дальнейшем будет жить в этом месте. В леспромхозах не соблюдались нормы рубки леса, нарушались принципы ведения лесного хозяйства.

Задача перед леспромхозами ставилась предельно простая: как можно больше взять древесины нужных сортиментов и, истощив тайгу, идти дальше. В уральских лесах существовала практика лесопользования, худшая из возможных. В результате сокращался и без того короткий век леспромхозов.

Что же представляла собой Рассоха? Каким был уклад жизни? Что привело к закрытию поселка?

Попытаюсь ответить на эти вопросы, используя материалы архивного отдела администрации, в том числе приказы директоров Асовского леспромхоза; статьи из городской газеты «Искра»; воспоминания жителей Рассохи.

Архивная справка

В фондах архивного отдела крайне мало сведений о населенном пункте Рассоха.

Известно, что до декабря 1962 года этот лесной поселок входил в состав Матвеевского сельсовета города Лысьвы. Решением исполкомов Пермских областных (промышленного и сельского) Советов депутатов трудящихся от 02.01.1963 года № 1/3 внесен ряд изменений в административно-территориальное деление области. Так, Матвеевский сельсовет был переподчинен Кунгурскому сельскому району, а

поселок Рассоха из Матвеевского сельсовета перешел во вновь образованный Кормовищенский сельский Совет.

Дату образования поселка Рассоха по документам архива установить не удалось. С середины 40-х годов в нем базировался мастерский участок Асовского леспромхоза, образованного в 1929 году в селе Асово Кишертского района (позднее Березовского). В сентябре 1944 года при лесопункте Рассоха, входящем в состав Матвеевского лесоучастка, были организованы курсы бригадиров лесной промышленности.

В 1949 году на базе Рассохинской конно-рельсовой дороги создан показательный участок с мастерскими участками Шмаковка, Ольховка, Каменка.

В документах отдела народного образования за 1954-1955 годы имеются упоминания о Рассохинской начальной школе.

В марте 1972 г. Асовский леспромхоз ликвидирован, на его базе организован Кормовищенский леспромхоз.

Асовский леспромхоз

Рассоха являлась лесоучастком Асовского леспромхоза. Что же представлял собой леспромхоз?

Из воспоминаний Ивана Михайловича Вилисова - главного технолога Кормовищенского леспромхоза: *«В 1929 году образован Асовский леспромхоз. Контора находилась в деревне Асово. В леспромхозе выходила многотиражная газета «Асовский лесоруб».*

Со-
Ломовке

вещание в

Образованы лесопункты: Западнинский (д. Западная), Кордонский (д. Кордон Терси), Каменский (д. Каменка), Красотинский (д. Красоты), Шаквинский (д. Шаква) и др.

В Красотах трудились штатные рабочие. Кирпичный завод выпускал кирпич для кладки печей.

Директорами Асовского леспромхоза были:
Пуртов (1932), Семеновых (1937), Устинов (1937)
Галягин Павел Иванович (1938-1941)
Никифоров (1944), Скурихин (1946)
Ильиных Виктор Александрович (1952-1963)
Филатов Владимир Алексеевич (1963-1965)
Голдырев Александр Борисович (1965-1967)

Реутов Алексей Григорьевич (1967-1970)

Пронюк Теофил Леонович (1971-1976).

В 1954г. контора из Асово переехала в Ломовку. Название леспромхоза осталось тем же.

До 1967 года Асовский леспромхоз включал Матвеевский, Каменский, Батурятский, Кордон - Терсинский, Киселевский лесопункты. В 1967г. были закрыты Батурятский и Кордон - Терсинский лесоучастки.

Лысьвенский леспромхоз включал Кормовищенский, Невидимковский лесопункты.

В 1972 году на базе Асовского и Лысьвенского леспромхозов образован Кормовищенский ЛПХ. Директором назначен Пронюк Теофил Леонович».

Начало развития Рассохи

Издавна люди селились у воды. Поселок Рассоха начал строиться на берегах рек Рассоха и Каменка. Отсюда и название поселка.

«Рассоха» – широко распространенная в славянской терминологии лексическая основа. Она означает раздвоение оврага или реки (как растока), а также раздвоение горной цепи (*Никонов В. А. «Краткий топонимический словарь»*).

«Разсоха реки – славяно-восточное, разречье, вернее два притока, две речки, которые сливаются под острым углом» (*Даль В. И.*).

Действительно, река Рассоха сливается с рекой Каменкой под острым углом.

«Каменка» – название очень многих рек в России, а по ним населенных пунктов. Образовано от русского «камень», за каменистое русло (*Никонов В. А. «Краткий топонимический словарь»*).

Реки разделяют два крутых склона и один пологий. Поселок располагался на всех трех, но основная часть находилась на пологом склоне.

Из воспоминаний И. М. Вилисова: *«В конце 30-х годов в Каменском лесопункте появляются лесоучастки в Рассохе, Шмаковке, на 7-м километре, на Долгой. На каждом участке строились бараки, небольшие конные дворы. Действовала сезонная система работы. В течение лета набирали работников на зиму. Зимой бараки заселялись людьми. В бараке был красный уголок, столовая»*.

Из воспоминаний Людмилы Степановны Морозовой: *«Рассоха основана в 1939-1940-х годах. Рабочие строили бараки, конный двор, пекарню, столовую, баню, магазин, узкоколейную железную дорогу. В бараке стояли железные койки, которые заправляли черными суконными одеялами. Выдавали ватную подушку и простыню. В столовой стояли большой стол и скамейки»*.

В военные 1943-1944гг. привезли из Закарпатья украинцев, а в 1946 году – женщин-немок из Поволжья, но вскоре их куда-то вывезли.

В 50-е годы поселок стал снабжаться техникой. Появились трактора КТ-12, а потом и более мощная техника, в том числе мотовозы.

Коллектив в Рассохе был очень дружным и работающим. В лесу труд женщин использовался наравне с мужским. Работали как звери. Лесопункт считался одним из лучших в леспромхозе».

Можно только предположить, как начиналась жизнь в этом глухом уголке непроходимой тайги. Конечно же, вначале построены бараки и конный двор. Некоторые люди жили в землянках. Вполне возможно, что одновременно велись работы по выравниванию берегов реки Каменки для того, чтобы в дальнейшем на этих площадках размещать штабеля леса, готовя их к сплаву. Велось строительство дороги, соединившей Рассоху с Каменкой и Матвеево. Выше по течению Каменки возводилась плотина, чтобы во время сплава использовать дополнительные водные ресурсы.

Ключевым звеном лесозаготовительного производства является транспорт. Долгое время в Рассохе использовался гужевой транспорт. На лошадях перевозили лес, людей, продукты питания и т.д.

В 30-40-е годы в стране широко используются узкоколейные железные дороги. Главное достоинство таких дорог – высокая надежность: их работа практически не зависит от времени года и погодных условий. В то же время строительство узкоколеек требует значительных денежных и трудовых затрат, которые оправдывают себя только при больших объемах перевозок.

Рассоха была выбрана местом для строительства узкоколейной железной дороги. Оно включало в себя несколько этапов: изыскание трассы и закрепление ее на местности, расчистка трассы, заготовка шпал, их укладка и т.д. Трудно себе представить, каким образом доставлялись рельсы в такой отдаленный поселок, а затем прокладывались до лесоучастков.

Архивные документы говорят о том, что в 1944 году в Рассохе организованы курсы бригадиров, а в 1949 году существовала конно-рельсовая дорога. Значит, уже в то время рассохинские лесозаготовители могли поделиться опытом с коллегами из других лесоучастков.

Кадры лесного поселка

Для осуществления лесозаготовительной деятельности нужны были люди разных профессий: вальщики, сучкорубы, раскряжевщики, плотники, десятники, водители машин и мотовозов, бульдозеристы, механики, слесари, сплавщики, конюхи и другие. Одним словом, лесозаготовители.

Работа в лесу требовала не только напряженного труда, но и выдержки, стойкости. Приходилось преодолевать и трудности рельефа, и крепкие морозы, и снегопады, и летний зной. Необходимы знание техники, четкая организация труда, взаимная выручка, слаженность в работе. Наравне с мужчинами в тяжелых условиях трудились и женщины. Не каждый выдерживал такую нагрузку. Некоторые, поработав какое-то время, уезжали. Однако, как показывает статистика, население возрастало до конца 50-х годов.

В Рассохе жили люди разных национальностей из многих уголков страны.

По данным архивного отдела, на 1 января 1946 года в Рассохе было 22 хозяйства, в 1952 году - 59 хозяйств, в 1958 году – 153 хозяйства с числом жителей 695 человек.

По данным сборников «Пермская область: Административно-территориальные деления», в 1962 году в поселке проживало 675 человек, в 1969 году – 512 человек.

Из воспоминаний Ивана Михайловича Вилисова: *«После войны лесоучастки переводятся из сезонных в постоянные. Формируются постоянные кадры из местного населения, из числа репатриированных (Белоусов, Войтенко, Волковы, Шевцовы, Захаровы, Петровы), промпереселенцев (Васяев, Сетяев), специалистов, приехавших по направлению (Вилисов, Скупой, Завьялова).*

Многие переезжали семьями. Репатриированный Волков переехал в 1946 году и перевез из Воронежской области мать, двух братьев – Бориса и Василия, сестер Марию и Клавдию».

В 50-е годы в Рассоху переезжают жители соседних лесоучастков. Вспоминает Фаина Михайловна Якушева (1932 г. р.): *«Из деревни Оньшата Березовского района Пермской области я направлена на работу в Асовский леспромхоз. Мы жили на Седьмом километре. Там стояли барак, магазин, мастерская, конный двор. На лошади привозили продукты. Вышла замуж за Федора Ильича. Через несколько лет стали строить дом в Рассохе, а когда он был построен, переехали в этот поселок».*

Надо отметить, что руководители поселка ставили перед собой цель – иметь квалифицированных специалистов. В поселок приезжали выпускники высших и

средних специальных учебных заведений. В школе преподавали молодые специалисты. Работники лесоучастка заочно обучались в различных учебных заведениях. Таким образом, к концу 50-х годов основной состав кадров был сформирован.

Начальниками лесоучастка работали Степан Савельевич Морозов, Николай Васильевич Полушкин, Иван Михайлович Вилисов, Иван Лукоянович Скупой, Анатолий Иванович Ковин.

В 1962 году начальником лесоучастка назначен Иван Михайлович Вилисов, который окончил Кунгурский лесотехнический техникум в 1955 году, Ленинградскую сельскохозяйственную академию с красным дипломом в 1960 году. Работал в Асовском леспромхозе мастером в Батурятах, техноруком в Матвеево, начальником участка в Рассохе в 1962-1963 годах, затем был переведен начальником производственно-технического отдела в Ломовку. В 1973 г. окончил Ленинградский университет – специальный факультет прикладной математики. Вернулся в Ломовку заместителем директора по экономике. В 1976 году переехал в Кормовище. Работал главным технологом.

Удивительна судьба у Федора Алексеевича Белосова (1918 г. р.). В 1939 году из Воронежской области он был призван в кадровую службу. Воевал на фронтах Великой Отечественной войны. На Кавказе в 1942 году был ранен, попал в плен, отправлен в Германию. Пережил три года тяжелых работ на шахтах. Освободили его в числе других военнопленных американские солдаты. Они же помогли добраться до Эльбы. Доехали на лошадях до Белоруссии, затем на эшелоне до Урала. 28 октября 1945 года поселился в Рассохе, которая и стала для него второй родиной. Работал вальщиком леса, раскряжевщиком. Выполнял и перевыполнял все нормы. За безупречный труд в 1966 году удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Мой папа, Иван Терентьевич Завьялов (1934 г. р., Верещагинский район), после окончания Краснокамского ремесленного училища в 1949 году поселился в Рассохе. Трудился рабочим на конно-рельсовой дороге, затем трактористом. В начале 50-х призван в ряды Советской Армии. Служил на Дальнем Востоке в войсках Военно-морского флота. Отслужив, вернулся в Рассоху. Знаний не хватало – пошел учиться на заочное отделение Кунгурского лесотехнического техникума.

Получив диплом, работал механиком, слесарем, техноруком. Знал все технологические процессы. Мог отремонтировать любую неполадку в технике.

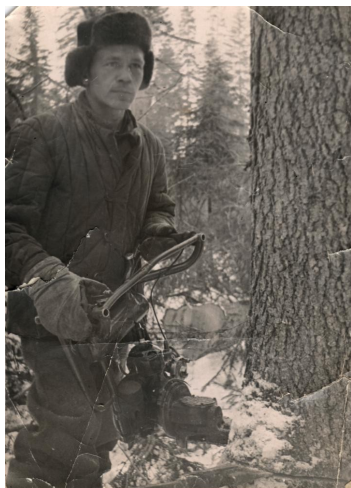

Лидия Петровна Завьялова (1935 г. р.) приехала в Рассоху по распределению после окончания Касимовского педагогического училища (Рязанская область) в 1954 году. Устроилась в детский сад воспитателем, кроме того вела музыкальные занятия с детьми. Первое время жила в помещении детского сада, в специально оборудованной комнате. Трудно привыкала к новым людям, новым условиям жизни. Экономила каждую копейку, чтобы выслать

деньги в деревню Петрушово Рязанской области своей маме (моей бабушке Пелагее Кирилловне Панковой), которая поднимала еще семерых детей. Ее папа (мой дедушка Петр Тимофеевич) погиб на фронте.

Интересна и очень ответственна работа в детском саду. В смешанную группу ходило много ребятшек. И к каждому ребенку требовался индивидуальный подход. Лесозаготовители, оставляя своих детей на целый день в детском саду, уезжали в лес со спокойным сердцем.

Валентин Иванович Парамонов родился в 1938 году в д. Каменка. С 10 лет в колхозе пас лошадей, боронил пашню, перевозил разные грузы. В 1957 году был призван в Советскую Армию, служил в Венгрии. В 1961 году женился на Евдокии Панкратьевне Перлухиной, которая жила в Рассохе и работала поваром. Переехал в этот поселок. Вначале жили в бараке. Глава семьи трудился сучкорубом, затем вальщиком леса. В 1962 году прошел курсы трактористов в г. Чусовом, и с 1964-го по 1971 год работал по этой профессии. Многократно удостоен Почетных грамот за высокие трудовые успехи.

Георгий Федорович Сидоров (1928 г. р.) родился в деревне Рязаны Березовского района. В 1951 году, отслужив в армии, приехал в Лысьву, поступил работать в жестепрокатный цех ЛМЗ. Женился на Анне Николаевне. В 1957 году переехал с семьей в Рассоху, где работал вальщиком, обрубщиком деревьев. На два года Сидорovy уезжали на Украину, а потом снова вернулись в свой поселок. Георгий Федорович приобретает еще одну специальность – бульдозериста. За высокие показатели его фамилия занесена в Книгу почета. Анна Николаевна работала поваром в детском саду.

Поиск материалов о людях Рассохи только начат. Предстоят еще встречи с жителями поселка, сбор воспоминаний. Но одно можно сказать с уверенностью, что в Рассохе жили удивительные люди, о трудовой доблести которых знали далеко за пределами района. Неоднократно лесозаготовители Рассохи побеждали в соревновании среди малых комплексных бригад за право называться бригадой тысячников, то есть бригадой, обеспечивающей выработку в месяц 1000 и более кубометров древесины.

В 1970 году юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» награждены: Ф. А. Белоусов – раскряжевщик, Е. Н. Васяев – заведующий хозяйством, Н. Ф. Волкова – десятник, Ф. Ф. Ганьжин – электросварщик, И. А. Ермаков – вальщик, А. Я. Жариков – сучкоруб, Л. П. Завьялова – воспитатель детского сада, А. М. Казаринов – шофер, А. И. Ковин – секретарь парткома, П. И. Лобовиков – вальщик, В. М. Поздеев – тракторист, Г. Г. Прожерин – бригадир, В. М. Прожерина – повар, Г. Ф. Секунцов – шофер, Н. П. Сетяев – сучкоруб, Г. Ф. Сидоров – бульдозерист, А. П. Сидорова – десятник, И. Л. Сокол – мастер, В. А. Харитонов – старший механик, Н. В. Хорошев – вальщик, Н. П. Шайдуров – мастер, А. З. Ярусов – тракторист и другие.

Социально-бытовые условия в Рассохе

В 40-х - начале 50-х годов главная задача в поселке – заготовка леса. Для людей созданы элементарные условия жизни. Финансовые средства в основном выделяются на строительство новых домов. Лесозаготовители обеспокоены тем, что часто закрыт медпункт, нет детского сада.

Группа детского сада в 1960-е годы

О жизни поселка в 1951 году узнаем из статьи З. Волгиной в газете «Искра»: «Немаловажное влияние на производительность труда оказывают плохие жилищно-бытовые условия рабочих. Молодежи в свободное от работы время нечем заняться. На участке нет красного уголка. Культурно-массовая работа не ведется. Рабочком не приобретает для лесорубов ни литературы, ни настольных игр, ни музыкальных инструментов». (Искра. – 1951. – 31 янв.)

Клавдия Яковлевна Войтенко (1928 г. р.) вспоминает: «Из деревни Грызаны Ординского района Пермской области на лесозаготовки были посланы восемь человек. Я приехала в деревню Матвеево. На лошади меня привез в Рассоху Казаринов Иван Николаевич. Работала в лесу сучкорубом. Мастером был Захаров Григорий Иванович. Мой муж Михаил Дмитриевич работал вначале на вагонетке, затем трактористом. Жили в бараке. Комнаты отделены деревянными перегородками.

В 1950-е годы ведется строительство, которым руководил Алексей Степанович Поздеев. Использовался труд всех жителей поселка. Женщины копали каналы. Построен детский сад. Начальная школа размещалась в бараке. Учила детей Раиса Бельтюкова. В вагончике, рядом с пекарней, продавали хлеб».

К 1957 г. в Рассохе произошли значительные перемены. В статье «Среди дремучего леса» Ю. Халтурин пишет: «В Рассохе живут люди, слава о трудовых буднях которых известна далеко. Поселок лесозаготовителей растет очень быстро. Рассоха поражает обилием новых, аккуратных рубленых домов. Каждую осень новоселье справляют семь - восемь семей.

В поселке насчитывается около 70 индивидуальных домов. К каждому проведены свет, радио. Почти каждый лесозаготовитель имеет скот: корову, свиней, кур, телят. Многие кадровые рабочие обзавелись мотоциклами, радиоприемниками и другими ценными вещами. Они живут в чистых, по-городскому обставленных, своих домах. Это говорит об их достатке. Да и как не будет достатка, когда их труд хорошо оплачивается. Вот, например, сучкорубы супруги Шайдуровы, работающие на одном из мастерских участков - в среднем зарабатывают в месяц до трех тысяч руб-

лей. В поселке имеются столовая, пекарня, два магазина, клуб, фельдшерский пункт, детсад. Рассоха живет полнокровной жизнью». (Искра. – 1957. – 11 окт.)

В поселке строились однотипные дома соцкультбыта, в виде барака. Здания, где размещались детский сад, клуб, магазин, имели удлиненную форму, высокое крыльцо.

Вспоминает И. М. Вилисов: «Особую роль в развитии Рассохы сыграл начальник Каменского лесопункта Полушкин Николай Васильевич, который работал в Асовском леспромхозе в 1950-е годы. Он помогал жителям поселка строить частные дома, обживать хозяйство. Рассоха стала для многих постоянным местом жительства на многие годы».

В 1962 году Вилисова назначили начальником лесоучастка. Он переехал жить в Рассоху. В Рассохе к тому времени были 101 частный дом, 2 барака, 4 многоквартирных и 6 двухквартирных домов. На территории нижнего склада находился гараж.

Из его воспоминаний: «Электроснабжение до 1962 г. осуществлялось от дизельной электростанции, находящейся в гараже. Свет на ночь отключали. Для постоянного электроснабжения необходимо было протянуть линию электропередач из села Матвеево. Заготовили более 100 столбов. Применялся метод воскресников, в которых участвовало все население поселка. Столбы до места подвозили на лошадях. Протянули провода, привезли трансформатор. В 1963 г. в поселке появился постоянный свет.

До 1962 г. в поселке работала начальная школа. Школьников 5-10 классов возили учиться в Ломовку, используя различный транспорт. В 1962 году началось строительство новой школы. Построено двухэтажное здание. Можно было получить неполное среднее образование».

Поселок отличался своим размахом. Жители имели большие огороды, на которых выращивали овощи и картофель. Часть урожая картофеля многие сдавали. За картофельными полями находились покосы. Сразу за поселком начинался лес, щедрый на грибы и ягоды. Река Каменка притягивала к себе детей – с удовольствием купались и загорали.

Летом проводились общественные гуляния, в которых участвовало все население поселка. Любимым местом отдыха был клуб. В нем стоял бильярд, демонстрировались фильмы, по вечерам устраивались танцы. Часто проходили концерты, в ко-

торых принимали участие жители поселка, а также приезжие творческие коллективы из Лысьвы и других городов. В клубе работала библиотека.

К середине 60-х развитие поселка резко прекратилось. Я помню, что недалеко от нашего дома был возведен фундамент нового здания, которое так и не достроили. Значительная протяженность улиц требовала обустройства тротуаров. Их прокладывали, но деревянные, они быстро приходили в негодность. И проблема вновь становилась актуальной. Не так-то просто было выехать из поселка. Дороги - «Рассоха-Матвеево», а потом и «Рассоха-Кормовище» - находились в таком состоянии, что в дождливую погоду машины застревали. Приходилось ходить пешком до Ломовки или на железную дорогу к остановке 54 километр. Существовала и пешеходная дорога до Лысьвы.

Есть улица в Рассохе

Улицы городов и поселков очень часто носят имена достойных людей. Одна из улиц Рассохи носила имя Галягина – директора Асовского леспромхоза. В статье Ю. Халтурина мы узнаем об этом человеке:

«Павел Иванович Галягин родился в 1889 году в Горьковской области в семье крестьянина-бедняка. Рано лишившись отца, он идет батрачить к кулакам. И в то же время урывает минуты для чтения книг. Павлу страстно хочется учиться.

Началась война и каторжная царская служба. Но и здесь, в условиях муштры, Павел Иванович каждую свободную минуту отдает самообразованию. В разгар мировой войны, будучи в отпуске, он экстерном сдает экзамен за курс гимназии. После этого заканчивает Одесскую военную школу.

Под влиянием идей Октября полк, в котором служил Павел Иванович, распадается. Зимой 1918 года П. И. Галягин приезжает на родину. Здесь ведет агитационную работу среди вернувшихся с фронтов солдат и местного населения за организацию рядов Красной гвардии. В этом же году вступает в члены партии большевиков. Он становится командиром отряда Красной гвардии, затем уездным военным комиссаром. Вскоре ему поручают сформировать первый Нижегородский полк Восточного фронта. В июне 1919 года П. И. Галягин с полком выступает на фронт против Колчака.

После гражданской войны Павел Иванович переходит на работу в лесную промышленность. В 1938 году он назначается директором Асовского леспромхоза. Бывший комиссар показал себя умелым и чутким руководителем, много приложил сил и старания для внедрения механизации лесозаготовительных работ.

Павел Иванович Галягин пропал без вести в начале Великой Отечественной войны. Ему было тогда 52 года» (*Искра. – 1967. – 1 марта*).

Технологический процесс лесозаготовок в 30-40-е годы

Рабочие занимались вырубкой леса, транспортировкой древесины в Рассоху, а весной сплавляли ее по речке Каменке.

В Рассохе, как во многих других лесоучастках России, в 30-е годы существовала примитивная технология лесозаготовок.

Рабочих принимали на зимний сезон. В лесу они валили деревья, обрубали и сжигали сучья, раскряжевывали стволы, иногда вытесывали шпалы, заготавливали клепку и сами вывозили лес по обычным снежным дорогам на лошадях к сплавной реке. Позднее конная вывозка стала производиться по ледяным и лежневым дорогам.

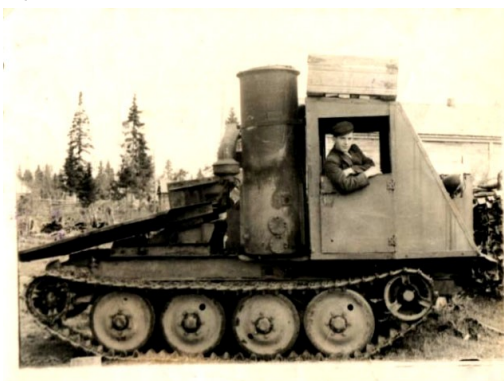
В начале 40-х широко развернулась работа по созданию на лесозаготовках постоянных кадров, поскольку перешли на круглогодичную заготовку и вывозку леса.

Лесосечные работы длительное время оставались не механизированными. Лесорубочными инструментами были только топор и двуручная, а затем лучковая пила. Вплоть до окончания Великой Отечественной войны трелевка выполнялась конной тягой.

После войны внедрены электропилы, затем бензопилы, трелевочные тракторы, лебедки, погрузочные механизмы.

Лесной конвейер лесозаготовок в 50-60-х годах

Лесозаготовительный технологический процесс в Рассохе состоял из следующих главных звеньев: лесосечные работы, вывозка леса из делянок, приречный нижний склад, молевой сплав. В течение года план по заготовке составлял 70 тысяч кубических метров леса.

Большая роль отводилась вспомогательным работам: подготовке лесосек к эксплуатации, очистке их от порубочных остатков, устройству погрузочных площадок, монтажу и демонтажу оборудования на них, перебазированию мастерских участков с одной лесосеки на другую, устройству будок для обогрева рабочих в лесу и т.д.

Трелевочный трактор. 1954 год

Заготовка леса

Дерево рубили, очищали его. Сучья складывали в кучи, а затем сжигали. Стволы вырубленных деревьев тянули волоком по земле к месту раскряжевки хлыстов или погрузки. Процесс удаления стволов с вырубленной площадки называют трелевкой. Трелевку производили вначале конной тягой, а затем тракторами. По пути движения стволов обычно оставались полосы голой почвы – волоки.

В 1951 году З. Волгина пишет в газете «Искра»: «Лесоучасток Рассоха Асовского леспромхоза располагает новейшими механизмами. Техникой управляют опытные специалисты и молодые квалифицированные механизаторы. Взять, к примеру, трактористов Лобана, Шардина, Ревякина. Они успешно справляются с дневными нормами. Хорошо трудятся на валке леса тт. Макаров, Елизаров, окончившие летом школу ФЗО. Все это свидетельствует о больших возможностях коллектива лесоучастка работать высокопроизводительно». (*Искра. – 1951. – 31 янв.*)

Верхний склад

В Рассохе применялся технологический процесс, который основан на вывозке сортиментов к сплавной реке. Погрузочные пункты при вывозке леса в сортиментах называли верхними складами. На верхнем складе устраивали разделочную, погрузочную площадки, сортировочный путь и подштабельные места.

Здесь занимались раскряжкой – поперечной разрезкой ствола дерева на части. Получались сортименты – в основном круглые лесоматериалы. Их приходилось штабелевать, то есть определенным образом укладывать.

Сортировочный путь обычно устраивали из легких рельсов, которые крепились к шпалам, или из готовых металлических звеньев. По сортировочному пути вручную или при помощи тросовой тяги перемещалась вагонетка, в которой подавались сортируемые бревна.

Вспоминает И.М. Вилисов:

«Раскряжка в летний период осуществлялась в лесу. Стаскивали стволы деревьев трактором на верхний склад. Пилой «Дружба» раскряживали, а потом маркировали лес. Бревна складировали в эстакаду. По рельсам вдоль эстакады ходила вагонка, которую катили двое мужчин. Бревна рассортировывали вручную и складывали в подштабельники. Затем подгоняли вагон и грузили в него около 10 кубометров леса».

Верх-
склад

ний

Вывоз леса

Для вывозки леса в Рассохе использовался железнодорожный, автомобильный и гужевой транспорт. Основная магистраль представляла собой узкоколейную дорогу от поселка до центра лесного массива. К ней примыкали ответвления – усы, которые подводились к верхнему складу.

В Рассохе на узкоколейных железных дорогах использовались мотовозы, имеющие двигатель внутреннего сгорания, которые работали на жидком топливе.

*Мото
воз.
На
ред-
плане
ши-
ты
Секун
цов,
сандр*

*то-
перед
нем
маши
нис-
Петр
кун-
Алек-*

Мальгин

В 50-е годы заготовка древесины велась такими темпами, что сортаменты не успевали вывозить на нижний склад. Не выдерживала, ломалась техника. Из двух мотовозов работал один, а из 7 тракторов только 4. Так как в Рассохе еще не было гаража, люди занимались подготовкой и ремонтом техники в неблагоприятных условиях. Терялись драгоценное время и силы механизаторов.

В середине 60-х годов нагрузка на железнодорожный и автомобильный транспорт распределялась практически поровну. К концу 60-х железнодорожный транспорт использовался все реже. Лес вывозили автотранспортом на Кормовищенский нижний склад. Правда, в летний период, особенно после дождей, проехать по дороге было проблематично.

Приречный нижний склад

На берегах реки Каменки располагался приречный нижний склад, который должен был удовлетворять требованиям и лесозаготовок, и сплава. Для облегчения скатки древесины в воду территория имела вытянутую форму, небольшой уклон в сторону реки и крутые откосы.

Режим работы нижнего склада зависел от времени года. В навигационный период поступающую на склад древесину сразу пускали в сплав, поэтому организация работы была простой. В межнавигационный период древесину укладывали в штабеля. В течение года создавались значительные запасы древесины, что требовало значительных площадей.

Вспоминает И. М. Вилисов: *«Летом лесные породы подвозили по узкоколейной дороге. Зимой осуществляли прямую вывозку. Вагоны стояли в тупике. Стволы деревьев тащили прямо на берег, на специальные площадки. Так же, как на верхнем складе, ходила вагонетка. Укладывали древесину в большой штабель. На берегу реки лес покупали представители Сылвенской сплавной конторы (Кунгур)».*

Лесосплав

Так как Рассоха находилась далеко от автомобильных и железных дорог, использовался молевой сплав – передвижение по реке Каменке не связанных между собой деревьев.

Сплав леса – сложный и весьма трудоемкий процесс. Древесина сплавлялась по высокой весенней воде. Важно было не упустить ни одного дня весенней навигации. Впрочем, напряженная работа на реке Каменке начиналась значительно раньше полноводья. Работники лесосплавного предприятия поддерживали хорошее состояние сплавных путей. Много труда вкладывали они в обустройство реки: расчищали русло, углубляли дно, строили дамбы, ставили в нужных местах боны – наплавные деревянные сооружения, ограждающие от выноса сплавляемых бревен на берег. А иногда приходилось выпрямлять русло реки, чтобы быстрее шел сплав.

Основной инструмент при лесосплаве – багор. С его помощью рабочие на берегу направляли отдельные бревна с прибрежного мелководья обратно в русло реки, разбирали образующиеся заторы.

В период навигации лес из штабелей сбрасывали в воду тракторами, лебедками и другими механизмами.

В Рассохе применялся пикетно-конвенторный способ лесосплава – за бригадой закреплялся определенный участок реки. В наиболее опасных местах выставляли отдельные пикеты из числа членов бригады, которые должны были обеспечивать непрерывное движение лесоматериала на закрепленном участке.

Из воспоминаний И. М. Вилисова: *«Из Рассохи по реке Каменке сплавляли лес до реки Барды (около 29 километров). На это уходило две недели. Стояли три пикета по течению реки. На реке Встречной построили сплавную плотину. В период сплава, когда река мелела, за ночь скапливали воду, а утром сбрасывали. Уровень воды поднимался, сплав облегчался».*

В конце 60-х годов молевой сплав был запрещен, так как наносил большой ущерб рыбному хозяйству, вел к обмелению рек, потере леса.

Тяжелое финансовое состояние леспромхоза

При сплошной технологии производства лесные ресурсы использовались нерационально. К середине 60-х годов Асовский леспромхоз стал убыточным предприятием.

В. Кузнечик и Ю. Халтурин в 1966 году пишут в газете «Искра»: «В текущем году предприятие работает крайне неровно. За одиннадцать месяцев задание по вывозке леса выполнено лишь на 93,4 процента, государству недодано 12 тыс. кубометров деловой древесины. В леспромхозе сложилось тяжелое финансовое состояние. Вот почему здесь неурядицы и с заработной платой.

Да и откуда будут в леспромхозе деньги, если здесь с начала года допустили потери на себестоимости продукции в 113 тысяч рублей. Себестоимость одного кубометра древесины составила 7 рублей 78 копеек при плане 7 рублей 10 копеек. В итоге – невыполнение плана из 200 тысяч рублей. В связи со срывом плана выпуска валовой продукции не выполнено задание и по реализации. На каждом кубометре леса асовцами потеряно 29 копеек.

Если проанализировать, как реализуется древесина, то станет ясно, что почти все сортименты продаются дешевле установленной цены. Например, пиловочник. Его отпускная цена – 7 руб. 79 коп., а продают по 7 руб. 43 коп. за кубометр. Фанерный кряж реализуется по 20 руб. 83 коп, хотя его плановая цена 22 руб. 73 коп. Делается это из-за низкого качества сортимента». (*Искра. – 1966. – 21 дек. – С.2*).

Далее в статье говорится, что лишь к концу года наметился перелом к лучшему. Особенно производительны трудятся такие передовые лесопункты, как Кордон-Терсинский, который возглавляет В. Ф. Перевозников, Батурятский, где начальником

Ю. И. Моисеев, и Каменский, где руководителем А. И. Ковин. Коллективы этих лесопунктов уже справились с годовым планом и выдают сверхплановый лес.

Как видим, план выполнен с трудом, да и то не во всех лесопунктах. Остро встает вопрос об использовании отходов, так как теряется около двадцати процентов заготовительной древесины. Поэтому в леспромхозе крайне заинтересованы в выпуске тарной дощечки, заливной клепки и другой продукции ширпотреба. Нужны новые технологии.

В Рассохе в 60-е годы предприняты меры к перепрофилированию поселка. Я помню, что приезжали геологи, бурили скважины, но запасы полезных ископаемых оказались неэффективными для промышленного производства.

Реорганизация леспромхоза

В 1967 году леспромхозу передали Кормовищенский нижний склад. Древесину стали вывозить к железной дороге. Возникла необходимость реконструкции предприятия. К этому времени грузооборот нижнего склада был 80 тысяч кубометров. Встала задача: увеличить грузооборот в три с лишним раза, чтобы нижний склад мог принимать и перерабатывать всю вывезенную древесину - 260 тысяч кубометров за год. Расширился и модернизировался нижний склад. Одновременно построено 50 километров гравийных и грунтовых дорог.

Реконструкция леспромхоза касалась не только производства. Многие сделано для создания нормальных бытовых условий рабочим. Поселок Кормовище подключен к цепи централизованного энергоснабжения, проложен водопровод, построена механизированная хлебопекарня, открыт продовольственный магазин на четыре рабочих места, решен вопрос со строительством средней школы.

А. Г. Реутов, директор Асовского леспромхоза, писал: «Создание материальной базы производства позволило повысить товарность продукции. Возрос выпуск экспортной продукции, которая в 1966 году вообще не выпускалась. В результате улучшились технико-экономические показатели предприятия, сократились потери древесины, использование лесосечного фонда стало более рациональным. Все это характеризуется такими данными: прибыли леспромхоза возросли за три года - с 1967 по 1969 - в десять раз» (*Искра. – 1970. – 19 сент. – С. 1*).

Асовский леспромхоз просуществовал до 1972 года. Но в связи с истощением лесосырьевой базы и запрещением молевого сплава его закрыли. На базе Асовского и Лысьвенского ЛПХ создан Кормовищенский леспромхоз.

Эпилог

История повторилась. Правда, время наложило свой отпечаток. Контора леспромхоза переехала из Ломовки в Кормовище, в большой поселок, а не в лесную глушь.

Производство в Кормовище расширялось, нужны были квалифицированные кадры. Они имелись в Рассохе, Киселевке и других населенных пунктах. К тому же лесные ресурсы в этих поселках были истощены. Для рабочих создают целый поселок из двухквартирных типовых домов.

В 1971-1972 годах население Рассохи переезжает в Кормовище. С одной стороны, железная дорога, пригородный автобус, новое жилье, водопровод, средняя школа.... С другой стороны, совершенно новый уклад жизни, нет рассохинского простора - все оказались на одной улице, появилась проблема с покосами...

Жизнь продолжалась. О Рассохе осталась только добрая память...

Так хочется, чтобы лесозаготовители прислушались к словам доктора экономических наук Т. Лобовикова: «Нужно не вырубать лес, а улучшать его рубками!». Тогда и жизнь лесных поселков будет долгой.

Список литературы

1. **Виноградов Г. К.** Технология лесозаготовок / Г. К. Виноградов. – М. : Лесная пром-сть, 1969. – 244 с.
2. **Волгина З.** В Рассохе процветают беспорядки / З. Волгина // Искра. - 1951. – 31 янв.
3. **Даль В. И.** Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. – М.: Русский язык, 1998.
4. **Кузнечик В.** Почему асовцы в финансовом прорыве / В. Кузнечик, Ю. Халтурин // Искра. – 1966. – 21 дек.
5. **Морозова.** Нет внимания благоустройству поселка / Морозова // Искра. – 1951. – 5 окт.
6. **Никонов В. А.** Краткий топонимический словарь / В. А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.
7. **Пермская область : Адм.-террит. деление на 1 июля 1963 г.** – Пермь : Кн. изд-во, 1963. – С. 53.
8. **Пермская область : Адм.-террит. деление на 1 июля 1969 г.** – Пермь : Кн. изд-во, 1969. – С. 39.
9. **Петров В. В.** Жизнь леса и человек / В. В. Петров. – М. : Наука, 1985. – 138 с.
10. **Реутов А.** Леспромхоз набирает силу // Искра. – 1970. – 19 сент.
11. **Ризов Д. Г.** Крапивные острова : очерки / Д. Г. Ризов. – Пермь : Кн. изд-во, 1987. - 203 с.
12. **Рохленко Д. Б.** Как и зачем рубят лес? / Д. Б. Рохленко. – М. : Лесная пром-сть, 1988. – 150 с.
13. **Халтурин Ю.** Есть улица в Рассохе / Ю. Халтурин // Искра. – 1967. – 1 марта.
14. **Халтурин Ю.** Среди дремучего леса / Ю. Халтурин // Искра. – 1957. - 11 окт.

Марина Онучина

Когда затихают избы...

На пологом склоне в междуречье
Есть поселок. Жизнь течет пока,
И встречает каждое крылечко
Кринкою парного молока...
А вокруг – обширные покосы,
До черничных мест – рукой подать...
Но уже слезой ложатся росы
На земную эту благодать...
Проводив с рассветом лесоруба,
Ненадолго загрузит изба:
Щепки разлетаются – лес рубят,
Коротка их общая судьба...

Но пока еще глубок колодец,
Коромысла тянутся - не счастье...
И живет тот маленький народец,
Радуясь, что все как будто есть.
И другой не зная, лучшей доли,
Он готов трудиться допоздна.
Лес валить ему привычной вволю,
Как квасок из кружки пить до дна...
И надолго затихают избы,
Запертые извне на засов...
И все чаще смотрит с укоризной
Тот поселок в сторону лесов...

... От дождей земля едва просохла,
Манит редкой ягодой опять
Место под названием Рассоха,
Той земли родной святая пядь...

Кыновское сельское поселение

№№	Населенные пункты на 2005 год	Количество населения	Количество дворов	Расстояние до административного центра поселения (района) в км
1.	пос. Кын (административный центр)	2180	904	80
2.	пос. Мишариха	180	71	18
3.	д. Кержаковка	10	6	3
4.	пос. Рассоленки	834	279	29
5.	д. Симоново	67	21	39
6.	д. Новый Бизь	24	9	41
7.	д. Большой Бизь	34	13	45
8.	д. Талка	7	3	39
9.	пос. Кумыш	435	164	23
10.	д. Большой Кумыш	4	5	23
11.	с. Кын	805	378	15
	ВСЕГО	4580		

**Анна Захарова
Елена Пьянкова**

Поселок Кын:

история и современность

Наша точка на карте

КЫН – поселок расположен в Лысьвенском районе, на востоке Пермского края, на западных склонах Среднего Урала, в 80 км от районного центра г. Лысьвы. Он имеет координаты 57°48' северной широты и 57°48' восточной долготы. Имел статус поселка городского типа с 7 августа 1948 года. В настоящее время центр Кыновского сельского поселения (с 2006 г.). В его состав входят: пос. Мишариха, д. Кержаковка, пос. Кумыш, д. Симоново, д. Большой Бизь, д. Новый Бизь, д. Талка, пос. Рассоленко, с. Кын – завод. С 1996 г. стал иметь статус села. Население поселка - 2053 человека (данные на 01.01.2009 год). Имеется железнодорожное и автобусное сообщение.

Расположен на реке Кын (приток реки Чусовая), которая делит поселок на две части. Река Кын окончательно формируется из речек и ручейков - Кынок, Лазарев Кын, Мягкий Кын, Каменный Кын, Мёрзлый Кын. Название поселок получил по реке. Обычно его объясняют с помощью коми-пермяцкого языка, в котором «кын» - мерзлый. Однако для коми-пермяцкой топонимии названия в форме прилагательных не свойственны.

Климат здесь континентальный, отличается большими суточными и годовыми колебаниями температуры воздуха. Для Кына характерны продолжительная холодная зима и короткое теплое лето. В году выделяют шесть сезонов: предвесенье, весну, лето, осень, предзимье и зиму. Самый солнечный и теплый месяц в году – июль. Самая высокая (максимальная) температура воздуха, зарегистрированная в Кыну, +40°С, а самая низкая (минимальная) – 54°С.

Первые заморозки осенью наступают в конце второй декады сентября, весение возможны до 13 июня. По годам количество осадков сильно колеблется – от 600 до 700 мм в год. Коэффициент испарений почти одинаков количеству осадков. Средние месячные скорости ветра колеблются, в пределах от 2,5 до 4,0 м/сек. Наибольшие значения скорости наблюдаются в апреле, мае, октябре; наименьшие – в июле. Средняя за год скорость ветра составляет - 3,2 м/сек.

Сильный ветер зимой сопровождается метелями и снегопадами, летом – бурями и ливневыми дождями. Зимой преобладают южные и юго-западные ветры, в переходные сезоны – юго-западные. Летом господствуют северные ветры. В годовой повторяемости преобладают южные и юго-восточные ветры.

Почва – горная дерново-подзолистая, прерывается выходами скальных горных пород. Обилие известняков и доломитов создает прекрасные условия для появления карстовых воронок, пещер и гротов.

Так на берегу реки Мёрзлый Кын, в 2 км южнее поселка Кын в карстовой воронке имеется пещера, которая является геологическим памятником природы. Памятник предложен к охране Л. В. Баньковским (1981 г.). Детально пещера обследована И. А. Лавровым в 1997 году. Гидрологическая сеть представлена р. Мерзлый Кын, ручьем и озерами в пещере. При обследовании в 1999 году выявлена 1 особь летучей мыши (вид установить не удалось).

При въезде в поселок со стороны Лысьвы высится красивая скала под названием Орёл, внутри которой находится вход в пещеру, которая до сих пор не изучена. Старые люди говорили, что один из строителей железной дороги забрался на эту скалу и нарисовал изображение двуглавого орла, с тех пор она так и носит это название.

Большой популярностью среди жителей, особенно молодежи, пользуется гора Любви, весной она первая освобождается от снега, и туда устремляются мальчишки и девчонки за первыми весенними цветами. Растительность на этой горе существенно отличается от растительности окрестностей Кына.

Поселок Кын расположен в лесной зоне, и, естественно, основным типом растительности в нем являются вторичные елово-березовые горно-таёжные леса. Больше всего темнохвойных лесов – еловых и частично пихтовых, местами встречается лиственница. Это самое высокое дерево уральской тайги; она выделяется среди других деревьев своими легкими ажурными ветвями. Широко распространены мелколиственные леса: березняки и осинники. Объясняется это тем, что на вырубках появляется главным образом мелколиственный лес. Изредка встречаются кусты можжевельника, жимолости, рябины и черемухи.

Почва укрыта сплошным ковром зеленых блестящих мхов. На моховом ковре в одиночку и куртинами попадаются таежные травы. Леса вокруг поселка богаты ягодами и грибами.

Животный мир носит лесной, таёжный характер. Встречаются лоси, медведи, волки, лисицы, рысь, зайцы, белки. В результате миграции появились стада кабанов. Обитая во всевозможных зарослях, они свободно пробираются, без всякого вреда для себя, через колючие кусты. Питается кабан растительной и животной пищей, поедая улиток, червей, мышей, лягушек.

Разнообразен мир пернатых, населяющих наши леса, это – глухари, рябчики, свиристели, клесты и другие.

Из пресмыкающихся встречаются 3 вида ящериц и 3 вида змей (гадюка, медянка и уж).

Строительство железнодорожной магистрали

Впервые поселок Кын упоминается в 1914 году, в год начала Первой мировой войны, когда по разрешению царского правительства было развернуто грандиозное по тому времени строительство железнодорожной магистрали от Кузино до Лысьвы. Цель строительства - соединить Горнозаводскую (Богословскую ж/д.) с центральной магистралью, идущей из Сибири на Москву. Государство нуждалось в перебрасывании стратегических и других народно-хозяйственных грузов, не в окружную через Пермь, а прямо по главной магистрали. Тем самым стремилось разгрузить Пермский железнодорожный узел.

Строительство железной дороги Кузино-Лысьва шло успешно, и к концу 1914 года вышеуказанная железнодорожная магистраль протяженностью 226 км от Кузино была доведена до станции Кын. В том же году было завершено строительство самой станции, с разрешением в 5 путей, как пункт формирования поездов на дальнем перегоне. На месте нынешнего вокзала был поставлен домик, в котором размещался штаб строительного участка во главе с прорабом. В 1915 году была учреждена билетная касса, рабочим помещением которой был пассажирский вагон старого образца.

В 1915 году было налажено регулярное движение пассажирских поездов в сторону Кузино, а там на Москву и на Восток. Через год было построено железнодорожное депо с поворотным кругом для разворота паровозов, позднее круг был заменен треугольником - наиболее легкий, простой, дешевый способ разворота паровозов (теперь тепловозов). В то же время были построены восемь жилых помещений, состоящих из шести квартир под названием «желтые дома» (сейчас это Железнодорожная улица). В 1916 году построен вокзал и в этом же году строители довели железнодорожную магистраль до города Лысьвы. На этой станции менялись поездные бригады, осматривались вагоны, заправлялись водой и углем паровозы.

Строительство железнодорожной магистрали велось в основном силами военнопленных (немцев и австрийцев) Первой мировой войны, которые были направле-

ны сюда с Западного фронта. Они же строили склады, «желтые дома», больницу, магазины, пакгауз, баню и другие объекты. Были построены и казармы, в которых стали жить путеобходчики.

Почти все постройки, выполненные пленными солдатами, стоят и поныне на каждой станции от Кузино до Лысьвы.

Работали они в нечеловеческих условиях. Все делали вручную. Через непролазные горы и тайгу с помощью кайла и лопаты прокладывали рельсовую колею. Менять военную форму на рабочую пленные отказывались категорически – мерзли в холодных френчах, но были уверены в том, что в мундирах они хоть и подневольные, но солдаты своей страны.

Кын, как и многие таежные поселки, был окружен дремучей тайгой. Со стороны нынешнего кладбища еловый лес подступал к самым «желтым домам», дрова заготавливали в 20 - 30 метрах от жилья, а за рекой, ныне там леспромхоз, стоял темный дремучий лес, с густыми зарослями ивняка и ольхи по берегам. Медведи и лоси были частыми гостями поселка. До села Кын-завод проходила еле заметным просветом проселочная тележная (зимой санная) дорога.

Тихая спокойная жизнь обитателей поселка омрачалась лишь перебоями в снабжении. В ноябре 1917 года, вскоре после прихода к власти большевиков, в поселке Кын мирным путем установилась Советская власть. Но вскоре безмятежная жизнь была нарушена.

Грозные события Гражданской войны

В конце мая 1918 года на территории Урала развернулась Гражданская война. 25 июля белогвардейцы и белочехи захватили Екатеринбург, а с занятием Кузино начались бои на Лысьвенском направлении. Двигаясь вдоль Западно-Уральской железной дороги, они стремились выйти в Калино и захватить Пермь. Восточный фронт стал главным.

Красногвардейские части, только что вновь созданные, были на Урале малочисленны, слабы и плохо вооружены. Под натиском белочехов и колчаковских войск отряды Красной Армии откатывались на запад.

Вместе с ними отходила и интернациональная 3-я бригада (переименованная позднее в Особую), сформированная в Сибири из пленных венгров под командованием офицеров – коммунистов Ференца Мюнниха и Бела Куна. Эта бригада прикрывала отход Красной Армии, и в начале августа 1918 года она заняла оборону в районе поселка Кын. Бои в районе поселка Кын и Кына - завода носили затяжной характер. По разным источникам поселок несколько раз переходил из рук в руки.

Сохранился рассказ, как после стремительного удара белые в очередной раз захватили Кын. В это время в штабном вагоне, стоявшем у самой станции, красные разрабатывали планы разгрома белых под Унём. Не успели белые закрепиться в Кыну, как красные лихим ударом со стороны Большого Кумыша выбили их со станции. Красные штабисты узнали об этом случае только во время перекура, когда вышли на перрон станции и увидели незнакомых красноармейцев.

Житель поселка Кын Шавырин Федот Фадеевич восстанавливает в своих воспоминаниях атмосферу тех грозных событий. Их семья жила в деревне Большой Кумыш. Было ему тогда 13 лет, в их избе на постое находились и красные, и белые. Вот что он пишет: *«Чусовская добровольческая рота находилась на отдыхе в нашей деревне, командир этой роты т. Пряжников стоял у нас на квартире, его заместителями были Кондратьев и Рогожников. После непродолжительного отдыха командира роты Пряжникова срочно вызвали в Кын, а в его отсутствие был дан приказ выступить на линию обороны. Когда вся рота Кондратьева была построена для выступления на фронт, этих солдат провожала вся деревня, многие мужчины и женщины плакали. Позднее мы узнали, что они все погибли на подступах к поселку Кын.*

Помню, произошел такой случай. Кумыш, Кын, Кын-завод были заняты Красной Армией, нужно было направить обоз с боеприпасами и продовольствием в Кын-завод. Вперед отправили двух кавалеристов, а вслед обоз. В районе Гудырёвой вышки разведчиков обстреляли белые, приехали они обратно, один без фуражки, а один с оборванной полкой шинели, одна лошадь у них была легко ранена. Вернулся в деревню и обоз, не достигнув своей цели. Оказывается, лесами по телефонной линии со стороны Рассолонок просочился отряд белоказаков, которые обстреляли разведку.

Или вот ещё один случай, который произошел с полком морской пехоты, которые, видимо, попали под влияние провокаторов. Матросы не стали подчиняться своему командованию, будучи окружены в районе деревень Верхние и Нижние Исады плотным кольцом колчаковцев. В результате 800 матросов были расстреляны и заколоты штыками. Комиссар этого полка житель деревни Матвеево Сосновского района Якушев Александр Васильевич (он наш дальний родственник) только один вышел из окружения на лыжах. Добрался домой, где в бане дождался утра. А утром отец сдал его в комендатуру белым. Александра арестовали и отвезли до Кузнецовского Завода и тут на льду пруда, раздетого до нижнего белья, босого – расстреляли».

10 августа под Кыном был окружен белыми батальон интернациональной бригады Ференца Мюнниха. Спасти удалось немногим. Только 35 человек вышли из окружения, во главе с Ференцем Мюннихом. До трехсот венгров были повешены белогвардейцами, а впоследствии похоронены в братской могиле ниже вокзала. Один из бойцов, хоронивший венгров, написал на кресте с дощечкой такие слова:

*«Товарищи, в этой сырой могиле покоится тело солдата,
Который боролся с открытой душой за счастье пролетариата.
Он отбивался от свор палачей, за хлеб, за волю.
Отдайте же павшим героям поклон, дайте же клятву народу,
Что все готовы в сраженьи с врагом,
Как он умереть за свободу!».*

В конце августа поселок был освобожден Особой бригадой.

Снова вспоминает Ф. Ф. Шавырин о боях в селе Кын-завод: «Оно также много раз было занято белыми и красными. Кыновляне создали партизанский отряд и вели борьбу с белогвардейцами. Белые называли Кын - «Осиное гнездо».

Однажды для того, чтобы выявить, кто сражался в партизанском отряде, всех мужчин Кына белогвардейцы согнали в центр села, они были выстроены в несколько шеренг и офицер белогвардейцев обратился к присутствующим: «Скажите, кто есть из вас партизаны, если же не скажете, то каждый будет расстрелян». Кто находился в этом строю, никто не решился указать на партизан. И белогвардейцы взяли каждого шестого из строя, увели в район камня Гребешок и расстреляли. Среди них был и житель села Владимир Рачёв. Ночью он очнулся и пополз в направлении деревни Долгий Луг и, услышав конный разезд, спрятался под мостом. В деревне он постучался в первый попавший дом, и хозяин пустил его только до утра, а сам утром сообщил об этом в комендатуру. В Рачева немедленно арестовали, а чтобы повторно расстрелять, решили сначала подлечить в Кыновской больнице. Из неё он снова попал к красным. После войны он много работал зав. магазином в Кын-заводе».

Еще одно имя, которое мы открыли для себя в ходе нашего исследования, это участница Гражданской войны – Пьянкова Анна Ивановна, уроженка Кын – завода. В отряде Бела Куна она работала медсестрой, прошла всю Гражданскую войну.

В бывшей деревне Песьянка стоит скромный обелиск Дылдину Илье Елизаровичу, погибшему в боях за Кын. Поработав с архивными материалами, мы выяснили, что этот бой описан в статье Ермакова И. П. «На подступах к Лысьве». В одном из этих боев, проявив героизм и мужество, погиб рабочий лысьвенского завода И. Е. Дылдин. Его пятнадцатилетний сын Яков сумел оттащить тело в сторону и замас-

кировать дерном. Было это 1 ноября. И только в первых числах декабря Яков сообщил родным горькую весть о гибели отца и передал план того места, где он спрятал его тело. Ксения Федоровна, жена Ильи, со своей невесткой поехали в Кын только весной хоронить Илью Елизаровича. Никаких почестей, даже гроб коммунисту отказались делать местные жители. Вырыли женщины могилу и схоронили его на берегу. Теперь на этом месте памятник. В 1977 году следопыты нашей школы через газету «Искра» разыскали тех, кто знал о судьбе отважного красноармейца (подробности описаны в статье «Мы за новый мир»).

Сказ о трагической любви

О событиях Гражданской войны у нас в поселке осталась красивая быль, которая передается из поколения в поколение.

Было ли все это так, как рассказывают люди, судить трудно. И все-таки это было. И имя бойца интернационального отряда Иштвана Мишко значится в списках убитых. И в селе Кын, в маленьком доме, жила женщина с русским именем Ольга и нездешней фамилией.

Маленький старый домик стоит у подножия горы. Неприметный, тихий. Но обычно по вечерам из дома доносится музыка. Кто-то играет. Играет неумело. Это скорее не музыка, а просто бесформенные звуки. Но странен скрипач. Он играет и играет, как будто хочет прорваться сквозь хаос звуков и что-то поведать. Будто рвется душа, а сказать ничего не может.

- Опять Ольга! – скажет кто-то и вздохнет. – С тех пор, как убили её мужа, который, говорят, играл на скрипке, каждый вечер она берет её в руки.

А было это в гражданскую войну. Жила в Кыну девушка Ольга. Красивая девушка – с длинной косой, русским лицом. Заглядывался на неё мадьяр Иштван. Откуда, говорите, мадьяры в Кыну? Еще с 1914 года, пленные.

И Ольга с него глаз не сводит. Красавец Иштван. И на скрипке играет. Музыка его непонятная, нездешняя. Да так играет, что не спится Ольге по ночам.

Однажды Иштван, нарушая русские обычаи, предложил Ольге выйти за него замуж. Испугалась Ольгина мать – это что же, не за своего, а как уедет потом к себе в Венгрию? Не было такого в Кыну, чтоб за иностранцев замуж выходили.

Но если настоящая любовь – что может быть ей помехой? Любовь живет своей жизнью, пока её не убьют. Так и женились Ольга и Иштван.

А за горами и лесами, которыми отгородилось село от мира, происходили великие события. Их отголоски иногда долетали и до Кына. Говорили, что скинули царя, говорили, что идет война. Но все это было далеко. Однако Иштван, прошедший с войной полсвета, с жадностью узнавал каждую новую весть.

И вот однажды за горами послышались глухие выстрелы. Похоже, били пушки. Иштван заволновался. Война была где – то далеко и вдруг выстрелы?

Прошло немного времени. Поселок преобразился. Вековую тишину как ветром сдуло. Война. Красные и белые. Кын мгновенно разбился на два лагеря.

А как же Ольга? Как же её любовь? Ведь Иштван снаряжает коня, Иштван уходит в Красную Армию?

Женская доля провожать мужчин на войну. И Ольга проводила Иштвана. Долго стояла на дороге, прислушиваясь к стуку копыт.

Нелегкую судьбу пережил Кын во время гражданской войны. Стрельба, казни, стрельба.

А как же любовь? А любовь жила.

Только где же Иштван, нет его с красным отрядом. Ольга подходила к красноармейцам, спрашивала:

- Не встречали Иштвана Мишко?

- Венгр? Наверно, у Мюнниха.

«Это что же за Мюнних?» - думала Ольга.

Кто – то объяснил ей:

- Командир у них такой, Ференц Мюнних.

Думала ли тогда Ольга, что почти через сорок лет придет от Председателя Совета Министров ВНР письмо. В этом письме Ференц Мюнних написал, что помнит бойца Иштвана Мишко и знает, что была у него жена Ольга, и передал он ей свой самый сердечный привет.

Ничего она не знала и конечно, не могла знать.

Ждала она Иштвана, выходила на крыльцо – не показался ли. И вот однажды под окном послышался стук копыт. Ольга выглянула в окно – Иштван!

Он был со своим товарищем. В их распоряжении всего несколько часов. Они направлялись с донесением на станцию Кын.

Могли ли Иштван и Ольга за несколько часов, которые коротки, как минута, наглядеться друг на друга?

- Не прощаюсь, - сказал Иштван. – На обратном пути заеду!

Ой, заедет ли? Заедет ли?

Долго длилась ночь, и долго длился день. Нет Иштвана. К вечеру приехал его товарищ. Не просил прощения. Никто не виноват. На станции оказались белые. Убили Иштвана.

А потом дошли вести, что вовсе не убили, только ранили. Но лучше бы убили. Он был повешен белыми на станции Кын.

... Играет по вечерам скрипка. Все что-то хочет сказать. Уже полвека живет одна в маленьком домике Ольга, жена венгерского интернационалиста.

Уже полвека играет скрипка. О чем же она рассказывает, о чем поет? О любви, которая вечна? О тех, кто отдал жизнь, сражаясь за счастье?

Послушайте, и вы услышите мелодию, услышите сердцем.

В 1967 году в память бойцам интернациональной бригады под командованием Бела Куна и Ференца Мюнниха, погибшим в бою за поселок Кын в августе 1918 года, у клуба был установленobelisk.

Поселок начинает строиться фактически в 1932 году, в связи с организацией Кыновского леспромхоза. За 9 лет до начала Великой Отечественной войны строились в основном бараки для рабочих и цеха для переработки древесины на нижнем складе.

Наши герои

Заслуживает внимание еще одна горькая трагическая страница, связанная с Великой Отечественной войной. Большинство мужчин из поселка призвали на фронт. На предприятии работали в основном женщины. Жизнь была сложная и трудная. Многих девушек поселка мобилизовали в Лысьвенские эвакогоспиталя, ухаживать за ранеными. Женщины ночами после трудовой смены вязали теплые вещи и отправляли их на фронт. Многие из семей не дождалась своих кормильцев.

Прославил наш поселок Алексей Новиков, его короткую жизнь и великий подвиг отследила в своих поисках Маргарита Викторовна Зернина. Она уже на протяжении 30 лет является руководителем группы «Поиск». В настоящее время Маргарита Викторовна вместе со своими следопытами заканчивают составление рукописной Книги памяти об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла.

Также в результате поисковой работы, которую начинала вести Свиридова Тамара Георгиевна, было восстановлено имя еще одного героя нашего поселка – военного летчика гвардии младшего лейтенанта Николая Ивановича Аристов (уроженца деревни Ледянка). Он погиб в Карпатах в сентябре 1944 года у самых границ Чехословакии. Осколки его боевого самолета «Пе-2» были найдены в начале 80-х годов XX века чехословацкими поисковиками во главе с журналистом И. Дреботой. Вот что он писал: *«Установив имена погибших героев, мы подумали о том, что, может быть, и сегодня их родные и близкие в Советском Союзе не все знают о*

судьбе своих отцов и братьев, не вернувшихся с войны». Над Анастасией Федоровной Аристовой, матерью героя, взяли шефство ребята из школы № 65. Отряд взял имя Н. И. Аристова. До самой кончины этой замечательной женщины ребята помогали ей по хозяйству – пилили и кололи дрова и выполняли другие работы. Устраивали веселые чаепития с хозяйкой дома.

В мае 1984 года у клуба был воздвигнут памятник жителям села, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

Кын: улицы, дома

После войны постепенно появляются новые микрорайоны, приобретая при этом свои местные названия: Деповской поселок, Пьяная гора, Шахтстрой, Лес-промхозовский, Железнодорожный, Рябиновский. Все они расположены на увалах, которые разделяются мелкими речушками, весной полноводными, а летом высыхающими.

Железнодорожная – первая улица нашего поселка, именно с нее все и начиналось. Протяженность ее около 2 км, тянется вдоль железной дороги. Она жила своей жизнью. Все здания относились к железнодорожному ведомству. Тут были построены здания школы, интерната, детские ясли – сад, амбулатория, бригадный дом, дом для учителей, баня, магазины и пекарня (запах хлеба жители поселка вспоминают до сих пор). У железнодорожников был свой клуб, который много лет возглавлял М. В. Кокшаров. При клубе существовали театральная студия, художественная самодеятельность, школьники проводили свои праздники. Вдоль железной дороги были построены склады ОРСа и сельпо. У каждой торговой организации были конюховки, которые впоследствии сменились гаражами.

Выпускник 1958 года Владимир Иванченко пишет в своих воспоминаниях: *«На зареченской стороне мы обучались в так называемой маленькой школе, там было три классных комнаты, одна была изолирована. А еще у нас была большая школа (стояла справа от современного здания школы), настоящая, с просторным коридором, в котором проводились уроки физкультуры, если нельзя было кататься на лыжах. В четырех классных комнатах стояли черные печи голландки, которые топили каменным углем. Запомнились учителя – А. Т. Новикова, О. Г. Халтурина, Соснина, Ф. И. Паньков (учитель истории, ветеран войны). Его мы не любили, был он нуден и неоправданно строг: провинившихся ставил вдоль стен, и к концу урока у стенки стояло 5–7 человек. Запомнился преподаватель Дорогов, он организовал строительство мастерских при школе, и мы, учащиеся, ходили в лес, рубили деревья для строительства этих мастерских. Затем сами же доставляли его на тракторе. Вскоре его уволили. Достроил мастерские уже другой директор П. Я. Клусов. Мне он очень нравился. Он ввел кабинетную систему и организовал буфет. Физику у нас вел В. К. Богаев, тоже фронтовик, танкист. Был учитель химии Г. Ф. Фархуллин, он говорил с сильным акцентом, и мы его сначала плохо понимали.*

Мне запомнился 1957 год, когда ребята нашего класса были приглашены в деревню Паленый Лог на слет внуков. Там присутствовало много участников Гражданской и Великой Отечественной войн, много иностранцев (особенно китайцев).

После окончания школы преданность Кыну сохранили немногие: большинство разъехалось по городам и весям Советского Союза. Остались в Кыну Рая Красовитова и Аля Сотникова, всю жизнь они проработали в школе учителями. Рая Красовитова была организатором нашей встречи через 49 лет. География проживания наших выпускников простирается от Великого Новгорода и до Иркутска, Сургута и Краснодара. Среди нас есть инженеры, офицеры, педагоги, металлурги, химики, нефтяники, газовики и строители. Гордимся С. Костиной. Она почетный строитель Новгорода Великого, преподаватель Сургутского нефтя-

ного института, издавшая учебник «Химия нефти и газа», среди выпускников есть даже инструктор центра подготовки космонавтов».

Много талантливых людей вышли из стен нашей школы.

Современное здание школы было построено в 1961 году, стоит она на высоком взгорке над поселком и поражает всех своей основательностью.

На месте здания детского сада, по инициативе Вершининой Екатерины Ивановны, с помощью сельчан было выстроено здание православной церкви. Сейчас там по великим православным праздникам проходят службы и молебны.

Здесь же располагались и здания Кыновского сельпо. В 1961 и 1962 годах строительными бригадами сельпо были отстроены каменное двухэтажное здание управления (в нем находился также книжный магазин) и два магазина (хозяйственный и промтоварный). К сожалению, в 2002 году Кыновское сельпо, имеющее богатейшую историю, прекратило свое существование из-за банкротства. Оно просуществовало 138 лет.

Деповской поселок получил свое название от железнодорожного депо и электростанции, которые выстроили пленные немцы и австрийцы по своему проекту, необычному для России. Они придавали нашему Кыну какое-то ощущение крепости, непоколебимости, степенности. В годы Великой Отечественной войны молодые комсомольцы по ночам охраняли его от диверсантов, т. к. по железнодорожной линии непрерывно шли составы с военной техникой.

Добротные постройки начинают появляться в этом поселке с 1937 года. Было две улицы: Коммунаров и Нагорная. Улица Коммунаров была отстроена известным плотником Михаилом Дорониным. Дома он строил под одной крышей с хозяйственными постройками. Лес для домов рубили в определенный период года, в феврале, в определенную фазу луны. Такие дома стоят больше ста лет, в них и сейчас живут люди.

Позднее, после войны, этот поселок стали заселять и перевозить свои дома переселенцы из Вынырка, Капидан, Мягкого Кына, казарм; появляются новые улицы: Бригадная, Логовая, Пеньковская и Полевая. В этом микрорайоне находятся: лесничество и железнодорожная организация «Дистанция гражданских сооружений». По воспоминаниям жителей этого микрорайона, в конце 60-х годов молодежь поселка в лесу самостоятельно провела электричество и построила танцплощадку, которая просуществовала восемь лет.

Пьяная гора получила свое название ещё в начале века, именно там появились первые леспромхозовские дома. По воспоминаниям Ф. Ф. Шавырина, которого в 1932 году направили работать счетоводом в Кыновской мехпункт, на Пьяной горе стояли два барака для рабочих и два жилых дома, где жили первые лесозаготовители. Там же чуть позднее построено здание Бизевского поселкового совета и почты. В конце 40-х годов эти службы перенесены в новое двухэтажное здание в центре леспромхозовского поселка (Заречная улица), а еще позднее в 70-е годы почта переехала в отдельное здание по этой же улице.

В настоящее время там располагаются улицы Советская, Северная, Молодежная.

Следующий наш микрорайон Шахтстрой. Получил свое название в связи с тем, что в середине 50-х годов геологами - разведчиками построен небольшой поселок, состоящий из нескольких барачков, где они и жили. В окрестностях поселка бурили скважины и искали запасы нефти. Проработав здесь три года и не найдя нефти, геологическая партия уехала из наших мест. Их бараки были заселены местным населением. Позднее леспромхоз силами СМУ г. Чусового возвел несколько больших и просторных улиц: Строительная и Кузьмина, Лесная и Новикова (названная по имени нашего героя – земляка). У подножия этой горы вдоль реки Кын позднее в 80-х годах леспромхоз отстроил новые здания гаража, РММ.

Рябиновский поселок, а это улица Калинина, получил свое название от одноименного лесного поселка, дома которого были перевезены и построены на окраине

поселка. Этот микрорайон от леспромхозовского поселка отделяет лог с речушкой, которую местные жители укротили, построив дамбу. Так и образовался небольшой пруд, который сейчас является местом отдыха многих кыновлян. Пруд под свою опеку взял Владимир Георгиевич Щербаков, который своими руками очистил дно от бытового мусора, заселил его рыбой. Он начал также озеленять берега пруда, сажая деревья и кустарники.

Леспромхозовский поселок интенсивно начал строиться после Великой Отечественной войны. Год за годом появлялись новые улицы: Заречная, Чапаева, Комсомольская, Загородная, 50 лет Октября и Мира.

Особой гордостью кыновлян являлся Парк, который находился на вершине горы Орел. Это было традиционное место отдыха населения поселка. Каждый праздник все население поселка стекалось сюда, чтобы посмотреть концерт, отдохнуть, пообщаться друг с другом. Для детей построены качели и другие аттракционы. Для взрослых обустроена танцплощадка, часто выступал самодеятельный духовой оркестр под руководством Александра Ярыгина.

Хроника современных событий

С 1992 года, когда началась перестройка, строительство в поселке практически прекратилось. Стоят пустые здания Кыновского сельпо, когда-то гремевшего на всю Россию. А сейчас и железнодорожная амбулатория зияет пустыми окнами, и разрушено до безобразия здание железнодорожного депо.

Улица Заречная является центром поселка, здесь сосредоточена вся инфраструктура: это двухэтажное здание управления ЛПХ, ДК «Радуга», участковая больница, двухэтажное здание детского сада, двухэтажное здание Администрации Кыновского сельского поселения, в котором находятся библиотека, аптека, Сбербанк, почтовое отделение, парикмахерская, отделение милиции.

Здесь же расположена сеть магазинов индивидуальных предпринимателей (С. Гаязова, О. Борисовой, Л. Салимовой, Р. Борисова, В. Щербакова и др.), которые отстроены на месте старых полуразрушенных зданий. Сейчас эти торговые предприятия украшают центр поселка, в них всегда многолюдно.

Много лет в поселке не было даже парикмахерских. Сейчас у нас их две. Благодаря двум милым женщинам – предпринимательницам О. Борисовой и Н. Мироненко, население поселка может пользоваться их услугами.

В 2007 году была разработана «Концепция развития Кыновского сельского поселения до 2015 года», которая предполагает, что Кын сохранит специализацию по заготовке и переработке древесины и будет в будущем частью туристического комплекса.

В 2008 году в поселке наконец-то появилась сотовая связь. Ученик 11 класса нашего поселка Алексей Папулов предложил проект «Развитие поселка Кын», где изложил несколько вариантов развития поселка от производства строительного кирпича до продажи питьевой родниковой воды. Его главная идея: «отходы - в доходы». Это новый вид экологически чистого биотоплива – гранулы, которые изготавливаются из древесных отходов. Он уверен: «*Выпуск пеллет - выгодное дело, а за ним – будущее леспромхоза*».

В 2009 году Кыновское сельское поселение с программой «Кын-реалити» одержало победу в краевом конкурсе «Культурная столица Пермского края-2010».

Список литературы

1. **Богданова Н.** В трудный для Родины час / Н. Богданова // Искра. – 1982. – 5 авг. – С. 2-3.
2. **Дребота И.** Идут письма из Чехословакии / И. Дребота // Искра. – 1982. – 4 дек.

3. **Иванченко В.** Сорок девять лет спустя / В. Иванченко // *Возло-Донской край*. – 2007. – 9 авг. – С. 6.
4. **Капцугович И. С.** Прикамье в огне Гражданской войны / И. С. Капцугович. – Пермь : Кн. изд-во, 1969. – 132 с.
5. **Михайлюк В.** Сражение за мечту / В. Михайлюк. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Сов. Россия, 1976. – 206 с.
6. **Назаров Н. Н.** География. Пермская область / Н. Н. Назаров, М. Д. Шарыгин. – Пермь : Книжный мир, 1999. – 246 с.
7. **Парфенов Н. М.** Лысьва / Н. М. Парфенов. – Пермь : Кн. изд-во, 2003. – 224 с.
8. **Софонов Ю.** Подвиг на берегу Буга / Ю. Софонов // *Звезда*. – 2006. – 22 июня. – С. 1.
9. **Стяжкина Л.** Мы за новый мир / Л. Стяжкина // *Искра*. – 1977. - № 3.
10. **Торопов С.** Дорогами народной славы / С. Торопов. – Пермь : Кн. изд-во, 1984. – 189 с.
11. **Воспоминания жителей поселка, старожилов.**

Геннадий Вершинин

*...Что посоветовал бы я потомкам?
Конечно, дети, продолжайте род.
Но главное - родителей цените
При жизни, потому что мать, отец –
Ваш самый лучший талисман-хранитель...*

Надежда Ошева

*Край родной - поля да речка,
Незатейливый узор.
Дома моего крылечко,
Тихий мамин разговор.*

*И дыханье печки русской,
И церквушка на горе.
В светло-золотистой блузке
Та берёзка на заре.*

Михаил Дудин

Кын - значит, мерзлый

В последнее время много говорится о селе Кын, о его богатой истории. Но ведь и история поселка Кын не менее интересна. С коми-пермяцкого Кын переводится как «мерзлый». Название дано по одноименной речке, горной и очень холодной. Кын – местный Оймякон. Здесь чаще бывают поздние летние и ранние осенние заморозки, и температура воздуха немного ниже, чем в других населенных пунктах.

Когда-то здесь жили коми-пермяки, но основное развитие станция Кын получила с прокладкой железной дороги Калино – Бакал. На станции построено железнодорожное депо, в 1914 г. возник комплекс железнодорожных домов (эти дома стоят и поныне).

Большой импульс развитию поселка придало строительство в 1932 г. Кыновского леспромхоза. Сейчас лесосечный фонд ЛПХ вырублен, но лес продолжают возить из нижнетагильского лесхоза, из бывших колхозных лесов. Кое-где уже появились лесные культуры, развивается также деревообработка.

Поселок Кын состоит из нескольких микрорайонов. По правую сторону реки Кын находятся поселок леспромхоза, микрорайон, называемый «за речкой», и поселок Углеразведка или Шахтстрой (когда-то геологи искали там уголь, но ничего не нашли).

По левую сторону реки Кын Деповский поселок, Железнодорожная сторона и Пьяная гора. Последнее название возникло из-за того, что рабочие, возившие древесный уголь, устраивали на этой горе гуляния.

В южной части станции находится Рябиновский поселок, образовавшийся в связи с переселением жителей из одноименного лесного поселка. Станция Кын расположена на семи горах и возвышенностях. Дома располагаются в основном на них, а в долине реки расположен нижний склад леспромхоза.

Горы обрамляют чистые хвойные леса, с двух сторон поселка расположены известковые скалы. С западной стороны – большой каменный массив, именуемый Орловой горой. При строительстве железной дороги один рабочий нарисовал на скале орла, что и дало ей название в дальнейшем. В скале есть небольшие пещеры.

В районе 102-го километра железной дороги в реку Кын впадает река Каменка, за Орловой скалой, вблизи сотого километра, – приток Березовка. Также в черте поселка расположена гора Крутушка, названная так за крутизну. Вдоль нее течет чистый ручей, впадающий в Каменку. На 103-м километре железной дороги в Кын впадает небольшая речка Каменный Кын.

В 1918 году здесь проходили ожесточенные бои красноармейцев с армией Колчака. Станция неоднократно переходила из рук в руки. Вместе с красноармейцами воевали отряды венгров Бела Куна и Ференца Мюнixa, о чем напоминает обелиск на площади перед клубом ЛПХ. Там же находится обелиск бойцам, павшим в Великой Отечественной войне, и еще у железной дороги – братская могила погибших от рук белогвардейцев.

Сергей Гринкевич

Исторический очерк села Завод-Кын

Возникновение села Завод-Кын связано с фамилией Строгановых. Река Чусовая была пожалована в вотчинное владение Строгановым Иваном Грозным в 1566 году. Кыновской завод был основан в 1759 году в устье реки Кын, где неподалеку были найдены залежи железной руды.

Место было глухое, необжитое. Чтобы добраться сюда от ближайшего города Кунгура, требовалось преодолеть 130 верст бездорожья. Крепостные рабочие возвели плотину на реке Кын, продовольственные амбары, кирпичный завод, продукция которого шла на строительство цехов, заводоуправления и других зданий. Плотина заводского пруда представляла по тем временам довольно сложное гидротехническое сооружение из лиственницы, сосны, природного камня-плитняка. Мощный водяной поток, падая на колеса, приводил в действие кузнечные меха, молоты и другие механизмы.

К 1761 году было построено более 100 жилых изб, несколько господских домов, мельница, доменная печь, которая уже выдавала первый чугун. Рудники располагались в радиусе шестнадцати верст от Кына. Устья шахт до сих пор можно обнаружить в лесах вокруг села. Для подвозки руды использовался гужевой транспорт. Завод работал на древесном угле, который бригады рабочих выжигали в дерновых печах из сложенных в штабеля чурок. Этот технологический процесс оставил след в топонимике. Река Жаренка названа так потому, что по ее течению «жарили» уголь.

С наступлением весны вся продукция завода сплавлялась на баржах по Чусовой. Ею пользовались Нытвенский, Пожвенский, Очерский и другие заводы. Барки строились на месте и шли по Чусовой самосплавом по высокой воде. За сохранность груза отвечали кормчие. Самые опасные скалы на реке назывались «бойцами», так как о них бились барки. Другая опасность – посадить барку на мель. Важно было сплавить металл по самой высокой воде, поэтому на пристани во время паводка стояли дежурные с сигнальной пушкой. Когда на заводах, стоявших выше по Чусовой открывали створы плотин и спускали полую воду, уровень Чусовой резко поднимался. Сигнальщики, заметив резкий подъем воды, стреляли из пушки, и по этому знаку открывали створы плотин на реке Кын. Караван барок отчаливал, пользуясь максимальным подъемом воды.

Со сплавом связаны местные легенды. Так, выше Кына находится камень Денежный. По преданию, у этого камня разбилась барка с деньгами. Ниже Кына находится деревня Бабенки. Река Чусовая в этом месте выходит из скал на песчаную равнину и сильно мелеет. Во время сплава на берег реки выходили самые красивые крестьянки. Заглядевшись на них, кормчие сажали барку на мель. И тут из кустов появлялись мужики и предлагали снять барку с мели за деньги или за водку. «Эх, бабенки», - вздыхали сплавщики.

К 1837 году на реке Кын стояли уже три плотины, а рядом – водяная мельница и лесопилка. Четвертая плотина была поставлена выше для накопления воды на зимнее время.

В 1812 году Кыновской завод наладил производство шлифованных ядер и пушек, таким образом, он внес свой вклад в разгром Наполеона.

В 1833 году здесь была установлена паровая машина, одна из первых на Урале, а в 1864 году в Кыну работали еще две такие машины, начал действовать паровой молот. Население Кына к тому времени составляло 10 тысяч человек.

В Кыну было положено начало кооперативному движению в России. Первое в России потребительское кооперативное общество было основано в 1864 году с разрешения Пермского губернатора. Здание кооперативной лавки сохранилось до

наших дней. Создали общество служащие завода. Они же и вели дело на общественных началах, «на доверии». Пайщики потребительского общества собирали деньги и посылали доверенных лиц на Нижегородскую ярмарку. Там производилась оптовая закупка товаров по ярмарочным пониженным ценам. Эти товары распределялись между пайщиками. Товары в кооперативной лавке стоили значительно дешевле, чем в купеческих. Кыновское потребительское общество в 20-е годы 20 века было преобразовано в сельпо. Кыновское сельпо просуществовало до 90-х годов 20 века и обанкротилось, как и большинство других потребительских кооперативов страны.

В Кыну действовало трехклассное народное училище, церковно-приходская школа, а в конце 19 века – реальное училище. В Кыновской школе до сих пор хранятся и используются наглядные пособия, оставшиеся с тех пор.

По инициативе учителей и заводских служащих был построен народный дом, на сцене которого ставились пьесы Островского, Гоголя, устраивались вечера русской народной песни, исполнялись произведения Чайковского, Мусоргского. При народном доме была библиотека. Инициатива создания народных библиотек исходила от знаменитого книгоиздателя конца 19 века Павленкова, активного поборника народного просвещения, издателя дешевых книг. Существующие ныне в селе клуб и библиотека являются преемниками народного дома. Библиотека до сих пор называется Павленковской.

Первая церковь в Кыну была построена в 1779 г. из дерева. В апреле 1848 года во время пасхальной утренней службы она сгорела. В том же 1848 году была построена вторая деревянная церковь. В 1869 г. она была перевезена в деревню Ослянская пристань. Третья церковь, каменная, строилась более десяти лет. Построена церковь на иждивение графа Сергея Александровича Строганова. «Храм имеет 17 сажень высоты, 13 сажень ширины, 17 сажень длины». Построен храм из кыновского кирпича-плинфы. Храм состоит из трех частей (летняя церковь, зимняя церковь, колокольня), поставленных на высоком подклете. На храме пять глав. Алтарь устроен в восточной части, двери для входа – с западной, северной, южной сторон.

Престол был освящен в честь живоначальной Троицы. При церкви было основано церковноприходское попечительство. В 1897 году попечительством открыт приют для детей – сирот. По преданию, антиминс для храма прислан священником архиепископом Пермским и Соликамским Андроником. Службы в храме велись до начала тридцатых годов. В «безбожную пятилетку» храм был закрыт, разорен работниками НКВД и Советской власти, церковные ценности на телегах вывезены в Лысьву, где и затерялись (а по свидетельству старожилов – разворованы этими работниками). Священники были арестованы и репрессированы. В здании церкви поочередно были цех ширпотреба, колхозный склад, а в подвалах – кузница. В настоящее время церковь пустует и разрушается временем и непогодой.

Кризис 1902 года больно ударил по уральской промышленности. Производство металла на Кыновском заводе стало нерентабельным. Урал не выдержал конкуренции Южного экономического района. Криворожская богатая руда, каменные угли Донецкого бассейна, близость Черного моря, инвестиции из Великобритании и Франции обусловили победу Донбасса над Уралом. В 1910 году Кыновской завод закрыли. Еще два года продолжался демонтаж оборудования. Рабочий поселок Кын стал селом. Оставшиеся рабочие были наделены землей (в эти годы в России идут реформы П. А. Столыпина) и стали крестьянами. Часть рабочих переехала в Лысьву и устроились на Лысьвенском металлургическом заводе. Некоторые – переехали на станцию Кын, где в это время велось строительство Западноуральской железной дороги.

О расцвете Кына напоминают нам каменные корпуса цехов, обезглавленная церковь, остатки плотин, циклопические глыбы речной пристани. Комплекс старин-

ных заводских построек в селе Завод-Кын является одним из наиболее сохранившихся памятников индустриального зодчества 18-19 веков на реке Чусовой.

История села Завод-Кын советского периода осталась за рамками данного очерка.

Список литературы

1. **Капцегович И. С.** Книга для чтения по истории Прикамья / И. С. Капцегович. – Пермь: Пермское книжное изд-во, 1984.
2. **Назаров Н. Н.** География. Пермская область / Н. Н. Назаров, М. Д. Шарыгин. - Пермь: Книжный мир, 1999.
3. **Использовались материалы краеведческого музея села Кын, воспоминания В. С. Амосовой, В. В. Трясцина и публикации В. В. Соломина**

Геннадий Вершинин

* * *

*Край родной! Туманы, росы,
Перелески, поле, пруд...
По тропиночке заросшей
Снова б в детство заглянуть.*

*В деревеньку, где я вырос,
Где березы – всех стройней.
Возле изб ее крапива –
Даже та чуть зеленей.*

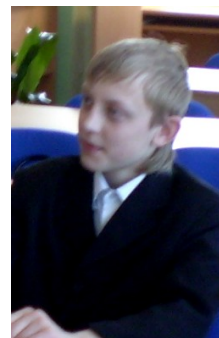
*На заре проснусь я алой,
Зная точно, наперед:
Солнце в щелку сеновала
Поприветствовать зайдет.*

*Луч его затрону пальцем,
Как струну гитарную –
И пылинки в легком танце
Закружатся парами.*

*Край родной! Поля, покосы,
Перелески, речка, луг...
По тропиночке заросшей
Я спешу к тебе, мой друг.*

**Даниил Дудин
Нина Десницкая**

Родная деревня **Симоново**

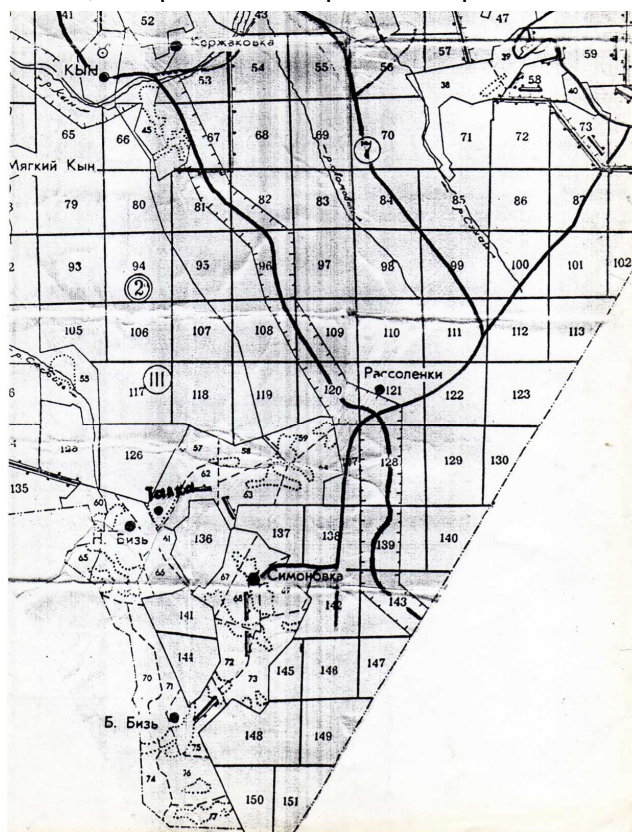

Введение

У каждого человека есть своя малая родина, где он родился и вырос. Но не каждый задумывается о происхождении своего поселка или деревни. Я пришел к выводу, что нужно расспрашивать старожилых о происхождении своей деревни. А я родился в деревушке Симоново и очень люблю свою родину, потому что здесь живут мои родители, родственники, друзья и знакомые. Значит, мне необходимо знать, когда были построены здания: клуб, фельдшерский пункт, детский сад. Нужно знать, как развивалась деревня, чем занимались местные жители. Это нужно жителям деревни, мне, моим будущим детям. Я обратился к этой теме, потому что хочу рассказать о своей деревне людям, не бывавшим в ней, рассказать о замечательных людях, о красоте нашей природы, о многообразии животного мира.

Цель работы – создать портрет моей малой родины сегодня и завтра.

Задачи: восстановить историю возникновения деревни и её развития до настоящего времени; собрать материал о жителях деревни и их занятиях.

*В земле нашей - правда.
В земле - наши корни
И сила в плечах - от лугов и полей.
Земля и оденет,
Земля и накормит,
Ты только себя для неё не жалея.
Е. Долматовский*

История возникновения деревни

Деревня Симоново, наверное, вряд ли кому знакома. Она находится на границе Пермской и Свердловской областей в 40 км от станции Кыш. Деревня появилась примерно в 1885 году. Существует несколько версий образования деревни. По предположению Сергея Аликина, жителя деревни Симоново, раньше здесь жили староверы, они потихоньку укреплялись, и появилась деревня Симоновка, которую позже стали называть Симоново. А моему папе, Дудину Александру Зотеевичу,

рассказывали старожилы, что раньше неугодных царю людей выселяли и думали, что они умрут от голода. Но они выживали и расселялись по семьям. Так появились деревни: Казаки (там жили казаки и люди из казачьего рода), Старковка (там жили Старковы), Мошевка (жили Мошевы), Дресвянка... Раньше наша деревня называлась Казаки, но позже её переименовали, и она стала называться Симоново.

А вот ещё одно предположение. В давние времена деревни и сёла назывались по имени хозяина первого двора. Родоначальник нового поселения Симонов обзавелся большой семьёй. Все его дети двенадцать братьев и сестёр, остались жить на хуторе. Так и появилась на карте Симоновка. А теперь деревня называется Симоново. Одно известно точно: коренными жителями деревни были староверы.

Жива ещё легенда: говорят, в своё время на этой земле останавливался Ермак и где-то в пещере припрятал часть завоёванного в Сибири добра. Мой папа, когда был маленьким, с другом ходили в эту пещеру, но золота найти не удалось.

Деревня находилась в Кыновской волости Кунгурского уезда. В начале двадцатого века в ней было 5 дворов, проживало 30 человек, бывших помещичьих крестьян.

Развитие деревни

В 1930 году деревня Симоново стала центром колхоза «Большевик», который объединял 16 населённых пунктов (Мошевка, Дресвянка, Старковка, Талка, Ломовка, Рассолёнки, Новый Бизь, Большой Бизь, Старый Бизь, Поповка...). Колхоз состоял из 6 бригад. В годы Великой Отечественной войны особенно тяжело приходилось женщинам и детям, так как мужчины находились на фронте. Большинство из них не вернулось с войны. В нашем клубе есть мемориальная доска с именами всех погибших во время войны симоновцев.

В 1967 году для выработки электроэнергии стали использовать дизельную станцию, которую включали утром и вечером на два часа. В 1978 году пробурена скважина для воды. В 1980 году в деревню провели электричество. В 1981 году построили фельдшерско-акушерский пункт, в 1983 году построен и открыт магазин кыновского сельпо, в 1984 году - детский сад и клуб. В 1992 году в здании клуба открыли школу. В деревне Симоново в 1978 году проложили водопровод, в 2004 году заменили водопроводную сеть. В 2005 году деревня телефонизирована.

Сейчас в деревне 22 дома, две улицы: Школьная и Центральная. На Центральной находится больница, на Школьной – школа.

Население деревни растёт. Некоторый спад рождаемости наблюдался в семидесятые годы двадцатого века. В настоящее время численность населения составляет 87 человек.

Основные занятия жителей

Долгие годы жители деревни выращивали зерновые культуры (пшеница, рожь, ячмень, греча, овёс), лен, держали скот, занимались заготовкой леса.

В 1930 году началась коллективизация, несколько деревень объединилось в колхоз «Большевик».

Сейчас в деревне три хозяйства: «Виктория», «Аликины», «Симоновы». Самое большое – «Симоновы», глава хозяйства – Василий Архипович Симонов. Жители деревни, входящие в состав хозяйства «Симоновы»: Наталья Архиповна Симонова, Галина Георгиевна Голышева, Сергей Кузьмич Голышев, Михаил Кузьмич Голышев, Василий Архипович Симонов, Николай Архипович Симонов, Валентина Александровна Симонова, Иван Парамонович Симонов, Василий Кузьмич Голышев, Александр Кузьмич Голышев, Василий Архипович Симонов.

Глава хозяйства «Аликины» - Сергей Иванович Аликин. В хозяйстве работают Аликины: Сергей Иванович, Александра Архиповна, Николай Иванович, Павел Иванович, Татьяна Георгиевна, Анна Борисова, Владимир Павлович.

Я живу в хозяйстве «Виктория», главой является Александр Зотеевич Дудин. Наше хозяйство самое маленькое, его ведут всего 6 человек: Александр Зотеевич Дудин, Фёдор Харитонович Вотин, Андрей Харитонович Вотин, Ирина Зотеевна Дудина, Василий Борисович Григорьев. Мы разводим свиней, заготавливаем сено для домашней живности, продаём молоко, сметану, творог, масло, мясо, сено, выращиваем зерновые культуры, готовим срубы.

В каждом хозяйстве есть гараж, зерносушилка, свинарник, склады для сена и зерна, загоны для скота, своя техника; в хозяйстве «Симоновы» есть свой коровник.

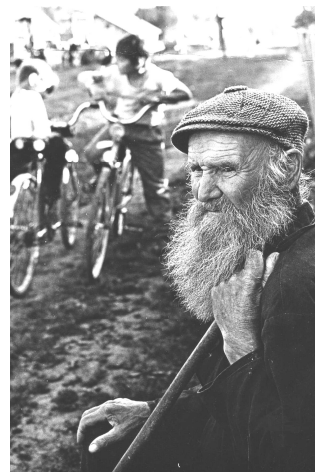
Деревня сохраняет на протяжении многих лет свои традиции. Коренными жителями деревни были староверы. Эта вера сохранилась и сегодня. Верующими являются все жители деревни. Регулярно проводятся службы.

Такие люди

*Как хорошо, что есть на свете люди,
Которые, с рожденья зная нас,
За неудачу горько не осудят
И радость с нами делят в добрый час.
Вл. Радкевич*

Мой дед, Зотей Филаретович Старков, - глава нашей династии, 42 года назад был председателем колхоза. Он первым в нашей деревне занимался пчеловодством. Имел большую семью: 11 детей. Зотей Филаретович - участник Великой Отечественной войны, он дошёл до самого Берлина. Мы до сих пор храним ложку, с которой он прошёл всю войну. Семья с благодарностью хранит память об этом замечательном человеке.

В Симоново живёт удивительная женщина, ей 71 год. Её зовут Марфа Афиногеновна Аликина. В нашей деревне каждый год проводятся соревнования: бег на 3 километра. А бежать или не бежать - это по желанию. Так она согласилась и пробежала всю дистанцию! Некоторые молодые люди сошли с дистанции, а она пробежала! Кроме того, она не раз становилась героиней очерков в газете «Искра».

В фельдшерском пункте работает моя мама, Ольга Георгиевна Дудина, знающий свое дело медик. Местные жители часто называют её: «Наш Айболит». Она обслуживает четыре деревни: Симоново, Новый Бизь, Большой Бизь, Старый Бизь. В трудную минуту всегда придет на помощь (поставит укол, зашьёт рану). За это люди её уважают.

В нашем хозяйстве «Виктория» работает моя тетья, Ирина Зотеевна Беляева. Это чуткий и добрый человек. Она родилась в Симоновке, когда выучилась – уехала в город. Позже, когда вышла на пенсию, вернулась на родину, в Симоново. Она работает свинаркой. Именно на ней держится вся ферма.

Наша деревня славится тем, что здесь умеют не только работать, но и отдыхать. Очень важную роль в организации досуга играет клуб. Заведует клубом замечательная женщина, Марина Викторовна Вотинова. Она очень любит своё дело. На каждый праздник в клубе готовится представление, устраиваются соревнования. Очень интересно проходят праздники: проводы зимы, день деревни.

Значительную помощь в исследовательской работе мне оказал Сергей Иванович Аликин. Он уже много лет собирает материал об истории деревни: документы, фотографии, карты, вырезки из газет. Кроме этого, он опытный фермер и... местный ди-джей.

Большую роль в развитии деревни сыграл Архип Владимирович Симонов. Это старейший житель деревни, народный депутат. Благодаря его активной помощи и поддержке в деревне построены клуб, фельдшерский пункт. Гордость деревни – пруд – тоже его заслуга. Именно ему принадлежит замысел его создания и организация его строительства.

У нашей деревни есть будущее!

Уже давно исчезли с карты района деревни: Кисели, Деменёво, Тарасов Луг, Фролово... Все они ровесницы Симоново. А наша деревня живёт и процветает. Молодёжь остаётся в деревне, ведёт своё хозяйство, обеспечивая продуктами не только себя, но и расположенные рядом населённые пункты.

И даже если кто-то уезжает из деревни, то наша удивительная природа заставляет их вновь и вновь возвращаться.

Наш лес богат грибами, ягодами, лекарственными травами, дичью.

Любимым местом деревенских жителей стал пруд, который мы создали сами. Я люблю посидеть на его берегу с удочкой. Кстати, карпов в пруду мы тоже сами развели.

Человек, умеющий трудиться, никогда не останется в нашей деревне без работы. Сельское хозяйство, животноводство, строительство - вот сферы применения рабочей силы.

В Симоново хорошо организован досуг: проводятся деревенские праздники, дискотеки, спортивные соревнования. Всегда на этих праздниках присутствуют гости из Уня и Рассолёно.

Все дома в Симоново благоустроены: есть вода, горячая и холодная; есть санузел и канализация, отопление. И, конечно же, есть своё приусадебное хозяйство.

И всё-таки есть у нас серьёзная проблема – дорога. Но мы надеемся, что в ближайшие годы проблема решится. Зато до железной дороги четыре километра.

Я считаю, что у нашей деревни есть будущее. Свою взрослую жизнь я тоже хочу связать со своей родной деревней Симоново.

Заключение

*Есть чувство – как алмаз,
оно гранится.
До чистого глубинного огня...
Теперь я знаю
Родины границу,
Она проходит в сердце у меня.
Вл. Радкевич*

В ходе исследовательской работы я узнал много нового.

Выводы:

- Найдены версии создания деревни Симоново.
- Систематизирован материал об истории развития деревни.
- Собран материал о жителях деревни и их основных занятиях.

Собирать материал было трудно, так как старейших коренных жителей деревни Симоново очень мало, печатных источников о деревне нет. Материал о деревне Симоново в архивах Свято-Троицкой церкви села Кын не найден.

Осталось много вопросов: как всё-таки образовалась деревня, что происходило с жителями деревни в годы Великой Отечественной войны. На эти вопросы мне ещё предстоит ответить. Считаю, что исследовательскую работу необходимо продолжить.

В своей работе я пользовался материалом из бесед с Дудиной Ольгой Георгиевной, Дудиным Александром Зотеевичем, Аликиным Сергеем Ивановичем, Воиновой Мариной Викторовной, Беляевой Ириной Зотеевной.

В метрической книге Свято-Троицкой церкви Кыновского завода за 1918 год значится **ДЕРЕВНЯ СИМАНОВА**. Такое же название указано на карте расположения деревень Кыновского района в 1920 году.

При укрупнении района в конце 1931 года деревня вошла в Лысьвенский район в составе Ломовского сельсовета. Были изучены документы косвенного характера, содержащие сведения о ее наименовании, это- статистические отчеты, землеустроительные дела, решения и постановления исполкома. В них наименование деревни указывается как **СИМОНОВО**, так и **СИМАНОВО**.

В справочниках административно территориального деления Пермской области значится: на 01.07.63 г - **СИМОНОВО**, на 01.01.81 г.- **СИМАНОВО**.

Сведений о хуторе **Симоново** и населенном пункте **Симоновка** не найдено.

Основание: ф98 о1 д 76,85, 99, ф36 о1 д49 л75, ф37 о3 д 34 138.

Приложение: на 4 л. в 1 экз. только в первый адрес

Ведущий специалист
04.08.2003

Т.В.Мальцукова

Анастасия Ваулева

*Русские деревни –
Хранители традиций –
Нужны, как оперенье
Любой свободной птице.*

*Еще живет дух древний,
Но может так случиться,
Что сердце у деревни
Вдруг перестанет биться.*

*Я знаю: всем нам нужно
К истокам прикоснуться,
И в нашем мире вьюжном
Ростки добра пробьются.*

Нина Десницкая

Тихая моя Родина - деревня Гаревая

Вместо вступления

В 2004 году ученица нашей школы Олеся Небело стала лауреатом районного, областного конкурса научно-исследовательских работ учащихся с рефератом «Тихая моя родина» (деревня Гаревая). 2005 год – участие в XX Российской конференции «Юность, наука, культура». И снова - лауреат. Действительно, очень серьезная и интересная работа. И поскольку я имею к ней непосредственное отношение (являюсь научным руководителем, собирала материал для реферата, и эта работа имеет прямое отношение к истории моей семьи), мне хочется рассказать читателям об этой, затерянной в истории, но не в памяти людской, деревеньке.

**Память в темени, мысль во лбу,
а хотение в сердце**

Введение

*Что кому недостает,
Тот об этом и поет.
Вл. Радкевич*

Чусовая – единственная река, перерезавшая поперек Уральский хребет. Сегодня она привлекает туристов красивейшими местами: стремительными перекатами, тихими заводьями, протоками между островами, скалами. А сто лет назад наша горная красавица была судоходной, на ее живописных берегах располагались деревни с красивейшими названиями: Журавлик, Веселый луг, Усть-Серебряная, Новиково, Леснята. Исчезли деревни, но остались названия, осталась память о них в сердцах тех, кто здесь родился, вырос.

Эта работа посвящена одной из таких деревень. Кто помнит сейчас Гаревую? Только бывшие ее жители. О том, что когда-то здесь была деревня, напоминают лишь поля да крапива с репейником там, где некогда стояли дома. Не хочется, чтобы с памятью человеческой произошло то же.

Необходимость такой работы назрела. Цель ее – сохранить память о маленькой уральской деревушке, родине наших дедов. Прошлое, какое бы оно ни было, не должно быть забыто.

Вся работа построена на воспоминаниях бывших жителей Гаревой и их родных: Тяпугина Георгия Павловича, Тяпугиной Веры Александровны, Близнюк Галины Михайловны, Поповой (Тяпугиной) Августы Федоровны и уже ушедших из жизни Тяпугина Василия Павловича, Коротяевой (Тяпугиной) Зои Федоровны. Кроме того, использовался материал бесед с Владимиром Викторовичем Соломиным, членом городского общества краеведов.

За морем теплее, а у нас светлее

История создания деревни Гаревая

*Какой- то буйный дар утрачен
И на какой-то малый миг
Вдруг, по – осеннему прозрачен,
Передо мной предстанет мир.
Прозрачны травы, звери, люди...
И весело, и страшно мне,
И жизнь видна - до самой глуби,
Видна – до камушка на дне.
Вл. Радкевич*

Деревня Гаревая расположена на речке Гаревая (Гаревка) в 1,5 км от реки Чусовая. Своим возникновением деревня обязана Кыновскому металлургическому заводу, заложенному в селе Кын в 1759 году. В подтверждение этого можно привести выдержку из официального документа:

«...Кыновской чугуноплавильный и железоделательный завод основан по Указу Государственной Бергколлегии от 16 февраля 1759 г. № 192 бароном Николаем Григорьевичем Строгановым. Строительство завода велось на землях, уступленных баронессой Марией Артемьевной Строгановой в устье речки Кын, впадающей с левой стороны в реку Чусовую... В 1761 году завод был пущен в действие».

На строительство завода со многих волостей Пермских вотчин Строгановых были сосланы тысячи крепостных крестьян. Кыновской завод после пуска стал важным поставщиком передельного чугуна для многих заводов Урала. Но и при функционировании завода ощущалась нехватка рабочей силы.

Первые поселенцы деревни Гаревая - это семьи родителей Ивана Тяпугина, Михаила и Митрофана Дорониных. Их переселили сюда из-под Чермоза, где тоже были расположены Строгановские заводы.

В подтверждение этого на карте Пермской области недалеко от Чермоза мы обнаружили деревню Тяпугино, речку Гаревая, а на берегу Камы населенный пункт Усть-Гаревая.

По словам уроженца деревни Гаревая Тяпугина Георгия Павловича 1929 года рождения, его прапрадед был первым переселенцем. По всей вероятности, деревня была основана в начале 19 века. Владимир Викторович Соломин, член городского общества краеведов, рассказывал, что в архивах местного музея очень мало сведений об этой деревне, но на карте Строгановских заводов 19 века есть деревня Гаревая.

Местные жители рядом с деревней выжигали древесный уголь для Кыновского завода, поэтому над деревней и рекой стоял дым и пахло гарью. Скорее всего, именно от слова «гарь» и произошло название деревни. Кроме того, жители могли просто назвать деревню уже знакомым именем, привезенным из-под Чермоза.

Деревню населяли только православные.

На родной стороне и камешек знаком

Расположение деревни

*Синим светом над озером
Загляжусь я, не дыша.
И уральскими просторами
Снова полнится душа.
Вл. Радкевич*

Деревня Гаревая расположена в 14 км от села Кын на речке Гаревая (Гаревка), которая впадает в реку Чусовую. Рядом, выше по Чусовой, находились деревни Деменево, Новиково. Ниже по Чусовой - Усть-Серебряная, Кисели (Веселый луг), Кайгородово (Фролово), Кирпичная; по дороге в сторону села Кын - деревня Кашино.

Дома в деревне были расположены по правую и левую стороны от речки Гаревой на крутых косогорах. Так уже сложилось, что на одной стороне реки жили Дор-

нины, на другой - Тяпугины. Через речку было построено два моста, по одному проходила дорога, соединяющая две стороны деревни, по другому - дорога на Деменево, Новиково, Тарасов Луг.

На стороне Тяпугиных располагались молотильня, где сушили снопы, овощехранилище; возле речки – колодец, из которого вся деревня брала воду. На стороне Дорониных – скотный двор и амбар. Здесь же стояли три тополя: возле домов Доронина Митрофана Ефремовича, Доронина Артемия Михайловича, Доронина Петра Ивановича.

Возле каждого дома обязательно стояла баня, которая топилась по-черному. Но жители, дома которых стояли ближе к речке, старались построить свою баню рядом с Гаревкой. Деревню со всех сторон окружали поля, они были огорожены, за полями - выгон для скота, кладбище. Дальше – лес.

Каков строитель, такова и обитель

Отчий дом

*Сквозь березы
Светло и знакомо
Вновь глядит на меня
рассвет.
Все - как прежде.
И только дома,
Материнского дома нет.
Вл. Радкевич*

В 30-е годы 20 века в Гаревой было 10 домов. В доме обычно жило несколько семей, поэтому нередко в одном дворе было две горницы. Такие дома принадлежали Тяпугину Александру Ивановичу, Тяпугину Михаилу Ивановичу, Доронину Артемию Михайловичу. Хозяйственные постройки в таких дворах тоже делились. Вход во двор был общим, сюда свозили солому с полей. Над хозяйственными постройками находился сеновал.

Дома были добротные. Лес для них заготавливался в зимнее время, в определенный месяц «на ущербе или на полнолуние». Дома ставили на сваи из лиственницы. Восемь стоек (или 4, если дом маленький) вкапывались на глубину 2-х метров, нижние 2-3 венца рубились из «лиственника» (он не гниет), дальше клали еловый лес. Сруб дома желательнее было «отстаивать» (стоял под крышей несколько лет). Столбы на дворы тоже из «лиственника». В столбах рубился паз для «кругляка» (круглого леса).

Дом и двор были под одной крышей. Крыша крылась дранкой или тесом. Для дранки пилили сосну, длиной 2,5 метра. Дранку резали специальными ножами. Затем дранка сохнет, ее коробит, она становится похожа на желоб.

Дранку укладывали на скат крыши, затем притягивали и прибивали в трех местах на каждой жерди. Но чаще крыши крыли пиломатериалом, который пилили вручную. Из него же делали заборки в домах. Обычно в доме ставили одну заборку (стену), которой делили избу на две половины: горница и кухня с обеденным столом.

В доме обязательно был голбец (погреб), где хранили картофель и соль в мочальных кулях, которые делал колхоз «Победа» (старая Мишариха). В голбце обязательно были внутренние земляные завалины.

В доме ставили русскую печь - битую печь из глины. Сначала делали деревянную опалубку снаружи и внутри. Готовили глину, немного смачивали водой и били, т.е. трамбовали специальным пестом или толкушкой из березы. Колотят (толкут) глину до тех пор, пока не получится сплошная масса. Так постепенно делали всю печь полностью, но трубу наружу выводили кирпичом. Затем давали печке выдерж-

ку, а после затапливали и обжигали внутри. Внутренняя опалубка сгорала, а внешнюю после обжига убирали. Такая печь очень крепкая.

«В каждом доме, кроме русской печи, ставили железную печку,- вспоминает Тяпугин Георгий Павлович. - Пока ее топишь - тепло, истопилась - сразу холодно. А в доме деда Доронина такой печки не было, а была единственная на всю деревню печка - голландка, обделанная кафелем. В доме деда Тяпугина в углу стояла обычная битая печь, вдоль которой во всю длину была западенка (западня), ступенька высотой и шириной в полметра, которая служила одновременно лесенкой на печь и лавкой, так как находилась сразу при входе в дом».

Дома в деревне были очень добротными. Впоследствии, когда из деревни стали уезжать, многие дома переправили в другие населенные пункты: г. Чусовой, с. Кын. В поселке Кын на улице Заречной стоит дом, который привезен из деревни Гаревая. Он в хорошем состоянии, хотя ему уже более ста лет.

Деревня большая: четыре двора, восемь улиц Жители деревни Гаревая

*Как хорошо, что есть на свете люди,
Которые, с рожденья зная нас,
За неудачу горько не осудят
И радость с нами делят в добрый час.
На огонек или на чашку чаю
Однажды в год зайдешь на пять минут-
Тебя всегда с любовью привечают
И запросто по имени зовут.
Вл. Радкевич.*

Благодаря воспоминаниям Тяпугина Георгия Павловича, Тяпугина Василия Павловича, уроженцев деревни Гаревая, удалось восстановить список жителей деревни на 1930 - 40 годы.

1. Тяпугины: Александр Иванович и Пелагея Ивановна.
Дети: Егор, Илья, Евдокия, Николай, Федор, Павел, Анна, Вера, Таисья.
2. Тяпугины: Павел Александрович и Агриппина Артемьевна.
Дети: Георгий, Василий, Геннадий, Владимир.
3. Тяпугины: Леонид Михайлович и Татьяна Федоровна.
Дети: Сергей.
4. Тяпугины: Михаил Иванович и Прасковья Поликарповна.
Дети: Устинья, Иван, Агриппина, Леонид, Анатолий, Александр, Нина, Валентина.
5. Тяпугины: Федор Александрович и Клавдия Петровна.
Дети: Константин, Александр, Августа, Зоя, Аркадий, Борис, Юрий.
6. Доронины: Петр Ефимович и Агриппина Сергеевна.
Дети: Николай, Алексей, Павел, Геннадий, Виктор, Юрий, Руфина...
7. Поелов Леонтий... и Федоровна.
Дети: Прасковья; Сергей и Андрей - на воспитании племянники.
8. Доронины: Петр Иванович и Евдокия Сергеевна.
Дети: Михаил, Ольга, Николай, Василий.
9. Доронины: Григорий Иванович и Дарья Ивановна.
Дети: Николай, Илья, Василий, Дарья.
10. Доронины: Ефим Митрофанович и.....
Дети: Петр, Андрей (жена Татьяна Васильевна).
Дети: Андрея: Виктор, Елизавета, Надежда, Анна, Павел, Екатерина, Прасковья.
11. Доронина Александра Артемьевна и Репников Леонид Васильевич.
Дети: Лилия, Ангелина.
12. Доронины: Артемий Михайлович и Устинья Федоровна.

Дети: Анна, Мария, Андрей, Михаил, Василий, Агриппина, Александра, Наталья,...(воспитанница).

13. Тяпугина Наталья Ивановна.

Жителей деревни Гаревая называли «гаравляне» или «гаревляне». Они называли друг друга «народно-родными», так как за долгие годы семьи успели породниться. Самые распространенные фамилии: Доронины, Тяпугины. Фамилия Доронины достаточно часто встречается в России, чего не скажешь о фамилии Тяпугины. В одном из словарей нам удалось обнаружить значение слова «тяпушка». Это мелкая рыбка, обитающая в уральских реках. Возможно, от этого слова и произошла фамилия Тяпугины.

Семьи были большие, детей много, в некоторых семьях, кроме своих, воспитывались и чужие дети, и племянники. В деревне не было врача. Выживали здоровые, крепкие дети. Некоторые ребятишки умирали во младенчестве. Брат Георгия Павловича Тяпугина, Геннадий, родившийся в 1937 году, прожил всего три недели. Юрий Тяпугин, сын Федора Александровича, прожил всего один месяц. В годы гражданской войны за одну неделю только одна семья Тяпугина Александра Ивановича потеряла шесть человек: умерла первая жена, дочь Анна, сыновья: Николай, Егор, Илья и жена Ильи.

А сколько семей потеряли своих кормильцев в годы Великой Отечественной войны! В первые дни войны ушел на фронт Тяпугин Павел Александрович. Затем приезжал лишь раз, после ранения. В марте 1943 года он погиб под Ленинградом в Красном селе. Его брат Федор пришел домой контуженный и умер, не дожив до победы; погиб Тяпугин Леонид Михайлович. В первые дни войны сгорел в танке Константин, сын Тяпугина Федора Александровича; раненый вернулся домой Доронин Петр Ефимович, но вскоре и эта семья осталась без кормильца; не вернулся с войны Василий Доронин, сын Григория Ивановича, и его тезка, сын Доронина Артемия Михайловича.

Тяжело приходилось осиротевшим семьям. На стол обычно ставили кашу – заваруху из черной муки, в середине делали ямку и клали масло. Черпали заваруху, макали ее в масло - вот и еда. Ели картошку с горчицей, с постным маслом; толкли хрен, ели его с квасом.

Жили бедно. В относительном достатке жили семьи Тяпугина Александра Ивановича и Доронина Артемия Михайловича. Что значит такой достаток? В мирное время в этих семьях хватало хлеба. Зимой дети могли выйти из дома, так как были валенки. А летом ребятишки бегали босые, в коротких штанишках на одной ляжке, без рубахи. Вот и весь достаток. Но в некоторых семьях дети могли выйти на улицу только летом, так как не было ни обуви, ни теплой одежды.

Дети ходили в школу в Усть-Серебряную. Пять километров через гору, а зимой на лыжах по реке Чусовой. Тяжело приходилось зимой, особенно девочкам. По реке – тягун, пронизывает насквозь. В школу уходили на целую неделю. Дома собирали на это время продукты: хлеб, молоко, картофель. Взрослели рано, Тяпугин Георгий Павлович в войну подростком работал в колхозе - возил навоз, а на четырнадцатом году ушел на работу в село Кын, устроился на завод. Это был 1943 год. Семья его матери, Тяпугиной Агриппины Артемьевны, уехала из Гаревой в 1948 году. Последние жители оставили деревню в 1958 году.

Так работаем, что недосуг носу утереть

Занятия местных жителей

Рабочего и хлебопашца

*Равно дарами наделя,
Ты наше главное богатство,
Родная пермская земля
Большой Урал!
Шуми лесами
И русским полем колосись,
И заводскими корпусами
К родному небу прикоснись.
Вл. Радкевич*

Первые поселенцы появились в деревне Гаревая по причине нехватки рабочей силы на заводе в селе Кын. Основная работа поселенцев: заготовка дров для выжигания древесного угля, углежжение, добыча железной руды. Затем древесный уголь и руда вывозились на завод в село Кын. В летнее время мужчины рубили лес недалеко от деревни, заготавливали дрова, начинали класть «кучонки». «Кучонка» - куча (поленница дров по 20-30 кубометров). По словам Владимира Викторовича Соломина, «кучонки» еще называли «кабанами».

Для кучонок заготавливали дрова, длиной 1,5-2 метра. Ставили эти поленья стоймя вкруговую (на 5 метров в окружности и больше) в 2-3 ряда. Внутри кучонки выкладывали небольшие окна, закладывали в них солому. Всю кучонку закрывали землей и поджигали. Обычно это делалось в зимнее время. Когда солома в кучонке разгорится, следили, чтобы не было открытого огня, если он появлялся, то это место засыпали землей.

У кучонок дежурили, так как уголь томился несколько суток. Потом окна полностью заваливали и снова дежурили, чтобы ни в каком месте кучонка не прогорела. Когда кучонка остынет, ее разбирали, а уголь вывозили на лошадях в коробьях из виц черемухи и рябины на завод в Кын. 150 лет Кыновской завод работал на местной руде: рудники в основном были мелкие. По словам Владимира Викторовича Соломина, на завод привозилась руда с 64-х рудников.

«Железную руду добывали в шахтах, расположенных в шестнадцати верстах от поселка. Руда была сравнительно бедная. Чугун из нее получался плохой, фосфористый и сернистый... Лишь после того, как на заводе выросли из крепостных крестьян мастера - умельцы, железо Кыновского завода приобрело добрую славу».

Гаревляне тоже добывали руду. Подрудник находился в 1,5-2 км от Гаревой на берегу реки Чусовой вниз по течению ниже деревни Деменево у камня (скалы) под названием Коврижка. Руда здесь добывалась открытым способом. «В 1911 году в числе многих уральских заводов, ставших жертвой кризиса, Кыновской был закрыт».

С этого времени гаревляне стали жить каждый своим хозяйством. Семья разрабатывала свое поле «кулижку», где сеяли зерновые.

1918 год. Пламя гражданской войны охватило и горнозаводский Урал. Кын и его окрестности стали ареной ожесточенных боев. Не осталась в стороне и Гаревая. Местные жители приветствовали Красную Армию. Но Гаревая не раз переходила и в руки белых. Многие жители сотрудничали с красными, в том числе и Тяпугин Александр Иванович. Белые приговорили его к расстрелу, он в это время скрывался в лесу. Вместо него чуть было не расстреляли Доронина Артемия Михайловича, внешне похожего на него. Но многие жители не избежали расстрела. Через Гаревую проходили и мадьяры. Вспоминает Георгий Павлович Тяпугин: *«Мадьяры оставили в деревне лошадь со сломанной ногой. Дед Доронин наложил латки на сломанную ногу, выходил коня. Деду подсказали: протяни нитку между копытами. Пришли мадьяры - лошадь хромает. Так и осталась она в хозяйстве деда».*

О том, как прошла гражданская война по Кыновской земле, рассказывается в главе «За власть советов» книги Г. С. Попова «Первое в России». Автор пишет о судьбе юного красноармейца Владимира Рачева, которому во время допроса было нанесено 17 штыковых ран. Его спас дядя Тяпугина Георгия Павловича, муж Евдо-

кии Александровны Тяпугиной. *«Встретился Володе хороший человек - сельский фельдшер Яков Федорович Дылдин. Рискнув собственной жизнью, он укрыл Рачева, перевязал раны и лечил, пока тот не встал на ноги».*

Рассказывает Савченко Валентина Владимировна, дочь Владимира Рачева: *«Яков Федорович спрятал отца в телеге с возом сена и привез в село Кын, которое было занято белыми. Белогвардейцы «проверили» воз сена: проткнули его несколько раз штыками. Но отца эти штыки не достали, так как телега была с углублением, в котором он лежал. После «проверки» Яков Федорович привез воз во двор родителей отца и сказал: «Принимайте сына».*

Колхоз «Ударник» был организован в 1928 году. Председателем был Чудинов Александр Николаевич, затем Чудинов Николай Михайлович. Во время войны председательствовал Федосеев Константин Емельянович. Все они проживали в Усть - Серебряной.

Поля разрабатывали вручную: валили лес, а весной, когда земля оттает, вагами (длинные толстые жерди) выворачивали корни. Когда поле было готово, его засеивали. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, овес, горох, лен, вику (бобовая культура, которая шла на корм скоту). Садили картофель. Поля не запускали, готовили новые. Урожаи были очень хорошие. Вспоминает Тяпугин Георгий Павлович: *«На колхозных полях сеяли семена только своего урожая. Отец, Тяпугин Павел Александрович, был бригадиром, агрономом. Он отбирал 10 зерен, садил - всходили все 10. А вот позднее, в войну, когда выгребали и увозили все до последнего зернышка, этого семенного фонда лишились. Зерно для посева присылали, откуда угодно, даже с Украины, поэтому и урожаи становились хуже (зерно не успевало вызревать). Но успевали убирать весь урожай даже в войну, хотя мужчин в деревне почти не оставалось. Бригадиром вместо отца стала Доронина Елизавета Андреевна. Теперь женщины и дети выполняли работу, которую раньше делали вместе с мужчинами».*

Колхоз держал лошадей (в Гаревой был скотный двор); крупный рогатый скот - в Киселях; овец романовской породы, кур, поросят - в Кайгородово. Александр Иванович Тяпугин руководил заготовкой древесного угля для местной кузницы по старому дедовскому способу.

Обратимся снова к воспоминаниям о детстве Тяпугина Георгия Павловича: *«Тогда, до войны, день начинался так. Отец вставал рано, обходил всю деревню, показывал работу. Лес был рядом, отец успевал подстрелить рябчика (их было очень много), а к завтраку мать уже приготовит птицу. В колхозе работали в летнее время весь световой день. Родители возвращались с работы, когда становилось темно».*

Дети тоже работали в колхозе: собирали колоски в рогожи, которые были разложены по полю. За старшего была Шура Доронина (Александра Артемьевна), сестра матери, тогда еще совсем девчонка. Летом, когда приходило время полоть зерновые, снова выручали ребяташки. Работа была не из легких. Приходилось дергать колючий осот. Ячмень и овес обычно сеяли с горохом и, чтобы дети не вытаптывали поля, края их засеивали лишь горохом специально для ребяташек. Осенью дети помогали убирать картофель. Собирали его в пестери (примерно на 6 ведер), которые плел из лыка дед, Тяпугин Александр Иванович. Картофель ссыпали в овощехранилище, вырытое вручную. Отец-бригадир осенью шел в правление колхоза, просил поощрить ребят. Дадут деньги - купят пряники, приготовят барана и устроят ребяташкам праздник».

Каждый колхозник должен был сдать налог государству в середине года: мясо (примерно 40 кг), молоко или масло, яйца (40 штук), шерсть. Колхозник – скелет».

В деревню приезжали спецзаготовители, принимали от местного населения кости животных, рога, копыта, тряпье. Вместо этого выдавали булавки, пуговицы, гребни...

Примерно в 1949 году колхоз «Ударник» был присоединен к колхозу Сталина (позднее колхоз «Мир» в селе Кын), председателем которого стал Нечаев Алексей Иванович, бывший фронтовик, сумевший вывести колхоз в передовые. Агрономом стал Иван Александрович Тяпугин (начал работать еще в колхозе «Ударник»). Он родился в Киселях, но после смерти отца был усыновлен Александром Михайловичем Тяпугиным (уроженцем деревни Гаревая). Затем женился на Тяпугиной Вере Александровне.

Всякая душа празднику рада

В часы досуга

*...Парней разжигает припевкой,
А взгляд и лукав, и лучист.
- Вот девка! Вот черт, а не девка!-
Бывалый твердит баянист.
И щеки красны, как с мороза.
И горюшка нет не о ком.
И что она-
Пот или слезы-
С лица утирает платком?
Вл. Радкевич*

Все жители деревни православные. В работе не ленились, да и отдыхать умели. Но в летнее время отдыхать было некогда: не было ни праздников, ни выходных. Работали весь световой день на колхозных полях и на своих покосах, которые разрабатывали на месте кучонок. Лишь в Троицкую субботу ближе к вечеру выкраивали время сходить на кладбище, а в Троицу опять же вечерком обряжали березку в центре деревни. Зимой все мужчины были на лесозаготовках. Приезжали на два дня: взять провизию, вывезти сено.

Женщины с детьми оставались в деревне. Управлялись со скотом, подстилали коровам солому. Полов в конюшне не было, навоз копился, весной часть его вывозили на свои огороды, остальное на колхозные поля.

Вечерами женщины собирались в домах, где был керосин (или же просто с лучиной), вечеровали. Женщины пряли, вязали, чинили одежду, рвали чемер (снимали головную боль), пели песни, в военное время плакали, многие женщины шили одежду из льняного полотна.

Обработка льна очень сложная. Его сушили, собирали семена, мочили, снова сушили, мяли специальными мялками. Мялка - это две доски на стойках, посередине деревянный нож, опускающийся сверху. Мяли и трепали лен обычно в банях по-черному. В летнее время лен расстилали на траве, сушили, мочили и снова сушили. Таким образом, лен отбеливали. Из полученной пряжи пряли, а затем ткали на ткацких станках полотно. Из него шили рубашки, полотенца, штаны...

В долгие зимние дни женщины перебирали колхозный картофель, перебирали и сортировали зерно.

На православные праздники мужчины старались приехать домой. Праздники отмечали весело. Ходили друг к другу в гости и таким образом обходили всю деревню.

На Рождество хозяйки стряпали шаньги, пироги (если было из чего), ставили бражку, варили пиво. Пиво варили из солода (пророщенная рожь), потом гнали сусло и делали из него пиво. Проращивали овес, мололи и ставили овсяную бражку для питья в сенокос. От этого напитка появлялась сила и не хотелось есть.

Пили немного. Пьяных в деревне не было даже в праздники.

В Святки ходили по деревне ряженые, молодежь колядовала. Посты соблюдались. Некоторые все время постовали (постились), часто уже потому, что дома не-

чего было есть. В Масленицу катались с гор на латках. Латок - это две доски, сбитые под углом. Их обмазывали коровьим навозом без соломы, морозили, затем соскребали неровности, поливали водой, снова морозили. Такие латки катались немного быстрее, чем санки. Катались на санках и латках не только с гор, но и делали специальные катушки.

Обязательно пекли блины, украшали лошадей. Брали с собой гармонь и на лошадях объезжали другие деревни, а по дороге пели русские песни.

В Вербное воскресенье дети бегали к речке за веточками вербы. А в Пасху красили яйца луковым пером, пекли куличи, пироги, шаньги. В этот праздник гаревляне часто ездили в церковь в село Кын.

Молодежь в этот праздник часто собиралась во дворе у Тяпугина Михаила Ивановича. Двор был большой, высокий. На Пасху здесь всегда устраивали качели (доски на длинных веревках).

Лето ждали все. Особенно ребяташки. Можно было погреться на солнышке, поиграть в разные игры. Играли с деревянным шариком. Шарик ставили на деревянную площадку, находящуюся вровень с землей, и били этот мяч деревянной шаревкой (длинная палка шириной в 8 см с узкой ручкой). Шарик летел. Другой играющий должен был его догнать. Играли также в «чижика», «городки».

Летом много работы находилось для детей, но она для них была часто в удовольствие. Нужно было подготовиться к долгой зиме. Собирали шиповник, за малиной ходили в сторону речки Сухой. На Сухой было очень много рыбы: малява, налим, хариус. Ребяташки приходили сюда рыбачить.

Вспоминает Тяпугин Георгий Павлович: *«За черникой и брусникой приходилось ходить далеко, за Журавлик, нужно было переходить реку Чусовую, поэтому ходили с ночевкой. В таких походах нами, ребяташками, руководила крестная, младшая сестра отца (Вера Александровна Тяпугина), тогда еще совсем девчонка. Собирали черемуху, сушили ее. Нелюбимым занятием было тереть картофель на терке для получения крахмала. Руки порой стирали в кровь. Летом занимались заготовкой грибов. Вокруг Гаревой было очень много белых грибов. Из города приезжали заготовители: медицинское училище, воинская часть. Они сушили, солили грибы. Ребяташки, обеспечивали семьи грибами, носили грибы заготовителям.*

Бывало, напрокудничаем, мать пожалуется отцу. Отец говорит: «Сначала покорми», - а потом брался за ремень. И действовало хорошо.

Проказничать, правда, некогда было, но мы ведь еще детьми были. Крестная старалась нас отвлечь от проказ. В 1937 году освободился дом на окраине деревни, уехала Тяпугина Наталья Ивановна. В освободившемся доме крестная организовала Красный уголок. Она собирала там ребяташек: рассказывала им сказки, читала книжки. Ей было это интересно, она и училась на одни пятерки. Свой оптимизм она сохраняет до сих пор. Ей сейчас 82 года, но интереса к жизни она не теряет».

Пока и мы человеки – счастье не пропало

Заключение

*Есть чувство – как алмаз,
оно гранится.
До чистого глубинного огня...
Теперь я знаю
Родины границу,*

*Она проходит в сердце у меня.
Вл. Радкевич*

Деревня Гаревая. Здесь около века назад приглянулись друг другу Тяпугин Павел Александрович и Доронина Агриппина Артемьевна, мои бабушка и дедушка. Он не вернулся с войны, а она, оставшись с тремя сыновьями, всю жизнь помнила его, воспитывала детей, внуков, правнуков. И мы помним о них, помним и эту маленькую деревушку – колыбель нашей большой и дружной семьи.

Помним и стараемся больше узнать. Сделано много: восстановлена история создания Гаревой, составлен список жителей деревни на 1930–40 гг. Мы узнали об основных занятиях местных жителей, познакомились с процессом углежжения, обработкой льна, строительством дома и битой печи.... Но, чем больше мы узнаем, тем яснее понимаем, что очень мало знаем. Что происходило с жителями деревни в годы Великой Отечественной войны и после? Почему в 1958 году уехали последние жители? Почему в архивах почти не сохранились сведения об этой деревне? – На эти вопросы лишь только предстоит ответить. Спросите: Кому это нужно? Нужно «гаревлянам», которых судьба раскидала по всему бывшему Советскому Союзу: от Украины до Дальнего Востока, нужно их детям, внукам. Это нужно нам. Мы живем в замечательном уральском поселке Кын и, конечно, сделаем все, чтобы это название не исчезло с карты России.

Выражаю искреннюю благодарность всем, кто помог в сборе материала:

Тяпугину Георгию Павловичу, Тяпугиной Вере Александровне, Близнюк Галине Михайловне, Поповой Августе Федоровне, Савченко Валентине Владимировне; светлая память тем, кого уже нет рядом с нами, Тяпугину Василию Павловичу, Кортаевой Зое Федоровне, Соломину Владимиру Викторовичу.

Фотографии

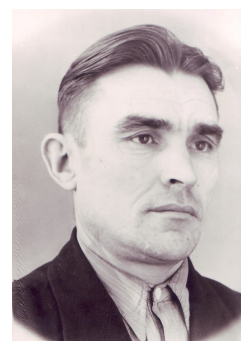
Семья Тяпугина Алексея Ивановича. 1944 г.

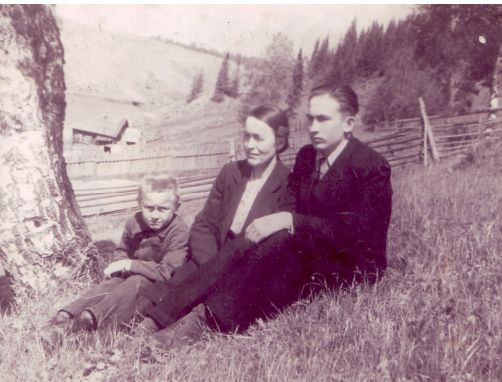

Тяпугин Павел Александрович

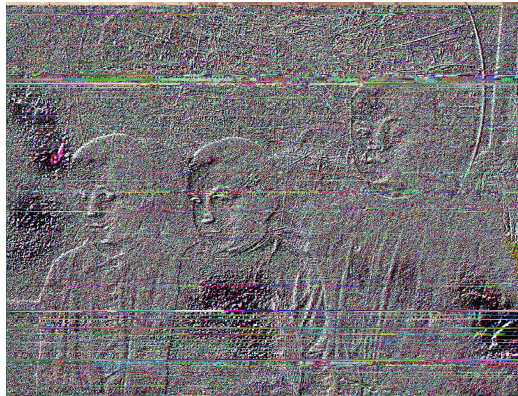
Тяпугина Агриппина Артемьевна

Тяпугина Агрипина Артемьевна с сыновьями: Василием и Владимиром (1951)

Усть-Серебряной.
В центре Тяпугин Георгий,
справа

Школа в
Доро-
нин Павел

Тяпугина Вера Александровна

Встреча на фронте.
Нечаев Алексей Иванович
и Доронин Геннадий Андреевич
(1944)

Доронина Елизавета Андреевна

Доро-

нин Сергей Андреевич
(1946)

Галина Башарина

Заброшенные деревни

*Нет, не счесть в стране моей
Деревень заброшенных,
Незасеянных полей
И лугов нескошенных.*

*Запыленные бедой
Их дорог обочины
Сплошь бурьяном-лебедой
Зачертотоплочены.*

*А колодцы все стоят
У крылечек вехами.
Ключевой водой манят,
Да напиться некому.*

*Сиротинки-избы в ряд
Навсегда оставлены.
И ничей не виден взгляд
За кривыми ставнями.*

Анастасия Ваулева

Бабушке

*Открываю семейный альбом
Осторожно и даже со страхом –
Тайны времени спрятаны в нем,
Люди живы, не сделались прахом.*

*Вот девчушка: глаза-угольки,
Брови черные, смуглая кожа,
Чуть приподняты губ уголки –
На меня чем-то очень похожа.*

*Из-под шляпки, наверно, чужой
Выбиваются локоны дерзко,
Смелость взгляда, души молодой
Не скрывает ресниц занавеска.*

*Никогда ей не будет легко:
Будут трудности, будут невзгоды,
Но пока это все далеко...
«Валентина. 30-е годы».*

**Наталья Ёлохова
Светлана Загвозкина**

Поселок репрессированных:

Мишариха

Откуда появилась Мишариха

Эта статья посвящена поселку Мишариха, одному из тех, которых давно нет на карте Пермского края. В 1930-е годы он был основан для репрессированных крестьян, отказавшихся вступать в колхозы и объявленных советской властью «врагами народа». Работа построена на воспоминаниях бывших жителей Мишарихи.

В результате массовых арестов крестьян в центральных областях страны, а затем их высылки на Урал, в том числе и в Лысьвенский район, образовались спецпоселения: Мишариха, Рябиново, Вынырок и другие. По решению местных органов управления туда заселяли целые семьи, без права на имущество и переписку. В Мишарихе оказались люди, привезенные из Украины, Кубани, Белоруссии, Казахстана. Первые жители появились здесь в начале 1930-х годов, и в течение последующих лет поселение все пополнялось людьми. В 1935 г. сюда прислали ленинградцев, уральцев (30 семей), жителей Краснокамска (15 семей).

Самым первым жителям пришлось хуже всех. Им досталось жить в тесных бараках по 4-6 семей в каждом. Прибывшим позднее было все же немного полегче. Для них стали строить двухквартирные дома. Большая численность населения требовала работы, поэтому в поселке имелся большой колхоз имени Пушкина. Его председателем был Ошурков Константин Петрович.

Работала школа, в которой обучали до 4 класса. Мишарихинских ребятшек обучали Лидия Куимова и Ганна Бызова из Завода Кын. Также имелся детский сад, заведующей которого была Татьяна Важеникова, воспитателем Лидия Андреевна Хорошавина. В центре поселка стоял магазин, там продавали только самое необходимое: муку, крупы, хлеб, иногда конфеты. Заведовал магазином Михаил Попаян. На окраине Мишарихи располагалось кладбище, далее простирались поля.

Расположение поселка

Мишариха находилась выше Сибирского тракта, в 12 км от Кына – Завода, 12 км от деревни Кумыш и 15 км до ст. Кын. От Сибирского тракта дорога вела вверх (она называлась «красной», т.к. была сложена из глины). Слева от дороги протянулась слань – болото, застеленное тонкими жердями. Вправо от поселка, за рекой, находились покосы: Жаренка, Красавка, Березовая.

Место для будущего поселка выбрано специально подальше от деревень, обязательно, чтоб была река и кругом лес. В этом глухом краю и расположилось поселение, где в течение многих лет жили люди с клеймом «враги народа». Именно здесь им предстояло встретить войну, выжить в нелегкое послевоенное время.

В поселке проживало около 500 человек. Дома располагались на улицах: Набережной, Центральной и Нагорной. На окраине протекала речка Мишариха. Название поселка образовалось от наименования реки. А речка в свою очередь получила имя и фамилию человека – первопроходца – Миша Риха. Потом имя и фамилия слились в одно слово, и ударение стало падать на второй слог – Мишариха.

Жители Мишарихи

По прибытию в Мишариху спецпереселенцы не имели ни документов, ни каких-либо вещей. Все их имущество составляла одежда, которая была надета на них в момент ареста. Всего нажитого добра они лишились ежечасно. Паспорта у спецпереселенцев были изъяты, получили их жители только в 1955 году. Многие не доезжали до места назначения и умирали в дороге. Иногда людей просто оставляли зимой посреди поляны в лесу. Для детей это было серьезным испытанием, поэтому многие простужались и умирали. Тем, кто добрался до Мишарихи, пришлось не сладко. Через три года со дня основания поселка начался страшный голод. Его называли мор. Люди ели все, что находили в лесу: коренья, плоды, кору.

В поселке обязательно находился комендант, который следил за умонастроениями и поведением «врагов народа». Выезжать из поселка без разрешения коменданта было нельзя. Люди подвергались постоянному досмотру. За «антисоветские настроения» применялись жестокие репрессивные меры. Так, в 1935 г. бесследно исчезло около тридцати жителей.

Веделева Ефросинья Дмитриевна вспоминала: *«Жили мы в Краснодарском крае, на хуторе (были казаками). У нас была большая семья: отец – Шуляк Дмитрий Григорьевич (1902 г. р.), мать – Шуляк Матрена Лукинична (1902 г. р.) и их пятеро детей: Ефросинья (1921 г. р.), Мария (1924 г. р.), Михаил (1926 г. р.), Надежда (1927 г. р.), Василий (1931 г. р.), их старые дед и бабка. В декабре 1931 г. родители узнали о решении, принятом административными органами, о высылке нашей семьи на спецпоселение как членов кулацкой семьи. Нас посадили на товарные двухосные вагоны. С собой разрешили взять только минимум вещей. Ехали долго: в январе прибыли в Чусовой, дальше на Октябрьский, там умерли дед и бабка. И уже летом, в июле, 1934 года оказались на Мишарихе. По приезду туда нам дали жилье в двухквартирном доме. Дома в Мишарихе бревенчатые, построены без фундамента, на деревянных стойках. Крыша покрыта дранками от чурок. Дома огорожены плетнем из жердей. В таком доме мы и поселились, до нас там жил старик. Квартира находилась не в лучшем состоянии: вся грязная, на стенах копоть, жить там было невозможно. Поэтому первую ночь мы ночевали в сенях, прямо на голом полу. На следующий день вся наша семья принялась за уборку в квартире: чистить полы, белить печи (белили в то время белой глиной), мыть полы, в общем, приводить дом в жилой вид. Мебели в квартире не было, только посредине стояла большая печь (без подтопка). Братья сколотили грубый маломальский стол, лавку – вот и вся мебель. Вот таким бедным и было наше жилище. Кроме нас в Мишарихе уже жили люди, с такой же перевернутой судьбой, как у нас самих. Первые месяцы нигде не работали. Голод заставлял ходить по людям».*

Ефросинья Дмитриевна, ее сестры и братья стали наниматься работать к Наталье Татауровой. Ребята помогали по хозяйству: белили печи, пилили доски, носили воду из реки. За это она расплачивалась с ними продуктами и молоком. Работать в колхозе ребята начали с малолетства, заставляла нужда. Там они выполняли разную работу: пололи колхозные поля, окучивали, собирали урожай.

Занятия жителей

В поселке располагался большой колхоз имени Пушкина, которым заведовал Константин Петрович Ошурков. В колхозе имелось большое хозяйство: 30 голов лошадей, коров, свиней, кур. Выращивали картофель (на 40 га), овес, рожь, пшеницу, ячмень, вику (бобовую культуру), капусту, морковь, турнепс, репу. В колхозе было: 2 овощехранилища по пятьсот тонн каждое, коровники, скотные и конные дворы.

В 1958 г. хозяйство Мишарихи соединилось с колхозом Завода-Кына и получило название «Мир».

Вокруг поселка рубили лес, тут же в Мишарихе находилась пилорама. Весной заготовленный лес сплавляли в реку Чусовая. В начале лета женщины и дети драли мочало с липы. Потом сырье вымачивали в воде, обрабатывали и плели из него кули, рогожи, сумки, попоны для лошадей. В поселке был свой кирпичный завод. На окраине поселения из большого карьера добывали глину, песок брали тут же неподалеку. Далее глину копали, тачками возили к месту производства. Песок сеяли и тоже тачками свозили под навес. Поначалу глину месили ногами женщины. Несколько позже сделали сооружение для этой цели. Выглядело оно так: в центре находилась большая бочка, от которой отходили жернова. К каждому была привязана лошадь. Коней погоняли, и таким образом глина перемешивалась. Полученную массу накладывали в ящики, разделенные на три секции, уплотняли. После этого им еще предстояло высохнуть. Печи располагались неподалеку от производства. Они представляли собой углубление, вырытое в холме горизонтально. На самое дно клали лист железа, далее в шахматном порядке устанавливали кирпичи – обязательно ребром. Сверху накладывали дрова, после чего их поджигали. Днем и ночью там поддерживали огонь. Так и продолжалось одну-две недели. После этого кирпичи еще один месяц остывали. Когда положенное время истечет, кирпич становился стойким, звонким. После этого он был пригоден для кладки печей. В другие деревни кирпич не отдавали, использовался только для нужд своих жителей.

Взрослые и школьники трудились на колхозных полях. Школьники весной сеяли, летом пропалывали, осенью собирали урожай. У них была норма дня: рожь – 10 соток, пшеница - 12 соток, картофель – 3 сотки. Еще школьники активно помогали на сенокосе. У каждого взрослого был трудодень – карточка, в которой отмечалась работа, сделанная за день. Также в карточке имелись отметки о норме, оплате за эту работу. Собранный урожай распределяли по овощехранилищам. Зерно после тока свозили на мельницу и там перемалывали на муку. В 1956 г. в Мишариху привезли сложную молотилку, которую везли 12 лошадей, запряженных гуськом.

В поселке имелся клуб, где выступали школьники. Украшали сцену самодельными декорациями и ставили красочные представления. Молодежь любила там отдыхать, танцевать, петь под гармонь. Гармонистом был Николай Степанович Татауров. В середине поселка находился красивый парк: круглая площадка, по окружности которой располагались лавочки, и от нее отходили аллеи в виде лучей.

Ефросинья Дмитриевна вспоминает: *«Семья жила бедно, а тут еще в 1933 году был страшный голод (мор). Утром старик проходил по деревне и собирал трупы людей, умерших голодной смертью. Потом складывал их на телегу и увозил хоронить в общую могилу на краю поселка».*

Жители поселка Мишариха на 1930-1955 гг.

Составлен на 22 июня 2004 года Зеленко (Яковлевой) Марией Григорьевной.

1. Семья Таранцевых.
2. Семья Степаненко Филиппа.
3. Ларионовы (2 семьи)
4. Полевая Анна и сын Михаил.
5. Полевой Павел и Ольга, их дети: Валентин и Рая.
6. Семья Яковлевых: мать Анастасия, сын Евгений, дочь Ефросинья и сын Иван.
7. Яковлевы Григорий и Евдокия, их дочери: Мария, Анна и Зинаида.
8. Иванов Иван и Анна, их сыновья: Николай и Иван.
9. Семья Моржецких, отец Виталий и двое детей: Константин и Люба.
10. Семья Дурневых Егора и Арины.

11. Семья Селяхиных, отец Семен и двое детей: Данил и Наталья.
12. Семья Татаурова Михаила и Юшаковой Александры, их дети Иван и Михаил.
13. Моздор Екатерина и дочь Нина.
14. Семья Яковенко Маруси.
15. Семья Гончаренко Иосифа.
16. Семья Бабицей, мать Акулина.
17. Стицуря Семен и трое детей: Марина, Валентина, Владимир.
18. Половина Матвей Васильевич, жена Меланья и сын Виктор.
19. Семья Москаленко.
20. Семья Мормуль.
21. Ваньжа
22. Семья Клименко и их дочь Надежда.
23. Черненко Вера и ее брат Василий.
24. Семья Бондаренко, сыновья Яков и Александр.
25. Ошурков Константин Петрович и жена Зоя, их дочери Александра и Анна.
26. Семья Таранцевых, отец Петр (всего 4 чел.)
27. Семья Беляевых, мать Ксения (всего 6 чел.)
28. Семья Беляева Ивана (всего 4 чел.)
29. Семья Сурина Филиппа (всего 7 чел.)
30. Татауров Николай Вячеславович.
31. Орлова Анна.
32. Семья Путилова Егора и Ксении, сын Степан (всего 4 чел.)
33. Пономарев Василий Трофимович и его жена Вера, дочери Тая, Васса, Фаина.
34. Семья Паньшина Егора.
35. Паньшина Вера и Павел, сын Александр.
36. Семья Паньшиных.
37. Семья Паньшина Петра Федоровича.
38. Огульчанский Григорий и его сестра Галина.
39. Семья Галикберовых (1950)
40. Прохоренко Григорий, дети Дарья и Алексей.
41. Прохоренко Федор, его дочери Федосья и Ольга.
42. Белик Рая (1942)
43. Зяблов Дмитрий.
44. Бурлуцкий.
45. Логинов Роман Васильевич.
46. Семья Шибяевых (всего 4 чел.)
47. Шуляк Матрена Лукинична (всего 6 чел.) – 1950 г.
48. Семья Азановых.
49. Заитова Соня.
50. Ибатулина Феня.
51. Пепеляев Василий.
52. Пикуль Екатерина, сын Анатолий.

Заключение

Мишариха. Теперь уж нет этой деревни. Жители давно разъехались, многих уж нет в живых. Но ничего не забыто. Не забыты годы, прожитые там, не забыты люди, которые были рядом в трудную минуту. Теперь там, где пятьдесят лет назад протекала жизнь, остались лишь деревья да кустарники, определяющие расположение улиц, да крапива на месте бывших домов...

Единственные сохранившиеся реликвии, вещи, которые напоминают о том страшном времени, сейчас бережно хранятся их хозяевами. И сегодня бывшие жители не забывают друг друга. Встречаются, вспоминают перевернутое прошлое, о том, как их называли «враги народа», и часто повторяют пословицу, которую придумали сами: «На веку, как на долгом волоку. И даже вотяку». У них остался один вопрос, который, наверное, останется без ответа: «Как бы сложилась их судьба, если у власти стояли другие люди?»

Список литературы

1. **Агофонова Н. Н.** Страницы истории земли Пермской / Н. Н. Агафонова. – Пермь : Пермское кн. изд-во, 1995..
2. **Капцугович И. С.** Книга для чтения по истории Прикамья / И. С. Капцугович. – Пермь : Пермское кн. изд-во, 1984.
3. **Попов Г. С.** Первый в России / Г. С. Попов. - Пермь : Пермское кн. изд-во, 1963.
4. **Решетов А. Л.** Жду осени / А. Л. Решетов. - Пермь : Пермское кн. изд-во, 1985.
5. **Шумилов Е. Н.** Тимошка Перимитин из деревни Пермьяки / Е. Н. Шумилов. - Пермь : Пермское кн. изд-во, 1991.

Фотографии

Пономарев Василий Трофимович,
Пономарева Вера Михайловна.

Бывший дом Пономаревых

Дети в парке

Анастасия Ваулева

*Я приехала в деревню,
Чтобы вспомнить сны о детстве.
Чтоб обнять стволы деревьев.
Верь, вернее нету средства
 Позабить о неудачах.
 Как был уютен город.
 Как, слезинки часто пряча,
 Не пускала в душу холод...
Я приехала в деревню,
Чтобы сердце отогрелось.
Чтоб остановить мгновенье,
Чтоб всегда, как раньше, пелось.*

**Андрей Бочкарев
Светлана Загвозкина**

**В земле наши корни:
поселок спецпереселенцев
Вынырок**

27 декабря 1929 г. в своем выступлении на конференции аграрников-марксистов И. В. Сталин объявил о переходе к политике ликвидации кулачества как класса.

С началом 1930 года развернулась массовая репрессивная кампания против кулачества и середняков. Местные органы власти стали выявлять кулаков повсеместно, выполняя контрольные цифры. Из уральской деревни было выслано 25855 крестьянских семей. Но еще больше раскулаченных было сослано на Урал из других регионов страны. Только за 1930-1931 гг. на Урал привезли 123,5 тысячи семей (а это около 1 миллиона человек). Поселки спецпереселенцев находились в 69 районах Уральской области. Ссылные работали на шахтах Кизела и Соликамска, на северных рудниках. Но большая часть трудилась на лесоповале.

Наиболее кровавыми были репрессии 1936-1937 гг., когда казалось, что большая часть населения страны – шпионы и диверсанты.

30 июля 1937 года нарком внутренних дел Ежов подписал приказ, который предписывал «...5 августа 1937 года во всех республиках, краях и областях начать операцию по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников». По разнарядке за 4 месяца планировалось подвергнуть репрессиям по СССР 261050 человек, в том числе по Свердловской области, куда входила и Лысьва, 10000 человек. Приказ определял, кто должен быть репрессирован, порядок проведения следствия, организацию и работу троек, порядок приведения приговора в исполнение и систему отчетности 1, 5, 10, 15, 20, 25 числа ежемесячно по телефону и подробно почтой.

В ноябре 1938 года ЦК партии и Совнарком подвели итоги работы органов НКВД за 1937-1938 годы. Количество репрессированных только в Прикамье составило 7319 человек.

В тюрьмах не хватало свободных мест. Начала формироваться широкая сеть концентрационных лагерей. В начале 1930-х годов система трудовых лагерей, как оспенная сыпь, покрывала всю территорию страны.

С каждым годом число заключенных и число лагерей и колоний росло. В начале 1930-х годов население ГУЛАГа достигло 200000 человек, в середине – 300000 человек, а к концу 1600000 человек.

Посёлок Вынырок – Лысьвенский ГУЛАГ

Вынырок, никому не известный ранее поселок, появился на карте Лысьвенского района в 1930 году, в суровое время сталинских репрессий. Свое название он получил по речке Кумыш. В районе деревни Большой Кумыш она исчезает под землю и через 6 километров вдруг с шумом «выныривает» из-под скалы с бешеной скоростью. Вода здесь студеная, не замерзает в самый лютый мороз. И место здесь студеное, неуютное, суровое.

Вот это суровое место и выбрали для ссылки и каторги ни в чем не повинных людей. Холодной весной 1930 года забросили людей сюда, в глухую уральскую тайгу. Шли люди под конвоем пешком.

Люди, оказавшиеся в Вынырке, проделывали долгий путь из Украины, Белоруссии, Ленинградской, Курганской и других областей страны. Многие погибли в пути от голода и холода. Везли людей в товарных вагонах, как скот. Везли и стариков, и женщин, и грудных детей. Так Михаил Михайлович Паршаков с четырех месяцев стал «врагом народа», ехал с родителями зимой в товарном вагоне, а люлькой ему служила деревянная лопата.

Привозили арестованных на станцию Чусовская, а потом в деревню Чизму. Оставили здесь старух с ребятами, а трудоспособных отправили на Вынырок корчевать лес, строить дома. Жили сначала в шалашах. С приходом весны появились первые двухквартирные дома площадью примерно 30 квадратных метров. В доме печь посередине, тонкая перегородка между семьями. Прекрасная слышимость. В доме были сени и чулан. Затем стали строить конюшни, покупать скот.

Люди работали в невероятно сложных условиях, тяжело переносили холод и голод. Первые годы на Вынырке не росла даже картошка. Паек рабочего: 200 граммов муки на день, немного крупы и рыбы. Муку замешивали вперемешку с травой и пекли лепешки. Летом собирали грибы и ягоды. Денег не было, за работу давали минимум продуктов.

Бытовые условия были тяжелые. Дома освещались лучиной, позже керосиновой лампой. В доме вся мебель (стол, скамейки, табуретки, кровати) и посуда были сделаны из дерева своими руками. Баня сначала была одна, общая на всех, а потом построили еще, отдельно на несколько семей. Мылись щелоком. Белье стирали дома в деревянном корыте, а полоскали в речке. Гладили белье катком и вальком.

Люди жили «под комендантом», без паспортов. Не имели права отлучаться без разрешения коменданта, вооруженного пистолетом системы «наган». Коменданты были работниками НКВД. Особой жестокостью отличались коменданты Холодилов, Денисюк, Калистратов.

Трудоспособное население занималось лесоповалом. Суровой зимой и жарким летом, в дождь и снег ежедневно люди должны были ходить на работу пешком за 8-9 километров. Не выполнишь норму – не уйдешь с лесоповала, даже если ты тяжело больной. Моего дядю комендант отправил снова в лес, несмотря на высокую температуру. В лесу все работы производились топором и пилой. Лес вывозили на лошадях к речке Кумыш, а там сплавляли весной по воде. Но зато в делянках был идеальный порядок.

В Вынырке организовали артель, которая изготавливала телеги, полозья, выделывала кожи.

От тяжелой работы, голода и невыносимых условий люди гибли, как мухи. Ежедневно похоронная бригада вывозила пять – шесть покойников, поэтому братские могилы не зарывались неделями.

Упорно, добросовестно люди работали с утра до позднего вечера без выходных. Для своего хозяйства оставалась только ночь. Но люди не жаловались, да и кому было жаловаться?! Комендант не пожалеет. Одна моя родственница на минуту забежала домой в обеденный перерыв посмотреть на малых детей. За это ее посадили в карцер на трое суток.

Вопрос о дисциплине в поселке не стоял. И не потому, что был комендант. А потому, что согнали сюда людей очень порядочных, трудолюбивых, сознательных. Для них работа была смыслом жизни.

Постепенно Вынырок рос. В поселке появились три улицы, два магазина, амбулатория, четырехлетняя школа. Первыми учителями были А. А. Новикова, Л.В. Куимова, В. В. Красовитова. Позднее был создан колхоз «Уралец». Председателем колхоза бессменно был М. К. Ломаев, удивительный человек, исключительно трудолюбивый, настоящий хозяин земли. Главным бухгалтером работал мой прадед А. Г. Красовитов. По тому времени он имел хорошее образование – семь классов, однако всю жизнь занимался самообразованием, много читал и был в курсе всех событий.

В колхозе выращивали рожь, овес, ячмень, разводили крупный рогатый скот, коней, свиней. Собирали неплохие урожаи: до 17 центнеров с гектара (для сравнения: сейчас в районе собирают урожай 6-8 центнеров с гектара). Поля удобряли навозом, который с фермы вывозили на лошадях. Никакой техники, кроме лошадей, в колхозе не было. Построили плотину, стали вырабатывать сами электроэнергию. Все строительные материалы делали сами. Начали изготавливать свой кирпич.

Много людей осталось лежать на Вынырке. Выжили самые сильные духом и телом. Людей спасали вера в Бога, поддержка друзей и даже песня. Поздним вечером звучало в Вынырке красивое пение. Это значит – возвращались с работы усталые, изнуренные мужики и бабы. В праздники народ собирался в клубе-бараке, где с докладом выступал комендант, а потом – концерт или спектакль и обязательно танцы под гармошку. Летом народ выходил на массовые гуляния. Но не было пьянки, мата, драк.

Генеалогическое древо нашей семьи мощное и раскидистое. Корнями его являются прапрадедушка Красовитов Гаврила Семенович и прапрабабушка Прасковья Степановна. Гаврила Семенович был худощавый, сухонький, ростом чуть выше среднего. Имел рыжеватые волосы и реденькую бородку. Мой прапрадед не пил, не курил. Был немногословен. Закончил два класса, но это не мешало ему быть крепким, работающим хозяином. Подстать ему была его жена Прасковья Степановна – невысокого роста, сухонькая, подвижная и совершенно неграмотная.

У них было четырнадцать детей. Все дети росли в работе с малых лет. Держали несколько коров, лошадей, овец, гусей, уток, кур. Они жили в деревне Комарово Чернушинского района. Имели пятистенный, одноэтажный дом. Лавки, стол, кровати как нары, табуретки – вот вся их мебель. Все самодельное, даже посуда. Выселили их за то, что у них была крепкая непьющая семья.

«В земле наша правда...»

14 июля 2007 год. Ясный летний погожий день. Безоблачное небо. Несколько недель стоит жаркая погода.

Этот день надолго останется в нашей памяти, в памяти детей и правнуков жителей поселка Вынырок, решивших посетить свою малую родину.

Нас восемь человек, потомков семей Красовитовых, Гришко, Коцюбинских. Один, Алексей Креминский, даже из Москвы, специально взявший отпуск, чтобы поклониться родным местам. Через Интернет он узнал, что на Урале стоит жаркая погода, значит, дороги просохли, можно добраться до поселка на машине или хотя бы подъехать как можно ближе (остальное расстояние дойти пешком).

И вот на 2-х машинах мы отправились на Вынырок окольным путем через поселок Кормовище. Там нашли отворот на старую лесовозную дорогу.

Дорога, конечно, фронтовая, машину болтает из стороны в сторону, но мы словно не замечаем неудобств. День чудесный. Вокруг нас изумительная уральская природа. Настроение приподнятое – мы едем на свою родину, подышать ее воздухом, поклониться праху людей, которые там жили, трудились, погибли. Об этой поездке мы мечтали давно.

Едем с остановками, помогая друг другу преодолевать бездорожье. Во время одной остановки ловили рыбу в реке Талке, собирали землянику.

И снова в путь. Светит яркое солнце, щебечут птицы, по радио звучат русские народные песни в исполнении участников передачи «Играй, гармонь любимая». В них вся душа русская, чистая и широкая. Без конца бы ехал и слушал эти песни. И вдруг снова остановка. «Вынырок!» - кричат радостно. Доехали до самого Вынырка!

С волнением выходим из машины. Кругом красота неопишная: чистое небо, солнце щедро посылает свои лучи, необъятный простор. И тишина! Первозданная красота и покой, нарушенный только нашими голосами. Курорт, да и только. И река Кумыш, с огромной скоростью выныривающая из-под скалы.

Сердце бьется учащенно, хочется говорить о чем-то большом и хорошем. Но слов нет. С волнением осматриваем дорогие места. Поселка нет, только высокая трава, в ней прятаться можно! На месте домов крапива и иван-чай, на месте улиц шикарное разнотравье: зверобой, бражник, цветы.

Идем по своим улицам: Нижняя, центр, Верхняя. Ориентировочно находим свои дома, вспоминаем расположение других объектов поселка: школы, больницы,

дома коменданта, мельницы... Подходим к реке, слушаем ее рокот, пьем студеную чистую воду... А потом костер, чай и воспоминания! Горит свеча, читается молитва об усопших и невинно погибших здесь людях. А сколько их погибло, никто не считал. Буйствует природа на костях и крови человеческой. Вот и скала, из-под которой выныривает река, покрылась лесом. И гора Теплая, что напротив Вынырка, заросла. И в самом поселке некошенные травы выше человеческого роста. И сама река Вынырок протекает среди высоких трав и цветов. Все поросло буйем и травой. Редкие люди приезжают сюда – разве что охотники или такие, как мы, – потомки живших здесь несчастных людей, выселенных в Вынырок на вымирание...

...в 1930-е годы для них, несчастных, это было совсем не курортное место. И разворачивались здесь трагические события.

...Буйствует природа на костях и крови человеческой! Она, природа, пытается, как бы скрыть следы тех преступлений, которые произошли здесь, на Вынырке.

Нет поселка Вынырок, нет богатого колхоза, нет полей, домов, плотины. Нет тех простых и скромных тружеников, что своим непосильным трудом преобразили этот медвежий угол. Осталась память о них в сердцах благодарных потомков.

А сколько таких «вынырков» по России? Кто ответит за те злодеяния и преступления?! Нет виновных за изломанные судьбы, за смерть ни в чем неповинных людей.

И только как реквием звучат слова батюшки в церкви, когда он служил молебен о невинно погибших в поселке Вынырок: «Души их во благих водворятся, и память им в раз и в раз».

Трагическая, но чистая судьба семьи Красовитовых – это судьба тысяч таких же простых, честных, порой незаметных тружеников – крестьян. Это горькая судьба всей России.

Моих предков отправили в ссылку, чтобы они там погибли. Но русский крестьянин крепок телом и духом. Он выжил и выстоял. Он даже не озлобился на власть. Мои предки доказали, что и в невероятно тяжелых условиях можно жить и трудиться, и самое главное – сохранить свое человеческое достоинство. И разрослось наше семейное генеалогическое древо. Я маленький листочек с этого дерева, но я хочу знать и помнить свои корни. И пока есть такие люди, как мои предки, жива будет наша Россия.

Список литературы

1. *Годы террора. Книга памяти жертв политических репрессий. Ч. 3, Т. 2. – Пермь : Кн. изд-во, 2003.*
2. *Воспоминания репрессированного М. М. Паршакова.*
3. *Краеведческие материалы кабинета истории школы № 65.*

**Анна Шатробаева
Наталья Шумкова**

**Исчезнувшая тезка:
деревня Мягкий Кын**

Меня зовут Аня. Я живу в посёлке Кын. Это моя Родина. На уроке истории мне встретилось слово тёзка. В словаре Ожегова его значение раскрыто так: «Тёзка- человек, имеющий одинаковое с кем-нибудь имя».

Я задумалась - у каждого из нас есть тёзка, и даже не один. Интересно, а есть ли тёзка у моего посёлка? А может быть, их несколько?

Я знаю, что в пятнадцати километрах от нашего есть село, в названии которого есть слово «Кын» - это Кын-Завод. Осенью мы всем классом ездили туда на экскурсию в краеведческий музей. А в центральной библиотеке нашего посёлка, где я очень люблю бывать, мне сказали, что существовало недалеко поселение, в названии которого тоже есть слово «Кын», но теперь оно уже исчезло с лица земли.

Мне очень захотелось провести исследование и узнать о ещё одной тёзке моего посёлка – деревне Мягкий Кын.

В библиотеке нашего посёлка мне удалось найти карту железнодорожных путей Чусовского направления начала 20-го века. На ней я увидела населённый пункт, который называется Мягкий Кын. Вот он, ещё один тёзка моего посёлка! Расположен в пяти километрах к северо-западу от Кына.

Карта железнодорожных путей Чусовского направления начала 20 века

На современной карте деревни Мякий Кын уже нет

Архивные данные города Перми сохранили сведения по ревизии 1897 года: «В 1897 году в деревне Мякий Кын проживало 34 мужчины, 41 женщина, имелось 19 жилых домов». Вот и всё.

Разве можно по этим скудным цифрам представить, как выглядела и чем жила деревня?

Население деревни составляли православные, раскольники, люди мещанского сословия. Деревня Мякий Кын входила в состав Кунгурского уезда. Население деревни занималось в основном земледелием, заготовкой угля для Кыновского завода. Большинство мужчин промышляли охотой.

Тихая спокойная жизнь деревни нарушилась после Октябрьской революции. В годы гражданской войны в районе Мякого Кына шли жестокие бои. Девять раз деревня переходила из рук в руки. Около деревни сражались интернационалисты и бойцы Красной Армии. Бой у Мякого Кына хорошо описал командир одного из интернациональных отрядов Д. Ф. Хроматко в книге «Под Красным знаменем» (статья «Боевое братство»). Во время боев пострадало и местное население. Интересен тот факт, что в этих боях участвовал писатель Павел Петрович Бажов.

Жизнь в деревне после гражданской войны, когда здесь был организован колхоз «Восход» (1929?), была тяжелой: работали от зари до зари за трудовни. Плата на трудовень выходила три копейки, а норма – 150 трудовней в год.

В архиве г. Лысьвы сохранился землеустроительный проект: «На закрепление земли за колхозом «Восход» Бизевского сельского совета в бессрочное пользование».

«1935 года октября 13 дня. Я, и нижеподписавшиеся землеустроитель Лысьвенского ГОРЗО тов. Каналин Г. Ф., составил проект по закреплению земли за колхозом «Восход» Бизевского с/совета Лысьвенского района.

Колхоз «Восход» имеет дворов 48, едоков 143, трудоспособных 68, бригад 3, населенных пунктов – 5. В колхозе имелось земли фактического пользования в трех участках 1570,41 га. Все колхозы граничат с Гослесфондом Чусовского Лесного Отдела, ЛМЗ и частично в участке Песьянки с Пермской железной дорогой. Землепользование колхозов состоит из трех участков, недостатков нет, посторонних землепользователей нет, кроме школьного в деревне Мякий Кын площадью 1,5 га, и усадеб единоличников, рабочих и служащих. Землепользование от населенных пунктов в трех км.

Пожелание колхоза свелось к следующему:

- в Капиданах границы оставить без изменений, но включить 1,5 га земли Кордона, так как он оказался в середине колхозных земель.

- по участку Мягкий Кын границы оставить старыми, за исключением увеличения за счет земель ГЛФ Чусовского Лесного Отдела -14 га,

- земли в д. Ледянка оставить за единоличным сектором.

Также передается со стороны Лысьвенского Райлеспхоза в долгосрочное пользование сенокосы ЛМЗ -9 га и под выгон скота -165,6 га».

До войны жители занимались в основном животноводством и выращивали рожь, пшеницу, овес, ячмень. Поля пахали трактором. Он был один на несколько деревень. Всю работу в хозяйстве люди делали вручную с помощью простейших инструментов и приспособлений. Электричества не было, приходилось жечь солярку в лампах.

Любопытен такой факт, что осенью 1943 года при перелете, который осуществляли советские военные летчики по ленд-лизу (из Заполярного круга на один из военных аэродромов Уральского военного округа), в пункт назначения не прилетел американский двухмоторный бомбардировщик марки «Бостон». В нем доставлялась гуманитарная помощь из США - мука, консервы, оружие. Самолет потерпел катастрофу рядом с Мягким Кыном. Когда его обнаружили местные жители, то перед ними предстала страшная картина – оба лётчика были мертвы, а груз расхищен. Обломки самолёта были найдены только через 8 лет в 1952 году, а преступник, который совершил убийство летчиков, был изобличен лишь в 1979 году.

После войны стало тяжело от налогов. С каждого хозяйства требовалось сдать государству 40 кг мяса, 240 литров молока или 10 кг масла, 75 яиц, шерсти – 400 граммов с овцы. Если сам скотину не держишь – хоть покупай, а сдать все равно обязан. А еще страховка за корову, налоги на землю, на покос. Вот и получалось, что скотинку держали, а ни молока, ни мяса сами не ели. Не было налогов на одну только скотину – на коз. Вот и прозвали их «сталинскими коровами». До колхозов коз у нас почти не держали, а как началась коллективизация, коров отобрали, покосы отрезали – так и стали люди коз держать.

В 1951 году в Лысьвенском районе началось укрупнение колхозов, так и колхоз «Восход» на общем собрании колхозников решила присоединить себе сельхозартель им. Л. Кагановича. Сельхозартельцы рассчитывали на то, что, объединившись с колхозниками, им будет легче обрабатывать поля и собирать урожай, так как укрупненным колхозам давали больше техники. На этом же собрании обсуждали вопрос об уборочной кампании, слушали председателя колхоза Мазунина. Приведем его выступление перед колхозниками: *«Вот сегодня уже 6 октября, а у нас еще 12 га хлеба лежит в горстях не вязано. Стоит на корню 6 га, неубрано 6 га картофеля, соломы надо метать с 30 га. А что же ждать, на лысьвенских рабочих не надо наедяться. Самим надо подумать - ведь наш же хлеб погибает, немедленно надо убрать его в кратчайшие сроки за 4 -5 дней. Давайте предложения, как быстрее убрать».* В прениях выступила Бердышева из горкома партии: *«Мне кажется, что вы, товарищи колхозники, надеетесь на лысьвенских рабочих, а как же сами думаете убирать, ведь вы хозяйева, вы должны работать и пример показывать. Сами не работаете, а на лысьвенских рабочих надеяться не надо. Ведь это ваше прямое производство. Если вы плохо работаете, то и плохо живете».*

Листая протоколы старых общих собраний членов колхоза, узнаем, как тяжело жилось колхозникам в те времена. Например, накопил сено в покотине для своего личного хозяйства – провинился, это сено обобществляли и изымали в колхоз, а дела передавали в суд.

В Мягком Кыну были фельдшерский пункт, четырехлетняя школа, сельсовет, небольшая ферма, конный двор и свинарник. В клубе жители каждый выходной смотрели кино.

Магазин появился не сразу, сначала продуктами торговали из дома или ездили за продуктами в поселок Кын на лошадях, позднее открылся магазин Кыновского сельпо.

Дети после окончания начальной школы в родной деревне продолжали обучение в школе на станции Кын, жили в интернате. В выходные дни и в каникулы приезжали домой, помогали по хозяйству, пололи картошку, пасли скот, отдыхать было некогда.

В годы советской власти нельзя было молиться, крестить детей. Но люди делали это в тайне. В деревню в дни больших церковных праздников тайком приходил священник, который вёл церковную службу. Сидел он за печкой, и смотреть на него было нельзя. Люди приходили молиться ночью. Соблюдались все церковные праздники. Среди окружных деревень было распределено, где справлять тот или иной праздник. Например, Петров день – 12 июля, отмечали в Мягком Кыну. На праздник собирались жители окрестных сёл, веселились от души, пели песни, частушки. Вот одна из них:

Колхоз «Восход» -
Новое задание:
Мужики коров доить,
А бабы на собрание.

«Наша деревня – самая лучшая», - это слова тех людей, кто когда-то жил в Мягком Кыну. Мне удалось отыскать несколько человек и опросить их.

Вспоминает **Гилишева Евфросинья Ивановна**, 1928 г. р.:

«Родилась я в деревне Капиданы в старообрядческой семье, в 9 лет осталась без матери, отец был охотником. Окончила один класс начальной школы. Деревня наша не была старой: родители говорили, что поля выжгли и расчистили от леса деды. Стояло у нас двенадцать домов. До колхозов жили небогато: по одной - две коровы, лошади для работы, мелкий скот. В двух километрах была деревня Петунино – шесть домов, все жители носили фамилию Петунины, не-вдалеке – деревня Аристово – три дома. В лесах были старообрядческие скиты, около нашей деревни жили старушки, а подальше, у деревни Небучевка, спасались старички.

Жили они в землянках, чтобы рядом был лог или ключик - воду брать. Вход в землянку был сверху через ставень, крыши не было, чтоб жилье не обнаружило себя. Мы с матерью ходили к ним, носили милостыньку, то же делали и другие семьи. У скитских были небольшие огородики. А в тридцатые годы пошло на них сильное гонение. Власти стали искать скиты и забирать стариков. Некоторым удалось скрыться, но они погибли в лесах. Жители деревни находили потом в лесу умерших стариков.

Нашу деревню Капиданы в 1951 году присоединили к колхозу «Восход» в Мягком Кыну. Вскоре туда переехала и я. К этому колхозу относились и деревни Петровичи и Песьянка.

Капиданы, Петровичи, Песьянка были старообрядческими деревнями, а в Мягком Кыну жили в основном православные. При организации колхоза некоторые семьи бежали тайком: сложат пожитки на телегу и поминай, как звали. Гонения за веру были сильные.

Врача в Капиданах не было, фельдшерский пункт находился в Мягком Кыну. До войны у нас много детей умирало от оспы. После войны колхоз занялся еще и лесозаготовками: так в Мягком Кыну появилась пилорама. Люди начали строить, из деревень стали переезжать в Мягкий Кын.

После смерти Сталина налоги отменили и колхозники ожили. Теперь стало можно работать на семью, растить скотину на продажу. Много было перегибов в сельском хозяйстве. Например, стали заставлять сеять кукурузу, а она у нас не родится. Только землю испортили. Когда стали пахать тракторами, урожаи уменьшились. Сдали лошадей на мясокомбинат, меньше стало навоза. На уборку

урожая из города стали привозить людей. Горожане-то в колхозе за уборку получали сдельно, а своим не платили по три месяца.

В конце пятидесятых колхоз «Восход» соединили с Кын - заводским колхозом «Мир». Вроде и зарплаты увеличились, но молодежь все равно покидала деревню, потянулась в поселок Кын. Жизнь в отдаленных деревнях пришла в упадок, семьи одна за другой переезжали: из Петровичей – в Воскресенцы, из Капидан – кто в Кын, кто в Рассоленки. Дольше всех продержался Мякий Кын. Наша семья уезжала из него последней - уже в восьмидесятые годы. Я всю жизнь проработала в колхозе на разных работах - и конюхом, и дояркой, и на полях.

На месте запустевших деревень остались покосы. Сначала их косил колхоз «Мир», потом - хозяйева со станции, а теперь, говорят, зарастают они молодняком. И старых лесов не осталось – все вырубил.

Мария Александровна Мазунина, 1926 г. р., вспоминает: «Моя мама, Ольга Федоровна, работала прислугой в богатом доме в Кыну – заводе, а будущий её муж Александр Петрович возил уголь на завод. Вскоре они поженились, и мама переехала в деревню Мякий Кын. Моя мама родила 16 детей. Из них в живых осталось шестеро. В Мяком Кыну я жила до 1966 года. Отец и мать работали в колхозе. Сама я закончила 4 класса. Работала бригадиром, кладовщиком, на лесозаготовках, продавцом. Вырастила 6 детей». Помнит председателей колхоза: Г. Ёлохова, С. М. Постаногова, Крохалева.

Мария Степановна Мазунина (Власова), 1936 г. р.: «Отец Степан Иванович 1871 года рождения, мать Ефросинья Макаровна 1872 года, до вступления в колхоз у родителей было свое хозяйство, имели сеялку. В семье было 11 детей. В школе учились в две смены. Первыми учителями были муж с женой, немного учила девушка Наталья, а потом уже из Рябиново переехала Александра Кондратьевна Стегний. Училась я всего 4 года. Пришлось идти работать, летом пасла овец, а зимой гоняла коней на молотилке по кругу. Зерно колхозники возили в Лысьву на лошадях, а молотить на муку возили в Бизи, в Воскресенцы, в Кын-завод. Затем 7 лет работала свинаркой, потом телятницей. С будущим мужем Власовым Александром Михайловичем познакомилась в деревне, его направляли работать на сезонные работы от Лысьвенского металлургического завода. Уезжали жить в Лысьву дважды, но из-за неимения жилья приходилось возвращаться в деревню. Впоследствии переехали жить в поселок Кын».

Таисья Петровна Старцева (Хлызова), 1949 г. р.: «Жила в Мяком Кыну с 1957 года, куда переехала из села Петровичи. Закончила начальную школу в родной деревне, а потом поехала, как и все дети, учиться в поселок Кын, домой приезжала только на выходные и на каникулы. Родители работали в колхозе. Отец, Пётр Максимович, был конюхом. Только он умел объезживать молодых лошадей, обладал большой силой».

Лидия Николаевна Дружкова (Стегний), 1950 г. р., родилась и выросла в Мяком Кыну. Семья Стегний – пожалуй, самая известная, и не только в Мяком Кыну. Глава семьи, Николай Васильевич, был фельдшером от Бога, получил медицинское образование на Украине. За помощью к нему шли из всех окрестных деревень. Умел он всё – и зуб удалить, и роды принять. Александра Кондратьевна была учителем в местной начальной школе. До сих пор её с теплотой вспоминают те, кому довелось у неё учиться. Поженились они в поселке Рябиново, куда были сосланы их родители из Полтавской области. В Мякий Кын переехали во время войны. В семье выросло 8 детей. Все они разъехались, но время, когда жили в Мяком Кыну, вспоминают с большой любовью.

По воспоминаниям жителей удалось составить схему деревни Мякий Кын середины 20 века.

Жители: (по номерам домов)

- 1 - Дресвянкина Агафья, дочь Анна
- 2 - Голышева Анна
- 3 - Башковы Ефим, Евдокия
- 4 - Кузнецовы Феня и Николай
- 5 - Мальцева Валентина, сын Александр
- 6 - Стегний Николай Васильевич, Александра Кондратьевна, дети: Нина, Лида, Люда, Виталий, Женя, Вова, Миша
- 7 - Гилишева Ефросинья, дети: Владимир, Анатолий, Наталья
- 8 - Мазунина Мария, дети: Нина, Вася, Миша, Паша, Алёша, Таня
- 9 - Голышевы
- 10 - Кынкурогов Павел, Аристова Дросида
- 11 - Попова Ульяна, дети: Пётр, Иван
- 12 - Мальцева Вера, сын Миша
- 13 - Мальцев Николай
- 14 - Власовы Мария и Александр, дочь Галя
- 15 - Василий Иванович и Таисья Даниловна
- 16 - Аристов Григорий и Надежда, дети: Григорий, Андрей, Зинаида, Фёдор, Николай, Татьяна (в их доме раньше находилась изба-читальня)
- 17 - Попова Матрёна, дочери Зина и Нина
- 18 - Корниловы Яков и Ефросинья, сын Толя
- 19 - Гилишев Афонасий
- 20 - Дресвянкина Антонида
- 21 - Кынкурозовы
- 22 - Хлызовы Пётр Максимович и Антонида Яковлевна, дети: Тася, Нина, Серёжа
- 23 - Голышевы

В августе 2007 года группа учеников Кыновской школы посетила место, где раньше была деревня Мягкий Кын. По проекту «Вернём исчезнувшей деревне имя» они установили там памятный крест.

Как жаль, что о сёлах, исчезнувших с лица земли, мы так мало знаем. В судьбах таких деревень, как Мягкий Кын, отразилась история нашей Родины. Изучая их историю, мы изучаем историю нашей страны.

Список литературы

1. Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны / И. С. Капцугович - Пермь.: кн. изд-во, 1969 - 132 с.
2. Карякин А. А. Лысьва : путеводитель по памятным местам города и района / А. А. Карякин - Лысьва, 1997 – 128 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов - 4-е изд. - М., 1961 – 890 с.
4. Торопов С. Сто путей, сто дорог : маршруты походов выходного дня / С. Торопов. - Пермь. : Кн. изд-во, 1972 – 256 с.
5. Чащин А. Пропавший экипаж / А. Чащин // Искра. - 2001. - 20 окт.

Фотографии

Мякий Кын

М. А. Мазунина

Семья Хлызовых

Семья Стегний

Деревенская улица

За продуктами в Кын

На покосе

Семья Стегний у своего заброшенного дома

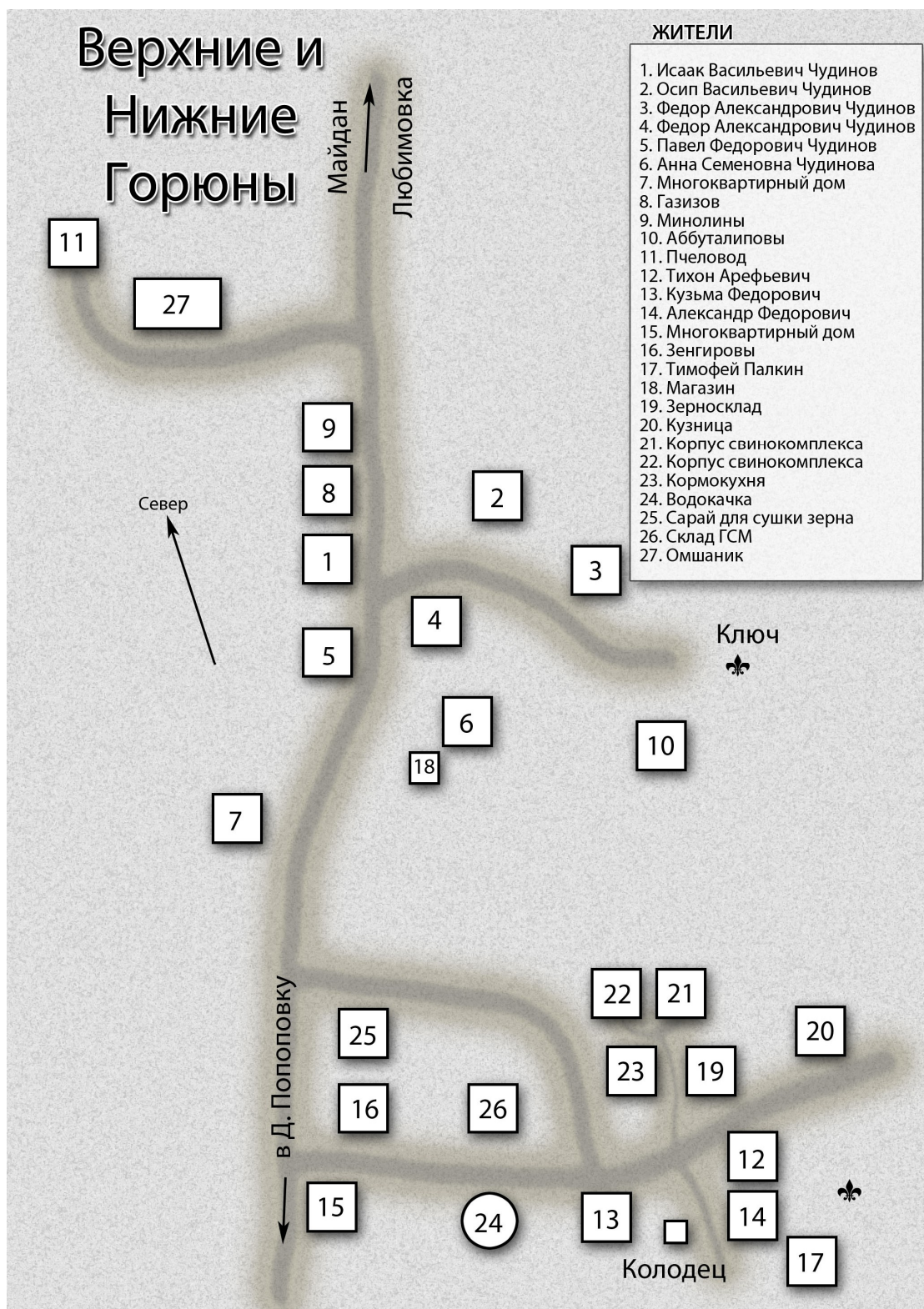

Семья провожает хозяина, который повёл корову сдавать на мясо в Лысьву

Деревня Мягкий Кын
(середина 20 века)

Схемы и планы исчезнувших деревень

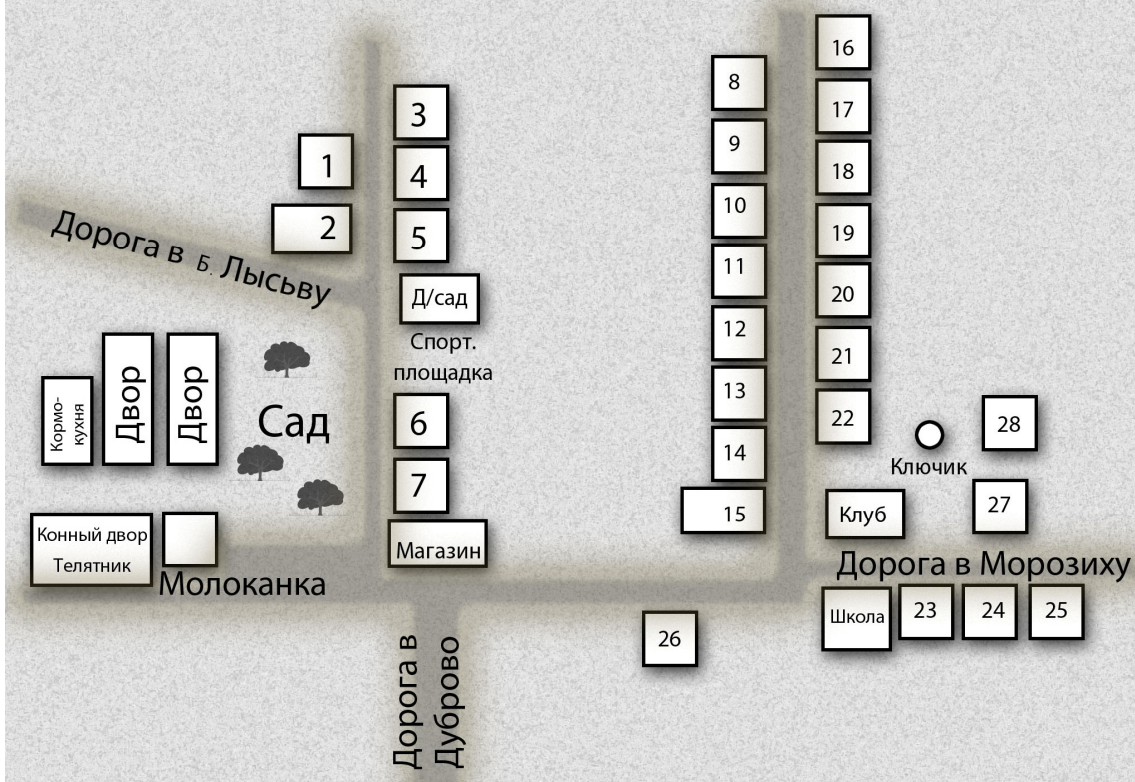

Схему составил Б. Ф. Мехряков. 2008 г.

Деревня Еверзики

ЖИТЕЛИ

1. Рожковы	15. Двухэтажный дом
2. Двухэтажный дом	16. Богданов
3. Саломатов	17. Торсуновы
4. Коровины	18. Метелева Г.
5. Рожковы	19. Яговкины
6. Шайдуровы	20. Костровы
7. Пархачевы	21. Козловы
8. Арефины	22. Козлов Перфил
9. Оборина Е.	23. Рожков Василий
10. Метелева Е.	24. Рожков Михаил
11. Худяковы	25. Зелендиновы
12. Куковякины	26. Двухэтажный дом
13. Козлов	27. Лобановы
14. Оборина А.	28. Оборин

Схему составила И. В. Чебыкина. 2008 г.

План деревни Латыши

ЖИТЕЛИ

1. Каменских
2. Хомякова
3. Рискова
4. Федосеев
5. Голева
6. Федосеева
7. -
8. Стерлягова
9. -
10. Каменских

Ферма

1

2

3

4

УЛИЦА

5

6

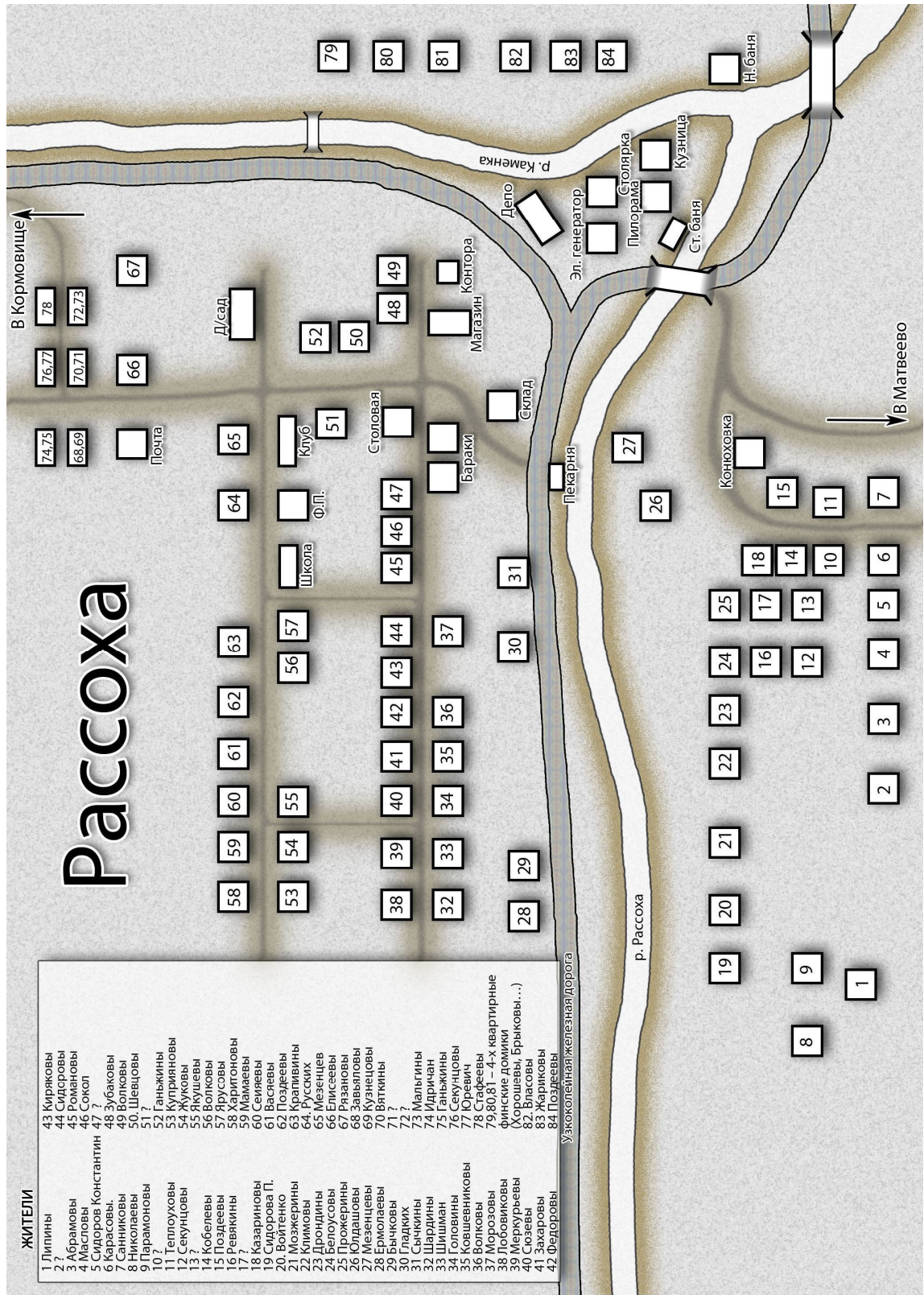
7

8

9

10

Схему составила Е. Краева. 1997 г.

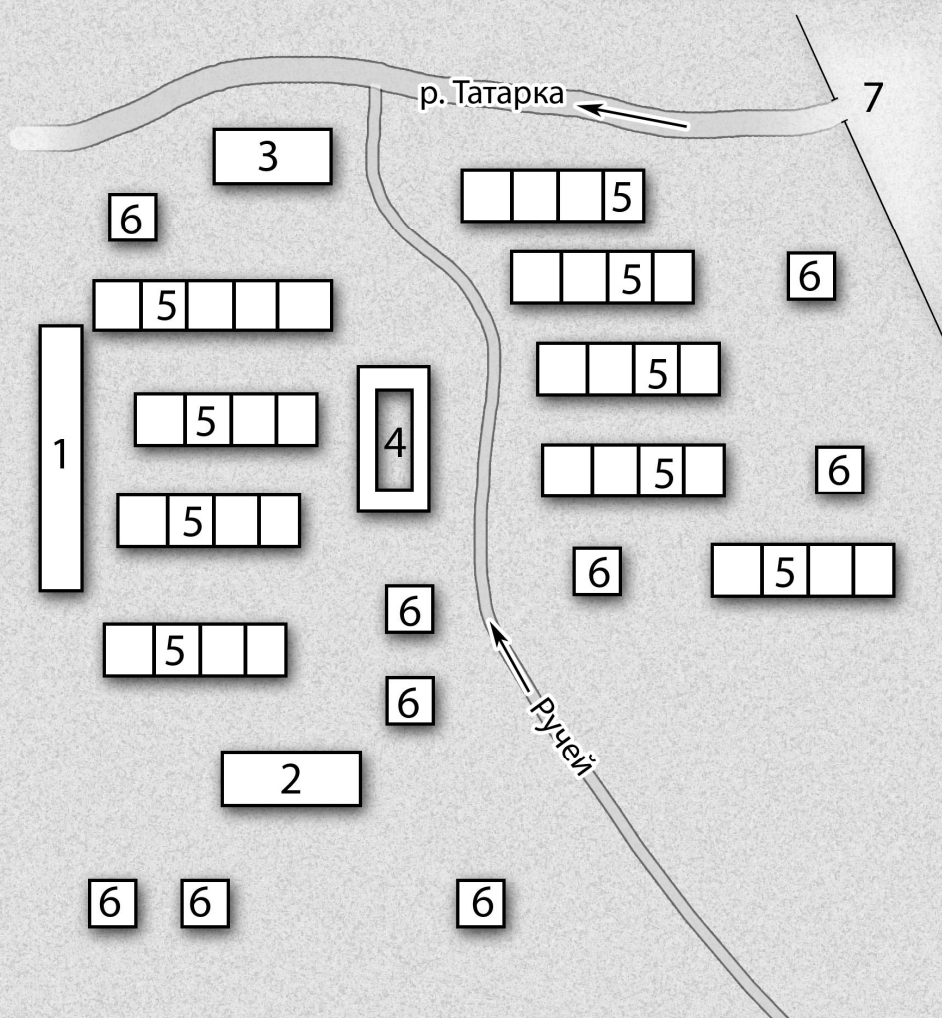

Схему составили Е. И. Завьялова, В. Г. Герасимук, А. В. Абрамов. 2009 г.

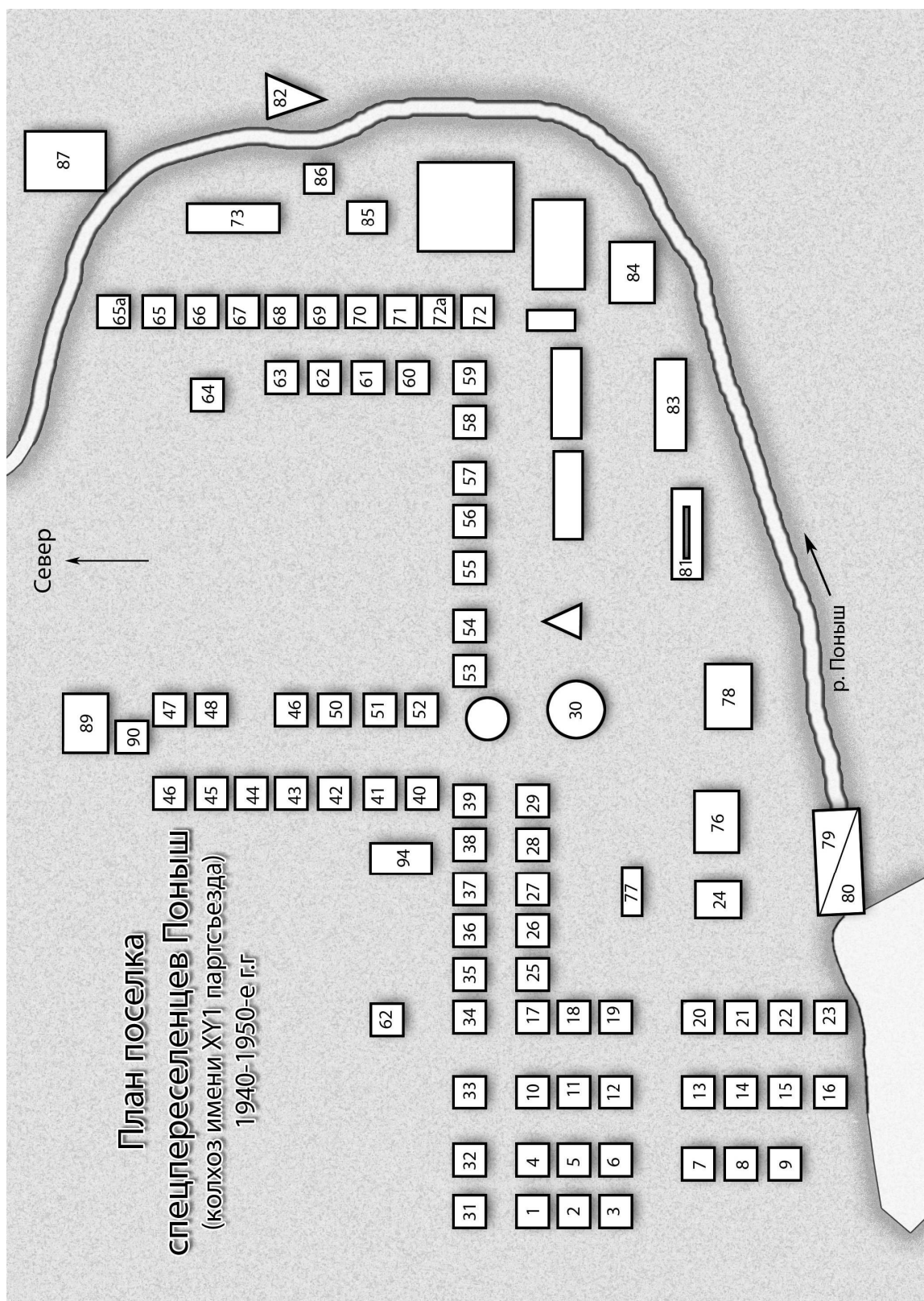
План поселка лесозаготовителей Татарка

ОБЪЕКТЫ

1. Контора
2. Школа
3. Дет. сад
4. Конный двор
5. Барак
6. Жилой дом
7. Пруд

Схему составил Н. Н. Летов. 2003 г.

Схему составил П. И. Занин. 2009 г.

Список жителей и строений деревни Поньш

1. Стативка – отличный столяр
2. Симанов – пастух колхозного стада
3. Бажуков
4. Меньшаков
5. Котюхин – колхозный бригадир
6. Гилев
7. Пекарня и столовая
8. Меньшаков
9. ?
10. Назаров
11. Щипаков
12. Лихачев П. Я. – мельник
13. Паклин Г. Н. – председатель колхоза
14. Петухов Я. Я.
15. Мирошников – фельдшер. В 1937 году арестован и ничего о нем не было известно, очевидно, погиб
16. Стерехов – кузнец. Был арестован в 1937 году и не вернулся
17. Драчевы Николай и Анатолий. Анатолий до армии работал трактористом. Погиб на фронте
18. Устинов И. Р. – постоянно работал на конной косилке во время страды
19. Боровинский
20. Тепляков
21. Некрасов
22. Волков – пастух. Пас колхозных свиней и коров
23. ?
24. Пепеляев – лесник. Он жил на месте поселка до того, как сюда пригнали переселенцев
25. Занин И. Г. – плотник и столяр, изготавливающий весь колхозный инвентарь: сани, телеги, грабли и т.п.
26. Георгий Иванович – учитель школы. Фамилию не помню. Его все уважали, его судьбу не знаю
27. Треногин
28. Шанаурин Афанасий
29. Тетерин П. – продавец в магазине. Арестован в 1937 году и не вернулся. Его сын Анатолий воевал во время ВОВ, умер после войны
30. Анисимов – комендант. Его жена Любовь Васильевна была учительницей в школе пос. Поньш
31. Долматов
32. Фортов
33. Трубников
34. Назаров
35. Волков М. Ф. Его сын работал ветфельдшером в колхозе
36. Шанаурин И. – пастух
37. Шаньшуров
38. Сарматин
39. Чумаков
40. Половинкин – кузнец
41. Мухлынин Афанасий – каталь. Его сын Анатолий работал старшим мастером в мартеновском цехе Верх-Исетского завода. Ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда
42. Мионов – одно время работал председателем колхоза
43. Москва
44. Потапов
45. Треногин
46. Колесник, 46а - Габдеевы
47. Сурин
48. Александров Тимофей. Его сын Иван после ФЗУ и РУ работал все время в мартеновском цехе
49. Устинов
50. Стародубцев
51. Соловьевы
52. Клуб и правление колхоза
53. Тетские. Хозяин арестован в 1937 году и расстрелян
54. Овчинниковы, 54а - Рябоконт
55. Полторак – колхозный счетовод
56. Изгузин
57. Мансуров
58. Габдрашитов
59. Бова
60. Лагутин – пастух
61. Сакович Михаил – после РУ работал ставларом в мартеновском цехе
62. Зеленин, 62а - Марченко
63. Тренитка. В 1937 году арестованы отец и сын. Оба не вернулись
64. Коровка
65. Поносовы , 65а - Гавриловы
66. Маховиковы
67. Махуньковы
- 68.
- 69.
70. Нагорный. Его дочь Кондакова (Нагорная) работала учительницей в Лысьве
71. Васильченко
72. Потоцкие. Хозяйка работала на скотном дворе, 72а – Харольских – главный конюх колхоза
73. Сарай по производству кирпича
74. Конюховка – склад для хранения конского инвентаря
75. Амбар
76. Детские ясли
77. Холодный сарай
78. Магазин и холодный сарай
79. Мельница
80. Электростанция. Сгорела в 1950-х г.г.
81. Колхозный конный двор
82. Общественная баня
83. Склад колхозного инвентаря
84. Ветлечебница
85. Колхозная мастерская
86. Кузница
87. Колхозный скотный двор с пристройками
- 88.
89. Начальная школа и детский сад
90. Медицинский пункт
91. Баня пятерых частных владельцев
92. Зерносушилка
93. Зерносклад колхоза
94. Детский сад (сгорел в 1940-ег.г.)

Список сокращений:

башк. – башкирский
выс. – выселок
г. – город
д. – деревня
к – кордон
к.-п. – коми-пермяцкий
л. у. – лесной участок
м. т. – микротопоним
м. у. – мастерский участок
о. д. – населенный пункт, состоящий из одного двора
окон. - окончание
п. - поселок
п. х. – подсобное хозяйство
поч. – починок
р. – река
р. я. – русский язык
раз. – разъезд,
с. – село
с/х – совхоз,
суфф. – суффикс
тат. – татарский
тюрск. – тюрский
х. - хутор

Коллектив авторов

- Асанов Фагит Габдрахимович** – директор «Аитковской СОШ»
- Бочкарев Андрей** – учащийся «Кыновской СОШ № 65»
- Вершинин Геннадий Васильевич** – корреспондент
- Гринкевич Сергей Алексеевич** – преподаватель «Кыновской СОШ № 65»
- Десницкая Нина Георгиевна** – преподаватель «Кыновской СОШ № 65»
- Дудин Даниил** – учащийся «Кыновской СОШ № 65»
- Дудин Михаил** – житель поселка Кын
- Ёлохова Наталья** – студентка Пермского строительного колледжа
- Завьялова Екатерина Ивановна** – главный библиограф муниципального учреждения «Централизованная библиотечная система»
- Загвозкина Светлана Михайловна** - преподаватель «Кыновской СОШ № 65»
- Захарова Анна Алексеевна** - заведующая библиотекой № 4 пос. Кын
- Зернина Нина Анисимовна** – учитель
- Иванова Вера Ильинична** - заведующая библиотекой № 7 д. Заимка
- Мехряков Борис Филаретович** – ветеран труда ОАО «Привод»
- Оборина Евдокия Леонтьевна** - ветеран труда бывшего совхоза «Лысьвенский»
- Парфенов Николай Михайлович** – учитель, краевед
- Перетягина Антонина Михайловна** - заведующая библиотекой № 8 пос. Кормовище
- Пьянкова Елена Николаевна** – библиотекарь библиотеки № 4
- Терентьев Павел Алексеевич** – житель поселка Шаква
- Чебыкина Ирина Владимировна** – учитель Заимской школы
- Черняева Любовь Николаевна** - учитель Заимской школы
- Шатробаева Анна** - учащаяся «Кыновской СОШ № 65»
- Шумкова Наталья Юрьевна** – учитель начальных классов «Кыновской СОШ № 65»

Содержание

От редактора	3
<i>Парфенов Николай.</i> История административно-территориального деления Лысьвенского муниципального района	4
<i>Парфенов Николай.</i> Топонимика Лысьвенского муниципального района	22
<i>Ошева Надежда.</i> «Припаду губами горячими...»	32
<i>Вершинин Геннадий.</i> Вернем исчезнувшей деревне имя	33
<i>Вершинин Геннадий.</i> Песнь о забытой деревне	36
Лысьвенское городское поселение	37
<i>Мехряков Борис.</i> Дорогие сердцу названия	38
<i>Вершинин Геннадий.</i> «Придется, нет ли, - снова очутиться...»	56
<i>Чебыкина Ирина.</i> Деревня Еверзики (Я помню запах земляники)	57
<i>Шестаков Поликарп.</i> Земляника	58
<i>Черняева Любовь.</i> Расстреляли за веру	59
<i>Нечуговских Наталья.</i> «Мы все привязаны к земному...»	59
<i>Оборина Евдокия.</i> Были и слезы, песни...	60
<i>Чистоусова Людмила.</i> «Покосилась ветхая изба...»	60
<i>Иванова Вера.</i> Легенда и правда о Большой Лысьве	61
Новорождественское сельское поселение	68
<i>Асанов Фагит.</i> Край родной – деревня Аитково	69
<i>Терентьев Павел.</i> История Березовой рощи поселка Шаква	79
<i>Башарина Галина.</i> Березы	80
Кормовищенское сельское поселение	81
<i>Перетягина Антонина.</i> История поселка Кормовище	82
<i>Зернина Нина.</i> Деревне Моховляна 250 лет	88
<i>Карпова Наталья.</i> Моховлянский вальс	92
<i>Завьялова Екатерина.</i> Короткий век Рассохи	93
<i>Онучина Марина.</i> Когда затихают избы...	107
Кыновское сельское поселение	108
<i>Захарова Анна, Пьянкова Елена.</i> Поселок Кын: история и современность	109
<i>Вершинин Геннадий.</i> «...Что посоветовал бы я потомкам?...»	118
<i>Ошева Надежда.</i> «Край родной – поля да речка...»	118
<i>Дудин Михаил.</i> Кын – значит мерзлый	119
<i>Гринкевич Сергей.</i> Исторический очерк села Завод-Кын	120
<i>Вершинин Геннадий.</i> «Край родной! Туманы, росы...»	122
<i>Дудин Даниил, Десницкая Нина.</i> Родная деревня Симоново	123
<i>Ваулева Анастасия.</i> «Русские деревни...»	127
<i>Десницкая Нина.</i> Тихая моя Родина - деревня Гаревая	128
<i>Башарина Галина.</i> Заброшенные деревни	139
<i>Ваулева Анастасия.</i> Бабушке	139
<i>Ёлохова Наталья, Загвозкина Светлана.</i> Поселок репрессированных: Мишариха	140
<i>Ваулева Анастасия.</i> «Я приехала в деревню...»	145
<i>Бочкарев Андрей, Загвозкина Светлана.</i> В земле наши корни: поселок спецпереселенцев Вынырок	146
<i>Шатробаева Анна, Шумкова Наталья.</i> Исчезнувшая тетка: деревня Мягкий Кын	150

Схемы и планы исчезнувших деревень	159
Горюны	159
Еверзики	160
Латыши	161
Рассоха	162
Татарка	163
Поныш	164
Список сокращений	166
Коллектив авторов	167

Лысьвенский краеведческий альманах
Выпуск 1

Незабытые деревни
(225-летию Лысьвы посвящается)

Редактор: Н. М. Парфенов

Составитель: Е. И. Завьялова

Корректор: М. Л. Онучина

Компьютерная верстка: С. И. Ёлохова

Дизайн: А. В. Мальцев

Художник: А. С. Чагачкин

Фото: Е. А. Меденников, Г. В. Вершинин, Ф. Г. Асанов

Использованы фотоматериалы Лысьвенского городского архива и муниципального музея и личные фотоархивы жителей Лысьвенского района